

· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№2, 2021

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); Артюхович Юлия Васильевна, д-р филос. наук, проф. (Волгоград); Гаранина Ольга Денисовна, д-р филос. наук, проф., (Москва); Никольский Владимир Святославович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Счастливец Елена Анатольевна, д-р филос. наук, проф. (Киров); Шитов Сергей Борисович, д-р филос. наук, проф., (Москва); Макаров Сергей Николаевич, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); Тужба Эмир Нодариевич, д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); Гавриленков Алексей Федорович, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Итунина Нина Борисовна, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); Берестнев Геннадий Иванович, д-р филол. наук, проф. (Калининград); Доманский Юрий Викторович, д-р филол. наук, проф., (Москва); Карпухина Тамара Петровна, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); Архипова Ирина Викторовна, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); Далингер Виктор Алексеевич, д-р пед. наук, проф., (Омск); Колесов Владимир Иванович, д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); Микерова Галина Георгиевна, д-р пед. наук, проф. (Краснодар); Фоменков Анатолий Иванович, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); Казданян Сусанна Шалвовна, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); Кучеренко Светлана Валериевна, канд. психол. наук, доц. (Ялта); Кондрашихин Андрей Борисович, д-р экон. наук, проф. (Москва); Ганский Владимир Александрович, канд. экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); Мурзин Антон Дмитриевич, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); Степанов Александр Геннадьевич, канд. филол. наук, доц. (Тверь); Вестов Федор Александрович, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); Супонина Елена Александровна, канд. юр. наук, доц., (Воронеж); Шошин Сергей Владимирович, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509

9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Arkhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikeroval Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Candidate of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh); *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	1
<i>Демидов А.В.</i> К вопросу об основании Бунырева монастыря в середине XVI века	1
<i>Иваненко Я.И.</i> Транспортная инфраструктура Курской области 1934–1950 гг. в отечественной историографии	6
<i>Котлецов В.В.</i> Роль И.С. Шмелёва в культурном развитии губернского города Владимира начала XX в.	13
<i>Медведева Н. М., Тулимонас А.Н.</i> Деятельность Хиллари Клинтон в роли первой леди США	18
<i>Упоров И.В.</i> Судьба адмирала Колчака сквозь призму признания его преступником и увековечения памяти: политико-правовой комментарий	23
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	33
<i>Фирсова О.Л., Шестопалова Л.В.</i> Кадры научных сотрудников для сферы сохранения культурного наследия	33
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	41
<i>Губарева Н.В., Лопатина О.А., Дылкина Т.В., Труевцева Е. А.</i> Использование оздоровительных направлений в нефизкультурном вузе	41
<i>Ермакова Е. Г.</i> Особенности занятий оздоровительным бегом как средством укрепления сердечно-сосудистой системы	45
<i>Калашиникова О. В., Хон А. В.</i> Актуальные проблемы обучения РКИ при полном или частичном переходе на дистанционное обучение в условиях вуза	50
<i>Косенок С.М., Куренкова Т. Н.</i> Создание модели «Формирование цифровой культуры педагогов в условиях цифровизации образования»	56
<i>Разновская С.В., Пугачев И.Ю., Парамзин В.Б.</i> Мониторинг физического состояния обучающихся первого курса с помощью нормирования оценки показателей	62
<i>Шалупин В.И., Родионова И.А.</i> Формирование групп для занятий физической культурой по состоянию здоровья студентов	70
<i>Залётова А.А.</i> Проблемы и перспективы системы управления образованием в Российской Федерации	74

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	79
<i>Лим С.</i> Корейцы Свердловской области в советский период (1953-1980-е гг.)	79
<i>Rogova A. V.</i> Crowdsourcing projects in regional management	88
<i>Упоров И.В.</i> Село и местное самоуправление в сельских поселениях: социально-правовые особенности	92
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	100
<i>Абрадова Е.С.</i> Политика памяти как инструмент сохранения ценностей в процессе формирования новой национальной идентичности	100
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	105
<i>Архипова И.В.</i> Моделирование итеративной примарно-таксисной категориальной ситуации разновременности	105
<i>Балаева И.И.</i> Концепт «маскулинность» в тексте романа маргарет митчелл «унесённые ветром»	112
<i>Большев А. О.</i> Анатолий Гладилин как основоположник молодежно-исповедальной прозы	118
<i>Жиркова М.А., Шевченко Л.А.</i> Образ русалки в «Русалочьих сказках» А.Н. Толстого	123
<i>Злобина С.С., Бикулова И.И.</i> Образ Родины в творчестве русских поэтов-эмигрантов	134
<i>Чумаченко И.В.</i> Средства выражения эмоций в современной интернет-коммуникации (на примере интернет-отзывов пациентов)	138
<i>Скидан О.Г.</i> К вопросу о передаче оценочных прилагательных при переводе современного англоязычного кинотекста	143
<i>Фуфурина Т.А., Лосева О.М.</i> Трудности перевода научного текста с английского языка на русский студентами технических вузов	147
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	154
<i>Демченко О.Н. Демченко И.В.</i> Основы религиозной политики государства в современной России	154
<i>Лантев Е.С., Рубцова И.П.</i> Идеи философии славянофилов в творчестве «Могучей кучки»	163

Макарская Л.В., Гурякова О.Н.

Менталитет народа как проблема междисциплинарных исследований 168

Олешкова А.М.

Паноптикум и концепт «власть-знание» как модель современного сетевого дискурса 173

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

180

Першкова И.К.

Реализация бюджетной политики Новосибирской области в социальной сфере 180

Хасянова Э.Н.

Виды бюджетов в строительной отрасли и автоматизация системы бюджетирования 186

Андрианова Е.В., Черноудова М.Г.

Финансовые услуги как экономическая и правовая категория 193

Cuong Khanh Quoc Tran, Hat Dang Nguyen, Cuong Huy Tran, Loan Kim Thi Vo

The Impact of Real Exchange Rate on Trade Balance between Vietnam and the United States in Nonlinear Model Framework 200

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

207

Груздев В.С.

Прагматизм как базовая гносеологическая установка в контексте становления американской юриспруденции 207

Подстрахова А.В., Шелгачева А.Ю.

Современные модели высшего юридического образования за рубежом 212

Упоров И.В.

Понятие терроризма: от отдельного состава преступления против общественной безопасности до социально-опасного явления 216

Шмелева И.В.

Особенности возмещения уплаченной выкупной стоимости имущества по договору выкупного лизинга в процессе банкротства лизингодателя 224

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES	1
<i>Demidov A. V.</i>	
On the question of the foundation of the Bunyrev Monastery in the middle of the XVI century	1
<i>Ivanenko Ya. I.</i>	
Transport infrastructure of the Kursk region 1934-1950 in Russian historiography	6
<i>Kotletsov V.V.</i>	
The role of I.S.Shmelev in cultural development provincial city of Vladimir at the beginning of the XX century.	13
<i>Medvedeva N. M., Tulimonas A.N.</i>	
Hillary Clinton's activities as the First Lady of the United States	18
<i>Uporov I.V.</i>	
The fate of admiral Kolchak through the prism of recognition his criminal and the eternal of memory: policy-legal commentary	23
CULTURAL STUDIES	33
<i>Firsova O.L., Shestopalova L.V.</i>	
Staff of researchers for the field of cultural heritage preservation	33
PEDAGOGICAL SCIENCES	41
<i>Gubareva N. V., Lopatina O. A., Dylkina T. V., E. A. Truevtseva</i>	
Usage of wellness areas in a non-physical education university	42
<i>Ermakova E. F.</i>	
Peculiarities of recreational running as a means of strengthening the cardiovascular system	45
<i>Kalashnikova O. V., Khon A. V.</i>	
Relevant associated of teaching Russian as a foreign language with the full or partial transition to distance learning in a university environment	50
<i>Kosenok S. M., Kurenkova T. N.</i>	
Creation of the model «Formation of digital culture of teachers in the conditions of digitalization of education»	56
<i>Raznovskaya S.V., Pugachev I.Yu., Paramzin V.B.</i>	
Monitoring the physical condition of first-year students using the standardization of the assessment of indicators	62
<i>Shalupin V. I., Rodionova I. A.</i>	
Formation of groups for physical education for the state of health of students	70
<i>Zaletova A.A.</i>	
Problems and prospects of the education management system in the Russian Federation	74

SOCIAL SCIENCES	79
<i>Lim S.</i>	
Koreans of the Sverdlovsk region during the Soviet period (1953-1980s)	79
<i>Rogova A.V.</i>	
Crowdsourcing projects in regional management	88
<i>Uporov I.V.</i>	
Village and local government in rural areas: social and legal features	92
POLITICAL SCIENCE	100
<i>Abradova E. S.</i>	
The policy of memory as a tool for preserving values in the process of forming a new national identity	100
PHILOLOGICAL SCIENCES	105
<i>Arkhipova I.V.</i>	
Modeling of an iterative primary taxis categorical situation of non-simultaneity	105
<i>Balaeva I.I.</i>	
The concept “masculinity” in the text of marharet mitchell’s novel “gone with the wind”	112
<i>Bolshev A. O.</i>	
Anatoly Gladilin as the founder of youth-confessional prose	118
<i>Zhirkova M. A., Shevchenko L. A.</i>	
The image of a mermaid in the "Mermaid Tales" by A. N. Tolstoy	123
<i>Zlobina S. S., Bikulova I. I.</i>	
The Image of the Motherland in the Works of Russian Emigrant Poets	134
<i>Chumachenko I.V.</i>	
Emotions expressing means in modern internet communication (by the example of patient internet reviews)	138
<i>Skidan O.G.</i>	
To the Question of Evaluative Adjectives Reproduction in Modern English Film Translation	143
<i>Fufurina T.A., Loseva O.M.</i>	
Difficulties in translation of scientific texts from English into Russian by the students of higher technical schools	147
PHILOSOPHICAL SCIENCES	154
<i>Demchenko O. N. Demchenko I. V.</i>	
Fundamentals of the state religious policy in modern Russia	154
<i>Laptev E. S., Rubtsova I. P.</i>	
The ideas of the philosophy of the Slavophiles in the work of the “Mighty Bunch”	163
<i>Makarskaya L. V., Guryakova O. N.</i>	
The mentality of the people as a problem of interdisciplinary research	168

Oleshkova A.M.

Panopticon and the concept of "power is knowledge" as a model of modern Internet discourse 173

ECONOMIC SCIENCES 180

Pershkova I.K.

Implementation of the budget policy of the Novosibirsk region in the social sphere 180

Khasyanova E.N.

Types of budgets in the building industry and automation of the budgeting system 186

Andrianova E.V., Chernoudova M.G.

Financial services as an economic and legal category 193

Cuong Khanh Quoc Tran, Hat Dang Nguyen, Cuong Huy Tran, Loan Kim Thi Vo

The Impact of Real Exchange Rate on Trade Balance between Vietnam and the United States in Nonlinear Model Framework 200

LEGAL SCIENCES 207

Gruzdev V. S.

Pragmatism as a basic epistemological attitude in the context of the formation of American jurisprudence 207

Podstrakhova A.V., Shelgacheva A.Yu.

Current models of the legal education abroad 212

Uporov I.V.

The definition of terrorism: from a separate composition crimes against public security before a social dangerous event 216

Shmeleva I.V.

Features of compensation of the paid purchase price of property under the purchase lease agreement in the process of bankruptcy of the lessor 224

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594281>

УДК 271(908)

Демидов А.В.

Демидов Андрей Викторович, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. E-mail: econ417@rambler.ru.

К вопросу об основании Бунырева монастыря в середине XVI века

Аннотация. В статье рассматривается вопрос образования Бунырева монастыря в селе Бунырево (Присненское) в середине XVI века, роль князя Владимира Андреевича Старицкого в создании обители. Определен временной интервал, в течение которого мог быть образован монастырь. Установлено, что с учетом даты упразднения обители (1764 г.) история Бунырева монастыря неразрывно связана с историей села на протяжении не менее двух столетий. Выявлено, что именно село дало название монастырю. Отмечается, что село уже существовало в первой половине XVI века и получило свое название по имени помещика Бунырева, владевшего здесь крестьянами, род которого одним из первых записан в монастырском синодике. Выявлено, что название села Бунырево не является первоначальным. Изначальное название села – Присненское, по названию реки Присна, на правом берегу которой оно было основано.

Ключевые слова: Бунырев монастырь, село Бунырево, Присненское, река Присна, Алексинский уезд, Князь Владимир Андреевич Старицкий, Старицкий удел.

Demidov A. V.

Demidov Andrei Victorovich, Candidate of economic Sciences, associate Professor, Russian university of transport (MIIT), Russia, 127994, Moscow, Obrazcova Ulitsa 9b9. E-mail: econ417@rambler.ru.

On the question of the foundation of the Bunyrev Monastery in the middle of the XVI century

Abstract. This article examines the issue of the formation of the Bunyrev monastery in the village of Bunyrevo (Prisnenskoe) in the middle of the XVI century, reveals the role of Prince Vladimir Andreevich Staritsky as the creator of the monastery, defines the range of dates in which the monastery could be formed. It is established that taking into account the date of the abolition of the monastery (1764), the history of the Bunyrev monastery is inextricably linked with the history of the village for at least two centuries. It is revealed that the village was given the name of the monastery. It is noted that the village already

existed in the first half of the XVI century and got its name after the landowner Bunyrev, who owned peasants here, whose family was one of the first recorded in the monastery synod. It is revealed that the name of the village of Bunyrevo is not the original one. The original name of the village Prisnenskoe the name of the river Prisna, on the right bank of which it is formed.

Key words: Bunyrevo monastery, the village of Bunyrevo, Prisnenskoe, river Prisna, Aleksinsky district, Prince Vladimir Andreevich Staritskiy, Staritskiy destiny.

Исследование раннего этапа истории Бунырева монастыря и села Бунырево в XVI веке вызвано малоизученностью темы, важностью ее изучения для понимания истории Алексинского уезда и Тульского края, сохранения памяти о тех событиях для будущих поколений. Особую актуальность теме придают закончившиеся в 2020 году работы по межеванию земли под восстановление храма в селе.

История села Бунырево и монастыря в разные времена занимала умы многих известных историков-краеведов Тульского края XIX века, таких как Н.И. Троицкий, И.П. Сахаров, П.И. Малицкий, П.Г. Вельяминов, В. Шумов и ряда других исследователей. Особо следует отметить вклад в изучение истории села и Бунырева монастыря Троицкого Николая Ивановича (1851–1920), историка-краеведа, археолога, богослова, создателя Тульской палаты древностей.

В наше время истории Бунырева монастыря посвящены работы А.С. Горбачевой, С.П. Горюшкина, М.С. Симака и других. Ознакомившись с результатами исследований по истории Бунырева монастыря, автор пришел к выводу, что ряд вопросов, касающихся времени образования монастыря, происхождения его названия, имени его создателя, остаются недостаточно изученными. Также малоизучен вопрос о периоде образования села.

В работах вышеперечисленных исследователей отмечается, что на сегодняшний день вопрос о времени основания обители остается открытым. Так, В. Шумов в своем очерке [7, с. 343–346] указывает, что «...по актам консисторского архива монастырь известен только

с 1720 года». В монастырской описи 1764 года сказано: «оной монастырь в котором году строин и при каком Государе, о том справитца не почему и жалованных грамот никаких не имеетца». С.П. Горюшкин в своем исследовании [1, с. 1–6] на основе анализа ряда исторических фактов делает предположение, что «...Бундырев монастырь возник до 1581 года».

Не совсем понятным остается ответ на вопрос о том, село ли дало название монастырю или, наоборот, монастырь селу. В той же работе [1, с. 2] отмечается, что «...если следовать методу аналогий, то напрашивается первый вариант, т. к. многие монастыри в России получали, помимо официальных по главному храму, названия тех местностей или населенных пунктов, где они возникали, как-то: Соловецкий, Валаамский, Угрешский монастыри».

Наконец, действительно ли, жители села Бунырево занимались бондарством, то есть производством бочек для посола рыбы, поскольку в городе Алексине существовала Рыбная слобода, жители которой издревле занимались ловлей рыбы в реке Оке.

В качестве материалов для настоящего исследования использовалась статья В. Шумова «Алексинский Бунырев монастырь» [7, с. 343–346], напечатанная в Тульских епархиальных ведомостях за 1863 год, и черновые материалы Н.И. Троицкого по истории Бунырева монастыря и села Бунырево [6, с. 1–27], датированные периодом с 1878 по 1905 год. В том и другом источнике упоминается монастырский синодик (книжка с записями имен умерших для поминания их во время богослужения. – *Прим. автора*), в котором упоминается до 400 родов лю-

дей всякого звания. Н.И. Троицкий описывает этот синодик следующим образом: рукопись на 44 листах, написанную полууставом и датированную концом XVI века [6, с. 10]. В своих заметках он указывает, что синодик хранится в Тульской палате древностей, создателем которой он и является.

Если В. Шумов описывает синодик в общих чертах, перечисляя лишь некоторые имена [7, с. 343–344], то Н.И. Троицкий тщательно и планомерно переписывает в свои заметки имена почти всех людей, указанных в синодике, перечисляя поименно князей московских, псковских, тверских, рязанских [6, с. 10–14].

В книге П.И. Малицкого «Приходы и церкви Тульской епархии» [5, с. 65] сказано, что Бунырево, иначе Бондарево, Болдерево и Бундырев монастырь, получило свое название от давнего занятия его жителей бондарством. Название Бондарево, несомненно, первоначальное, остальные являются его видоизменениями.

Как утверждает Н.И. Троицкий в заметках по истории Бунырева монастыря и с. Бунырево [6, с. 3]: «...селу принадлежало только одно название Бунырево и бывший монастырь всегда назывался Бунырев, так что для происхождения названия села от бондарства нет никакого основания, но и смысла. Что же касается происхождения названия Бунырево, то оно дано по имени помещика Бунырева, которому принадлежали первоначально крестьяне, ставшие потом монастырскими. Род этого помещика записан в числе первых в синодике Бунырева монастыря».

Из этого можно сделать вывод, что село Бунырево на момент образования монастыря уже существовало и в свою очередь дало название монастырю.

Бунырево не является первоначальным названием села. Село получило свое изначальное название по речке Присна.

Как указано в монографии «О некоторых фактах из истории села Бунырево XVII – первой трети XX века» [2, с. 5],

писцовая книга Алексинского уезда 1627–1629 гг. является наиболее ранним документальным источником, в котором упоминается село Бунырево. В данной писцовой книге село упоминается как «...сельцо Присненское (Бунарево тож) на речке Присна...» [3, с. 105 – об. 106].

Гидроним Присна, как и большинство речек и ручьев Алексинского района, древнерусского происхождения и означает «чистая», «прозрачная». В то время как речка Свинка близ Алексина расшифровывается как «мутная», «грязная» [4, с. 190].

Также в книге П.И. Малицкого «Приходы и церкви Тульской епархии» [5, с. 65] отмечается: «Здесь еще в первой четверти (1623) XVII столетия был мужской монастырь, приписанный в 1665 году к Крутицкому архиерейскому дому и упраздненный при Екатерине II-й (1764)».

Н.И. Троицкий в своих заметках по истории Бунырева монастыря и с. Бунырево [6, с. 3–4] указывает на то, что монастырь находился в 6–7 верстах от города Алексина, вниз по течению реки Оки, на правом берегу, при впадении в нее речки Присны.

На левом берегу речки Присны находилось древнерусское городище, а на правом берегу располагался монастырь, от которого теперь остался храм во имя Воскресения Господня с приделом во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Храм, окруженный кладбищем, отмечен на карте крестом.

Как утверждает Н.И. Троицкий, Бунырев монастырь известен еще с конца XVI века. Строителем монастыря был князь Владимир Андреевич Старицкий. В синодике Бунырева монастыря почти в самом начале записано [6, с.4,10]:

*Помяни Господи душу раба твоего
Создателя обители сея
Благоверного и великого князя
Владимера Андреевича Старецкого.*

Таким образом, Владимир Андреевич

Старицкий (1533–1569), двоюродный брат царя Ивана IV Грозного и внук Ивана III, является основателем Бунырева монастыря.

Его отец – младший сын Ивана III, Андрей Иванович Старицкий был родоначальником ветви последних удельных князей в России, которым принадлежали Старица, Верея и Алексин с волостями и ряд других городов.

В монастырском синодике не упомянут год и обстоятельства возникновения обители.

Автор считает, что монастырь образован князем Владимиром Андреевичем не ранее 1542 года и не позднее 1566 года. Границы этого диапазона определяются следующими историческими фактами.

Как известно, старицкий удельный князь Андрей Иванович после неудачного выступления против московского правительства в 1537 г. был заключен в тюрьму и вскоре умер. Жена князя Андрея, княгиня Евфросинья, и сын, Владимир Андреевич, продолжали находиться под стражей вплоть до 1541 г. В декабре 1541 г. князю Владимиру Андреевичу была возвращена вотчина его отца.

В 1566 году царь Иван IV Грозный лишил князя Владимира Андреевича удела и взамен наделил городом Дмитровым и рядом сёл и волостей в Московском и Стародубском уездах.

Князь Владимир Андреевич Старицкий за свою недолгую жизнь известен не только как великий полководец, но и как уважаемый государственный деятель, сподвижник царя Ивана IV Грозного. Н.И. Троицкий характеризует князя как мученика, явившегося жертвой гнева и коварства царя Ивана IV Грозного:

«...судьба этого князя-мученика в высшей степени замечательна...» [6, с. 4].

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Бунырев монастырь был образован волею князя-мученика Владимира Андреевича Старицкого в период между 1542 и 1566 годами и получил свое название по названию села, которое в свою очередь связано с именем помещика Бунырева, упомянутого в синодике монастыря. С учетом даты упразднения обители (1764 г.) история Бунырева монастыря неразрывно связана с историей села на протяжении не менее двух столетий.

Село Бунырево (Присненское), самое раннее документальное упоминание о котором в дошедших до нашего времени источниках датировано 1627 годом, на момент образования монастыря уже существовало в первой половине XVI века.

Бунырево не является первоначальным названием села, расположенного на правом берегу речки Присны при впадении ее в Оку. Именно гидроним Присна и дал селу первоначальное название. Предположение о том, что село Бунырево, иначе Бондарево, в котором жители села занимались бондарством, не имеет под собой никакого основания.

Безусловно, по итогам данного исследования преждевременно говорить даже о частичном изучении раннего этапа истории Бунырева монастыря и села Бунырево. Еще требуется дальнейшая кропотливая и детальная работа, которую автор намеревается провести.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горюшкин С.П. Был монастырь... (о Буныревском мужском монастыре). URL: <https://aleksin-city.info/gorod/history/byil-monastyir-o-bunyirevskom-muzhskom-monastyire.html> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Демидов А.В. О некоторых фактах из истории села Бунырево XVII – первой трети XX века: [Тульская область]. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Клуб печати, 2020. 75 с.

3. Писцовая и межевая книга Алексинского уезда, писца П. Сафонова // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 2. Л. 1-736.
4. Пономарева В.М. Алексин (страницы истории города и района). Тула: «Пересвет», 1998. 207 с.
5. Приходы и церкви Тульской епархии: Извлечение из церковно-приходских летописей / сост. П.И. Малицкий. Тула: Типография Н.И. Соколова, 1895. 781, XLIII с.
6. Черновые материалы по истории Бунырева монастыря Алексинского уезда Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-27.
7. Шумов В. Алексинский Бунырев Монастырь // Тульские епархиальные ведомости. 1863. №18. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/e6/da/e6daccff-eb12-46a9-b589-667a4f7dcd90.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gorjushkin S.P. Byl monastyr'... (o Bunyrevskom muzhskom monastyre). URL: <https://aleksin-city.info/gorod/history/byil-monastyir-o-bunyirevskom-muzhskom-monastyire.html> (data obrashhenija: 01.02.2021).
2. Demidov A.V. O nekotoryh faktah iz istorii sela Bunyrevo XVII – pervoj treti XX veka: [Tul'skaja oblast']. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Klub pechati, 2020. 75 s.
3. Piscovaja i mezhevaja kniga Aleksinskogo uezda, pisca P. Safonova // RGADA. F. 1209. Op. 1. Kn. 2. L. 1-736.
4. Ponomareva V.M. Aleksin (stranicy istorii goroda i rajona). Tula: «Peresvet», 1998. 207 s.
5. Prihody i cerkvi Tul'skoj eparhii: Izvlechenie iz cerkovno-prihodskih letopisej / sost. P.I. Malickij. Tula: Tipografija N.I. Sokolova, 1895. 781, XLIII c.
6. Chernovye materialy po istorii Bunyreva monastyrja Aleksinskogo uezda Tul'skoj gu-bernii // GU GATO. F. 151. Op. 1. D. 6. L. 1-27.
7. Shumov V. Aleksinskij Bunyrev Monastyr' // Tul'skie eparhial'nye vedomosti. 1863. №18. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/e6/da/e6daccff-eb12-46a9-b589-667a4f7dcd90.pdf> (data obrashhenija: 01.02.2021).

Поступила в редакцию 20.02.2021.

Принята к публикации 24.02.2021.

Для цитирования:

Демидов А.В. К вопросу об основании Бунырева монастыря в середине XVI века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 1-5. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Demidov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594287>
УДК 908

Иваненко Я.И.

Иваненко Ярослав Игоревич, аспирант кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. E-mail: shlif89@yandex.ru.

Транспортная инфраструктура Курской области 1934–1950 гг. в отечественной историографии

Аннотация. В статье рассматривается степень разработанности проблем состояния и функционирования транспортной инфраструктуры Курской области периода 1934–1950 гг. в отечественной исторической науке. В качестве библиографии в ней анализируется как советская, так и современная российская историческая литература, диссертационные исследования в полном объеме или частично посвященные транспортной инфраструктуре Курской области в 1934–1950 гг. Проведенный анализ позволяет заключить, что ряд аспектов рассматриваемой проблематики является хорошо разработанным. В частности, достаточно полно изучена работа железнодорожного транспорта Курской области конца 1930-х – 1945 гг. Вместе с тем в данной области знания имеются некоторые пробелы, устранение которых может стать перспективой для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: транспорт Курской области, транспортная инфраструктура, железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт, отечественная историческая наука.

Ivanenko Ya. I.

Yaroslav I. Ivanenko, postgraduate student of the Department of Russian History and Document Management Belgorod State National Research University, Russia, 308015, Belgorod, Pobeda St., 85. E-mail: shlif89@yandex.ru.

Transport infrastructure of the Kursk region 1934–1950 in Russian historiography

Abstract. The article examines the degree of development of the problems of the state and functioning of the transport infrastructure of the Kursk region in the period 1934–1950. in Russian historical science. As a bibliography, it analyzes both Soviet and modern Russian historical literature, dissertation research in full or partially devoted to the transport infrastructure of the Kursk region in 1934–1950. The analysis of these works allows us to conclude that a number of aspects of the considered problems are well developed. In particular, various aspects of the work of the railway transport of the Kursk region at the end of the 1930s and 1945 have been sufficiently studied. At the same time, there are some gaps in this area of knowledge, the elimination of which may become a prospect for further research.

Key words: transport of the Kursk region, transport infrastructure, rail transport, road transport, domestic historical science.

С развитием научно-технического прогресса важную роль в обеспечении нормального функциониро-

вания любого государства все больше и больше начинает играть его транспортная инфраструктура. Значение транспорта становится особенно заметным в перио-

ды вооруженных конфликтов. Анализ крупнейших войн XX века демонстрирует, что одним из ключевых факторов, определяющих исход всей военной кампании, является бесперебойная работа транспорта.

Победа СССР в Великой Отечественной войне показала, что транспортная система СССР оказалась более эффективной с точки зрения ее адаптации к функционированию в условиях военного времени.

Заметим, что проблематика развития транспортной системы СССР предвоенного периода, ее работа в годы Великой Отечественной войны, а также в годы послевоенного восстановления народного хозяйства является недостаточно разработанной в отечественной исторической науке. Не исключением, на наш взгляд, является освещение транспортной инфраструктуры Курской области в 1934–1950 гг. Между тем, познание различных аспектов данной проблемы, в том числе и региональных, имеет большое значение для отечественной исторической науки. Несмотря на то, что Курская область представляла собой на данный период времени преимущественно аграрный регион, в годы первых пятилеток в ней шло бурное развитие индустрии. Данное обстоятельство требовало интенсивного строительства путей сообщений.

Актуальности изучения транспортной инфраструктуры региона способствует тот факт, что на территории Курской области происходило одно из ключевых сражений Великой Отечественной войны – Курская битва. Именно после него стратегическая инициатива окончательно перешла от вермахта к РККА. Причем транспортной инфраструктуре принадлежала важная роль в обеспечении боевых действий. По этой причине представляется обоснованным рассмотрение и анализ степени освещения проблем функционирования транспортной инфраструктуры Курской области в 1934–1950 гг. в отечественной исторической науке.

Что касается хронологических рамок исследования, то они охватывают период с июня 1934 г. по 1950 г. включительно. Выбор нижней границы обусловлен образованием в составе РСФСР Курской области. Избрание в качестве верхней границы 1950 г. было обусловлено тем, что, именно в этот год было завершено выполнение четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР после окончания Великой Отечественной войны.

Следует заметить, что незначительный объем сведений о состоянии транспортной инфраструктуры Курской области обозначенного периода содержится в работе Кудрявцева А.С. [4] В ней автор подробно излагает различные способы применения новых технологий в дорожном строительстве СССР в 1930-е гг. В частности, таким примером является использование каменноугольного дегтя при создании покрытия дороги Харьков–Белгород во второй пятилетке (1933–1937 гг.) [4, С. 184]. В данной работе позитивно оценивается осуществленное в четвертой пятилетке (1946–1950 гг.) строительство благоустроенной автомобильной трассы Москва–Симферополь, которая проходила, в том числе, и по территории Курской области [4, С. 252]. Кудрявцев А.С. отмечает, что в ходе постройки данной дороги были применены прогрессивные конструкции искусственных сооружений и методы организации мостовых работ [4, С. 254].

Описание общего состояния транспортной инфраструктуры Курской области к 1938 г. содержится в коллективном труде «Курский край: годы социалистической модернизации (1921–июнь 1941 гг.)» [6]. В работе констатируется, что из 20 тысяч километров дорог региона каменное покрытие имело лишь 2% (408 км.), а из 1968 мостов 50% было непригодно для эксплуатации [6, С. 275]. Авторы отмечают, что в ходе третьей пятилетки было принято решение о скоростном строительстве ряда дорог области с бесплатным привлечением труда местно-

го населения [6, С. 276]. В ходе данных мероприятий был построен ряд таких трасс как: Курск – Тим – Старый Оскол, Белая – станция Псел, Скородное – станция Прохоровка и др. Историки подчеркивают, что в основном профиль этих дорог, сооружался с добавлением песка, и только на некоторых крутых подъемах имелось каменное мощение [6, С. 276].

Вопросы состояния транспортной инфраструктуры Курской области в годы Великой Отечественной войны рассматриваются в одной из глав труда Ковалева И.В. [3], в 1941–1945 гг. последовательно занимавшего должности начальника управления военных сообщений РККА, а затем народного комиссара путей сообщения СССР. В данной главе «Транспорт в разгроме врага на Курской дуге» содержится анализ функционирования транспорта в битве на Курской дуге. Однако автор делает упор, в основном, на работу железнодорожного транспорта, автомобильный транспорт и состояние автомобильных дорог характеризуется лишь фрагментарно. По результатам анализа работы транспорта в Курской битве Ковалев И.В. констатирует изначальное неравенство транспортного обеспечения Красной армии и вермахта [3, С. 468]. Так автор отмечает, что к началу сражения наши войска базировались на единственную однопутную железнодорожную рокаду, несколько коротких однопутных участков и ряд автомобильных дорог [3, С. 468]. И наоборот, противник мог использовать разветвленную сеть железных дорог с хорошо развитыми узлами и автомобильные дороги значительной протяженности [3, С. 468].

Общие сведения о деятельности инженерных войск РККА по строительству и ремонту дорог, мостов, при обеспечении боевых действий Красной армии в ходе крупнейших сражений Великой Отечественной войны содержит коллективная монография «Инженерные войска Советской Армии 1918-1945» [2]. В ней авторами приводятся количественные данные относительно объема работ по

постройке и ремонту дорог, мостов, выполненных, инженерными частями Воронежского и Степного фронтов при подготовке к Курской битве в марте-июле 1943 г. [2, С. 356-357]. Кроме того, ученые отмечают сложившуюся практику взаимодействия инженерных и дорожных войск Воронежского и Степного фронтов по поводу содержания и развития дорожной сети в Белгородско-Харьковской операции в августе 1943 г. [2, С. 421].

Значительное количество научных работ и диссертационных исследований полностью или частично посвящено анализу труда советских железнодорожников в ходе Курской битвы. Например, в монографии Куманева Г.А., проводится анализ состояния сети железных дорог, обеспечивающих РККА и вермахт к началу битвы на Курской дуге [5]. По результатам такого сравнения ученый констатирует, что гитлеровцы обладали преимуществом [5, С. 232]. В тоже время, Куманев Г.А. отмечает, что Центральный и Воронежский фронты испытывал трудности с подвозом грузов [5, С. 231]. Историк подчеркивает, что исключительное значение для улучшения снабжения РККА в Курской битве имело строительство железной дороги Старый Оскол – Ржава, которое было осуществлено в рекордные сроки [5, С. 232]. Должное внимание уделено в труде Куманева Г.А. восстановительным работам, осуществленным в январе-марте 1943 г. на ряде железнодорожных участков, таких как Мармыжи – Курск, Льгов – Готня и др. [5, С. 246-250]

В диссертации Русановой Т.В. на материалах Курской области рассматривается работа железнодорожников юга России в годы Великой Отечественной войны [12]. Исследование посвящено участкам магистралей, расположенных на территории Курской области в границах 1937-1945 гг. Содержание работы построено с учетом периодизации военных действий. Значительное внимание уделено Русановой Т.В. описанию разрушений железных дорог и восстановительным

работам на них. В исследовании приводятся некоторые статистические данные, демонстрирующие разнообразные показатели функционирования железнодорожного транспорта на территории Курской области. В частности, приводятся сведения относительно объема разрушений на железнодорожных участках курского отделения в феврале-марте 1943 г. [12, С. 258], основные показатели работы станции Курск в июне-августе 1943 г. [12, С. 262] основные показатели восстановления железнодорожных магистралей Курской области к 1 января 1944 г. [12, С. 266] и др.

Труду железнодорожников Московской железной дороги Центрального и Центрально-Черноземного регионов РСФСР в годы Великой Отечественной войны посвящено диссертационное исследование Сенчука Ю.Г. [13] Его содержание, как и работа Русановой Т.В., построено с учетом периодизации войны. При этом заметим, что деятельность железнодорожных магистралей в период оккупации в вышеприведенных диссертациях не исследована, что указывает на наличие некоторых существенных пробелов.

Следует отметить диссертационное исследование Буряка Ю.Ю., в котором проводится обширный анализ работы Северо-Донецкой и Южно-Донецкой железных дорог накануне и в годы Великой Отечественной войны [1]. Отличительной особенностью диссертации является то, что в ней уделяется внимание деятельности Северо-Донецкой и Южно-Донецкой железных дорог в период Польского похода Красной армии (1939 г.) и Советско-Финской войны (1939–1940 гг.). Кроме того, в работе рассматривается функционирование обозначенных железнодорожных магистралей в период немецкой оккупации.

Следует заметить, что многочисленные аспекты функционирования железнодорожного транспорта Курской области периода Великой Отечественной

войны анализируются в работах историка-краеведа Манжосова А.Н. [7, 8, 9].

Отдельные сведения о состоянии транспортной инфраструктуры Курской области содержатся в труде Орлова Б.П. [10]. Так, среди построенных в 1930–1940-х гг. железных дорог автор отмечает строительство в 1940 г. линии Валуйки – Кондрашевская, которая явилась «составной частью мощной углевозной магистрали Донбасс – Москва» [10, С. 182]. Кратко характеризуя перевозки для фронта и тыла в 1943–1945 гг. Орлов Б.П. акцентирует внимание на значительной роли прифронтовых участков Московско-Курской, Московско-Донбасской, Московско-Киевской железных дорог в транспортном обеспечении летне-осенней компании РККА 1943 г. [10, С. 291].

Помимо исследования работы железных дорог в отечественной историографии существуют труды, содержащие анализ функционирования автомобильного транспорта. Так докторская диссертация Рифицкого Г.П. посвящена развитию автомобильно-дорожного комплекса России накануне и в годы Великой Отечественной войны [11]. Однако проблема развития транспортной инфраструктуры Курской области 1930–1940-х гг. рассматривается Рифицким Г.П. лишь фрагментарно. Так, рассуждая об эффективности автомобильного транспорта во второй половине 1930-х гг., ученый, ссылается на материалы периодической печати (журнал «Мотор» за 1939 г.), в которых констатируется, что из общего пробега в 35 млн. км, пройденного в 1937 г. по территории Курской области автомашины проделали 15 млн. км пробега порожняком [11, С. 129]. Затрагивая транспортное снабжение советских войск в Курской битве, Рифицкий Г.П. подчеркивает большую роль автомобильного транспорта, отмечая, что перевозки приходилось осуществлять в условиях слаборазвитой сети грунтовых дорог, на отдельных направлениях на расстоянии 200–300 км и более [11, С. 331].

Вопросы восстановления транспортной инфраструктуры Курской области затрагиваются в докторской диссертации Хохлова А.В. [14]. В данном научном труде рассматривается вся совокупность проблем, связанных с деятельностью государственных органов, партийных и общественных организаций в возрождении самых различных сфер общественной жизни разных регионов СССР, освобожденных от оккупации, в том числе и экономических. Ученый делает акцент на роли партийных и комсомольских организаций в восстановлении объектов транспортной инфраструктуры. К примеру, Хохлов А.В. отмечает, что над восстановлением железнодорожного полотна в Курской области осенью 1943 г. трудились 17 тыс. юношей и девушек [14, С. 189].

Таким образом, проведенный анализ исследования проблем состояния и функционирования транспортной инфраструктуры Курской области 1934–1950 гг. в отечественной исторической науке позволяет сделать ряд выводов. Так, с одной стороны, существует значительное количество трудов, посвященных раз-

личным аспектам работы железнодорожного транспорта Курской области рассматриваемого периода. В тоже время, сосредоточившись на изучении железнодорожного транспорта, историки практически не уделяли внимание развитию автотранспортной инфраструктуры Курской области 1934–1950 гг. В итоге, неисследованными остается деятельность по строительству и реконструкции автомобильных дорог рассматриваемого региона в годы предвоенных пятилеток. Заслуживает внимание деятельность автотранспортной и дорожной службы РККА по транспортному обеспечению боевых действий советских войск в ходе Курской битвы. Незавершенной остается проблематика восстановления транспортной инфраструктуры и строительство новых путей сообщения на территории Курской области в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.).

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что предстоит устранить значительное количество пробелов в существующем знании по данной научной проблеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буряк Ю. Ю. Северо-Донецкая и Южно-Донецкая железные дороги накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1937-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2017. 247 с.
2. Инженерные войска Советской Армии 1918-1945 / Е. П. Егоров, В. П. Андреев, С. Ф. Бегунов и др.; под ред. С. Х. Аганова. М.: Воениздат, 1985. 488 с.
3. Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). М.: Наука, 1981. 480 с.
4. Кудрявцев А. С. Очерки истории дорожного строительства в СССР (Послеоктябрьский период). М.: Автотрансиздат, 1957. 367 с.
5. Куманев Г. А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945 гг. М.: Наука, 1976. 455 с.
6. Курский край: годы социалистической модернизации (1921 – июнь 1941 гг.). Научно-популярная серия в 20 томах. Т. 10. / А. С. Амоскин, З. Д. Ильина, Н. Г. Кононов и др.; под ред. Н. Г. Кононова. Курск: Издательство Курского государственного педагогического университета, 2001. 400 с.
7. Манжосов А. Н. Железнодорожники Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Курск: Издательство КГПУ, 2002. 215 с.
8. Манжосов А. Н. Работа курских железнодорожников на прифронтовой станции Мармыжи в 1942 г. // Краеведение в Курском крае: прошлое и современность. Межрегиональные связи. 2007. Ч. 3. С. 27-30.

9. Манжосов А. Н. Трудовой подвиг советских железнодорожников в период подготовки и проведения Курской битвы, (весна–лето 1943 г.) // Дети и молодежь в войнах и военных конфликтах XX века: материалы междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2008. С. 95-99;
10. Орлов Б. П. Развитие транспорта СССР 1917-1962. Историко-экономический очерк. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 403 с.
11. Рифицкий Г. П. Развитие автомобильно-дорожного комплекса России накануне и в годы Великой Отечественной войны (исторический аспект): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 453 с.
12. Русанова Т. В. Работа железнодорожников Юга России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): по материалам Курской области: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2002. 272 с.
13. Сенчук Ю. Г. Железнодорожники Центрального и Центрально-Черноземного регионов РСФСР в годы Великой Отечественной войны: по материалам Московской железной дороги: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. 278 с.
14. Хохлов А. В. Восстановительный процесс в освобожденных районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941-1953 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2009. 456 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Burjak Ju. Ju. Severo-Doneckaja i Juzhno-Doneckaja zheleznye dorogi nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1937-1945 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Belgorod, 2017. 247 s.
2. Inzhenernye vojska Sovetskoj Armii 1918-1945 / E. P. Egorov, V. P. Andreev, S. F. Begunov i dr.; pod red. S. H. Aganova. M.: Voenizdat, 1985. 488 s.
3. Kovalev I. V. Transport v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941-1945 gg.). M.: Nauka, 1981. 480 s.
4. Kudrjavcev A. S. Oчерки istorii dorozhnogo stroitel'stva v SSSR (Posleoktjabr'skij period). M.: Avtotransizdat, 1957. 367 s.
5. Kumanev G. A. Na sluzhbe fronta i tylu. Zheleznodorozhnyj transport nakanune i v go-dy Velikoj Otechestvennoj vojny 1938-1945 gg. M.: Nauka, 1976. 455 s.
6. Kurskij kraj: gody socialisticheskoy modernizacii (1921 – ijun' 1941 gg.). Nauchno-populjarnaja serija v 20 tomah. T. 10. / A. S. Amoskin, Z. D. Il'ina, N. G. Kononov i dr.; pod red. N. G. Kononova. Kursk: Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta, 2001. 400 s.
7. Manzhosov A. N. Zheleznodorozhniki Central'nogo Chernozem'ja Rossii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) Kursk: Izdatel'stvo KGPU, 2002. 215 s.
8. Manzhosov A. N. Rabota kurskih zheleznodorozhnikov na prifrontovoj stancii Mar-myzhi v 1942 g. // Kraevedenie v Kurskom krae: proshloe i sovremennost'. Mezhhregional'nye svjazi. 2007. Ch. 3. S. 27-30.
9. Manzhosov A. N. Trudovoj podvig sovetskih zheleznodorozhnikov v period podgotovki i provedenija Kurskoj bitvy, (vesna–letu 1943 g.) // Дети i molodezh' v voennyh konfliktah XX veka: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kursk, 2008. S. 95-99;
10. Orlov B. P. Razvitie transporta SSSR 1917-1962. Istoriko-jekonomičeskij oчерk. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1963. 403 s.
11. Rifickij G. P. Razvitie avtomobil'no-dorozhnogo kompleksa Rossii nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (istoričeskij aspekt): dis. ... d-ra ist. nauk. M., 1999. 453 s.
12. Rusanova T. V. Rabota zheleznodorozhnikov Juga Rossii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.): po materialam Kurskoj oblasti: dis. ... kand. ist. nauk. Kursk, 2002. 272 s.
13. Senchuk Ju. G. Zheleznodorozhniki Central'nogo i Central'no-Chernozemnogo regionov RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: po materialam Moskovskoj zheleznoj dorogi: dis. ... kand. ist. nauk. Kursk, 2003. 278 s.

-
14. Hohlov A. V. Vosstanovitel'nyj process v osvobozhdenных rajonah RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennyj period (1941-1953 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk. Voronezh, 2009. 456 s.

Поступила в редакцию 08.02.2021.

Принята к публикации 12.02.2021.

Для цитирования:

Иваненко Я.И. Транспортная инфраструктура Курской области 1934-1950 гг. в отечественной историографии // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 6-12. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Ivanenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594289>
УДК 908

Котлецов В.В.

Котлецов Владимир Викторович, аспирант, ассистент кафедры истории, археологии и краеведения Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Роль И.С. Шмелёва в культурном развитии губернского города Владимира начала XX в.

Аннотация. Статья раскрывает образ выдающегося представителя культуры Серебряного века, оставившего свой след во Владимирской губернии: прозаика и публициста Ивана Сергеевича Шмелёва. В исследовании подробно представлено описание мест, связанных с указанным деятелем, его литературная и служебная деятельность, наложивших свой отпечаток на фоне крупных исторических событий начала XX в. Автором также был поставлен вопрос о сохранении памяти деятеля культуры на территории Владимирского края в XXI веке.

Ключевые слова: Серебряный век, Владимирская губерния, Иван Сергеевич Шмелёв, г. Владимир, Владимирская казённая палата.

Kotletsov V.V.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, postgraduate student, assistant of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87. E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

The role of I.S.Shmelev in cultural development provincial city of Vladimir at the beginning of the XX century.

Abstract. The article reveals the image of an outstanding representative of the Silver Age culture, who left his mark on the Vladimir province: the prose writer and publicist Ivan Sergeevich Shmelev. The study provides a detailed description of the places associated with the specified figure, his literary and official activities, which left their mark on the background of major historical events of the early XX century. The author also raised the issue of preserving the memory of a cultural figure on the territory of the Vladimir region in the XXI century.

Key words: Silver Age, Vladimir province, Ivan Sergeevich Shmelev, Vladimir, Vladimir Treasury Chamber.

Определение понятию «серебряный век» достаточно трудно дать опираясь исключительно на научные формулировки. Оно возникло на эмоциональном фоне как последующий этап в развитии русской культуры после золотого века (первая треть XIX в.). Нельзя не признать, что российское общество в

начале XX в. находилось на стадии интеллектуального подъёма во многих отраслях культуры, таких как философия, поэзия, искусство.

Общее культурное развитие страны не обошло и Владимирскую губернию. К началу XX в. в губернии, состоящей из 13 уездов проживало 1, 515 млн человек, во

Владимире проживало более 30 тыс. человек. Вследствие малого количества фабрик и заводов и множества садов (особенно вишнёвых) во Владимире, городской воздух сух и чист, а потому благоприятен для здоровья. В основном, местные жители занимаются садоводством, огородничеством и «мелочной» торговлей. Большинство горожан живёт либо на жалованье, либо доходами от сдачи домов в наём. В городе действовало несколько учебных заведений разного уровня (училища, гимназии, приходские школы), а также благотворительные общества, общества по интересам, публичная библиотека [9, с. 103].

Как сообщают архивные источники [3, с.1], 15 марта 1901 г. помощник присяжного поверенного И.С. Шмелёв написал прошение на имя управляющего Владимирской казённой палатой с просьбой зачислить его на любую должность. Приказом Управляющего С.А. Иверонова от 10 апреля 1901 г. Шмелёв был взят на должность сверхштатного чиновника особых поручений Владимирской казённой палаты». Иван Сергеевич вместе с женой Ольгой Александровной и сыном Сергеем переезжает во Владимир.

23 декабря 1901 г. И.С. Шмелёв был назначен бухгалтером Казённой палаты, но вскоре был оставлен в той же должности с содержанием в 1300 рублей в год [5, с.19]. 31 января 1903 г. Шмелёв становится чиновником особых поручений, а 17 мая его переводят на должность секретаря Владимирской казённой палаты. В ходе службы Ивану Сергеевичу приходилось исполнять обязанности начальника Второго отделения Владимирской казённой палаты. Его не раз отправляли в служебные командировки по губернии: в 1903 и 1907 гг. – в Вязники, в 1903 и 1908 гг. – в Иваново-Вознесенск, в 1904 и 1905 гг. в Судогду. За выслугу лет в 1906 г. И.С. Шмелёв произведён в чин коллежского асессора.

Во Владимире семья Шмелёвых сначала обосновалась в доме Свешникова (ныне ул. Гагарина, д. 29), где жила в

1901 – 04 гг. а затем в соседнем здании доме Стариковой (ныне ул. Гагарина, д. 31).

В 1901 г. во Владимире около здания присутственных мест, где служил Иван Сергеевич Шмелёв, был заложен парк Липки, куда был перенесён фонтан, до этого находившейся напротив здания банка. В 1902 г. на Большой улице стали испытывать новые керосиновые фонари. В 1906 г. также неподалёку от здания присутственных мест по инициативе членов Владимирской учёной архивной комиссии на средства благотворителей был открыт исторический музей. В 1907 г. на Соборной площади города было построено здание городской думы [4, с. 67].

С 1905 г. в жизни И.С. Шмелёва можно определить начало его профессиональной литературной деятельности. Многие его первые произведения - «Вахмистр», «Жулик», «Служители правды», «Иван Кузьмич», «Гражданин Уклекин» были посвящены обсуждаемым в обществе проблемам того времени – неравенство сословий, рабочее движение и пр.). В данных произведениях автор рассматривал общие вопросы жизни страны через судьбы отдельных людей. Сочинения, написанные во Владимире, получили большой отклик и оценку со стороны крупных литераторов того времени – В.Г. Короленко и М. Горького. Г.Д. Овчинников сообщает об участии И.С. Шмелёва в выборах в Первую Государственную Думу от Владимирской губернии в списках представителей партии кадетов [6, с. 45].

Центром общественной жизни губернского города Владимира в первом десятилетии XX в. был театр у Золотых ворот, где чаще всего давали спектакли и концерты гастролирующие труппы. В марте 1902 г. состоялись гастроли Московской русской оперы и столичного литературно-художественного театра. Репертуар включал в себя и постановки на материалах местных драматургов: так в 1903 г. была представлена пьеса владимирца П.П. Булыгина «Во тьме». В городе проходили литературные вечера памя-

ти Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского, Н.А. Некрасова, отмечались юбилеи побед русской армии, например 25-летие падения Плевны в русско-турецкой войне 1877-78 гг.

Во Владимире работали различные общественные организации: Общество трезвости, Георгиевская община сестёр милосердия при Владимирском отделении Российского общества Красного Креста, Владимирское общество велосипедистов, Владимирская учёная архивная комиссия, Владимирское отделение Союза русского народа. Были открыты несколько учебных заведений, повивальная школа, приюты, ясли.

С 15 мая 1897 г. в городе работала Владимирская городская публичная библиотека, открытая по инициативе представителей местной интеллигенции, охватывающая около 4 тысячи книг. Начало прошлого века в общественной жизни г. Владимира было отмечено выпуском периодической печати: газет «Клязьма», «Старый владимирец», официальные издания «Владимирские губернские ведомости», «Владимирские епархиальные ведомости» [2, с. 57]. Тем самым нельзя назвать культурную жизнь губернского города Владимира, где жил И.С. Шмелёв в 1901 – 1908 гг., ненасыщенной и неинтересной.

3 июня 1908 г. И.С. Шмелёв уехал из Владимира в двухмесячный отпуск. Перенеся воспаление лёгких, он просил продлить ему отпуск для лечения в Сухуме. В октябре того же года Иван Сергеевич написал прошение об отставке ввиду ухудшения состояния здоровья. Его прошение было одобрено 28 октября. Ивану Сергеевичу как профессиональному писателю было крайне важно познать быт провинциального города, его жителей, особенно в непростое для него время революционных волнений 1905 - 07 гг.

К 1926 г. в Париже относится знакомство Константина Бальмонта и Ивана Шмелёва, дружба которых продолжалась более 15 лет до смерти К.Д. Бальмонта.

Память об выдающемся деятеле Серебряного века хранится в умах и сердцах потомков и в XXI веке.

В 2011 г. кандидатом искусствоведения М.А. Барашевым проведена государственная историко-культурная экспертиза дома № 31 по улице Гагарина. Было установлено, что на месте исследуемого объекта в 1864 г. располагался деревянный двухэтажный дом мещанина Кротова. В 1872 г. владелицей дома купчихой Стариковой, по заказу которой на этом месте был выстроен новый дом по типу «низ – каменный, верх – деревянный». М.А. Барашев указывает, что в доме Стариковой снимал квартиру Иван Сергеевич Шмелёв. Сегодня бывший дом Стариковой представляет собой двухэтажную прямоугольную постройку, вытянутую с востока на запад. Нижний этаж сложен из красного кирпича и оштукатурен; верхний – деревянный, рубленный и обшитый тёсом. Главный фасад имеет четыре оси оконных проёмов. Декоративное оформление здания составляют лучковые оконные проёмы с наличниками и профилированный карниз нижнего этажа. В интерьере сохранились каменная лестница со ступенями из известковых плит и винтовая кованая лестница. Здание является типичным примером небольшого городского дома последней трети XIX в. с усадебной территорией, где находились хозяйственные постройки и сад. По мнению эксперта, данный объект является ценным градообразующим элементом в исторической застройке города Владимира, а также имеет ценное историческое значение как место, где жил писатель И.С. Шмелёв [5, с. 32].

Постановлением Законодательного Собрания Владимирской области от 24 апреля 2013 г. № 126 на основании государственной историко-культурной экспертизы, проведённой в 2011 г. кандидатом искусствоведения М.А. Барашевым, объект «Дом, где жил писатель И.С. Шмелёв, последняя треть XIX в.» включён в Единый госреестр в качестве объек-

та культурного наследия регионального значения.

В 2014 г. на доме № 31 по ул. Гагарина по инициативе А.С. Капусткина при финансовой поддержке Президента Российского фонда культуры Н.С. Михалкова и департамента культуры администрации Владимирской области и частных благотворителей была установлена мемориальная доска с портретом писателя работы скульптора Игоря Черноглазова [8,

с. 98]. В 2015 г. на базе Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника прошла выставка «Я Ваш... Я опять Ваш», где экспонировалось более 200 предметов быта и литературного наследия И.С. Шмелёва, переданных музеем благотворителями О.К. Дергуновой и Н.П. Азаровой при поддержке Дома Русского зарубежья имени А.И. Солженицына [5, с.40].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азадовский М., Бонгард-Левин Г. М.. Встреча: Константин Бальмонт и Иван Шмелёв. М.: Наше наследие, 2002. 124 с..
2. Владимирский календарь и памятная книжка за 1903 г. Губернский статистический комитет. – М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левинсона. 1903. С. 56-61.
3. О службе чиновника особых поручений Ивана Сергеевича Шмелёва // ГАВО: Ф.301, Оп.7, Д. 32, 9Л.
4. Календарь знаменательных и памятных дат по Владимирской области на 2010 год / Владим. Обл. универ. Науч. Б-ка им. М. Горького; отдел краев. Библиогр.; сост. : М.П. Попова, Т.Б. Шестернина; ред. Т.Б. Шестернина, - Владимир:, БИ., 2009. 114 с.
5. Капусткин А.С. Иван Сергеевич Шмелёв: Владимирские годы жизни и творчества // Жизнь и творчество Ивана Сергеевича Шмелёва. Комплекс мемориальных и иных предметов в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог; ГВСМЗ. – Владимир, 2020. – С. 14 – 41.
6. Овчинников Г.Д. Личное дело Ивана Шмелёва // Отечественные архивы. – 2002. № 2. С.45.
7. Солнцева Н. М. Иван Шмелёв. Жизнь и творчество: жизнеописание. — М.: Эллис Лак, 2007. 510 с.
8. Толкунова В.Г. Прогулки по литературному Владимиру / В.Г. Толкунова. - Владимир: Транзит-ИКС, 2017, 150 с., ил.
9. Титова В.И. Сто лет тому назад // Старая столица: краевед. альманах. Владимир, 2007, №2, С. 103 – 104.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Azadovskij M., Bongard-Levin G. M.. Vstrecha: Konstantin Bal'mont i Ivan Shmel'jov. M.: Nashe nasledie, 2002. 124 s..
2. Vladimirskij kalendar' i pamjatnaja knizhka za 1903 g. Gubernskij statisticheskij ko-mitet. – M.: Tovarishhestvo Skoropechatni A.A. Levinsona. 1903. S. 56-61.
3. O sluzhbe chinovnika osobyh poruchenij Ivana Sergeevicha Shmel'jova // GAVO: F.301, Op.7, D. 32, 9L.
4. Kalendar' znamenatel'nyh i pamjatnyh dat po Vladimirskoj oblasti na 2010 god / Vladim. Obl. univers. Nauch. B-ka im. M. Gor'kogo; otdel kraev. Bibliogr.; sost. : M.P. Popova, T.B. Shesternina; red. T.B. Shesternina, - Vladimir:, BI., 2009. 114 s.
5. Kapustkin A.S. Ivan Sergeevich Shmel'jov: Vladimirskie gody zhizni i tvorchestva // Zhizn' i tvorchestvo Ivana Sergeevicha Shmel'jova. Kompleks memorial'nyh i inyh predmetov v sobranii Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeja-zapovednika. Katalog; GVSMZ. – Vladimir, 2020. – С. 14 – 41.
6. Ovchinnikov G.D. Lichnoe delo Ivana Shmel'jova // Otechestvennye arhivy. – 2002. № 2. S.45.
7. Solnceva N. M. Ivan Shmel'jov. Zhizn' i tvorchestvo: zhizneopisanie. — M.: Jellis Lak, 2007. 510 s.

-
8. Tolkunova V.G. Progulki po literaturnomu Vladimiru / V.G. Tolkunova. - Vladimir: Tranzit-IKS, 2017, 150 s., il.
 9. Titova V.I. Sto let tomu nazad // Staraja stolica: kraeved.al'manah. Vladimir, 2007, №2, S. 103 – 104.

Поступила в редакцию 07.02.2021.

Принята к публикации 10.02.2021.

Для цитирования:

Котлецов В.В. Роль И.С. Шмелёва в культурном развитии губернского города Владимира начала XX в. // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 13-17. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Kotletsov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594293>
УДК. 9.433

Медведева Н. М., Тулимонас А.Н.

Медведева Наталья Михайловна, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения; ФГБОУ ВО "Псковский государственный университет", г. Псков, площадь Ленина, дом 2. Email: t.alexadnra@yandex.ru.

Тулимонас Александра Николаевна, ФГБОУ ВО "Псковский государственный университет", г. Псков, площадь Ленина, дом 2. Email: t.alexadnra@yandex.ru.

Деятельность Хиллари Клинтон в роли первой леди США

Аннотация: В статье автором рассматривается деятельность Хиллари Родэм Клинтон в роли первой леди США при президентстве Билла Клинтона. Исследуется ее внутренняя политика по разработке реформы здравоохранения, а также конфронтация с истеблишментом и проблемами в семейной и личной жизни в этот период. Затрагиваются вопросы ее международной дипломатической деятельности и отстаивание прав человека и её усилия, направленные на улучшение положение женщин. Автор проследил за основными интересами Хиллари Родэм Клинтон, которые в дальнейшем сыграют ключевую роль при исполнении обязанностей государственного секретаря при Барак Обаме.

Ключевые слова: первая леди США, реформа, здравоохранение, защита прав человека, импичмент.

Medvedeva N. M., Tulimonas A.N.

Medvedeva Natalia Mikhailovna, Associate Professor of the Department of General History and Regional Studies, Pskov State University, Pskov, Lenin Square, house 2. Email: t.alexadnra@yandex.ru.

Tulimonas Alexandra Nikolaevna, Pskov State University, Pskov, Lenin Square, house 2. Email: t.alexadnra@yandex.ru.

Hillary Clinton's activities as the First Lady of the United States

Abstract. The author examines the activities of Hillary Rodham Clinton as the first lady of the United States under the presidency of Bill Clinton. It explores its internal policies for the development of health care reform, confrontation with the establishment and problems in family and personal life during this period. It addresses her international diplomatic activities and her advocacy for human rights and her efforts to improve the status of women. The author followed the main interests of Hillary Rodham Clinton, which will later play a key role in the performance of the duties of Secretary of State under Barack Obama.

Key words: first lady of the United States, reform, health care, human rights, impeachment.

Когда Билл Клинтон вступил в должность президента США в январе 1993 г., его жена, Хиллари

Родэм Клинтон, стала первой леди. Она была первой леди США, у которой была степень аспиранта и которая имела собственную профессиональную карьеру до

вступления в Белый дом. Её офис располагался в Западном крыле Белого дома в дополнение к обычным офисам первой леди в восточном крыле. [7]. Хиллари была одним из главных советников своего мужа, и большая часть американской общественности негативно отнеслась к тому, что в своей политике Билл Клинтон руководствовался мнением женщины. [2].

Предвыборное обещание Билла Клинтона "два по цене одного" заставило оппонентов насмешливо называть Клинтон «со-президентом» и вновь повесить на них арканзасский ярлык "Биллари". [3, С. 21–24].

В январе 1993 г., через пять дней после приведения к присяге в качестве президента, Билл Клинтон назначил Хиллари председателем комиссии по проведению национальной реформы здравоохранения.

Реформа здравоохранения рассматривалась как наиболее радикальное социальное изменение в истории Америки двадцатого века. Национальная система здравоохранения серьезно нуждалась в модернизации по целому ряду причин: десятки миллионов американцев не имели средств для покрытия медицинской страховки или не имели её вообще из-за дороговизны. Существующая система истощала национальную экономику и снижала конкуренцию Америки на мировом рынке. В ответ на назначение Биллом Клинтоном своей жены на эту должность, представители медицины и республиканцы подвергли его жёсткой критике. [4, С. 34–35].

Хиллари Клинтон вместе со своими сотрудниками усердно работала над исследованием и формированием новых законов в сфере здравоохранения. Главной целью было реформирование существующей системы здравоохранения и обеспечения более чем 40 миллионам американцев медицинской страховкой. Работа над реформой сопровождалась проведением многочисленных интервью с лицами в сфере здравоохранения, а также государственными экспертами.

Хиллари решила проводить все свои встречи в закрытом режиме, полагая, что без привлечения средств массовой информации разработка реформы будет идти быстрее. Это решение сделало Хиллари ещё менее популярной среди некоторых важных людей в Вашингтоне. [1]. В конце сентября 1993 г. было принято решение о введении в США в течение 10 лет всеобщего страхования на случай болезней. В результате опроса выяснилось, что 57% американцев одобрили этот план и только 31% высказались отрицательно. [5, С. 36–38].

Ежедневно Хиллари Клинтон вела переговоры с Капитолием, посещала членов Сената и Палаты представителей. Работа Хиллари на некоторое время была прервана 19 марта 1993 г., когда у её 82-летнего отца, Хью Родэма, случился инфаркт. В начале апреля Хиллари выступила с речью в Техасе, где рассказала о том, почему была вынуждена согласиться на отключение отца от аппарата жизнеобеспечения, а также заявила о завершении работы над реформой здравоохранения. Однако законопроект вновь подвергся жёсткой критике со стороны оппонентов. Критики заявляли, что на реализацию реформы потребуется слишком много времени и денег. Самыми большими противниками была компания Health insurance companies, которая заплатила за серию телевизионных рекламных роликов с пожилой парой, утверждающей, что новое законодательство лишь ухудшит здравоохранение в Америке. Чтобы противостоять негативной рекламе, Хиллари организовала турне по стране. Многие специалисты в своей области, такие как бывший хирург С. Эвереткон, отметили, что законодательство, наоборот, поможет решить все имеющиеся на тот момент проблемы в сфере здравоохранения.

Окончательное законодательство по реформе здравоохранения было представлено Конгрессу 26 октября 1993 г. и включало в себя 1342 страницы. Реформа получила название «Закон о безопасности здравоохранения 1994 г.», но промежу-

точные выборы 1994 г. позволили Республиканской партии во главе с Ньютом Гингричем взять под контроль Палату представителей и Сенат и бойкотировать спонсируемую Клинтонами реформу здравоохранения. Не выдержав критики, Хиллари Клинтон решила добровольно оставить свой пост. [6, С. 40-45].

К началу 1995 г. роль Хиллари в администрации своего мужа была почти незаметной. Она предпочитала не появляться на собраниях персонала, но была проинформирована о политических вопросах и подробно обсуждала их с президентом наедине. В это время Хиллари Клинтон начала серию публичных выступлений по всему миру, направленных на поддержку единства государств в международном сообществе. Она также путешествовала по миру в качестве защитницы прав женщин и детей. За это время Клинтон побывала в 79 странах. Она представляла США на присяге на посту южноафриканского президента Нельсона Манделы в 1994 г., десять дней путешествовала по Южной Азии, где встретила с президентом и премьер-министром в 1995 г. В том же году она участвовала в заседании ООН в Копенгагене. Помимо этого, в 1996 г., она за одиннадцать дней побывала в семи странах центральной и восточной Европы. Из всех ее путешествий самым известным стало посещение Всемирной конференции ООН по положению женщин в Пекине. [11].

Когда в 1996 г. Билл Клинтон был избран на второй срок, Хиллари продолжила работать в сфере медицины и здравоохранения. Она стояла за принятие Государственной программы медицинского страхования детей в 1997 г. Этот федеральный законопроект предусматривал государственную поддержку детей, чьи родители не могли обеспечить им медицинское страхование. Она способствовала общенациональной иммуниза-

ции против детских болезней, стремилась увеличить финансирование в Национальных институтах здравоохранения для исследований рака железы и детской астмы.

Вместе с Генеральным прокурором Джанет Рено Клинтон Хиллари Клинтон создала Управление при Министерстве юстиции по вопросам насилия в отношении женщин. В 1997 г. она инициировала закон об усыновлении. [8].

В качестве Первой Леди Хиллари Клинтон фигурировала в ряде крупных скандалов, как, например, в том, что разразился в 1994 г., когда семья Клинтонов участвовала в судебном расследовании дела корпорации "Whitewater", которая в 1970-1980 гг. строила жилые дома в штате Арканзас. Клинтонов подозревали в использовании незаконных приёмов финансирования корпорации через принадлежавший финансисту Джеймсу Макдугалу обанкротившийся банк "Madison Guaranty Savings and Loan", с которым Хиллари сотрудничала во время работы в "Rose Law Firm". [10, с. 46].

В 1998 г. семейные отношения Клинтонов стали предметом многочисленной критики, когда общественность узнала о внебрачном романе президента с 22-летней стажеркой Белого Дома Моникой Левински. События вокруг скандала Левински в конечном счете едва не привели к импичменту президента Палатой представителей. [9]. Когда против ее мужа были впервые выдвинуты обвинения, Хиллари Клинтон заявила, что всё происходящее не более чем политический заговор. Позже она оправдывалась тем, что Билл Клинтон ввел её в заблуждение, отрицая роман с Моникой Левински. Во время скандала Хиллари защищала своего мужа, хотя её доверие к нему заметно пошатнулось. [12]. Однако даже после того, как доказательства связи президента Билла Клинтона с Левински стали неопровержимыми, Хиллари публично заявила о приверженности браку. [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таратухин С.А. К вопросу об идентификации типа супруги 42-го президента США Била Клинтона – Хиллари Клинтон. // Соционика, ментология и психология личности. 1997. №6. С.49-50.
2. Шведова Н.А. Первая леди: роль и место в демократическом обществе. Опыт США. // Новые знания. 2015. № 3: электронный журн. Режим доступа к журн. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26169283> (дата обращения: 14.01.2021)..
3. Chu L. What did the Clintons know? What did not the Clintons know? // Commentary. 1994. № 3. С. 21-24.
4. D. Epstein. People in the News. Hillary Clinton. New York: Lucent Books, 2010. С. 34-35.
5. D. Epstein. People in the News. Hillary Clinton. New York: Lucent Books, 2010. С. 36-38.
6. D. Epstein. People in the News. Hillary Clinton. New York: Lucent Books, 2010. С. 40-45.
7. First Lady Biography: Hillary Clinton. // National First Ladies Library. // Электронные данн. Режим доступа. URL: <http://www.firstladies.org/biographies/firstladies> (дата обращения: 11.01.2021)
8. First Lady Biography: Hillary Clinton. // National First Ladies Library. Электронные данн. Режим доступа. URL: <http://www.firstladies.org/biographies/firstladies> (дата обращения: 17.01.2021)
9. Gibbs N., Branegan J. What's next for Bill and Hillary? // The New York Times. 1999. № 6. С. 22-26. /электронный журн. Режим доступа к журн. URL: <https://edition.cnn.com/ALLPOLITICS/time/1999/02/08/afterlife.html> (дата обращения: 18.01.2021)
10. Greenberg J. Hillary Clinton says she and Bill were 'dead broke' // PolitiFact.com. / электронный журн. Режим доступа к журн. URL: <http://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2014/jun/10/hillary-clinton/hillary-clinton-says-she-and-bill-were-dead-broke/> (дата обращения: 18.01.2021).
11. Healy P. The Résumé Factor: Those 8 Years as First Lady. // The New York Times. /электронный журн. Режим доступа к журн. URL: <https://www.nytimes.com/2007/12/26/us/politics/26clinton.html> (дата обращения: 17.01.2021)
12. Klaidman D. The Clinton legal problem // Newsweek. 1996. № 11. С. 46.
13. Tumulty K., Bjorklie D. The first gets into a New York state of mind. // The New York Times. 1999. № 16. С. 20-25.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Taratuhin S.A. K voprosu ob identifikacii tipa suprugy 42-go prezidenta SShA Bila Klintonona – Hil-lari Klinton. // Socionika, mentologija i psihologija lichnosti. 1997. №6. S.49-50.
2. Shvedova N.A. Pervaja ledi: rol' i mesto v demokraticeskom obshhestve. Opyt SShA. // Novye znaniya. 2015. № 3: jelektronnyj zhurn. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26169283> (data obrashhenija: 14.01.2021)..
3. Chu L. What did the Clintons know? What did not the Clintons know? // Commentary. 1994. № 3. S. 21-24.
4. D. Epstein. People in the News. Hillary Clinton. New York: Lucent Books, 2010. S. 34-35.
5. D. Epstein. People in the News. Hillary Clinton. New York: Lucent Books, 2010. S. 36-38.
6. D. Epstein. People in the News. Hillary Clinton. New York: Lucent Books, 2010. S. 40-45.
7. First Lady Biography: Hillary Clinton. // National First Ladies Library. // Jelektronnyye dann. Rezhim dostupa. URL: <http://www.firstladies.org/biog-raphies/firstladies> (data obrashhenija: 11.01.2021)
8. First Lady Biography: Hillary Clinton. // National First Ladies Library. Jelektronnyye dann. Rezhim dostupa. URL: <http://www.firstladies.org/biog-raphies/firstladies> (data obrashhe-nija: 17.01.2021)
9. Gibbs N., Branegan J. What's next for Bill and Hillary? // The New York Times. 1999. № 6. S. 22-26. /jelektronnyj zhurn. Rezhim dostupa k zhurn. URL:

- <https://edition.cnn.com/ALLPOLITICS/time/1999/02/08/afterlife.html> (data obrashhenija: 18.01.2021)
10. Greenberg J. Hillary Clinton says she and Bill were 'dead broke' // PolitiFact.com. / jelektronnyj zhurn. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <http://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2014/jun/10/hillary-clinton/hillary-clinton-says-she-and-bill-were-dead-broke/> (data obrashhenija: 18.01.2021).
 11. Healy P. The Résumé Factor: Those 8 Years as First Lady. // The New York Times. /jelektronnyj zhurn. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <https://www.nytimes.com/2007/12/26/us/politics/26clinton.html> (data obrashhenija: 17.01.2021)
 12. Klaidman D. The Clinton legal problem // Newsweek. 1996. № 11. S. 46.
 13. Tumulty K., Bjerklie D. The first gets into a New York state of mind. // The New York Times. 1999. № 16. S. 20-25.

Поступила в редакцию 10.02.2021.

Принята к публикации 13.02.2021.

Для цитирования:

Медведева Н. М., Тулимонас А.Н. Деятельность Хиллари Клинтон в роли первой леди США // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 18-22. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Medvedeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594296>

УДК 94(47)

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Судьба адмирала Колчака сквозь призму признания его преступником и увековечения памяти: политико-правовой комментарий

Аннотация: Рассматривается чрезвычайно противоречивое так называемое «дело Колчака» с точки зрения соотношения официальной позиции государства, признавшего его, как Верховного правителя России, преступником в 1920 г. (это решение было подтверждено в 1999 г. Забайкальским военным окружным судом), и части общественного мнения о необходимости увековечения его памяти как национального героя. Отмечается, что в вопросах об отношении к своим историческим персонажам Россия по-прежнему, уже длительное время, находится в состоянии своеобразного когнитивного диссонанса, в связи с чем, очевидно, в такого рода обсуждениях требуется сдержанная и терпеливая позиция государства, предоставляя обществу возможность обсуждения с разных позиций, с тем, чтобы эмоции и сиюминутные интересы не затмевали фактических данных и не искажали общепринятых моральных норм человеческого бытия.

Ключевые слова: адмирал Колчак, Иркутск, преступления, допрос, смертная казнь, общественное мнение, история.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

The fate of admiral Kolchak through the prism of recognition his criminal and the eternal of memory: policy-legal commentary

Abstract: The extremely controversial so-called "Kolchak case" is considered from the point of view of the ratio of the official position of the state, which recognized him as the Supreme Ruler of Russia, a criminal in 1920 (this decision was confirmed in 1999 by the Trans-Baikal Military District Court), and part of the public opinion about the need to perpetuate his memory as a national hero. It is noted that in matters of attitude towards its historical characters, Russia is still, for a long time, in a state of a kind of cognitive dissonance, and therefore, obviously, in such discussions, a restrained and patient position of the state is required, providing society with the opportunity to discuss with different positions, so that emotions and momentary interests do not overshadow the evidence and do not distort the generally accepted moral norms of human existence.

Key words: Admiral Kolchak, Irkutsk, crimes, interrogation, capital punishment, public opinion, history.

Александр Васильевич Колчак представляет собой весьма значительную, можно даже сказать, легендарную, и столь же противоречивую историческую фигуру в России начала XX века. У него великолепно начиналась научная, а затем военно-морская карьера. Как полярный исследователь был участником ряда экспедиций в 1900-1903 гг., за что получил Большую Константиновскую медаль от Русского географического общества, считался наиболее перспективным продолжателем дела адмирала Макарова и ученого-первопроходца Нансена, воевал с Японией, в царской России был назначен командующим Черноморским флотом, став в возрасте сорока двух лет самым молодым адмиралом российского флота. Однако случились февральская и октябрьская революции 1917 г., и судьба адмирала Колчака, не принявшего идеи большевиков и не бросившегося в объятия ни в одну другую политическую структуру, стала круто меняться. В июле того же года он поехал в Швецию, Норвегию, Англию, а оттуда в США. Цели пребывания его в этих странах, равно как его тамошние собеседники, остаются до сих пор туманными (известно, что его принимал президент Вильсон, а по мнению ряда авторов, американская командировка была подозрительной - с точки зрения верности российскому государству [22]). Мы можем предположить, что Колчак болезненно определялся с тем, какую позицию занять в условиях бурных общественно-политических событий в России, и он решил «продолжать все же войну как представителю бывшего русского правительства, которое дало известное обязательство союзникам» [7, с. 158-159]. И уже будучи в Японии на пути в Россию, он обратился к посланнику Англии (пока еще союзника России), с просьбой «принять его в английскую армию на каких угодно условиях». Судя по всему, Колчак предпочел оставаться одиночкой, без явной поддержки какой-либо политической силы, но придерживаясь в целом европейских демократических

ценностей (и в этом смысле более близкий к кадетам, от которых намеревался даже выдвигаться в Учредительное собрание), хотя, очевидно, не без бонапартистских устремлений [23].

Вероятно, Колчак рассчитывая на определенные карьерные дивиденды от военной кампании (имея опыт и определенные связи), полагая, что революция захлебнется в своей крови, а «в основе гуманности, пацифизма, братства рас лежит простейшая животная трусость» [13, с. 247], а значит так или иначе будет востребована сильная военная личность, то есть такие люди, как он. Видимо, он устраивал в таком качестве и Антанту. В октябре 1918г., уже в Омске, он стал военным и морским министром в Совете министров Уфимской Директории - объединённого антибольшевистского правительства с преобладанием эсеров во главе с Н.Д. Авксентьевым. Но буквально через несколько дней в результате имевшиеся там противоречий, приведших в шаткому положению антибольшевистской организации, Совет министров Директории тайным голосованием постановил вручить Колчаку верховную власть с присвоением титула Верховного Правителя Российского государства - очевидно, не без влияния главы английской военной миссии Ч.Дж.Бриггса (выполнял, в свою очередь, рекомендацию военного министра У. Черчилля) и несмотря на сильные возражения денкинского окружения [11, с. 29-30]. Опираясь Колчак мог, помимо войск, признавших его как командующего, на сибирское казачество и крестьянство, недовольное подразверсткой, на войска чехословацкого корпуса (до определенного времени), разбросанные в Сибири, а также на определенную помощь стран Антанты. К весне 1919 г. в армии Колчака насчитывалось 400 тысяч человек (из них на фронте 130 тысяч) [1, с. 39-44].

Следует заметить, что появление Колчака во главе антибольшевистского фронта и его деятельность в исторической литературе трактуется противоречи-

во (работы И.Ф. Плотникова, С.В. Дрокова, А.В. Ожиганова, И. Пыхалова, В.Г. Болдырева, Н.С. Кирмель, В.Г. Хандорина, Н.Ф. Неделько, В.В. Журавлева, Н.А. Глущенко, С.Ф. Фоминых, В.В. Максакова, А.С. Смыкалина и др.). Однако нас интересует более конкретный аспект, а именно его привлечение к ответственности за действия и решения, совершенные и принятые именно в качестве Верховного правителя и которые были признаны как преступные (другие сферы его деятельности, в том числе связанные с тем, что он восстановил частную собственность на предприятия и землю, чем пытался способствовать популярности власти своего правительства среди населения Сибири, одновременно пытался децентрализовать власть, предоставив право командующим военными округами управлять гражданскими объектами, закрывать органы печати и др., мы также не рассматриваем).

Несмотря на военный талант Колчака, уже летом 1919 г. основная группировка его войск была разбита Красной Армией. В итоге он потерпел поражение и как военачальник, и как политический деятель. Обширная территория от Урала до Дальнего Востока, на которую поначалу распространялась власть Колчака, быстро сужалась. Пытаясь поправить положение, Колчак принимал нередко очень жесткие решения, следствием которых была гибель мирных жителей, причем в массовом порядке, к тому же жители указанных территорий в большинстве своем не поддерживало политику Верховного правителя, а в его лице и в целом Белое движение [5]. В ноябре 1919 г. в Иркутске после военно-политических «толканий» разных политических дел, противостоящих колчаковским войскам, по решению земского съезда был образован Политический Центр (эсеро-меньшевистской направленности), который на некоторое время, с января 1920 г., взял под свой контроль иркутский регион. Колчак, оценив ситуацию, счел нужным написать отречение. А уже 15 января

1920 г. адмирал Колчак (а также предсовмина директории А.Н. Пепеляев и ряд других лиц) по требованию Политцентра был выдан командованием Чехословацкого корпуса, по распоряжению которого накануне была разоружена охрана Колчака с одновременным интернированием адмирала. Страны Антанты помощи ему уже не оказывали [16].

Так Колчак оказался в тюремной камере - Александровском центре Иркутска. Для расследования деяний адмирала и его ближайших соратников Политцентр создал специальную Чрезвычайную следственную комиссию по главе с бывшим присяжным поверенным меньшевиком К.А. Поповым. В состав комиссии вошли также: от Политцентра - член Учредительного собрания, эсер Л.Я. Герштейн; от Совета профсоюзов Сибири - эсер Г.И. Лукьянчиков; от земского политбюро - эсеры А.Н. Алексеевский и И.И. Головкин; от кооперативных объединений - М.Г. Гордин, от меньшевистской социал-демократии - В.П. Денике. Несколько позже, когда власть в Иркутске оказалась у военно-революционного комитета (далее - ВРК) с преобладанием большевиков, состав Комиссии, тем не менее, не был изменен.

Протоколы допросов Колчака очень объемны, они опубликованы еще в 1925 г. [7] и неоднократно переиздавались в постсоветской России. В целом допрос велся вполне корректно, Колчаку была предоставлена возможность высказать на поставленные ему вопросы все, что он хотел. Звучали, в частности, вопросы, о возможной государственной измене Колчака, об его позиции к большевикам и т.д. Но самые тяжкие обвинения касались массовых репрессий в отношении как противостоящих ему военнослужащих, так и, особенно, гражданских лиц, не участвовавших в военных действиях. И здесь Колчак, понимая, видимо, последствия, выбрал тактику отрицания своего участия в таких репрессиях. Так, на вопрос о том, что его подчиненные офицеры, члены военно-полевого суда, не про-

водя следствия, выносили вердикт о виновности и смертном приговоре, прозвучал характерный ответ Колчака: «Протакое я не знаю». И далее: «Даже у военно-полевых судов бывает делопроизводство. Хотя бы для формы пишется обвинительное заключение и приговор, почему же этого не было у вас?». Ответ Колчака: «Я не в курсе таких процедур». Вопрос: «О пытках вам что-нибудь известно?». Ответ: «Про них мне не докладывали».

Однако многие обвинения подтверждались. В частности, в одном из мемуардумов, составленном в Чехословацком корпусе, указывалось: «под защитой чехословацких штыков местные русские военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, избиение мирных русских граждан целыми сотнями, расстрел без суда представителей демократии по простому подозрению в политической неблагонадежности составляет обычное явление» [12, с. 312]. Такого рода действия один из руководителей эсеров называл тактикой политического терроризма [17, с. 16]. А вот что Колчак ответил управляющему делами Совмина Г.К. Гинсу на его сомнения по поводу репрессивных мер: «Но вы поймите, что от этого нельзя избавиться. Гражданская война должна быть беспощадной. Я приказываю начальникам частей расстреливать всех пленных коммунистов. Или мы их перестреляем, или они нас. Так было в Англии во время Алой и Белой Розы, так неминуемо должно быть и у нас, и во всякой гражданской войне» [10, с. 70]. Колчаковский генерал Розанов в одном из приказов, касающихся противодействия партизанам («разбойникам»), указывал: «при занятии селений, захваченных ранее разбойниками, требовать выдачи их главарей и вожаков, если этого не произойдет, а сведения о наличии таковых имеются, - расстреливать десятого. Селения, население которых встретит правительственные войска с оружием, сжигать. Взрослое мужское население

расстреливать поголовно, имущество, лошадей, повозки, хлеб и так далее отбирать» [8, с. 271]. Ответ Колчака по этому поводу: «Я знал два или три таких случая, где деревни были сожжены, и я признал это правильным» [7, с. 237]. К этому можно добавить известный факт убийства без суда и следствия восьмерых депутатов Учредительного собрания - это было сделано при их сопровождении в арестный дом - Колчак такого приказа не отдавал, но причастные к этому убийству лица не понесли наказания, и тем более, что, как признал сам Колчак, приказ об аресте депутатов был отдан им лично. Как отмечал американский генерал В. Гревс, среди колчаковцев «жестокости были такого рода, что они, несомненно, будут вспоминаться и пересказываться среди русского народа и через 50 лет после их совершения» [6, с. 73]. По мнению С.С. Бразевича, именно жесткая репрессивная политика Колчака (включая концентрационные лагеря для военнопленных) стала одной из причин, оттолкнувших от него как военных, так и гражданских лиц, и приведших его к краху [2, с. 133].

Указанные протоколы допросов заверялись заместителем председателя Иркутской ГубЧК К. Поповым. После допросов и иных следственных действий должен был состояться суд, однако обстановка военного времени (возникла угроза временного захвата города Иркутска подоспевшими остатками колчаковских вооруженных формирований) предопределила быстрое завершение дела Колчака. Комиссия предложила РВК список из 18 обвиняемых, чья вина, по мнению комиссии, была доказана, и которые подлежали расстрелу. Однако РВК решил по-другому: «Основываясь на данных следственного материала и постановлениях Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Республики, объявившего Колчака и его правительство вне закона, Иркутский военно-революционный комитет постановил: 1) бывшего верховно-

го правителя - адмирала Колчака, 2) бывшего председателя Совета министров - Пепеляева расстрелять. Лучше казнь двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв» [3, с. 654]. При этом было учтено, что 16 августа 1919 г. в Обращении Совнаркома и ВЦИК к трудящимся Сибири «бывший царский адмирал Колчак, самозвано наименовавший себя «Верховным правителем», и его «Совет министров», объявляются вне закона» [19].

С конца 1980-х гг., когда в СССР (затем после его распада в 1991 г. - в России) стали возможными альтернативные точки зрения, был поставлен вопрос о реабилитации Колчака. Этот вопрос был сначала рассмотрен Забайкальским военным окружным судом 16 января 1999 г. (дело № 3-Н), который, согласившись с заключением военного прокурора, вынес определение, согласно которому постановление Иркутского РВК является обоснованным. Соответственно А.В. Колчак согласно ст. 4, 9 и 10 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (от 18 октября 1991 г.) реабилитации не подлежит, поскольку является лицом, «совершившим действия, не укладывающиеся в общепринятые моральные стандарты ... имея широкие властные полномочия, имел возможности остановить террор, проводимый его контрразведкой в отношении гражданского населения ... Колчак не остановил террора в отношении гражданского населения и как человек, совершивший преступления против мира и человечности, не подлежит реабилитации» [15].

На данное судебное заседание согласно ч. 3 ст. 377 действующего тогда УПК РСФСР могли быть приглашены защитники, потерпевшие, гражданские истцы и ответчики и другие заинтересованные лица, но суд не счел нужным извещать их о процессе, формально не нарушая закона. Позже (14 февраля в 2000г.) Конституционный суд России признал эту процессуальную норму не соответствующей Конституции, однако

инициативы по пересмотру, в том числе со стороны внука адмирала - Александра Ростиславовича Колчака, гражданина Франции, не последовало (скончался в марте 2019 г. в возрасте 85 лет). Указанные обстоятельства дают основание полагать, что решение суда было в определенной степени политизированным. Вместе с тем решение военного суда 1999 г. было обжаловано в Верховном суде России, который в своем решении 26 сентября 2001 г. отметил, что обжалуемое решение является обоснованным, указав, в частности, что «Колчак, будучи главнокомандующим белогвардейскими войсками в Сибири и на Дальнем Востоке, в 1918-1920 гг. вел вооруженную борьбу не только со своими политическими противниками, но и ни в чем не повинным населением ... К сочувствующим большевикам мирным гражданам разрешалось применять такие репрессивные меры как сожжение сел и деревень, конфискация имущества и земель, наложение штрафов, взятие заложников и их расстрел. Конкретные факты применения жестоких репрессий к мирному населению со стороны Колчака и возглавляемой им армии имеются в материалах дела и в самом определении военного суда ЗабВО ... Предыдущие заслуги Колчака перед Отечеством ... не могут служить оправданием преступлений против человечности. Оснований для удовлетворения жалобы не имеется» [4].

Несмотря на указанные решения, в российском обществе продолжается дискуссия о правомерности казни Колчака, при этом сталкиваются диаметрально противоположные подходы. Так, по мнению Р.Л. Хачатурова, «материалы чрезвычайной следственной комиссии и архивов с достаточной полнотой изобличают А. В. Колчака в антинародном характере его власти, в недопустимых методах осуществления его диктатуры; следствие по делу А. В. Колчака и его расстрел были произведены в полном соответствии с нормативными актами Советского государства, объявившего Колчака с его пра-

вительством вне закона постановлением иркутского революционного комитета» [20]. Характерен заголовок одного из материалов на эту тему от КПРФ: «Колчак - преступник. И никаких досок» [9].

С другой стороны, есть мнение о том, что «стенографические отчеты допросов Колчака А. В. стали выразительным свидетельством неудачной попытки придать законный характер казни пленного Верховного правителя России путем проведения так называемого следствия. Чрезвычайная следственная комиссия, не отличаясь ни тактическим профессионализмом, ни высокой юридической компетентностью не смогли получить прямых доказательств вины адмирала» [14, с. 61]. Это мнение М.А. Михайловым было высказано в 2009 г. Спустя 10 лет А. Янышев называет Колчака «верным сыном России» и выражает радость по поводу того, что усилиями «благодарного поколения современников» имя Колчака увековечивается во многих городах: Санкт-Петербурге (мемориальная доска), Иркутске (памятник, мемориальная доска), Екатеринбурге (памятная доска), Москве (памятная доска), Владивостоке (памятная доска), Омске (памятная доска, скульптура) [24]. В этом контексте представляется явно переоцененным указанным автором (А. Янышевым) Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 января 2017 г. по делу о признании незаконным Постановления Правительства Санкт-Петербурга (2015 г.) «Об установке мемориальной доски А.В. Колчаку», в частности, мы полагаем ошибочным трактовку автором решения этого суда как «акта, иллюстрирующего официальную правовую позицию Российской Федерации по вопросу расстрела Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака, актуальную на сегодняшний день» [24], имея в виду незаконность его расстрела и незаконность решения военного суда 1999 г. Этот автор обращает внимание на следующее положение, содержащееся в решении Смольнинского суда: «расстрел Кол-

чака А.В. следует квалифицировать как внесудебную расправу, поэтому не может приниматься во внимание ссылка административных истцов на невозможность его реабилитации» [18]. Однако при этом упускается из виду, что суд признал незаконным постановление Правительства Санкт-Петербурга об установлении мемориальной доски А.А. Колчаку, обязав ее демонтировать (апелляционный суд подтвердил это решение). А указание суда на «внесудебную расправу» отнюдь не предопределяет вывода об отсутствии вины Колчака, учитывая, к тому же, что внесудебность решения по Колчаку в 1920 г. вообще никем не оспаривается ввиду ее очевидности. Нужно также иметь в виду, что Смольнинский суд не рассматривал по существу ни вопрос о виновности/невиновности Колчака, ни, тем более, не ревизовал судебное решение 1999г.

В целом можно констатировать, что пример с Колчаком, имея в виду его деятельность как Верховного правителя России, показывает сохранение в российском обществе высокой степени политизированности по многим вопросам исторической памяти. Особенно наглядно это видно по отношению к памятникам. В свое время советская власть снесла множество памятников деятелям монархического периода, и тут же в городах стали появляться памятники новой советской эпохи. Потом прошла волна сноса памятников Сталину по известным причинам. После распада СССР почти во всех в бывших союзных республиках крушились памятники Ленину и Дзержинскому (в России, однако, Ленин пострадал в наименьшей степени) и одновременно реанимировались памятники императоров и императриц и других деятелей прошлого (Екатерина II, Александр II, Александр III, Николай II, Столыпин, Сперанский и др.). В последние годы снова заметна активизации этого явления - можно вспомнить, например, довольно широкий резонанс по поводу установки памятника Ивану Грозному в г. Орле.

И вот - Колчак. В Иркутске памятник поставили, общественность протестовала, против была и мэрия, но Кировский районный суд признал установление памятника законным, и теперь противники увековечения Колчака, ссылаясь на решение упомянутого выше Смольнинского суда как на судебный прецедент, снова пытаются убрать памятник из центра города, считая, что Колчак является преступником и убийцей мирных жителей. И компромисса здесь пока не предвидится, да и откуда ему взяться, если в социальных сетях встречаются такие отклики на статью о Колчаке: «Какое примирение с предателем, раздавили эту гадину и его орду сами люди! Какой может быть памятник! Такие памятники для того и ставят, чтобы молодежь начала забывать (впрочем, и не зная) реальную историю и кто есть кто!» [21]. А вот, например, в Омске попытка официальных властей установить памятник Колчаку натолкнулась на протесты общественности, и власти пришлось дать задний ход, там же Омская областная прокуратура еще ранее, в 2007 г., не нашла оснований для реабилитации Колчака.

В результате общественное мнение по поводу Колчака пребывает в некоем состоянии когнитивного диссонанса. Есть постановление Иркутского РВК 1920г. и затем подтвердивших его решение военного окружного суда 1999 г. и Верховного суда России 2001 г. Однако, несмотря на официальное признание Колчака преступником, в ряде городов официальные власти увековечивают его

память. И получается, что в тех городах общественное мнение сильнее общеобязательных судебных решений. Такое положение, имея в виду и других деятелей российской истории, на наш взгляд, способствует ослаблению государственности, ибо не может быть исторический персонаж одновременно национальным героем и преступником. Хотя, бесспорно, в данном случае ситуация во многом неоднозначна: и с точки зрения имеющих заслуг Колчака (помимо вмененных ему преступлений), и с юридической точки зрения (очевидные факты преступной деятельности при отсутствии четкой процессуальной основы ее закрепления). Мы полагаем, что в такого рода дискуссиях власть должна держать нейтральную сторону, предоставляя возможность для общественных и научных дискуссий, выражения мнения творческим работникам (например, художественный фильм «Адмирал» - в позитивной для Колчака коннотации или ряд телепередач известного режиссера Н.С. Михалкова, где Колчак представляется как выдающийся национальный герой). И ни в коем случае не следует торопиться с какими-либо официальными и тем более окончательными решениями мнениями от имени государства. И если в перспективе пересматривать дело Колчака в порядке реабилитации с участием всех заинтересованных сторон, то, как представляется, есть основания для того, чтобы считать его виновным, но не с назначением смертной казни в виде наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов К.А. Адмирал Колчак: Биографическая повесть-хроника. СПб.: Судостроение, 1993. 304 с.
2. Бразевич С.С. Концентрационные лагеря как организованная форма политического насилия в послереволюционной России: историко-социологический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 4. С. 108-134.
3. Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / Под ред. А.Н. Сахарова, В.С. Христофорова. М.: ИРИ РАН, 2003. 701 с.
4. Верховный суд встал на позицию большевиков // Газета. ру. 2001. 26 сентября.
5. Вторушин М.И. Феномен «Фашизма» начала XX столетия в России и его развитие в Сибири в годы Гражданской войны. Часть II // Омский научный вестник. 2012. № 5. С. 18-26.

2. Гревс В. Американская авантюра в Сибири (1918-1920) / Перевод с англ. А.Ф. Сперанского и С.С. Соколова. М.: Гос. воен. изд., 1932. 247 с.
3. Допрос Колчака: протоколы заседаний Чрезвычайной Следственной Комиссии по делу Колчака / Под ред. и с предисл. К.А. Попова. М.-Л.: ГИЗ, 1925. 232 с.
4. Из истории гражданской войны в СССР: Сборник документов и материалов. 1918-1922. В трех томах. Т. 2. М.: Советская Россия, 1961. 895 с.
5. Колчак - преступник. И никаких досок // BezFormata: Новости Омска и Омской области. 11.01.2019 / <https://omsk.bezformata.com/listnews/kolchak-prestupnik-i-nikakih-dosok/52409004/> (дата обращения: 15.01.2021 г.).
6. Краснов В.Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. Кн. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 431 с.
7. Медведев В.Г. Белое движение как политический феномен российской истории // История и современность. 2018. № 1. С. 27-49.
8. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака: из истории Гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. В 2-х кн. Кн. 2. М.: Айрис-Пресс, 2005. 569с.
9. «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» (переписка А.В. Колчака и А.В. Тимиревой) / сост. Т. Ф. Павлова и др. М.: Прогресс, Традиция, Рус. путь, 1996. 570 с.
10. Михайлов М.А. Тактико-криминалистический анализ допросов А. В. Колчака // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2009. № 2. Т. 22 (61). С. 56-63.
11. Определение военного суда Забайкальского военного округа № 3-Н от 26.01. 1999 г. об отказе в реабилитации А.В. Колчака // Архив военного суда Забайкальского военного округа. Дело № 3-Н от 26.01.1999 г.
12. Парфенов П.С. Последние дни правительства Колчака // Сибирские огни. 1927. № 5. С.90-117.
13. Ракитников, Н. И. Сибирская реакция и Колчак / Н. И. Ракитников. М.: Народ, 1920. 38 с.
14. Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24.01. 2017 г. по делу о признании незаконным Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 19.02. 2015 г. № 148 «Об установке мемориальной доски А.В. Колчаку» // <https://news.rambler.ru/politics/35994762-sankt-peterburg-reshenie-suda-o-nezakonnosti-memorialnoy-doski-a-v-kolchaku/> (дата обращения: 15.02. 2021 г.)
15. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 - декабрь 1925: Сб. документов и материалов. Новосибирск, 1959. С. 25 - 28.
16. Хачатуров Р.Л. Следствие по делу А.В. Колчака // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 1. С. 98-106.
17. Чичигина А. Памятник Колчаку в Иркутске: сносить нельзя оставить // <https://www.irk.kp.ru/daily/26842/3883720/> (дата обращения: 10.02. 2021 г.).
18. Шалак А.В. К вопросу о политической и правовой реабилитации А. В. Колчака: историко-геополитический контекст // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 2. doi: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).2.
19. Штырбул А.А. К вопросу о бонапартистском характере режима А. В. Колчака // Наициональные приоритеты России. 2009. № 1. С. 25-34.
20. Янышев А. «Казнь Колчака - незаконная расправа»: громогласный вывод Смольнинского суда Санкт-Петербурга // https://zakon.ru/blog/2019/03/30/_kazn_kolchaka_nezakonnaya_rasprava_revolyucionnyj_vyvod_smolninskogo_suda_sankt-peterburga (дата обращения: 15.02.2021 г.).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bogdanov K.A. Admiral Kolchak: Biograficheskaja povest'-hronika. SPb.: Sudostroenie, 1993. 304 s.
2. Brazevich S.S. Koncentracionnye lagerja kak organizovannaja forma politicheskogo nasi-lija v poslerevoljucionnoj Rossii: istoriko-sociologicheskij analiz // Zhurnal socio-logii i social'noj antropologii. 2017. № 4. S. 108-134.

3. Verhovnyj pravitel' Rossii: dokumenty i materialy sledstvennogo dela admirala A. V. Kolchaka / Pod red. A.N. Saharova, V.S. Hristoforova. M.: IRI RAN, 2003. 701 s.
4. Verhovnyj sud vstal na poziciju bol'shevikov // Gazeta. ru. 2001. 26 sentjabrja.
5. Vtorushin M.I. Fenomen «Fashizma» nachala HH stoletija v Rossii i ego razvitie v Si-biri v gody Grazhdanskoj vojny. Chast' II // Omskij nauchnyj vestnik. 2012. № 5. S. 18-26.
2. Grevs V. Amerikanskaja avantjura v Sibiri (1918-1920) / Perevod s angl. A.F. Speran-skogo i S.S. Sokolova. M.: Gos. voen. izd., 1932. 247 s.
3. Dopros Kolchaka: protokoly zasedanij Chrezvychajnoj Sledstvennoj Komissii po delu Kolchaka / Pod red. i s predisl. K.A. Popova. M.-L.: GIZ, 1925. 232 s.
4. Iz istorii grazhdanskoj vojny v SSSR: Sbornik dokumentov i materialov. 1918-1922. V treh tomah. T. 2. M.: Sovetskaja Rossija, 1961. 895 s.
5. Kolchak - prestupnik. I nikakih dosok // BezFormata: Novosti Omska i Omskoj oblasti. 11.01.2019 / <https://omsk.bezformata.com/listnews/kolchak-prestupnik-i-nikakih-dosok/52409004/> (data obrashhenija: 15.01.2021 g.).
6. Krasnov V.G. Kolchak. I zhizn', i smert' za Rossiju. Kn. 1. M.: OLMA-PRESS, 2000. 431 s.
7. Medvedev V.G. Beloe dvizhenie kak politicheskij fenomen rossijskoj istorii // Isto-rija i sovremen-nost'. 2018. № 1. S. 27-49.
8. Mel'gunov S.P. Tragedija admirala Kolchaka: iz istorii Grazhdanskoj vojny na Volge, Urale i v Sibiri. V 2-h kn. Kn. 2. M.: Ajris-Press, 2005. 569s.
9. «Milaja, obozhaemaja moja Anna Vasil'evna...» (perepiska A.V. Kolchaka i A.V. Timire-voj) / sost. T. F. Pavlova i dr. M.: Progress, Tradicija, Rus. put', 1996. 570 s.
10. Mihajlov M.A. Taktiko-kriminalisticheskij analiz doprosov A. V. Kolchaka // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Juridiche-skie nauki. 2009. № 2. T. 22 (61). S. 56-63.
11. Opredelenie voennogo suda Zabajkal'skogo voennogo okruga № 3-N ot 26.01. 1999 g. ob otkaze v reabilitacii A.V. Kolchaka // Arhiv voennogo suda Zabajkal'skogo voennogo okruga. Delo № 3-N ot 26.01.1999 g.
12. Parfenov P.S. Poslednie dni pravitel'stva Kolchaka // Sibirskie ogni. 1927. № 5. S.90-117.
13. Rakitnikov, N. I. Sibirskaja reakcija i Kolchak / N. I. Rakitnikov. M.: Narod, 1920. 38 s.
14. Reshenie Smol'ninskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 24.01. 2017 g. po delu o priznanii nezakonnym Postanovlenija Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 19.02. 2015 g. № 148 «Ob ustanovke memorial'noj doski A.V. Kolchaku» // <https://news.rambler.ru/politics/35994762-sankt-peterburg-reshenie-suda-o-nezakonnosti-memorialnoj-doski-a-v-kolchaku/> (data obrashhenija: 15.02. 2021 g.)
15. Sibirskij revolyucionnyj komitet (Sibrevkom). Avgust 1919 - dekabr' 1925: Sb. do-kumentov i ma-terialov. Novosibirsk, 1959. S. 25 - 28.
16. Hachaturov R.L. Sledstvie po delu A.V. Kolchaka // Juridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2020. № 1. S. 98-106.
17. Chichigina A. Pamjatnik Kolchaku v Irkutske: snosit' nel'zja ostavit' // <https://www.irk.kp.ru/daily/26842/3883720/> (data obrashhenija: 10.02. 2021 g.).
18. Shalak A.V. K voprosu o politicheskij i pravovoj reabilitacii A. V. Kolchaka: istori-ko-geopoliticheskij kontekst // Baikal Research Journal. 2017. T. 8. № 2. doi: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).2.
19. Shtyrbul A.A. K voprosu o bonapartistskom haraktere rezhima A. V. Kolchaka // Naico-nal'nye prioritty Rossii. 2009. № 1. S. 25-34.
20. Janyshhev A. «Kazn' Kolchaka - nezakonnaja rasprava»: gromoglasnyj vyvod Smol'ninsko-go suda Sankt-Peterburga // https://zakon.ru/blog/2019/03/30/kazn_kolchaka_nezakonnaya_rasprava_revolucionnyj_vyvod_smolninskogo_suda_sankt-peterburga (data obrashhenija: 15.02.2021 g.).

Поступила в редакцию 08.02.2021.

Принята к публикации 12.02.2021.

Для цитирования:

Упоров И.В. Судьба адмирала Колчака сквозь призму признания его преступником и увековечения памяти: политико-правовой комментарий // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 23-32. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Uporov.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594298>

УДК 13.61.25

Фирсова О.Л., Шестопалова Л.В.

Фирсова Ольга Леонидовна, зав. отделом, Государственный научно-исследовательский институт реставрации, Россия, 107014, ул. Гастелло, 44, с.1. E-mail: info@gosniir.ru.

Шестопалова Лидия Владимировна, старший научный сотрудник, Государственный научно-исследовательский институт реставрации, Россия, 107014, ул. Гастелло, 44, с.1. E-mail: info@gosniir.ru.

Кадры научных сотрудников для сферы сохранения культурного наследия

Аннотация. В статье проанализирована нормативно-правовая и научно-методическая база подготовки особого вида специалистов в области консервации-реставрации музейных ценностей и объектов культурного наследия: «ученых в консервации» (англоязычный термин conservation scientist или scientist in conservation). Сравнивается зарубежный и российский опыт подготовки кадров научных сотрудников для сферы музейной реставрации.

Ключевые слова: музей, культурное наследие, консервация-реставрация, подготовка кадров.

Firsova O.L., Shestopalova L.V.

Firsova Olga Leonidovna, head of department, State Research Institute for Restoration, Russia, Moscow, ul. Gastello, 44, b. 1. E-mail: info@gosniir.ru.

Shestopalova Lidia Vladimirovna, senior researcher, State Research Institute for Restoration, Russia, Moscow, ul. Gastello, 44, b. 1. E-mail: info@gosniir.ru.

Staff of researchers for the field of cultural heritage preservation

Abstract. The article analyzes the legal, scientific and methodological basis for training a special type of specialists in the field of conservation and restoration of museum values and cultural heritage objects: “scientists in conservation” (English term “conservation scientist” or “scientist in conservation”). The article compares foreign and Russian experience in training researchers for the field of museum restoration.

Key words: museum, cultural heritage, conservation and restoration, training.

Междисциплинарный характер современной научной реставрации объектов культурного наследия требует участия специалистов с различными профессиональными знаниями. Большинство научных сотрудников, пришедших работать в реставрационную отрасль – химики, биологи, физики, инженеры, климатологи и др. – имеют базовое специальное образование по одной из естественнонаучных или прикладных дисциплин. Задачи, стоящие перед ними в области сохранения культурных ценностей, требуют дополнительных знаний по таким предметам, как история искусства, философия, этика, исторические технологии создания произведений, история реставрации и реставрационных технологий. Специфика работы с объектами культурного наследия стала поводом для появления особой специализации в области консервации-реставрации, называемой в англоязычной специальной литературе «conservation science» («наука для реставрации»), а специалисты этого профиля – conservation scientist – «ученый, работающий в области консервации» (далее – CS).

В отечественной историографии проблемами подготовки кадров реставраторов объектов культурного наследия, в том числе музейных ценностей, занимались М.П. Виткина [3], В.П. Бурый [1], В.А. Щученко [4] и др. Однако в большинстве отечественных публикаций не рассматривается вопрос подготовки научных сотрудников для сферы реставрации.

По свидетельству ряда европейских авторов (Carpitelli Fr., Jones H; Corbeil M.C.) [5; 8, P. 19], для многих специалистов, получивших образование по какой-либо научной дисциплине, в прошлом наиболее «прямым» путем в профессию CS была работа в реставрационном учреждении, где они получали со временем необходимые в этой отрасли навыки и дополнительные знания, перенимая опыт

старших коллег, проходя стажировки и пр.

В связи с возрастающей ролью и совершенствованием диагностических исследований, появлением новых реставрационных материалов и технологий, методик и инструментария исследований острее стала необходимость специальной подготовки ученых для работы в сложной междисциплинарной области.

Вопрос о подготовке таких специалистов в последние десятилетия стал предметом обсуждения в международном сообществе. В рекомендациях X Генеральной Ассамблеи ИКОМОС «Важнейшие направления подготовки специалистов в области консервации памятников, ансамблей и достопримечательных мест» (Коломбо, 1993 г.) говорится: «Профессионалам, включая ученых..., уже достигших своей профессиональной квалификации, потребуется получить дополнительное образование, чтобы стать настоящими СПЕЦИАЛИСТАМИ В ОБЛАСТИ КОНСЕРВАЦИИ памятников» [2]. В последующие годы тема неоднократно обсуждалась: на сессиях Комитета консервации ИКОМ (Лионская XII Триеннале 1999 г.), на конференции, организованной в 1997 г. отделом консервации Британского музея, на заседаниях Группы Conservation Scientists (Великобритания), играла существенную роль в деятельности ИККРОМ, который в 1997–1999 гг. провел исследования по темам – «Научные исследования в области консервации» и «Реализация подготовительных программ для научных сотрудников в области консервации», целью которых было установление реальной картины в сфере подготовки ученых для работы с объектами культурного наследия. Важной вехой в этом процессе считается состоявшийся в Болонье в 1999 г. международный семинар под эгидой ИККРОМ «Университетская последипломная программа подготовки научных сотрудников для работы в области консервации» [18].

На семинаре, в котором приняли участие более 50 представителей научных и учебных учреждений, в том числе реставрационных, из стран ЕС, обсуждались вопросы профессионального профиля, учебных планов, роли привлеченных в реставрацию научных сотрудников. Участники встречи определили профиль такого специалиста: знающий материальную структуру объекта, способный интерпретировать процессы разрушения, критически оценивать результаты выполненных анализов и рекомендовать наиболее эффективный метод реставрации, и не только с сугубо научной точки зрения, но и с учетом знаний в области истории и искусства [20, S. 15].

Результатом международного семинара стало принятие т.н. «Документа Болоньи» («The Bologna Document»), в котором даны определение CS и требования к его профессиональному профилю: «ученый, имеющий степень в одной из естественнонаучных и/или прикладной научной дисциплине, а также обладающий знаниями из области консервации-реставрации, ее специфических научных аспектов, истории, прошлых и современных технологий, этики и пр., которые позволяют ему участвовать в исследованиях и консервации объектов культурного наследия в составе междисциплинарных команд» [17, P. 22].

При этом особо подчеркивается умение взаимодействовать с другими участниками процесса (реставраторами, архитекторами, искусствоведами и др.), так как неспособность донести до них свои знания и открытия может обесценить всю работу, несмотря на важность полученных результатов [17, P. 18-19].

Как утверждает «Документ Болоньи», уровень магистра для молодого специалиста может рассматриваться в качестве отправной точки для расширения своей специализации. Предлагается два возможных способа подготовки: 1) получение второго специализированного высшего образования (2-х годичное) в области реставрационной науки, которое

включает обучение, практические занятия, исследования в «тесном сотрудничестве» с практикующими реставраторами и научными сотрудниками», и 2) обучение непосредственно в процессе работы в команде и непрерывное образование на протяжении жизни (участие в соответствующих кратких курсах). Такая подготовка может осуществляться на местном, региональном и международном уровнях [20, S. 18].

Болонский документ, как отмечают эксперты [19], не решает окончательно проблему CS, но концентрирует внимание специалистов отрасли на вопросе подготовки научных сотрудников для работы с объектами культурного наследия, особенно в тех странах, где не существует даже термин для обозначения профессии.

Следствием активизации проблем подготовки научных сотрудников для реставрационной отрасли стало выделение ИККРОМ в 2001 г. гранта на проект CURRIC (Трехлетний проект под названием CURRIC – от CURRICULUM – учебный план; курс обучения), целью которого являлось обеспечение европейских образовательных учреждений руководствами для разработки и внедрения университетских учебных программ для научных сотрудников, чья работа связана с консервацией-реставрацией [9, P. 22; 15, P. 11]. В проекте участвовали представители Греции, Венгрии, Италии, Нидерландов, Испании, Германии. Степень магистра признана участниками проекта отправной точкой для разработки академического учебного плана дальнейшей специализации профессионалов, проявивших желание работать исследователями в области консервации-реставрации. Согласно проекту в результате трехлетней подготовки предполагается получение степени PhD, и это считается наиболее вероятным путем к профессии научного сотрудника в реставрации. Подготовка включает образовательную и научно-исследовательскую составляющие. Обучение состоит из 11 основ-

ных курсов, структурированных в модули, которые дают общие знания, необходимые для междисциплинарной работы научного сотрудника в реставрации.

Поскольку ключевым фактором должна быть гибкость учебных программ, их разработка осуществлялась не только с точки зрения их структуры и содержания, но и методов преподавания основных курсов. Проект расширял возможности педагогических приемов преподавания с помощью дистанционного/электронного обучения.

После завершения проекта CURRIC и с целью реализации его результатов в рамках программы ЕС «Мари Кюри» (учреждена для поддержки мобильности европейских ученых и привлечения зарубежных исследователей в европейские университеты и научные учреждения) было решено финансировать разработку и реализацию Европейской PhD программы «Наука для реставрации» (European PhD in Science for Conservation – EPISCON).

Данный проект осуществлялся с 2005 по 2009 г. с участием университетов Италии, Греции, Венгрии, учебных заведений сохранения наследия, таких как Школа реставрации в Копенгагене, Нидерландский Институт культурного наследия, Римский институт консервации и сохранения культурных ценностей, Венгерский Национальный музей в Будапеште и др. Целью проекта заявлено формирование «первого поколения «истинных» ученых в области реставрации» [11]. Проект состоял из учебной и научно-исследовательской частей. Учебный план, основанный на разработках проекта CURRIC и рассчитанный на 6 месяцев интенсивного обучения в Болонском университете, включал основные курсы, дающие необходимые для исследователя знания в области сохранения культурного наследия [14]. В их числе: Принципы консервации-реставрации, Правовые основы сохранения культурного наследия, Исторические и современные материалы и технологии, История искусства, Прин-

ципы управления коллекциями и достопримечательностями, Научные методы изучения объектов культурной собственности, Воздействие окружающей среды на материалы: разрушение и старение, Превентивная консервация, Документация, и др.

Тематика исследований касалась различных научных дисциплин из области химии, биологии, физики, минералогии и др. Среди них – темы по применению спектроскопических методов исследования материалов, проблемы микроклимата зданий, исследования штукатурок, мозаик, воздействие реставрационного вмешательства на физико-химические и структурные характеристики монументальной живописи, биопленки, на камне монументальной скульптуры и др.

Пройдя соответствующую подготовку, студенты получили степень PhD в области «науки для реставрации» и возможность полноценной работы в этой области. В 2010 г. Университетом в Болонье были вновь организованы двухлетние магистерские курсы «Наука для консервации-реставрации культурного наследия» («Science for conservation-restoration of Cultural Heritage» (SCoRE) [14]. Рассчитанная на 4 семестра программа включала лекции, семинары (практикумы, лабораторные работы, исследовательские проекты, стажировки) и давала слушателям следующие знания и умения:

- изучать и исследовать объекты культурного наследия и факторы окружающей среды с точки зрения их сохранения и реставрации;

- определять, разрабатывать и обосновывать эффективность концепций, материалов, методов и техник консервации-реставрации, разрабатывать стандарты и руководящие принципы работы;

- проводить диагностические исследования до, в процессе и после реставрационного вмешательства;

- осуществлять исследования причин и механизмов разрушений и интер-

претировать результаты научных исследований;

-популяризировать научные принципы реставрации и содействовать научным исследованиям в этой области;

-взаимодействовать с представителями других научных и прикладных дисциплин.

Учебная программа предусматривала посещение музеев, археологических объектов, реставрационных лабораторий. Курсы SCoRE, так же, как программа проекта EPISCON, ставили своей задачей сделать сотрудничество между сферой культурного наследия и наукой более эффективным в целях сохранения объектов национального и всемирного наследия.

ИККРОМ, начиная с 2012 г., организует специальные курсы для CS. Целью курсов является информирование о новейших научных достижениях в данной области, развитие и поддержка партнерских отношений между научно-исследовательскими и реставрационными учреждениями и, не в последнюю очередь, актуализация учебных материалов по консервации-реставрации [20, S. 16].

Организованная ИККРОМ в 2013 г. в Риме международная конференция по проблемам современного состояния и перспектив развития CS (ICCROM Forum On Conservation Science) [6] показала, что вопросы роли этого направления науки в области сохранения наследия и, в частности, подготовки специалистов соответствующего профиля, становятся одним из приоритетов в мировом сообществе хранителей и защитников культурных ценностей. Форум собрал 80 участников из 27 стран: Европы, Китая, Японии, США, Индии, Австралии, Южной Америки, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и при опросе большинство участников высказались, что для работы в области консервации-реставрации нужна квалификация как в области естественных и др. наук, так и в области сохранения культурного наследия. Было отмечено, что

уровень бакалавра все же недостаточен для продвижения в профессию CS [13].

Общим был вывод, что образование – будущее профессии CS и оно должно базироваться на широкой основе, охватывать различные области теории и практики сохранения наследия, использовать традиционные знания и новейшие научные достижения, аналитические техники для участия в общем деле сохранения культурных ценностей. Было признано, что CS является существенной частью консервации-реставрации, но подготовка такого рода специалистов осуществляется пока неравномерно, в рамках программ различного уровня. Многогранный характер этого научного направления требует креативных решений построения образовательных программ в целях дальнейшего продвижения CS в области консервации и реставрации культурных ценностей [7, 12].

Можно констатировать, что за два последних десятилетия в зарубежных странах наибольшее внимание уделяется подготовке научных сотрудников в сфере реставрации, разработаны специальные учебные программы послевузовского образования по данному направлению. Вузы предлагают такие учебные программы в 15-ти европейских странах: Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Франция, Чехия, Швеция. В России разработанных и внедренных образовательных программ по профилю – научный сотрудник, работающий в области консервации-реставрации – пока не имеется, нет и соответствующего термина для обозначения специальности.

В России на нормативно-правовом уровне отсутствует специальность «консерватор» (за исключением специалистов библиотечного дела), поэтому и в российской системе образования (профессионального, среднего и высшего, дополнительного профессионального) подготовка консерваторов и «ученых, работающих в области консервации» не ведется. Кроме

того, в нашей стране значительно (в несколько раз) меньшее количество учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку реставраторов для сферы сохранения культурного наследия и для музейной отрасли в частности. Потенциально именно эти образовательные учреждения могли бы разработать и внедрить программы для обучения научных сотрудников, работающих в области консервации-реставрации.

В ЕС реставрация-консервация признана академической дисциплиной, преподавание которой должно вестись на университетском или эквивалентном ему уровне с возможностью дальнейшего обучения в докторантуре. И созданная еще в 1997 г. межгосударственная Европейская сеть реставрационного образования (European Network for Conservation-Restoration Education – ENCoRE) поддерживает и продвигает в Европе академический уровень образования специалистов в сфере консервации-реставрации в соответствии с «Профессиональными руководствами» Е.С.С.О. и «Документом Павии».

Степень бакалавра в консервации-реставрации рассматривается как начальная академическая степень, еще не дающая право на самостоятельную работу, в отличие от российской образовательной

системы. Консерватор-реставратор, закончивший обучение с присуждением степени магистра или PhD, может рассчитывать на получение лицензии на самостоятельную практику. Общая же продолжительность обучения для получения профессии консерватор-реставратор или продолжения образования в докторантуре должна составлять не менее 5 лет (в России самостоятельно работать разрешается уже после 3-летнего обучения).

Наиболее важным отличием европейской системы образования является следующее: профессиональные требования, предъявляемые к выпускнику после завершения процесса обучения – его знания, навыки, компетенции – выработаны с точки зрения потребностей консервационно-реставрационной отрасли. Сведения о критериях, необходимых для получения соответствующей квалификации в области консервации-реставрации, дают отчетливую картину того, какое образование должны получить в итоге обучения выпускники. Критерии вырабатываются и для самих учреждений образования, что делает возможным мониторинг качества обучения, возможность мобильности студентов и преподавателей. Согласование описаний квалификаций и выработка критериев осуществляются совместно профессиональными реставрационными организациями и учебными заведениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурый В. П. Методологические основы подготовки художников-реставраторов: Строгановская школа композиции / МГХПУ им. С. Г. Строганова. М., 2005.
2. Важнейшие направления в области консервации памятников, ансамблей и достопримечательных мест. ИКОМОС, X Генеральная Ассамблея. Коломбо, 1993 // Материальная база сферы культуры. РГБ. Информкультура. Вып. 3. М., 1996. С. 108–113.
3. Виткина М.П. К вопросу подготовки кадров в области музейной реставрации. Вестник СПбГУКИ · № 3 (20) сентябрь · 2014. С. 155-158.
4. Щученко В. А. Профессиональное образование реставраторов: научно-методические и организационно-экономические проблемы // Вестн. СПбГУКИ. 2013. № 2 (15), июнь.
5. Cappitelli Fr., Jones H. Defining Conservation Science: Training and the Professional // Conservation Journal. Autumn 2000. Issue 36. URL: <http://www.vam.ac.uk/content/journals/conservation-journal/issue-36/defining-conservation-science-training-and-the-profession/> (дата обращения: 20.08.2018).
6. Conservation science. Papers arising from the ICCROM 2013 Forum on Conservation Science. Supplement to *Studies in Conservation*. Vol. 60. N. S-2. December 2015.

7. Corbeil M. C. Conservation institutions as agents of change // Conservation science. Papers arising from the ICCROM 2013 Forum on Conservation Science. Supplement to *Studies in Conservation*. Vol. 60. N. S-2. December 2015. P. 32–38.
8. Corbeil M. C. Training options for conservation scientists in University. Post-graduate Curricula for Conservation Scientists // Preprints of the International Seminar. Bologna, 26-27 November. 1999. P. 19.
9. CURRIC – Curricula for Conservation Scientists // ICCROM Newsletter. Vol. 26. October 2000. P. 22.
10. Definition of a Conservation Scientist. Bologna Document. November 1999. Цит. по: ICCROM Newsletter. 26. 2000. P. 22.
11. European PhD in Science for Conservation. EU Project. URL: http://cordis.europa.eu/project/rcn/81920_en.html (дата обращения: 20.08.2018).
12. Golfomitsou S. Education future professionals in conservation science: The challenges of an interdisciplinary field // Conservation science. Papers arising from the ICCROM 2013 Forum on Conservation Science. Supplement to *Studies in Conservation*. Vol. 60. N. S-2. December 2015. P. 39–47.
13. ICCROM FORUM 2013 Background Research Report Education Programmes Survey. – ICCROM, 2013. URL: <https://www.iccrom.org/sites/default/files/2017-11/survey-of-conservation-education-final-web.pdf> (дата обращения: 15.08.2018).
14. Laurea Magistrale (Second cycle degree/Two year Master) Science for the conservation-restoration of Culture Heritage. URL: <https://corsi.unibo.it/2cycle/ScienceForConservation> (дата обращения: 20.08.2018).
15. Mazzeo R. CURRIC: a European project for postgraduate conservation training // ICCROM Newsletter. Vol. 30. June 2004. P. 11.
16. Mazzeo R. The education and training of conservation scientists // Conservation science 2007: papers from the conference held in Milan, Italy, 10-11 May 2007 / edited by Joyce H. Townsend, Lucia Toniolo and Francesca Cappitelli with editorial assistance from Graham Martin, Gianluca Valentini and James O. Tate. London, 2008. P. 5-19. URL: <http://www.corsi.unibo.it/scienceforconservation/> (дата обращения: 20.05.2018).
17. Price A. Training for research in conservation // Archeological conservation training and employment. ICON. London, 1992. P. 18–19.
18. University Postgraduate Curricula for Conservation Scientists. Proceedings of the International Seminar. Bologna, Italy, 26-27 November 1999. Rome, 2000. 164 P.
19. Urlandova A. Education needs for the conservation and protection of cultural heritage – what do we know about them today? URL: http://www.cyfronet.krakow.pl/~ncbratas/pdf/full_urlandova.pdf (дата обращения: 21.08.2018).
20. Urlandova A. Interdisciplinarne vzdelavanie v oblasti ochrany Kultúrneho dedičstva – medzinarodné skusenosti // Zborník príspevkov konferencie CSTI. 2013. Conservation Science, The Technology and Industry. 20-22 February 2013. Bratislava, 2013. S. 15.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Buryj V. P. Metodologicheskie osnovy podgotovki hudozhnikov-restavраторов: Stroga-novskaja shkola kompozicii / MGHPU im. S. G. Stroganova. M., 2005.
2. Vazhnejšie napravlenija v oblasti konservacii pamjatnikov, ansamblej i dostoprimecha-tel'nyh mest. IKOMOS, H General'naja Assambleja. Kolombo, 1993 // Material'naja baza sfery kul'tury. RGB. Informkul'tura. Vyp. 3. M., 1996. S. 108–113.
3. Vitkina M.P. K voprosu podgotovki kadrov v oblasti muzejnoj restavracii. Vestnik SPbGUKI • № 3 (20) sentjabr' • 2014. S. 155-158.
4. Shhuchenko V. A. Professional'noe obrazovanie restavраторов: nauchno-metodicheskie i organizacionno-jekonomicheskie problemy // Vestn. SPbGUKI. 2013. № 2 (15), ijun'.
5. Cappitelli Fr., Jones H. Defining Conservation Science: Training and the Professional // Conservation Journal. Autumn 2000. Issue 36. URL: <http://www.vam.ac.uk/content/journals/conservation-journal/issue-36/defining-conservation-science-training-and-the-profession/> (data obrashhenija: 20.08.2018).

6. Conservation science. Papers arising from the ICCROM 2013 Forum on Conservation Science. Supplement to Studies in Conservation. Vol. 60. N. S-2. December 2015.
7. Corbeil M. C. Conservation institutions as agents of change // Conservation science. Papers arising from the ICCROM 2013 Forum on Conservation Science. Supplement to Studies in Conservation. Vol. 60. N. S-2. December 2015. P. 32–38.
8. Corbeil M. C. Training options for conservation scientists in University. Post-graduate Curricula for Conservation Scientists // Preprints of the International Seminar. Bologna, 26-27 November. 1999. P. 19.
9. CURRIC – Curricula for Conservation Scientists // ICCROM Newsletter. Vol. 26. October 2000. P. 22.
10. Definition of a Conservation Scientist. Bologna Document. November 1999. Cit. po: IC-CROM Newsletter. 26. 2000. P. 22.
11. European PhD in Science for Conservation. EU Project. URL: http://cordis.europa.eu/project/rcn/81920_en.html (data obrashhenija: 20.08.2018).
12. Golfomitsou S. Education future professionals in conservation science: The challenges of an interdisciplinary field // Conservation science. Papers arising from the ICCROM 2013 Forum on Conservation Science. Supplement to Studies in Conservation. Vol. 60. N. S-2. December 2015. P. 39–47.
13. ICCROM FORUM 2013 Background Research Report Education Programmes Survey. – IC-CROM, 2013. URL: <https://www.iccrom.org/sites/default/files/2017-11/survey-of-conservation-education-final-web.pdf> (data obrashhenija: 15.08.2018).
14. Laurea Magistrale (Second cycle degree/Two year Master) Science for the conservation-restoration of Culture Heritage. URL: <https://corsi.unibo.it/2cycle/ScienceForConservation> (data obrashhenija: 20.08.2018).
15. Mazzeo R. CURRIC: a European project for postgraduate conservation training // ICCROM Newsletter. Vol. 30. June 2004. P. 11.
16. Mazzeo R. The education and training of conservation scientists // Conservation science 2007: papers from the conference held in Milan, Italy, 10-11 May 2007 / edited by Joyce H. Townsend, Lucia Toniolo and Francesca Cappitelli with editorial assistance from Graham Martin, Gianluca Valentini and James O. Tate. London, 2008. P. 5-19. URL: <http://www.corsi.unibo.it/scienceforconservation/> (data obrashhenija: 20.05.2018).
17. Price A. Training for research in conservation // Archeological conservation training and employment. ICON. London, 1992. P. 18–19.
18. University Postgraduate Curricula for Conservation Scientists. Proceedings of the International Seminar. Bologna, Italy, 26-27 November 1999. Rome, 2000. 164 P.
19. Urlanova A. Education needs for the conservation and protection of cultural heritage – what do we know about them today? URL: http://www.cyfronet.krakow.pl/~ncbratas/pdf/full_urlanova.pdf (data obrashhenija: 21.08.2018).
20. Urlanova A. Interdisciplinarne vzdelavanie v oblasti ochrany Kultúrneho dedičstva – medzinarodne skusenosti // Zbornik príspevkov konferencie CSTI. 2013. Conservation Science, The Technology and Industry. 20-22 February 2013. Bratislava, 2013. S. 15.

Поступила в редакцию 10.02.2021.
Принята к публикации 14.02.2021.

Для цитирования:

Фирсова О.Л., Шестопалова Л.В. Кадры научных сотрудников для сферы сохранения культурного наследия // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 33-40. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Firsova.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594300>
УДК 378.172

Губарева Н.В., Лопатина О.А., Дылкина Т.В., Труевцева Е. А.

Губарева Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, пр. Социалистический, 68, E-mail: n.gubareva@mail.ru.

Лопатина Ольга Алексеевна, доцент, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, пр. Красноармейский, 90а, E-mail: lopatinaoa@mc.asu.ru.

Дылкина Татьяна Викторовна, старший преподаватель, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, пр. Социалистический, 68, E-mail: tdylkina@mail.ru.

Труевцева Елена Анатольевна, старший преподаватель, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, пр. Социалистический, 68, E-mail: boyarkinae87@mail.ru.

Использование оздоровительных направлений в нефизкультурном вузе

Аннотация. В данной статье приведены результаты количественного анализа контингента занимающихся в спортивных секциях, которые проводятся в рамках курса «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту». Данный курс реализуется в Алтайском государственном университете на кафедре физического воспитания на первом и втором курсе. Полученные данные отражают распределение контингента занимающихся по следующим спортивным секциям: легкая атлетика, волейбол, баскетбол, футбол, лыжи, аэробика. Полученные данные позволят в дальнейшем провести более детальное изучение физической и функциональной подготовленности контингента студентов, занимающихся в различных вузовских спортивных секциях. Данный анализ, свою очередь, оптимизирует образовательный процесс на кафедре физического воспитания и таким образом повысит рейтинг нашего ВУЗа на спортивных мероприятиях различного уровня.

Ключевые слова: физическое здоровье студентов, секции по видам спорта, нефизкультурный вуз.

Gubareva N. V., Lopatina O. A., Dylkina T. V., E. A. Truevtseva

Gubareva Natalia Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Altai State University, 68 Sotsialisticheskii Ave., Barnaul, 656049, E-mail: n.gubareva@mail.ru.

Lopatina Olga A., Associate Professor, Altai State University, 90a Krasnoarmeysky Ave., Barnaul, 656049, E-mail: lopatinaoa@mc.asu.ru.

Dylkina Tatyana V., Senior Lecturer, Altai State University, 68 Sotsialisticheskii Ave., Barnaul, 656049, E-mail: tdylkina@mail.ru.

Truevtseva Elena A., Senior Lecturer, Altai State University, 68 Sotsialisticheskii Ave., Barnaul, 656049, E-mail: boyarkinae87@mail.ru.

Usage of wellness areas in a non-physical education university

Abstract. This article presents the results of a quantitative analysis of the contingent of students in sports sections, which are conducted within the course "Elective disciplines in physical culture and sports". This course is implemented in the Altai State University at the Department of Physical Education in the first and second year. The data obtained reflect the distribution of the contingent of students in the following sections: athletics, volleyball, basketball, football, skiing, aerobics. The obtained data will allow us to further conduct a more detailed study of the physical and functional fitness of the contingent of students engaged in various university sports sections. This analysis, in turn, will optimize the educational process at the Department of Physical Education and thus increase the rating of our university at sports events of various levels.

Key words: physical health of students, sports sections, non-physical education university.

В настоящее время, сроки спортивной подготовки студентов нефизкультурного вуза, занимающихся в секциях по видам спорта (легкая атлетика, волейбол, баскетбол, футбол, лыжи, аэробика), стали значительно короче, чем в многолетней системе спортивной подготовки [1, с. 359]. Сейчас контингент обучающихся в нефизкультурном вузе и посещающих специализированные занятия очень разноплановый, как по уровню общей физической, так и по уровню специальной физической подготовленности. В связи с этим выбор средств и параметров нагрузок в учебном году не могут быть применены без учета специфики студенческого спорта. Это предопределило цель исследования – получить сведения о распределении контингента студентов нефизкультурного вуза в спортивных секциях.

В настоящее время, для того что бы у студенческой молодежи сформировался устойчивый паттерн здорового образа жизни необходимо осветить множество компонентов образа жизни непосредственно в образовательном процессе. Ведь основные сферы и направления жизнедеятельности студентов, все-таки, находятся в тесной взаимосвязи с процессом их обучения в вузе.

Студенческое спортивное движения, на современном этапе, характеризуется детализацией задач физического воспитания. В высшей школе это не только развитие физических способностей студентов, но и повышение их интереса к более углубленным занятиям физической культурой и спортом. Также необходимо формировать ценности, связанные со здоровым образом жизни,

например, профилактика девиантного поведения в молодежной среде [2, с. 25, 86].

По мнению современных исследователей в данной области [1, с. 355; 3, с. 40], при отборе студентов в спортивные секции необходимо учитывать определенные показатели, такие как: индивидуально-типологические особенности студента, заинтересованность студента в физкультурно-спортивной деятельности, входное тестирование исходного уровня физической и функциональной подготовленности по видам спорта.

Так в настоящее время [1, с. 357; 2, с. 41, 218], организация учебного процесса по физическому воспитанию в среде студенческой молодежи обязательно выстраивается с учетом их личностных пристрастий. Личностно-ориентированная деятельность преподавателей в выборе средств и методов, а также форм физкультурно-спортивной деятельности, позволяет оптимально учитывать все требования как учебной, профессиональной, так и социально-бытовой сферы жизнедеятельности студенческой молодежи. В опорном ВУЗе Алтая (АлтГУ) преподавателями кафедры физического воспитания и другими спортивными подразделениями университета прикладываются огромные усилия для популяризации активного отдыха в среде студенческой молодежи. Университет располагает отличными залами для спортивных игр (баскетбол, волейбол, мини-футбол) и аэробики, прекрасной лыжной базой с передовым оборудованием по подготовке зимнего инвентаря, отличной территорией для кроссовой подготовки студентов легкоатлетов. Однако, несмотря на усилия физкультурных подразделений вуза, направленные на развитие массовой физической культуры как

средства физического оздоровления студенческой молодежи в течение всего периода обучения, по нашему мнению, достижения студенческого спорта могут быть выше.

Педагогическое наблюдение велось за процессом физического воспитания и, в частности, распределение студентов нефизкультурного вуза по спортивным секциям: легкая атлетика, волейбол, баскетбол, футбол, лыжи и аэробика. Для обработки результатов исследования нами были использованы общепринятые методы математической статистики. Полученные данные были обработаны на компьютере (программа Excel.4).

Исследование проводилось на базе кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет (АлтГУ опорный ВУЗ Алтай) (г. Барнаул) в период с ноября 2020 г. по январь 2021 г. В исследовании приняло участие 18 преподавателей кафедры физического воспитания и 88 студентов, занимающихся в спортивных секциях вуза.

Главная задача, которая стоит перед спортивными секциями в нефизкультурных вузах, это достойное выступление студентов в студенческих соревнованиях. Для этого преподавателям, которые реализуют работу спортивных секций по видам спорта в вузе, необходимо за короткий промежуток времени подготовить студентов к этим соревнованиям. В отличие от многолетней системы спортивной подготовки, на все виды подготовки: технической, физической, тактической, психологической, соревновательной отводится только период обучения в вузе, а иногда и меньший срок, так как не все студенты приходят в секцию на первом курсе [3, с. 41].

Анализ распределения контингента обучающихся в спортивных секциях по видам спорта при организации и реализации их работы в нефизкультурном вузе проводился по спискам студентов, зачисленных в них по личному заявлению.

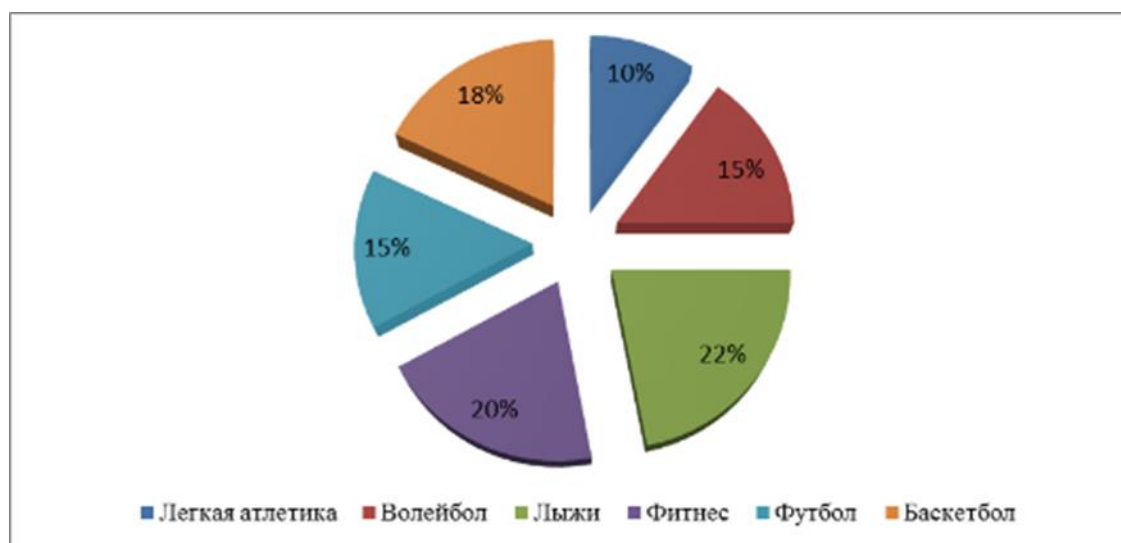

Рис. 1. Анализ контингента занимающихся в вузовских секциях по видам спорта (%).

Анализ полученных результатов свидетельствует, о том, что в Алтайском государственном университете в рамках курса по специализированной программе для вида спорта «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» функционирует секции: легкая атлетика, волейбол, баскетбол, футбол, лыжи, аэробика. Наше исследование позволило выявить распределение обучающихся студентов по данным секциям. Так 22 % из общего числа занимающихся (88 сту-

дентов) в секциях предпочли занятия лыжами, 20 % - занимаются фитнесом, 18 % - студентов посещают секцию баскетбола, по 15 % студентов выбрали секции по волейболу и мини-футболу, занятия в секции легкой атлетикой предпочли 10% обучающихся (рис. 1).

Опрос преподавателей показал, что студенты нефизкультурных вузов, занимающиеся в секциях по видам спорта, участвуют не только в соревнованиях внутри своего вуза и в соревнованиях среди вузов города Бар-

наул, а также принимают участие в краевых и межрегиональных соревнованиях. Так же в ходе опроса мы выяснили, что, по мнению преподавателей, перед спортивными секциями в вузе стоят следующие задачи (в порядке значимости):

1. Подготовка студентов к выступлениям в студенческих соревнованиях и формирование паттернов здорового образа жизни.

2. Повышение уровня физической и умственной работоспособности у студентов и развитие массового спорта в вузе.

Эти задачи соотносятся и с данными программы по курсу «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» в Алтайском государственном университете, они соответствуют законодательным, инструктивным и нормативным документам, определяющим основную направленность, объем и содержание учебных занятий по физическому воспитанию в высшей школе.

Выводы. При организации и реализации работы вузовских секций по видам спорта существуют некоторые сложности, например, ограниченное количество учебно-тренировочных занятий в связи с большой учебной нагрузкой у студентов, а также сложности при комплектовании конкурентоспособной сборной студентов по виду спорта.

Перспектива исследования в данном направлении. Полученные данные позволят не только поделиться опытом реализации курса «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», но и провести более детальное изучение физической и функциональной подготовленности контингента занимающихся в вузовских спортивных секциях. Наше исследование позволит внести коррекцию образовательный процесс контингента занимающихся и таким образом повысит рейтинг нашего ВУЗа на спортивных мероприятиях различного уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кардаш, Т. А. Динамика физической подготовленности студентов нефизкультурных вузов, занимающихся в секции легкой атлетики, с учетом типа адаптации к мышечным нагрузкам / Т. А. Кардаш // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 355-359.
2. Горская И. Ю. Оценка и совершенствование координационных способностей студентов: монография / И. Ю. Горская, И. В. Афанасьева, Е. М. Ревенко. – Омск: СибАДИ, 2014. 213 с.
3. Лопатина О. А. Система высшего образования в России / О. А. Лопатина // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2017. № 1 (4). С. 39-43.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kardash, T. A. Dinamika fizicheskoy podgotovlennosti studentov nefizkul'turnyh vu-zov, zanimajushhihsja v sekcii legkoj atletiki, s uchetom tipa adaptacii k myshechnym nagruzkam / T. A. Kardash // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 1 (27). S. 355-359.
2. Gorskaja I. Ju. Ocenka i sovershenstvovanie koordinacionnyh sposobnostej studen-tov: monografija / I. Ju, Gorskaja, I. V. Afanas'eva, E. M. Revenko. – Omsk: SibADI, 2014. 213 s.
3. Lopatina O. A. Sistema vysshego obrazovaniya v Rossii / O. A. Lopatina // Zdorov'e chelo-veka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta. 2017. № 1 (4). S. 39-43.

Поступила в редакцию 22.02.2021.

Принята к публикации 26.02.2021.

Для цитирования:

Губарева Н.В., Лопатина О.А., Дылкина Т.В., Трубецва Е. А. Использование оздоровительных направлений в нефизкультурном вузе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 41-44. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Gubareva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594302>
УДК 796

Ермакова Е. Г.

Ермакова Елена Геннадьевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н.Прянишникова, Россия, 614111, г. Пермь, Серебрянский проезд, д. 16. E-mail: lenaermakova74@mail.ru

Особенности занятий оздоровительным бегом как средством укрепления сердечно-сосудистой системы

Аннотация: В данной статье поднимается тема актуальная на сегодняшний день, профилактика заболеваний сердечно-сосудистой системы. Рассматриваются особенности занятий оздоровительным бегом как средством укрепления сердечно-сосудистой системы. Бег представляет собой определенную ускоренную форму передвижения, которая может использоваться как физическая нагрузка для улучшения состояния здоровья. Представлен перечень причин занятий оздоровительным бегом. Проведено исследование, целью которого являлось выявление влияния занятий оздоровительным бегом на сердечно-сосудистую систему. Определены задачи исследования, разработаны примерные программы беговых тренировок, путём эксперимента проверено влияние оздоровительного бега на сердечно-сосудистую систему, сделать выводы и дать рекомендации. В качестве метода исследования использовался педагогический эксперимент и пульсометрия. Организация и результаты исследования: В эксперименте участвовали студенты первокурсники Пермского государственного аграрно-технологического университета имени Д.Н. Прянишникова. В экспериментальной группе занимались студенты основного отделения, ведущие малоподвижный, сидячий образ жизни. В ходе исследования сделаны следующие выводы, выяснилось, что после регулярных занятий оздоровительным бегом сердечно-сосудистая система становится выносливее, легче переносит нагрузки, также можно избавиться от избыточного веса, привести мышцы в тонус, расслабиться и отстраниться от своих мыслей и переживаний, укрепить иммунитет, решить проблемы со здоровьем. Даны некоторые рекомендации, например, перед бегом необходимо уделить время ряду упражнений, направленных на повышение двигательной активности, подготовку организма к более серьезным нагрузкам. По завершению бега, напротив, необходимо выполнить специальные успокаивающие, расслабляющие упражнения, позволяющие стабилизировать дыхание. В итоге сделано заключение, что основное требование, занятия включающие беговые тренировки должны носить систематический характер.

Ключевые слова: спорт, сердечно-сосудистая система, бег, физические упражнения, студенты.

Ermakova E. G.

Ermakova Elena Gennadevna, Senior Lecturer, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov, Russia, 614111, Perm, Serebryansky proezd, 16. E-mail: lenaermakova74@mail.ru.

Peculiarities of recreational running as a means of strengthening the cardiovascular system

Abstract: This article is devoted to the topical issue of today - prevention of cardiovascular system diseases. The features of health-improving running as a means of strengthening the cardiovascular system are considered. Running is a certain accelerated form of movement, which can be used as a physical activity to improve health. A list of reasons to engage in recreational running is presented. A study was

conducted, the purpose of which was to identify the impact of recreational running activities on the cardiovascular system. The tasks of the study were defined, exemplary programs of running training were developed, the effect of recreational running on the cardiovascular system was checked by experiment, conclusions and recommendations were made. Pedagogical experiment and pulsometry were used as a method of research. Organization and results of the research: Freshmen students of Perm State Agrarian and Technological University named after D.N. Pryanishnikov participated in the experiment. The experimental group included students of the main department who lead a sedentary, sedentary lifestyle. During the study the following conclusions were made, it was found out that after regular exercise health jogging cardiovascular system becomes more enduring, easier to bear the load, you can also get rid of excess weight, tone up the muscles, relax and disengage from your thoughts and worries, strengthen the immune system, solve health problems. Some recommendations are given, for example, before running, it is necessary to take time for a number of exercises aimed at increasing motor activity, preparing the body for more serious loads. At the end of the run, on the contrary, it is necessary to perform special calming, relaxing exercises to stabilize breathing. As a result, it is concluded that the main requirement, the classes involving running training must be systematic in nature.

Key words: sport, cardiovascular system, running, exercise, students.

На сегодняшний день тема профилактики заболеваний сердечно-сосудистой системы очень актуальна. Согласно статистике, патологии системы кровообращения чаще начали диагностировать у более молодого поколения (25-35 лет), а число смертей из-за заболеваний сердца достигло ~57% от общего числа. Чаще всего, заболеваниями сердца страдают люди, ведущие малоподвижный образ жизни и имеющие лишний вес.

Какие ассоциации у нас возникают, когда мы слышим слово «бег»? В первую очередь спорт, движение. Бег представляет собой определенную ускоренную форму передвижения, его процесс включает в себя фазу полета и характерные циклические движения. Бег – это не только спорт, вид легкой атлетики, но и одна из естественных форм передвижения, которая может использоваться как физическая нагрузка для улучшения состояния здоровья. Выдающийся британский бегун Гордон Пири в своей книге «Бегай быстро и без травм» подтверждает это и упоминает, что бег естественен для людей, а популярность занятий бегом во многом обусловлена его простотой [3]. Профессиональные спортсмены должны обладать определенными физическими данными и навыками, неустанно тренироваться и совершенствовать свои навыки, знать различные специальные спортивные техники. Для человека, который решил укрепить свое здоровье, бег – это тот спорт, для занятий которым ему не потребуются наличие каких-либо сложных специальных навыков.

Существуют разные классификации бега, например, по дистанции, по покрытию, по темпу (скорости), а также другие. Каждый человек уникален и обладает своими определенными физическими данными, в зависимости от которых ему подойдет конкретный вид бега.

Причины занятий оздоровительным бегом различны. Это может быть желание избавиться от избыточного веса, привести мышцы в тонус, расслабиться и отстраниться от своих мыслей и переживаний, укрепить иммунитет, решить проблемы со здоровьем. Но главная цель чаще всего одна – изменить свое физическое или моральное состояние. Во время бега задействуются разные группы мышц. Это мышцы ног, рук, пресса, груди. Так, во время бега руки стабилизируют положение корпуса человека, позволяют сохранять энергию на более длительное время, мышцы пресса помогают сохранять осанку, мышцы груди влияют на дыхание. Бег благотворно влияет на мышцы и связки, позволяет их укрепить, улучшить общую выносливость организма.

Бег – это также один из эффективных способов укрепить сердечно-сосудистую систему, он может применяться как профилактика сердечно-сосудистых заболеваний. Кардиологи утверждают, что бег в лечебно-оздоровительных целях, несомненно, полезен, ведь он представляет собой совершение циклически повторяющихся движений без отягощения, без резкого повышения давления, а также сильного напряжения мышц. На фоне повышенной частоты сердечных со-

кращений он благотворно влияет на организм. Сердце привыкает к нагрузкам, тренируется без экстремальной нагрузки на него. Таким образом, бег, как регулярная умеренная физическая активность, очень полезен, но следует учитывать рекомендации медиков, особенности оздоровительного бега и индивидуальные противопоказания.

Каждое занятие оздоровительным бегом должно включать в себя три этапа: разминка, непосредственно бег, заминка. Каждый из этих этапов имеет свою высокую значимость, их комплексное выполнение очень важно и напрямую влияет на достижение цели бега – укрепление сердечно-сосудистой системы. Перед бегом необходимо уделить время ряду упражнений, направленных на повышение двигательной активности, подготовку организма к более серьезным нагрузкам. По завершению бега, напротив, необходимо выполнить специальные успокаивающие, расслабляющие упражнения, позволяющие стабилизировать дыхание. [4].

Важно, чтобы местность, выбранная для занятий, была соответствующей. Лучше всего бегать в парке или в лесу по пересеченной местности на свежем воздухе, а также в зале или на беговой дорожке. Для оздоровительного бега важна техника дыхания. Дышать следует таким ритмом, чтобы 1 цикл вдоха и выдоха был равен 3-4 шагам, а при средней скорости движения — 1-2. Стоит уделить внимание и тому, каким воздухом дышит человек. При дыхании у проезжей части в кровь вместе с кислородом попадает большое число вредных примесей. [1] Также важно в какое именно время суток планируются занятия бегом. Вопреки распространённому стереотипу бег по утрам не так полезен. Должно пройти несколько часов с момента пробуждения прежде, чем можно приступить к занятию. Ранний бег в скорое время после пробуждения может создать слишком сильную нагрузку на человека и оказать негативное влияние на его здоровье, в том числе на сердечно-сосудистую систему. Японские ученые доказали, что утренние тренировки повышают свертываемость крови, что может привести к образованию тромбов. В то же время, во время вечерних тренировок, свертываемость понижалась на 20%, что снижает возможность закупорки сосудов. [5] Важно определить свой индивидуальный оптимальный темп бега, достичь равновесия между

потреблением кислорода и расходом энергии. От занятий бегом необходимо получать удовольствие, и они должны проходить в комфортном для конкретного человека темпе. Необходимо не нарушать системность тренировок, грамотно распределять нагрузку и отдых. Оптimalен ежедневный бег, например, в течении 15-60 минут. При таком уровне нагрузки за сутки работоспособность организма успеет восстановиться. Дыхание должно быть произвольным и не затрудненным.

Бег представляет собой такую активность, которая возможна почти для каждого – нет ограничений по возрастно-половым признакам, в зависимости от веса человека и так далее. Существуют индивидуальные противопоказания, при их наличии стоит ограничить себя от данной физической активности. Перед началом занятий необходимо обратиться ко врачу и получить индивидуальные рекомендации. Перечень заболеваний, при которых бег может быть опасен для здоровья: пороки сердца: врожденные и приобретенные с преобладанием митрального стеноза (сужение предсердно-желудочкового отверстия); выраженные расстройства сердечного ритма (мерцательная аритмия и т. д.); недостаточность кровообращения или дыхательная недостаточность любой этиологии; высокое артериальное давление (200/110 и выше), устойчивое к действию медикаментозной терапии, или прогрессирующее течение гипертонической болезни с частыми кризами; хронические заболевания почек, тиреотоксикоз (базедова болезнь), тяжелые формы сахарного диабета; глаукома и прогрессирующая близорукость, угрожающая отслойкой сетчатки; тромбофлебит нижних конечностей. Представив перечень физических упражнений, которые включались в занятия по физической культуре, проведём исследование.

Целью исследования является выявление влияния оздоровительного бега на сердечно-сосудистую систему.

Задачи исследования: разработать примерные программы беговых тренировок, провести эксперимент и проверить влияние оздоровительного бега на сердечно-сосудистую систему, сделать выводы и дать рекомендации. Метод исследования: педагогический эксперимент, пульсометрия.

В эксперименте участвовала группа первокурсников Пермского государственного аграрно-технологического университета имени Д.Н. Прянишникова. В экспериментальной группе занимались студенты основного отделения, ведущие малоподвижный, сидячий образ жизни. Перед экспериментом у студентов, выполнивших беговую переменную работу: 5 повторений по 200 м бег средней интенсивности, через 200 – 400 м лёгким бегом или ходьбой, были произведены замеры пульса, далее занятия проводились два раза в неделю 1 и 2 семестры по специально-разработанному комплексу бего-

вых упражнений. В начале студенты выполняли разминку, после которой ЧСС увеличилась на 14-20% от исходного уровня. Далее шли беговые упражнения, во время которых ЧСС увеличивалась на 50% от начальной, а сразу после упражнений была увеличена на 50-63%. На диаграмме в рисунке 1 представлены результаты измерения пульса у студентов, участвующих в эксперименте. Контрольные измерения перед разминкой, во время разминки, сразу после бега и восстановление после бега через 1 минуту.

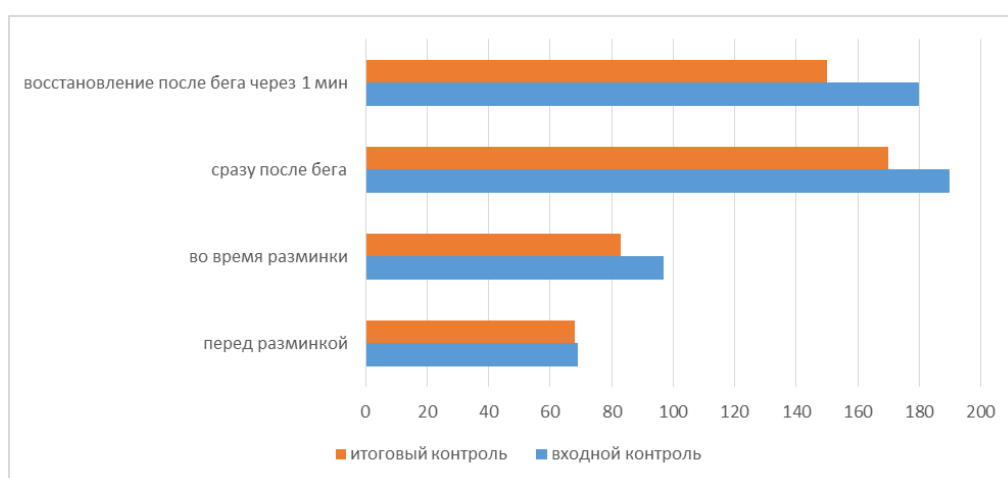

Рис.1 Сравнительные результаты измерения пульса, кол-во уд/мин.

Характерно изменилась динамика результатов сразу после бега и пульс после минуты отдыха, можно сделать вывод о том, что у студентов при систематических занятиях бегом увеличилась выносливость, организм привык к определённым нагрузкам и эти изменения отразились на пульсе.

Таким образом, можно сделать вывод, что программы тренировок разработаны правильно, физическая нагрузка распределена равномерно. В следствии нагрузки, тканям и органам требуется больше кислорода (есть кислород - есть энергия), чтобы обеспечить организм необходимым количеством кислорода сердцу необходимо биться в несколько раз быстрее, но при регулярных нагрузках уровень гемоглобина в крови будет повышаться, поверхность газообмена в лёгких будет увеличиваться и как следствие, кровь будет более концентрирована эритроцитами с гемоглобином, а значит, за раз она сможет

приносить в сердце намного больше кислорода, чем раньше и следовательно, ему уже не нужно будет делать огромное количество ударов, так как тоже количество кислорода оно сможет перекачать за одну полную фазу. [2] Сердечно сосудистая система становится выносливее, работоспособнее и крепче.

Нельзя не согласиться с тем, что бег крайне полезен для укрепления сердечно сосудистой системы и профилактики заболеваний этой системы. Однако нельзя забывать о том, что некоторым людям противопоказаны занятия бегом, поэтому перед началом тренировок обязательно необходимо пройти медицинское обследование и проконсультироваться со специалистом. Также следует использовать определенные рекомендации касательно занятий бегом, которые помогут добиться наиболее хорошего для здоровья результата. Важно всегда проводить разминку перед занятием, и заминку – после. Иначе,

занятия бегом не только не будут приносить пользу, но и будут причинять вред. Бег – один из лучших способов положительно по-

влиять на свое здоровье, главное, подобрать правильный подход к занятиям данной физической активностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дыхательные упражнения в беге // Упражнения для постановки правильного дыхания при беге URL: <https://mybegom.com/nachinajushhim/programs-training-exercises/dyhatelnye-uprazhneniya-v-bege.html> (дата обращения: 17.12.2020).
2. Значение гемоглобина и его роль в организме человека // Гемоглобин URL: https://medaboutme.ru/articles/gemoglobin_ego_znachenie_i_rol_v_organizme_cheloveka/ (дата обращения: 20.12.2020).
3. Пири Гордон Бегай быстро и без травм. - Великобритания: 1996. - 78 с. (дата обращения: 17.12.2020).
4. Разминка и заминка (растяжка) для бега или кардио: подборка упражнений // Разминка и заминка для бега или кардио: 40 упражнений URL: <https://goodlooker.ru/razminka-zaminka-dlya-cardio.html> (дата обращения: 17.12.2020).
5. Чем опасны утренние тренировки // Убийство сердца URL: <https://tstosterone.ru/ubijstvo-serdca-chem-opasny-utrennie-trenirovki/> . (дата обращения: 17.12.2020).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dyhatel'nye uprazhnenija v bege // Uprazhnenija dlja postanovki pravil'nogo dyhanija pri bege URL: <https://mybegom.com/nachinajushhim/programs-training-exercises/dyhatelnye-uprazhneniya-v-bege.html> (data obrashhenija: 17.12.2020).
2. Znachenie gemoglobina i ego rol' v organizme cheloveka // Gemoglobin URL: https://medaboutme.ru/articles/gemoglobin_ego_znachenie_i_rol_v_organizme_cheloveka/ (data obrashhenija: 20.12.2020).
3. Piri Gordon Begaj bystro i bez travm. - Velikobritanija: 1996. - 78 s. (data obrashhenija: 17.12.2020).
4. Razminka i zaminka (rastjazhka) dlja bega ili kardio: podborka uprazhnenij // Razminka i zaminka dlja bega ili kardio: 40 uprazhnenij URL: <https://goodlooker.ru/razminka-zaminka-dlya-cardio.html> (data obrashhenija: 17.12.2020).
5. Chem opasny utrennie trenirovki // Ubijstvo serdca URL: <https://tstosterone.ru/ubijstvo-serdca-chem-opasny-utrennie-trenirovki/> . (data obrashhenija: 17.12.2020).

Поступила в редакцию 21.02.2021.

Принята к публикации 24.02.2021.

Для цитирования:

Ермакова Е. Г. Особенности занятий оздоровительным бегом как средством укрепления сердечно-сосудистой системы // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 45-49. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Ermakova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594305>
УДК 378.14

Калашникова О. В., Хон А. В.

Калашникова Ольга Владимировна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.

E-mail: olga73.politec.spb@gmail.com.

Хон Алена Валерьевна, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29. E-mail: be.cum.sh@gmail.com.

Актуальные проблемы обучения РКИ при полном или частичном переходе на дистанционное обучение в условиях вуза

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с полным переходом на дистанционное обучение в условиях российского вуза. В свете сложившейся ситуации в условиях пандемии и необходимостью полного перехода на дистанционный формат обучения, авторы рассматривают плюсы и минусы дистанционной формы при частичном включении дистанционных курсов в основную образовательную программу, а также в ситуации полного перехода на обучение в данном формате. С этой целью было проведено анкетирование иностранных студентов гуманитарных и технических направлений подготовки с 1 по 4 курсы, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга. На основании полученных результатов были определены ключевые проблемы дистанционного обучения, в том числе и при изучении русского языка как иностранного: психологические, технические, методические, организационные.

Ключевые слова: дистанционное обучение, русский язык как иностранный, методические проблемы, психологические проблемы, организационные проблемы, коммуникативные навыки, полный переход на дистанционный формат, индивидуально-психологические особенности.

Kalashnikova O. V., Khon A. V.

Kalashnikova Olga Vladimirovna, Senior Lecturer, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Russia, 19525, St. Petersburg, Politekhnikeskaya, 29. E-mail: olga73.politec.spb@gmail.com.

Khon Alyona Valeryevna, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Russia, 19525, St. Petersburg, Politekhnikeskaya, 29. E-mail: be.cum.sh@gmail.com.

Relevant associated of teaching Russian as a foreign language with the full or partial transition to distance learning in a university environment

Abstract. The article discusses the challenges associated with the full transition to distance learning in a Russian university. In the current situation with the pandemic and the need for a complete transition to a distance learning format, the authors consider the advantages and disadvantages of the distance learning form with the partial inclusion of distance courses in the main educational program, as well as in a situation of complete transition to training in this format. For this purpose, a survey was conducted of foreign students in humanitarian and technical fields from 1 to 4th year studying at universities in St. Petersburg.

Based on the results obtained, the key problems of distance learning were identified, including in the study of Russian as a foreign language: psychological, technical, methodological and organizational.

Keywords: distance learning, Russian as a foreign language, methodological problems, psychological problems, organizational problems, communication skills, full transition to a distance format, individual psychological characteristics.

Вопрос о дистанционном обучении уже давно обсуждается как его сторонниками, так и противниками. Однако, в связи со сложившейся в мире эпидемиологической ситуацией (всемирная пандемия COVID-19) данная форма обучения оказалась единственно возможной. Несмотря на оче-

видные преимущества (доступность, комфортность, асинхронность, обучение в удобное время, независимость от места проживания, применение новых информационных технологий и др.), дистанционное обучение все же имеет ряд проблем, обусловленных его особенностями.

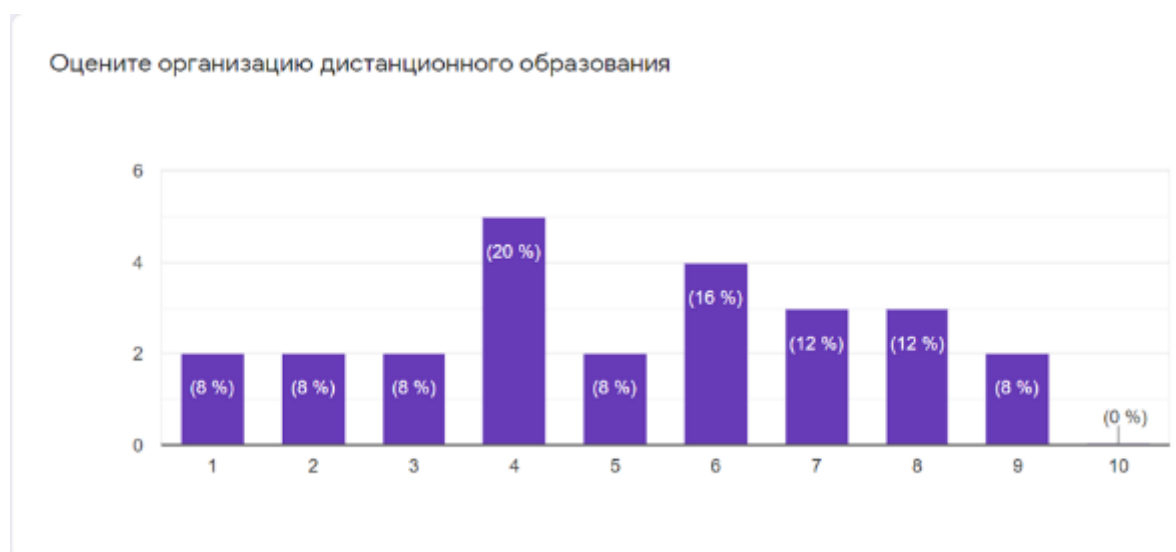

Рис. 1

Рис. 2

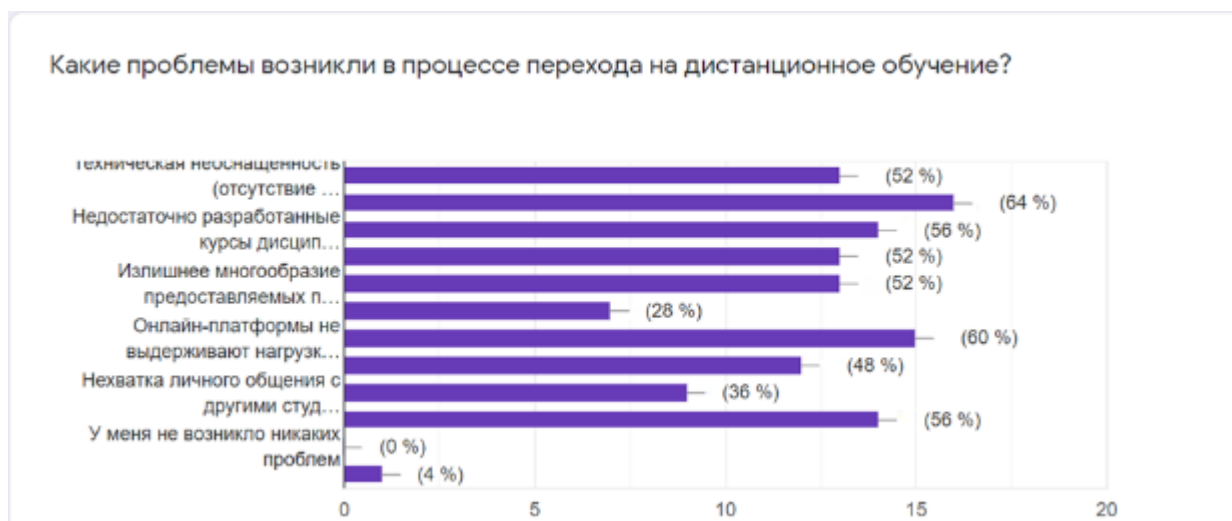

Рис. 3

Проведенное весной 2020 г. исследование позволило выявить 4 группы проблем: психологические, организационные, технические и методические.

В опросе приняли участие 100 студентов вузов Санкт-Петербурга, изучающих русский язык как иностранный. Результаты анкетирования отражают оценку респондентами дистанционного формата обучения и возникшие при этом трудности (рис.1, 2).

Ни один из респондентов не считает, что полностью дистанционная форма обучения подходит для изучения русского языка как иностранного. 68% студентов допускает эффективность очно-дистанционной формы обучения, когда только теоретическая база предмета изучается самостоятельно.

Все опрошенные студенты столкнулись с теми или иными проблемами, которые возникают в процессе дистанционного обучения. (рис.3)

- Организационные проблемы (52% респондентов оценили организацию образовательного процесса при дистанционном обучении как ниже среднего).

- Методические (студенты считают, что дистанционные курсы русского языка как иностранного недостаточно проработаны).

- Технические (студенты испытывают трудности во время занятий в связи с недостаточным материально-техническим обеспечением, а также из-за не оптимизированной работы платформ дистанционного

образования, которые не подготовлены к большим нагрузкам).

- Психологические (студенты испытывают недостаток личного общения с другими студентами и преподавателями).

В начале 2020 года учебные заведения были вынуждены перейти полностью на дистанционный формат. До начала пандемии в большинстве учебных заведений уже были внедрены дисциплины, которые изучались дистанционно. В основном это были непрофильные общеобразовательные дисциплины, такие как: философия, физкультура, экономика предприятия, экология и т.д. Несмотря на это, полный переход на дистанционное обучение вызвал большие затруднения. Как студенты, так и преподаватели не смогли в сжатые сроки адаптироваться к измененному формату обучения. Тем более, что в России дистанционное обучение не так распространено, как за рубежом, и не соответствует тем стандартам, которые лежат в основе западной системы удаленного образования. Например, в Канаде существует несколько видов документов, регулирующих электронное обучение (ЭО) на национальном уровне, на уровне отдельных провинций и высших учебных заведений; существует национальный сборник стандартов «Canadian Recommended E-learning Guidelines» (CanREGS), разработанный в 2002 г., включающий в себя критерии качества результатов электронного обучения, преподавания и поддержки в электронном обучении на уровне вуза, электронных обу-

чающих ресурсов – вопросы содержания курсов, преподавательского состава, методик преподавания, экспертизы качества и бюджета [1, с. 140].

Кроме того, дистанционная форма обучения вызывает методические трудности в создании оптимального пространства непосредственно для процесса обучения. Классическое образование дает больше возможностей для социализации студентов, в то время как личностные контакты студентов при дистанционном формате минимальны. Одним из важнейших элементов процесса обучения является совместная работа студента и преподавателя, общение в процессе обучения выполняет как воспитательную, так и дидактическую функцию. Даже самый усовершенствованный дистанционный курс не в состоянии заменить живое общение студента с преподавателем [7] и друг другом, что особенно важно для языкового образования.

Воспитательный элемент может быть задействован при частичной интеграции дистанционного образования, например, когда дистанционно изучается только теория, а консультации и практические задания проводятся в очном формате. Без непосредственного общения студентов и преподавателей в режиме реального времени возникают проблемы отсутствия обратной связи. Также из-за неполадок с интернет-связью или оборудованием может отсутствовать визуальный контакт или возникают звуковые помехи, затрудняющие процесс общения. Отсутствуют такие психологические ресурсы, влияющие на результаты успеваемости, как эмпатия и интеракция.

Что касается организационных проблем, то студенты могут находиться в разных часовых поясах (в особенности это касается иностранных студентов, которые уехали домой на период дистанционного обучения), и преподаватель физически не в состоянии консультировать их. С другой стороны, дистанционное образование способствует развитию навыков самообучения и самоконтроля, что связано с выполнением самостоятельной работы, выполнения контрольных заданий в строго установленные сроки, что, например, характерно для работы в системе Moodle и аналогичных ей. В этом аспекте воспитательная функция реализуется, формируя такие важные для обучающегося

качества, как ответственность, организованность, самостоятельность.

Но отсутствие живого контакта с преподавателями сильно ограничивает воспитательный процесс в сфере образования [4, с. 90].

Для достижения эффективного результата при обучении в дистанционной форме необходимо наличие ряда индивидуально-психологических условий. Необходима жесткая самодисциплина, когда результат зависит от самостоятельности и сознательности учащегося [5, с. 107]. Но мотивация к учебе снижается в связи с ограничением социальных контактов и недостатком практики общения. Повышается утомляемость, после долгого сидения за компьютером хуже воспринимается материал [2, с. 204-206].

Дистанционная форма обучения эффективна при изучении тех дисциплин, которые требуют обширной и информативной теоретической базы знаний. Однако проведение практических занятий невозможно в полной мере, отчего обучающиеся не могут получить того набора практических навыков, которые они получают при очном изучении предмета. Существуют только описания примерных моделей реализации образовательных программ, особенности проведения учебной и производственной практик в дистанционном формате [3, с. 316]. Эти модели не подразумевают очного участия студентов. В частности, от этого страдают прикладные и технические дисциплины.

До пандемии, несмотря на потенциал и эффективность дистанционного обучения, в российских университетах оно свелось к интеграции отдельных курсов в общий учебный план [8]. Это относится к непрофильным предметам для студентов, и такая система не является эффективной. Студенты испытывают негативные эмоции от прохождения подобных курсов, поскольку возникает ощущение, что данная практика отвлекает от изучения профильных дисциплин, и чаще всего дистанционные курсы проходятся поверхностно, от чего страдает качество образования [6, с. 286]. Другая практика дистанционного обучения основана на постоянном консультировании студентов провинциальных отделений крупных столичных вузов, обучающихся «самостоятельно» по учебникам этих вузов.

Во время пандемии учебные заведения были вынуждены перейти на дистанционную форму, однако выявленные в процессе обучения проблемы не были решены, так как дистанционное обучение считается лишь вынужденной мерой. Однако динамика заболеваний и общая эпидемиологическая ситуация в стране и мире означает высокую вероятность того, что дистанционное образование в ближайшем будущем, если не вытеснит классическую форму обучения, то совершенно точно будет играть существенную роль в современном образовательном процессе.

Проблемы дистанционного обучения зачастую связаны между собой или являются следствием друг друга. Из этого можно сделать вывод, что их следует решать комплексно, охватывая все аспекты учебного процесса одновременно, а не последовательно каждую сферу данной формы.

Итак, дистанционное обучение бесспорно является перспективной формой, од-

нако существуют не только проблемы, возникающие при её интеграции в учебный процесс, но и ограничения, вызванные спецификой дистанционного обучения.

Преподавание русского языка как иностранного дистанционно не может быть полностью эффективным без аудиторных занятий, так как дистанционная форма обучения не может в полной мере предоставить достаточное количество часов общения с преподавателем и другими обучающимися для развития коммуникативных навыков при изучении иностранного языка.

На данном этапе оптимизация дистанционной формы обучения русского языка как иностранного (как и других дисциплин) в российских вузах является первостепенной задачей, так как практика его реализации еще не в полной мере может быть признана эффективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буханова Н.В., Кузьмин К.В., Петрова Л.Е., Чемезов С.А. Стандарты качества дистанционного образования в высшей школе: сравнительный анализ Канады и России // Образование и наука – 2015. – №7 – С.135-149.
2. Лазутин С.Б. Проблемы организации системы дистанционного обучения и ее эффективности // Вестник ТГУ – 2011. – №16 – С.204 – 206.
3. Левин В.И. Дистанционное обучение в России и его проблемы // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество» – 2005. – №1 – С.316-317.
4. Пеккер П.Л. Дистанционное обучение: опыт университетов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015 – №6 – С.88-93.
5. Ременцов А.Н., Агеева А.Ю. Организация самостоятельной работы иностранных учащихся с использованием дистанционной формы обучения русскому языку // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ – 2008. – №6. – С.106 – 109.
6. Татаринов К.А. Проблемы и возможности дистанционного обучения студентов // Baltic Humanitarian Journal – 2019. – №1 – С.285 – 288.
7. Министерство просвещения опубликовало методические рекомендации по организации дистанционного обучения // Минпросвещения России – URL: <https://edu.gov.ru/press/2224/ministerstvo-opublikovalo-metodicheskie-rekomendacii-po-organizacii-distancionnogo-obucheniya/> – (дата обращения: 28.04.2020)
8. Дистанционное обучение оказалось экономически выгодно и вузам, и студентам // Независимая газета – URL: https://www.ng.ru/education/2020-12-09/8_8035_education1.html – (дата обращения: 17.2020)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Buhanova N.V., Kuz'min K.V., Petrova L.E., Chemezov S.A. Standarty kachestva distancionnogo obrazovaniya v vysshej shkole: sravnitel'nyj analiz Kanady i Rossii // Ob-razovanie i nauka – 2015. – №7 – S.135-149.
2. Lazutin S.B. Problemy organizacii sistemy distancionnogo obuchenija i ee jeffektiv-nosti // Vestnik TGU – 2011. – №16 – S.204 – 206.

3. Levin V.I. Distancionnoe obuchenie v Rossii i ego problemy // Trudy Mezhdunarodno-go simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo» – 2005. – №1 – S.316-317.
4. Pekker P.L. Distancionnoe obuchenie: opyt universitetov // Gumanitarnye, social'-no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2015 – №6 – S.88-93.
5. Remencov A.N., Ageeva A.Ju. Organizacija samostojatel'noj raboty inostrannyh ucha-shhihsja s ispol'zovaniem distancionnoj formy obucheniya russkomu jazyku // Vestnik FGOU VPO MGAU – 2008. – №6. – S.106 – 109.
6. Tatarinov K.A. Problemy i vozmozhnosti distancionnogo obucheniya studentov // Baltic Humanitarian Journal – 2019. – №1 – S.285 – 288.
7. Ministerstvo prosveshhenija opublikovalo metodicheskie rekomendacii po organizacii distancionnogo obucheniya // Minprosveshhenija Rossii – URL: <https://edu.gov.ru/press/2224/ministerstvo-opublikovalo-metodicheskie-rekomendacii-po-organizacii-distancionnogo-obucheniya/> – (data obrashhenija: 28.04.2020).
8. Distancionnoe obuchenie okazalos' jekonomicheski vygodno i vuzam, i studentam // Ne-zavisimaja gazeta – URL: https://www.ng.ru/education/2020-12-09/8_8035_education1.html– (data obrashhenija: 17.2020)

Поступила в редакцию 15.02.2021.

Принята к публикации 19.02.2021.

Для цитирования:

Калашникова О. В., Хон А. В. Актуальные проблемы обучения РКИ при полном или частичном переходе на дистанционное обучение в условиях вуза // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 50-55. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Kalashnikova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594313>

УДК 37.06

Косенок С.М., Куренкова Т. Н.

Косенок Сергей Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, ректор, Сургутский государственный университет, Россия, 628403, г. Сургут, проспект Ленина, 1. E-mail: rector@surgu.ru.

Куренкова Татьяна Николаевна, аспирант, Сургутский государственный педагогический университет, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №8», Россия, 628307, г. Нефтеюганск, 8а микрорайон, здание 17. E-mail: tnkurenkova@yandex.ru.

Создание модели «Формирование цифровой культуры педагогов в условиях цифровизации образования»

Аннотация. В представленной статье рассматривается переход образования от цифровой грамотности к цифровой культуре; определены основные условия цифровой трансформации образовательной среды; раскрываются понятия: цифровые образовательные инструменты, цифровые сервисы, цифровая образовательная среда, цифровая трансформация, цифровая культура, базовые цифровые компетенции, цифровая грамотность; обозначены профессиональные дефициты при использовании педагогами цифровых сервисов; анализируются имеющиеся условия в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа №8» города Нефтеюганска для развития цифровой культуры педагогических работников школы; представлена разработанная модель «Формирование цифровой культуры педагогов МБОУ «СОШ №8» города Нефтеюганска в условиях цифровизации образования», направленная на развитие цифрового образования.

Ключевые слова: цифровые образовательные инструменты, цифровые сервисы, цифровая образовательная среда, цифровая трансформация, цифровая культура, базовые цифровые компетенции, цифровая грамотность.

Kosenok S. M., Kurenkova T. N.

Kosenok Sergey Mikhailovich, holder of an Advanced Doctorate in Pedagogical Sciences, Professor, Rector, Surgut Teacher's Training University, Lenin avenue,1, Surgut, Russia, 628403. E-mail: rector@surgu.ru.

Kurenkova Tatiyana Nickolaevna, graduate student, Surgut Teacher's Training University, deputy director for educational work, municipal budgetary educational institution "Secondary School №8", building 17, microdistrict 8A, Nefteyugansk, Russia, 628307. E-mail: tnkurenkova@yandex.ru.

Creation of the model «Formation of digital culture of teachers in the conditions of digitalization of education»

Abstract. In the present article, the transition of education from digital literacy to digital culture, the basic conditions of digital transformation of the educational environment; concepts such as digital learning tools, digital services, digital learning environment, digital transformation, digital culture, basic digital competence, digital literacy; professional marked deficits in the use of teachers of digital services; ana-

lyzed with the conditions in the municipal budget educational institution "secondary school №8" of the city of Nefteyugansk for the development of digital culture teaching staff of the school; the developed model is "the emergence of digital culture of teachers of MBOU "SOSH n 8" of the city of Nefteyugansk in the conditions of digitalization of education", aimed at the development of digital education.

Key words: digital educational tools, digital services, digital educational environment, digital transformation, digital culture, basic digital competencies, digital literacy.

Развитие современного общества в условиях глобализации, привело к синтезу сложившегося ранее материального и духовного производства с цифровыми (прежде всего, сетевыми) технологиями, который ведёт к массовому распространению «Интернет продуктов». Основой успешности развития государства в данных условиях является система образования, выстроенная в соответствии с современными требованиями. Именно образование является тем институтом, который формирует базовые знания и способности, осуществляет подготовку будущих профессиональных кадров, специалистов различных отраслей духовного и материального производства. Исходя из этого, национальной целью развития образования Российской Федерации до 2030 года, в соответствии с указом президента от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», становится цифровая трансформация образования, которая позволит нашей стране: войти в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования и по объёму научных исследований и разработок; сформировать эффективную систему выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, как следствие это обеспечит «цифровую зрелость» ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Для достижения поставленной цели в рамках национального проекта «Образования» разработаны Федеральные проекты: «Цифровая образовательная среда», «Современная школа». В условиях реализации этих проектов приоритетной задачей образовательных учреждений является обеспечение равного доступа к каче-

ственному образованию детей вне зависимости от места их проживания, усиление школы цифровыми технологиями. В данном контексте основными принципами формирования цифровой образовательной среды становятся: безопасность цифровой образовательной среды (безопасный контент, сохранность персональных данных); приоритет отечественных цифровых технологий; многофункциональность использования цифровой образовательной среды (в том числе за рамками основного образовательного процесса). Наиболее полно, на мой взгляд, задачи цифровой трансформации в образовании характеризует высказывание президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина «Переход России на инновационный путь развития связан с масштабными инвестициями в человеческий капитал. Это наш абсолютный национальный приоритет».

Для понимания сути изменений в образовательной деятельности, связанных с формированием цифровой образовательной среды, следует определить понятия «цифровые образовательные инструменты», «цифровые сервисы», «цифровая образовательная среда», «цифровая трансформация», «цифровая культура», «базовые цифровые компетенции».

Цифровые образовательные инструменты - цифровой ресурс, используемый учащимся и учителем в качестве инструмента деятельности, например, виртуальная физическая лаборатория, учебная информационная система, редактор текста, пакет для построения графиков и диаграмм и т.д. [1].

Цифровые сервисы - это средство предоставления ценности пользователю (самому предприятию и внешним поль-

зователям), которую он получает при использовании ИТ-технологиями, не неся при этом, затрат и рисков, касающихся обслуживания сервиса. [1].

Цифровая образовательная среда - совокупность программных и технических средств, образовательного контента, необходимых для реализации образовательных программ, в том числе с применением электронного обучения, дистанционных образовательных программ в том числе с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, обеспечивающая доступ к образовательным услугам и сервисам в электронном виде. [1].

Цифровая трансформация образования - это синергичное обновление требуемых образовательных результатов, содержания образования, методов и организационных форм учебной работы, а также оценивания достигнутых результатов в быстро развивающейся цифровой среде для кардинального улучшения образовательных результатов [7].

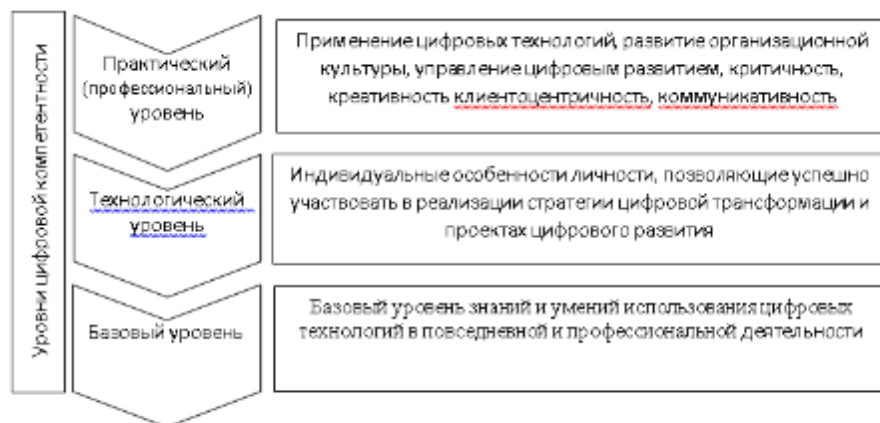
Цифровая культура - применение цифровых технологий, развитие организационной культуры, управление цифровым развитием, критичность, креативность, клиентоцентричность, коммуникативность [7].

Базовые цифровые компетенции - базовый уровень знаний и умений использования цифровых технологий в повседневной и профессиональной деятельности [1].

Цифровая грамотность - набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета [6].

В условиях складывания цифровой образовательной среды, основой эффективной деятельности становится наличие педагогических работников со сформированной цифровой культурой. Проанализировав возможные уровни цифровых компетентностей, свела их в модель «Уровни цифровой компетентности педагогов».

Схема 1. Модель «Уровни цифровой компетентности педагога»

Для формирования цифровой культуры педагогов нужны несколько условий: во-первых, материально-техническая база, наличие образовательных сервисов с верифицированным контентом; во-вторых, каскадная и горизонтальные модели повышения квалификации, индивидуальная система повышения квалификации; в-третьих, систематическое внедре-

ние педагогами в практику (в личный опыт) полученных знаний.

В период распространения коронавирусной инфекции образовательные учреждения в экстренном режиме перешли на образование в дистанционном формате. Однако у школ уже был существенный опыт по использованию цифровых сервисов, во-первых, работа в еди-

ных федеральных информационных системах для формирования баз данных или формирования отчетов (ФИСОКО, ФИС ФРДО, ФИС ГИА и др.), во-вторых, школы перешли на электронный журнал, доступ к которому есть у всех родителей (законных представителей), учащихся (например, в ХМАО-Югре все образовательные организации используют Цифровую образовательную платформу (ЦОП). Электронный журнал), в-третьих, используются учебные и диагностические материалы на образовательных сайтах таких, например, как МЭО, УЧИ.ру, РЭШ, ЯКласс, Решу ВПР, Решу ЕГЭ и др.

Данный опыт показал дефициты цифрового, в том числе дистанционного образования в общеобразовательных школах:

1. Много образовательных сервисов, каждый из которых по отдельности закрывает лишь часть потребностей сферы образования;

2. Низкая информационная безопасность существующих решений;

3. Малое количество качественного верификационного контента;

4. Различные подходы к реализации сервисов не позволяют их логично встраивать в образовательный процесс.

5. Современные технологии дают более широкие возможности, чем происходит их использование на данном этапе.

В результате проведенного мониторинга сформированности цифровой образовательной среды в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа №8» города Нефтеюганска были выявлены следующие дефициты: отсутствие единой цифровой образовательной среды – 85%; учащиеся начального общего образования самостоятельно не могут пользоваться он-лайн сервисами (необходима помощь, контроль родителей) – 33%; несоответствие материала предоставленного на сервисах образовательным программам; необходимость реги-

страции (платные сервисы) – 15% ; малое количество качественного верификационного контента – 50% ; низкая информационная безопасность – 90%; много времени уходит на проверку домашнего задания – 90%; педагогам требуется помощь в использовании цифровых сервисов – 10%.

Немаловажным является определение уровня цифровой компетентности педагогов. С целью определения индивидуального маршрута курсовой подготовки и первичного определения уровня цифровой компетентности педагогов муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №8» была использована он-лайн диагностика педагогических компетенций «Цифровые компетенции педагога», которая является продуктом «Яндекс Учебник», курсов повышения квалификации «Я учитель» в рамках реализации проекта «Учитель будущего» АНО-Россия страна возможностей. Показатель владения педагогами муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №8» цифровыми компетенциями по итогам участия в «Интенсиве Я учитель 2020» - 42%.

Исходя из проведенного анализа уровня сформированности цифровой образовательной среды была создана модель «Формирование цифровой культуры педагогов МБОУ «СОШ №8» города Нефтеюганска в условиях цифровизации образования».

Таким образом, на первом этапе, процесс формирования цифровой культуры педагога представляет собой системный и последовательный анализ условий в образовательной организации. Именно результаты анализа позволяют разработать корпоративную модель формирования цифровой образовательной среды, которая позволит перейти педагогам от информационной грамотности к цифровой культуре.

Схема 2. Модель «Формирование цифровой культуры педагогов МБОУ «СОШ №8» города Нefтеyганска в условиях цифровизации образования».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громыко, Н. Интернет, постмодернизм и современное образование [Текст] / Н. Громыко // Кентавр: Методологический и игротехнический альманах. – 2001. – № 27. – С. 260–275.
2. Гнатышина, Е.В. Социокультурный подход как общенаучная основа формирования цифровой культуры будущего педагога [Текст] / Е.В. Гнатышина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 50–58.
3. Колыхматов В.И. Основные направления развития системы общего образования в условиях становления цифровой экономики / В.И. Колыхматов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 8 (162). – С. 82–87.
4. Колыхматов В.И. Педагог в условиях цифровизации образования / В.И. Колыхматов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 9 (163). – С. 152–158.
5. Королева Д.О., Хавенсон Т.Е. Портрет инноватора образования XXI века // Вопросы образования. – 2015. – № 1. – С. 182–200.
6. Тимофеева Н.М. Цифровая грамотность как компонент жизненных навыков. Журнал «Психология, социология и педагогика» № 7 (46) Июль 2015. С. 26–27.
7. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации – Изд. дом ГУ-ВШЭ, М.: 2018. – 168 с

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gromyko, N. Internet, postmodernism i sovremennoe obrazovanie [Tekst] / N. Gro-myko // Kentavr: Metodologicheskij i igrotehnicheskij al'manah. – 2001. – № 27. – S. 260–275.
2. Gnatyshina, E.V. Sociokul'turnyj podhod kak obshhenauchnaja osnova formirovanija cifrovoj kul'tury budushhego pedagoga [Tekst] / E.V. Gnatyshina // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 1. – S. 50–58.
3. Kolyhmatov V.I. Osnovnye napravlenija razvitija sistemy obshhego obrazovaniya v uslovijah stanovlenija cifrovoj jekonomiki / V.I. Kolyhmatov // Uchenye zapiski uni-versiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2018. – № 8 (162). – S. 82–87.
4. Kolyhmatov V.I. Pedagog v uslovijah cifrovizacii obrazovaniya / V.I. Kolyhmatov // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2018. – № 9 (163). – S. 152–158.

-
5. Koroleva D.O., Havenson T.E. Portret innovatora obrazovanija XXI veka // Voprosy obrazovanija. - 2015. - № 1. - S. 182-200.
 6. Timofeeva N.M. Cifrovaja gramotnost' kak komponent zhiznennyh navykov. Zhurnal «Psihologija, sociologija i pedagogika» № 7 (46) Ijul' 2015. С. 26-27.
 7. Uvarov A.Ju. Obrazovanie v mire cifrovyh tehnologij: na puti k cifrovoj trans-formacii – Izd. dom GU-VShJe, M.: 2018. – 168 s

Поступила в редакцию 14.02.2021.

Принята к публикации 19.02.2021.

Для цитирования:

Косенок С.М., Куренкова Т. Н. Создание модели «Формирование цифровой культуры педагогов в условиях цифровизации образования» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 56-61. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Kosenok.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594318>
УДК 796.338

Разновская С.В., Пугачев И.Ю., Парамзин В.Б.

Разновская Светлана Викторовна, кандидат биологических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Россия, 185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33. E-mail: sveta_r3000@mail.ru.

Пугачев Игорь Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент, Военный институт физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, Россия, 194044, г. Санкт-Петербург, Большой Сампсониевский проспект, 63. E-mail: pugachyov.i@yandex.ru.

Парамзин Вячеслав Борисович, кандидат педагогических наук, доцент, Краснодарское высшее военное училище им. генерала армии С.М. Штеменко, Россия, 350063, г. Краснодар, ул. Красина, 4. E-mail: valyocheg@yandex.ru.

Мониторинг физического состояния обучающихся первого курса с помощью нормирования оценки показателей

Аннотация. Мониторинг основных показателей физического состояния обучающихся дает возможность правильно определить направленность и спланировать основные мероприятия по адаптации жизнеобеспечивающих систем организма к негативным факторам образовательной деятельности на начальном этапе обучения. Нормированная оценка позволила сравнить средние результаты различных показателей с эталоном, равным единице. Появилась возможность составить рейтинг интегральных показателей физических качеств, функциональных систем и физического развития для правильного планирования процесса физической подготовки.

Ключевые слова: адаптация, начальный этап обучения, мониторинг, нормированная оценка.

Raznovskaya S.V., Pugachev I.Yu., Paramzin V.B.

Raznovskaya Svetlana Viktorovna, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Petrozavodsk State University, Russia, 185014, Petrozavodsk, av. Lenina, 33. E-mail: sveta_r3000@mail.ru.

Pugachev Igor Yurievich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, 194044, St. Petersburg, Bolshoi Sampsonievsky av., 63. E-mail: pugachyov.i@yandex.ru.

Paramzin Vyacheslav Borisovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S.M. Shtemenko, Russia, 350063, Krasnodar, st. Krasina, 4. E-mail: valyocheg@yandex.ru.

Monitoring the physical condition of first-year students using the standardization of the assessment of indicators

Abstract. Monitoring the main indicators of the physical condition of students makes it possible to correctly determine the focus and plan the main measures for adapting the life-supporting systems of the body to the negative factors of educational activity at the initial stage of training. The normalized assessment made it possible to compare the average results of various indicators with a standard equal to one. There was an opportunity to make a rating of integral indicators of physical qualities, functional systems and physical development, for the correct planning of the physical training process.

Key words: adaptation, the initial stage of training, monitoring, normalized assessment.

Совершенствование адаптационных механизмов организма обучающихся к различного рода воздействиям новых форм и построения учебного процесса, объема информации и учебного материала, требованиям к уровню освоения материала и контроль его усвоения, вхождение в новую социальную среду, а также систематические занятия физическими упражнениями базируются на основополагающих закономерностях теории адаптации [2, с. 186; 7, с. 193; 16, с. 332]. Постоянное повышение требований и нагрузки образовательного процесса нередко приводит к негативным изменениям в состоянии здоровья молодых людей, поэтому вопрос соблюдения правильного режима труда и отдыха в настоящее время приобрёл особую актуальность [12, с. 99; 15, с. 223].

Многочисленные теоретические и экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что адаптация организма к воздействию негативных внутренних и внешних факторов образовательной деятельности обеспечивается функциональными возможностями систем очереди мобилизации. Если эти системы способны компенсировать воздействия этих факторов, то адаптация проходит в более короткие сроки и с меньшей потерей работоспособности как умственной, так и физической. Физические упражнения способствуют повышению функциональных возможностей физиологических систем первой очереди мобилизации (срочная адаптация). При этом мышечная работа большей мощности позволяет совершенствовать сердечно-сосудистую, дыхательную и другие системы организма [13, с. 97].

Физическая тренировка способствует значительному улучшению деятельности механизмов, регулирующих сосудистый тонус. Поэтому нервно-эмоциональное напряжение, которое у нетренированного человека может приве-

сти к истощению и срыву регуляторных процессов, для тренированного человека оказывается неопасным [6, с. 246; 18, с. 116].

Для расширения адаптационных возможностей предлагается использовать средства и методы физической подготовки, направленные преимущественно на развитие общей и скоростной выносливости, а также нормирование двигательной активности [5, с. 56; 8, с. 34; 10, с. 284; 9, с. 61]. Именно они оказывают наибольшее влияние на формирование как системного, так и тканевого механизма адаптации.

Контрольные исследования по физической подготовленности имеют своей конечной целью разработку методов и приемов повышения общего физического состояния или его контроля на конкретном этапе обучения [1, с. 182; 3, с. 74; 11, с. 280], тем самым определить динамику и плановость процесса адаптированности обучающихся на начальном этапе образовательного процесса. Составляющими элементами физического состояния являются физическое развитие, функциональное состояние организма и физическая подготовленность человека. В исследовании по определению уровня физического состояния приняло участие более 50 процентов первокурсников.

Для решения данной задачи нами были отобраны наиболее информативные признаки. Функциональное состояние характеризовалось: по состоянию сердечно-сосудистой системы (ССС) с помощью нагрузочных проб (проба Руфье и Гарвардский степ-тест); по оценке физической работоспособности (проба степ-тест – модификация ВИФК) и по времени восстановления ССС после пробегания 3 км. Физическая подготовленность характеризовалась уровнем развития физических качеств и прикладных навыков, которые оценивались по двум упражнениям каждое:

– «выносливость» – бег на 1000 м, бег на 3000 м; «сила» – подтягивание на перекладине, комплексно-силовое упражнение (КСУ); «быстрота» – бег на 100 м, челночный бег 10 x 10 м; «ловкость» – комплексы вольных упражнений (КВУ) №1 и №2, упражнение на брусках и на перекладине; прикладные навыки – упражнение на полосе препятствий (ОКУ на ЕПП), комплекс рукопашного боя (РБ).

Уровень физического развития определялся по результатам медицинского обследования, проведенного в процессе поступления. Так, под физическим развитием (несмотря на некоторые различия в деталях) практически все авторы понимают совокупность морфологических и функциональных признаков (свойств) организма. Физическое развитие обуславливается двумя основными группами факторов: эндогенными (внутренними) и экзогенными (внешними). Под первыми понимаются генетические индивидуальные особенности, под вторыми – социально-экономические условия. Одним из компонентов этих условий являются потенциальные и реальные возможности для занятия физической культурой и спортом [14, с. 316; 17, с. 27]. Именно это обстоятельство и позволяет использовать показатели физического развития в качестве одного из критериев оценки влияния тех или иных аспектов физической подготовки и спорта на организм занимающихся. Необходимо отметить, что исследование физического развития осуществляется с помощью различных показателей.

С целью сравнения оценок различных признаков и определения наиболее характерной оценки физического состояния первокурсников каждый показатель (результат теста) был преобразован в нормированную оценку (НО) с помощью формулы $НО = J/J_{\max}$, где самый высокий результат равен единице. Нормированная оценка – это отношение любого параметра (показателя, J) данной совокупности параметров (показателей) к максималь-

ному параметру (показателю, $J_{\max}$) этой же совокупности. Процесс нормирования является удобным для быстрой реализации в процессе оперативного контроля в рамках группы и масштабе курса, так как он не требует расчета коэффициентов множественной и частной корреляции в математической статистике. Основным недостатком данного метода является отсутствие понимания диапазона отклонения результатов от среднего («худший» и «лучший») в выборке и ошибки среднего показателя. Как преимущество – это создание объективной картины по разнице нормированного показателя между эталоном (оценка «отлично» = 1) и фактическим средним показателем развития физических качеств или функциональных систем. Кроме этого, возможно составить рейтинг интегральных показателей физических качеств, функциональных систем и физического развития для понимания наиболее отстающих способностей, что дает возможность правильно планировать процесс физической подготовки. Для дополнительного контроля индивидуально-психозмоционального и функционального состояния целесообразно в качестве текущего контроля на начальном этапе обучения, с целью предупреждения переутомления применять тест «САН» (самочувствие, активность, настроение). По мере нарастания усталости в человеке тест показывает изменения в соотношении между показателями за счет относительного снижения самочувствия и активности по сравнению с настроением. Тестирование физической подготовленности и функционального состояния целесообразно проводить в качестве этапного контроля (в начале семестра и по его окончанию), а уровень развития отдельных качеств в качестве оперативного контроля на учебных занятиях.

Проведенные исследования по оценке физической подготовленности (Табл. 1,2,3,4,5) и функционального состояния организма (Табл. 6) обучающихся в первом семестре дал нижеследующие результаты.

Таблица 1 Сравнительные показатели развития физического качества «Выносливость»

Показатели	Упражнения, оценка							
	Бег на 1000м, сек	Оценка, балл	НО, усл.ед.	Бег на 3000м, сек	Оценка, балл	НО, усл.ед.	Общ. оценка, балл	Общ. НО, усл.ед.
Средний показатель	226,7	3,45	0,69	782	3,51	0,7	3,48	0,695
Эталон	205	5	1	750	5	1	5	1
Разность	21,7	1,55	0,31	32	1,49	0,3	1,52	0,315

Таблица 2 Сравнительные показатели развития физического качества «Быстрота»

Показатели	Упражнения, оценка							
	Бег 100м, сек	Оценка, балл	НО, усл.ед.	Бег на 10х10м, сек	Оценка, балл	НО, усл.ед.	Общ. оценка, балл	Общ. НО, усл.ед.
Средний показатель	14,7	3,53	0,71	28,4	3,79	0,76	3,66	0,735
Эталон	14,2	5	1	28,0	5	1	5	1
Разность	0,5	1,47	0,29	0,4	1,21	0,24	1,34	0,265

Таблица 3 Сравнительные показатели развития физического качества «Сила»

Показатели	Упражнения, оценка							
	Подтягивание на перекладине, кол-во раз	Оценка, балл	НО, усл.ед.	КСУ, кол-во раз	Оценка, балл	НО, усл.ед.	Общ. оценка, балл	Общ. НО, усл.ед.
Средний показатель	11	4	0,8	46	3,5	0,7	3,75	0,75
Эталон	13	5	1	52	5	1	5	1
Разность	2	1	0,2	6	1,5	0,3	1,25	0,15

Таблица 4 Сравнительные показатели развития физического качества «Ловкость»

Показатели	Упражнения, оценка									
	КВУ №1		КВУ №2		Брусья		Перекладина		Общ. оценка, балл	Общ. НО, усл.ед.
	НО, усл.ед.	Оцен-ка балл	НО, усл.ед.	Оценка балл	НО, усл.ед.	Оценка, балл	НО, усл.ед.	Оценка, балл		
Средний показатель	0,7	3,5	0,68	3,4	0,66	3,3	0,66	3,3	3,3	0,65
Эталон	1	5	1	5	1	5	1	5	5	1
Разность	0,3	1,5	0,32	1,6	0,34	1,7	0,34	1,7	1,7	0,35

Таблица 5 Сравнительные показатели развития прикладных навыков

Показатели	Упражнения, оценка						
	ОКУ на ЕПП			РБ		Общ. оценка, балл	Общ. НО, усл.ед.
	Результат, сек.	Оценка, балл	НО, усл. ед.	Оценка, балл	НО, усл. ед.		
Средний показатель	149,4	3,1	0,62	3,2	0,64	3,15	0,63
Эталон	135	5	1	5	1	5	1
Разность	14,4	1,9	0,38	1,8	0,36	1,85	0,37

Таблица 6 Сравнительные показатели функционального состояния организма

Показатели	Тесты, индекс, оценка						
	Гарвардский степ-тест		Степ-тест (модиф. ВИФК)		Проба Руфье		Общ. НО
	Индекс	НО	Индекс	НО	Индекс	НО	
Средний показатель (усл.ед.)	115	1,26	118	0,96	5,4	0,73	0,983
Эталон (усл.ед.)	91	1	123	1	0,001	1	1
Разность (усл.ед.)	24	-0,26	5	0,04	5,399	0,27	0,017

По результатам средних нормированных оценок:

– объединены показатели физических качеств и определен общий уровень физической подготовленности первокурсников – удовлетворительный (в средние значения нормированной оценки, равной 0,75 усл.ед. вошли следующие показатели: выносливость – 0,69 усл.ед. (бег на 1000 м – 0,69, бег на 3000 м – 0,7); сила – 0,75 усл.ед. (подтягивание на перекладине – 0,8, комплексно-силовое упражнение (КСУ) – 0,7); быстрота – 0,73 усл.ед. (бег на 100 м – 0,71, челночный бег 10 x 10 м – 0,76); ловкость – 0,66 усл.ед. (комплексы вольных упражнений (КВУ) №1 и №2 – 0,67, упражнение на брусках – 0,66, упражнение на перекладине – 0,66); прикладные навыки – 0,63 усл.ед. (упражнение на полосе препятствий – 0,62, комплекс рукопашного боя – 0,64);

– определен уровень функционального состояния – высокий (в среднее значение нормированной оценки равной 0,89

усл.ед. вошли Гарвардский степ-тест – 1, степ-тест (модификация ВИФК) – 0,96, проба Руфье – 0,73).

Средняя нормированная оценка физического развития по результатам медицинского обследования (рост, вес, динамометрия кистей, ЖЕЛ) равна 0,7 усл.ед, что говорит об удовлетворительном физическом развитии.

В итоге проведенных исследований физическое состояние обследуемых находится на удовлетворительном уровне, причем развитие функционального состояния превосходит физическую подготовленность по нормированной оценке на 0,3 единицы. Кроме этого, результаты восстановления ССС после пробега 3-х км показали, что в среднем обучаемые восстанавливаются на 7–8 минутах после финиша, а средний результат находится на удовлетворительном уровне (13,02 сек).

Дополнительный контроль психоэмоционального и функционального состояния с помощью теста «САН» (Об-

щий – $5,9 \pm 0,13$ усл. ед.; Самочувствие – $6,05 \pm 0,15$ усл. ед.; Активность – $5,50 \pm 0,32$ усл. ед.; Настроение – $6,15 \pm 0,11$ усл. ед.) подтвердил достаточные резервы в функциональном и нервно-психическом состоянии обучающихся, что дает возможность постепенно повышать физическую нагрузку с целью достижения необходимого уровня развития физических качеств.

Проведенный мониторинг показателей физического состояния на начальном этапе обучения показал, что процесс

краткосрочной адаптации к физическим нагрузкам проходит в допустимых рамках. Педагогическое наблюдение в ходе учебного процесса по другим дисциплинам также не выявило эксплозивных форм нервно-психической и эмоциональной устойчивости. Небольшое снижение умственной работоспособности отмечали преподаватели теоретических дисциплин на третьей паре занятий, как правило, это происходило из-за слабой преемственности между средней и высшей школой [4, с. 245].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благодаров, Д.В. Методические подходы к контролю физической подготовленности лыжников-гонщиков / Д.В. Благодаров, О.С. Васильченко // В кн.: тезисы докладов XLVII НК студентов и молодых ученых вузов ЮФО. – Материалы конференции. – 2020. – С. 182.
2. Васильченко, О.С. Исследование процесса акклиматизации и адаптации обучаемых в процессе лыжных сборов в среднегорье / О.С. Васильченко, А.С. Подгорная // В кн.: тезисы докладов XLVII НК студентов и молодых ученых вузов ЮФО. – Материалы конференции. – 2020. – С. 186.
3. Горбиков, И. И. Эффективность различных методик комплексного контроля физического состояния начинающих лыжников в процессе тренировочных сборов / И.И. Горбиков, В.З. Яцык, О.С. Васильченко, В.Б. Парамзин, С.В. Разновская // Современный ученый. – 2020. – № 1. – С. 71 – 75.
4. Дерещкий, А.А. Проблемы физической подготовки школьников, поступающих в военные училища / А.А. Дерещкий // В кн.: тезисы докладов XLVII НК студентов и молодых ученых вузов ЮФО. – Материалы конференции. – 2020. – С. 245.
5. Долгополов, Л. П. Индивидуализация как средство повышения эффективности тренировочного процесса спортсменов туристов / Л.П. Долгополов, В.З. Яцык, А.С. Подгорная, В.Б. Парамзин С.В.Разновская // Современный ученый. – 2019. – №6. – С.55 – 58.
6. Киселев, А.О. Терпение как показатель волевых качеств и определение уровня его развития / А.О. Киселев // В кн.: тезисы докладов XLVII НК студентов и молодых ученых вузов ЮФО. – Материалы конференции. – 2020. – С. 246.
7. Машенко, О.В. Адаптационные способности курсантов на начальном этапе обучения, как условия эффективной образовательной деятельности / О.В. Машенко, В.Б. Парамзин, О.С. Васильченко, С.В. Разновская // В сб.: «Актуальные вопросы научно-методического обеспечения системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации»: мат-лы ВНИК с международным участием. – Казань, 2020. – С. 192 – 195.
8. Парамзин, В.Б. Анализ содержания физической подготовки в военных инженерно-технических Вузах Министерства обороны РФ на современном этапе / В.Б. Парамзин // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 6 (50). – С. 30 – 36.
9. Парамзин, В.Б. Повышение уровня физической подготовленности обучаемых летным специальностям средствами спортивных видов единоборств / В.Б. Парамзин, А.М. Рыльцов, В.З. Яцык, О.С. Васильченко, С.В. Разновская // Современный ученый. – 2019. – № 6. – С. 59 – 63.
10. Парамзин, В.Б. К вопросу об изменении силовых показателей обучаемых в процессе первоначальной адаптации к образовательной деятельности / В.Б. Парамзин, О.С. Васильченко, С.В. Разновская // Материалы ННПК ППС КГУФКСТ. – 2019. – Т. 48. – С. 283 – 284.

11. Парамзин, В.Б. Актуальность нормирования двигательной активности девушек, обучающихся в учебных заведениях, осуществляющих подготовку специалистов для силовых структур / В.Б. Парамзин, О.С. Васильченко, А.О. Киселев // Материалы ННМК ППС КГУФКСТ. – 2019. – Т. 48. – С. 279 – 280.
12. Пугачев, И. Ю. Педагогическая интеграция научных представлений о физической работоспособности студентов / И. Ю. Пугачев // Вестник Московского университета. – Серия 20: Педагогическое образование. – 2014. – № 2. – С. 95–107.
13. Пугачев, И. Ю. Приоритетные формы воздействия физической тренировки на продуктивность профессионального обучения и боевой деятельности специалистов / И. Ю. Пугачев // «Инновационные и социальные процессы физической культуры»: Сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Г. Рубис. – СПб.: ФГБОУВО «СПб ГУПТД», 2016. – С. 95 – 99.
14. Пугачев, И. Ю. Актуально значимый элемент процесса физического совершенствования человека / И. Ю. Пугачев // «Актуальные вопросы современной науки и образования в сфере физической культуры»: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Г. Рубис. – СПб.: ФГБОУВО «СПб ГУПТД», 2018. – С. 315 – 319.
15. Пугачев, И.Ю. Контроль физической готовности спортсмена на различных этапах спортивной подготовки / И.Ю. Пугачев, В.Б. Парамзин, О.С. Васильченко, С.В. Разновская // В сб.: «Актуальные вопросы научно-методического обеспечения системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации»: мат-лы ВНПК с международным участием. – Казань, 2020. – С. 220 – 224.
16. Разновская, С.В. Применение средств профессионально-прикладной физической культуры для повышения защитных механизмов организма от влияния негативных факторов, сопровождающих процесс обучения / С.В. Разновская, В.Б. Парамзин, О.В. Фотина, А.В. Бочков // ЕНО. – 2019. – Т. 5. – № 3 (49). – С. 330 – 333.
17. Яцык, В.З. Интерес к занятиям физической культурой как основа общего развития и физической подготовленности учащихся младших классов / В.З. Яцык, О.С. Васильченко, В.Б. Парамзин, С.В. Разновская // Современный ученый. – 2020. – № 6. – С. 23 – 28.
18. Яцык, В.З. Методика формирования психологической готовности к соревнованиям квалифицированных фигуристов на тренировочном этапе / В.З. Яцык, В.Б. Парамзин, О.С. Васильченко, А.А. Значков // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. – 2019. – Т. 21. – С. 114 – 118.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Blagodarov, D.V. Metodicheskie podhody k kontrolju fizicheskoj podgotovlennosti lyzhnikov-gonshhikov / D.V. Blagodarov, O.S. Vasil'chenko // V kn.: tezisy dokladov XLVII NK studentov i molodyh uchenyh vuzov JuFO. – Materialy konferencii. – 2020. – S. 182.
2. Vasil'chenko, O.S. Issledovanie processa akklimatizacii i adaptacii obuchaemyh v processe lyzhnyh sborov v srednegor'e / O.S. Vasil'chenko, A.S. Podgornaja // V kn.: tezisy dokladov XLVII NK studentov i molodyh uchenyh vuzov JuFO. – Materialy konferencii. – 2020. – S. 186.
3. Gorbikov, I. I. Jeffektivnost' razlichnyh metodik kompleksnogo kontrolja fizicheskogo sostojanija nachinajushhih lyzhnikov v processe trenirovochnyh sborov / I.I. Gorbikov, V.Z. Jacyk, O.S. Vasil'chenko, V.B. Paramzin, S.V. Raznovskaja // Sovremennyyj uchenyj. – 2020. – № 1. – S. 71 – 75.
4. Dereckij, A.A. Problemy fizicheskoj podgotovki shkol'nikov, postupajushhih v voennyje uchilishha / A.A. Dereckij // V kn.: tezisy dokladov XLVII NK studentov i molodyh uchenyh vuzov JuFO. – Materialy konferencii. – 2020. – S. 245.
5. Dolgoplov, L. P. Individualizacija kak sredstvo povyshenija jeffektivnosti trenirovochnogo processa sportsmenov turistov / L.P. Dolgoplov, V.Z. Jacyk, A.S. Podgornaja, V.B. Paramzin S.V. Raznovskaja // Sovremennyyj uchenyj. – 2019. – №6. – С.55 – 58.
6. Kiselev, A.O. Terpenie kak pokazatel' volevyh kachestv i opredelenie urovnja ego razvitija / A.O. Kiselev // V kn.: tezisy dokladov XLVII NK studentov i molodyh uchenyh vuzov JuFO. – Materialy konferencii. – 2020. – S. 246.
7. Mashhenko, O.V. Adaptacionnye sposobnosti kursantov na nachal'nom etape obuchenija, kak uslovija jeffektivnoj obrazovatel'noj dejatel'nosti / O.V. Mashhenko, V.B. Paramzin, O.S. Va-

- sil'chenko, S.V. Raznovskaja // V sb.: «Aktual'nye voprosy nauchno-metodicheskogo obespechenija sistemy podgotovki sportivnogo rezerva v Rossijskoj Federacii»: mat-ly VNPK s mezhdunarodnym uchastiem. – Kazan', 2020. – S. 192 – 195.
8. Paramzin, V.B. Analiz sodержanija fizicheskoj podgotovki v voennyh inženerno-tehnicheskikh Vuzah Ministerstva oborony RF na sovremennom etape / V.B. Paramzin // Vest-nik Tambovskogo universiteta. – Serija: Gumanitarnye nauki. – 2007. – № 6 (50). – S. 30 – 36.
 9. Paramzin, V.B. Povyshenie urovnja fizicheskoj podgotovlennosti obuchaemyh letnym special'nostjam sredstvami sportivnyh vidov edinoborstv / V.B. Paramzin, A.M. Ryl'cov, V.Z. Jacyk, O.S. Vasil'chenko, S.V. Raznovskaja // Sovremennyy uchenyj. – 2019. – № 6. – S. 59 – 63.
 10. Paramzin, V.B. K voprosu ob izmenenii silovyh pokazatelej obuchaemyh v proces-se pervonachal'noj adaptacii k obrazovatel'noj dejatel'nosti / V.B. Paramzin, O.S. Vasil'chenko, S.V. Raznovskaja // Materialy NNPK PPS KGUFKST. – 2019. – T. 48. – S. 283 – 284.
 11. Paramzin, V.B. Aktual'nost' normirovanija dvigatel'noj aktivnosti devushek, obuchajushhihsja v uchebnyh zavedenijah, osushhestvljajushhih podgotovku specialistov dlja silo-vyh struktur / V.B. Paramzin, O.S. Vasil'chenko, A.O. Kiselev // Materialy NNMK PPS KGUFKST. – 2019. – T. 48. – S. 279 – 280.
 12. Pugachev, I. Ju. Pedagogicheskaja integracija nauchnyh predstavlenij o fizicheskoj rabotosposobnosti studentov / I. Ju. Pugachev // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Serija 20: Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2014. – № 2. – S. 95–107.
 13. Pugachev, I. Ju. Prioritetnye formy vozdejstviya fizicheskoj trenirovki na pro-duktivnost' professional'nogo obucheniya i boevoy dejatel'nosti specialistov / I. Ju. Pugachev // «Inno-vacionnye i social'nye processy fizicheskoj kul'tury»: Sb. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. L. G. Rubis. – SPb.: FGBOUVO «SPb GUPTD», 2016. – S. 95 – 99.
 14. Pugachev, I. Ju. Aktual'no znachimyj jelement processa fizicheskogo sovershenstvo-vanija cheloveka / I. Ju. Pugachev // «Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovaniya v sfere fizicheskoy kul'tury»: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. L. G. Rubis. – SPb.: FGBOUVO «SPb GUPTD», 2018. – S. 315 – 319.
 15. Pugachev, I.Ju. Kontrol' fizicheskoj gotovnosti sportsmena na razlichnyh etapah sportivnoj podgotovki / I.Ju. Pugachev, V.B. Paramzin, O.S. Vasil'chenko, S.V. Raznovskaja // V sb.: «Aktual'nye voprosy nauchno-metodicheskogo obespechenija sistemy podgotovki sportivnogo rezerva v Rossijskoj Federacii»: mat-ly VNPK s mezhdunarodnym uchastiem. – Kazan', 2020. – S. 220 – 224.
 16. Raznovskaja, S.V. Primenenie sredstv professional'no-prikladnoj fizicheskoj kul'tury dlja povysheniya zashhitnyh mehanizmov organizma ot vlijanija negativnyh faktorov, so-provozhdajushhih process obucheniya / S.V. Raznovskaja, V.B. Paramzin, O.V. Fotina, A.V. Bochkov // ENO. – 2019. – T. 5. – № 3 (49). – S. 330 – 333.
 17. Jacyk, V.Z. Interes k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj kak osnova obshhego razvitiya i fizicheskoy podgotovlennosti uchashhihsja mladshih klassov / V.Z. Jacyk, O.S. Vasil'chenko, V.B. Paramzin, S.V. Raznovskaja // Sovremennyy uchenyj. – 2020. – № 6. – S. 23 – 28.
 18. Jacyk, V.Z. Metodika formirovanija psihologicheskoy gotovnosti k sorevnovanijam kvalificirovannyh figuristov na trenirovochnom etape / V.Z. Jacyk, V.B. Paramzin, O.S. Vasil'chenko, A.A. Znachkov // Aktual'nye voprosy fizicheskoj kul'tury i sporta. – 2019. – T. 21. – S. 114 – 118.

Поступила в редакцию 14.02.2021.

Принята к публикации 19.02.2021.

Для цитирования:

Разновская С.В., Пугачев И.Ю., Парамзин В.Б. Мониторинг физического состояния обучающихся первого курса с помощью нормирования оценки показателей // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 62-69. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Raznovskaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594322>
УДК 796.012.6

Шалупин В.И., Родионова И.А.

Шалупин Владимир Ильич, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУ ГА), Россия 125993, Москва, Кронштадтский б-р, д. дом 20, E-mail: v.shalupin@mstuca.aero.

Родионова Инесса Альбертовна, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры физического воспитания, Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУ ГА), Россия 125993, Москва, Кронштадтский б-р, д. дом 20, E-mail: rodiinna@mail.ru.

Формирование групп для занятий физической культурой по состоянию здоровья студентов

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования студенческих групп для занятий физической культурой в зависимости от состояния здоровья. В результате проведенных исследований с использованием степ-теста студенты вузов гражданской авиации распределены по группам в соответствии с состоянием здоровья для занятий физической культурой. Отмечается, что полученные данные позволили дать объективную двигательную нагрузку для всех студентов практически без вреда их физическому здоровью.

Ключевые слова: физическая культура, группы здоровья, сердечнососудистая система, функциональные пробы, здоровье студентов.

Shalupin V. I., Rodionova I. A.,

Shalupin Vladimir Ilyich, PhD in Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Physical Education, Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTU CA), Russia 125993, Moscow, Kronstadt blvd., Building 20, E-mail: v.shalupin@mstuca.aero.

Rodionova Inessa Albertovna, PhD in Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Education, Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTU CA), Russia 125993, Moscow, Kronstadt blvd., Building 20, E-mail: rodiinna@mail.ru.

Formation of groups for physical education for the state of health of students

Abstract. The article discusses the features of the formation of student groups for physical culture classes, depending on the state of health. As a result of the conducted research using the step test, students of civil aviation universities were divided into groups in accordance with their health status for physical education. It is noted that the obtained data allowed us to give an objective motor load for all students with almost no harm to their physical health.

Key words: physical culture, health groups, cardiovascular system, functional tests, students' health.

Различные исследования последних лет выявили, что здоровье студенческой молодежи постепенно

ухудшается по многим причинам. Плохая экология, неправильный образ жизни, нарушение режима труда и отдыха, а так

же недостаточная двигательная деятельность влечет за собой ухудшение здоровья и возникновение различных хронических заболеваний уже в самом начале учебной деятельности. Постоянно растущие учебные нагрузки требуют от студентов большого умственного напряжения. «Как правило, низкая физическая нагрузка в сочетании с высоким уровнем психологического напряжения приводят к снижению работоспособности человека» [3, с. 25].

Статистика показывает, что все больше студентов распределяются после школы в подготовительную и специальную медицинские группы. Многие полностью освобождаются от практических занятий по состоянию здоровья. При этом, многие студенты занимаются двигательной активностью только на занятиях по физической культуре. «Занятия студентов физической культурой в вузе могут стать ведущим средством формирования здорового образа жизни молодежи» [5, с. 212]. Преподаватели на занятиях должны не только учитывать состояние здоровья студентов, но и применять индивидуальный подход.

«Достижение поставленных целей и задач во многом зависит от индивидуального подхода к каждому субъекту образовательного процесса» [1, с. 248].

Распределение студентов по группам занятий физической культурой и спортом в вузах должно проводиться медицинскими работниками в тесном контакте со специалистами физической культуры и спорта. «Известно, что главная цель физической подготовки – разностороннее развитие человека, повышение функциональных возможностей и укрепление здоровья» [2, с. 367].

Хронические заболевания - наиболее частая причина перевода студентов вузов гражданской авиации в специальную медицинскую группу. Согласно руководящих документов по физической культуре (Приказ Госкомвуза 1994 года № 777) эти студенты выполняют зачет-

ные упражнения в соответствии с состоянием здоровья.

Как отмечают В.И.Шалупин с соавт., «овладение сложной техникой физических упражнений, при постоянно меняющихся внешних условиях (скажем, во время игры) – пример взаимодействия с непрерывными корректировками организма и среды». [4, с. 248].

Предлагаемая система распределения по группам занятий физическими упражнениями предусматривает обязательное участие специалистов медицинской службы и включает в себя:

- изучение заключения врачебной комиссии по определению принадлежности к медицинской группе (1-я, 2-я, 3-я, 4-я);

- функциональную пробу.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось в Московском государственном техническом университете гражданской авиации (МГТУ ГА). К нему привлекались студенты всех направлений подготовки 1-3 медицинских групп здоровья, поступившие на 1-й курс (рис.). По статистическим данным за 2019-20 учебный год 54% студентов, поступивших на 1-й курс, входили в подготовительную медицинскую группу здоровья, 16% в основную, 25% в специальную. Освобожденные студенты, их 5%, вместо практических занятий, должны подготовить и защитить реферат по тематике кафедры физического воспитания, с последующей сдачей зачета по знанию теоретических основ физической культуры.

Нами была разработана и апробирована функциональная проба, модификация Гарвардского степ-теста. Принятая нами проба заключается в исследовании функционального состояния студентов, с помощью степ-теста, при котором нагрузка трижды ступенчато повышается с интервалами отдыха после каждого этапа в 1 минуту. Студенты, объединившись попарно, выполняют по очереди восхождения. Записывают результаты, измеряют частоту сердечных сокращений

(ЧСС). Артериальное давление (АД) измеряет медсестра. После каждого этапа тестирования регистрировались ЧСС и АД.

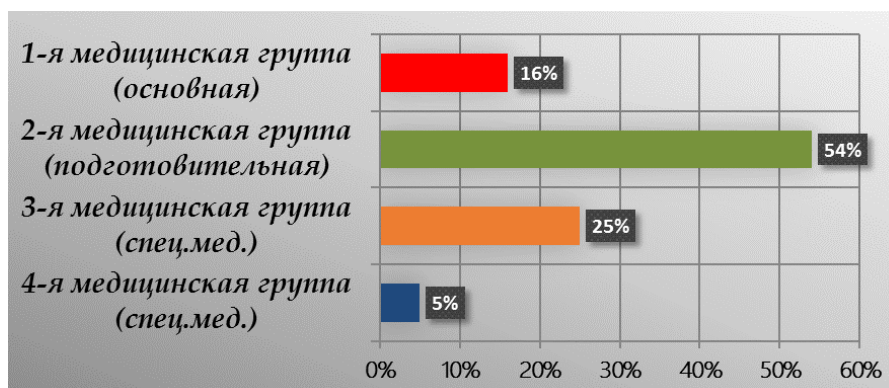

Рис. Распределение студентов I-х курсов МГТУ ГА набора 2019 г. по медицинским группам здоровья.

На первом этапе совершается 12 восхождений за 1 минуту на ступеньку высотой 40 см. Вторая серия восхождений имеет ту же продолжительность, но испытуемый совершает 20-22 восхождения. Если после этого у него не выявились патологические симптомы (болевой приступ, резкое побледнение, головокружение, потеря равновесия, нарушение сердечного ритма, увеличение ЧСС по сравнению с исходными данными более

чем на 30 уд/мин, резкое увеличение или падение АД), испытуемый совершает подъем на ступеньку в течение 3-х минут с частотой 20-22 восхождения за 1 минуту.

Результаты исследования и их обсуждения. Результаты теста позволили разделить студентов по функциональному состоянию на 4 группы для занятий физической культурой (таблица).

Таблица. Функциональное состояние студентов по результатам степ-теста.

Группа испытуемых	Оценка функционального состояния	ЧСС (уд/мин.)	АД (мм.рт/ст.)
«4-я»	Очень низкое	более 151	140/90
«3-я»	Низкое	150-140	139/85
«2-я»	Среднее	139-130	130/80
«1-я»	Относительно высокое	менее 129	125/75

Для первой группы мы рекомендовали на занятиях физической культурой уделять внимание силовой работе и выполнять упражнения на выносливость (занятия в тренажерном зале с различными весами и бег на длинные дистанции). Для второй группы рекомендуются те же упражнения, но с меньшим объемом, постоянно замеряя ЧСС, для контроля. Третьей группе для повышения уровня физической работоспособности рекоменду-

ются чаще использовать спортивные игры, так как положительный эмоциональный фон дополнительно способствует росту физических качеств. Для четвертой группы оптимальный выбор физической нагрузки это стрейчинг, элементы йоги, подвижные и спортивные игры.

Выводы и рекомендации. Студенты, имеющие показатели ЧСС и АД в соответствии с предлагаемой таблицей, могут быть отнесены к следующим меди-

цинским группам занятий по физической культуре:

- 1-я группа – основная группа;
- 2-я группа – подготовительная группа;

3-я и 4-я группы – специальная группа.

Полученные данные позволили давать объективную двигательную нагрузку для всех студентов практически без вреда их физическому здоровью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ледовская Т.В. Типологизация студентов вуза на основе показателей успешности учебной деятельности и готовности к обучению // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки - Научный журнал. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. - №3. – Том II (Психолого-педагогические науки). С. 248-252.
2. Спортивная психология: учебник для академического бакалавриата / под об. ред. В.А. Родионова, А.В. Родионова, В.Г. Сивицкого. - М.: Издательство Юрайт, 2015. – 367 с.
3. Физическая культура в образовательных учреждениях гражданской авиации. Учебник под редакцией В.И. Шалупина. - М.; ИД Академии Жуковского, 2017. – 484 с.
4. Шалупин В.И., Родионова И.А., Романюк Д.В. Применение комплекса психофизической тренировки и гимнастических упражнений в подготовке будущих специалистов гражданской авиации //Теория и практика физической культуры, 2019. - № 10. - С. 25-26.
5. Яковлев Ю. В., Руденко Г. В., Митин А. Е. Повышение мотивации студентов технического вуза к занятиям физической культурой на основе гуманитарных технологий//Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2011. - № 12 (82) . - С. 211-215.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ledovskaja T.V. Tipologizacija studentov vuza na osnove pokazatelej uspešnosti ucheb-noj dejatel'nosti i gotovnosti k obucheniju // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. Psihologo-pedagogičeskie nauki - Nauchnyj zhurnal. – Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2014. - №3. – Tom II (Psihologo-pedagogičeskie nauki). S. 248-252.
2. Sportivnaja psihologija: uchebnik dlja akademičeskogo bakalavriata / pod ob. red. V.A. Rodionova, A.V. Rodionova, V.G. Sivickogo. - M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2015. – 367 s.
3. Fizičeskaja kul'tura v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah graždanskoj aviacii. Uchebnik pod redakciej V.I. Shalupina. - M.; ID Akademii Zhukovskogo, 2017. – 484 s.
4. Shalupin V.I., Rodionova I.A., Romanjuk D.V. Primenenie kompleksa psihofizičeskoj trenirovki i gimnastičeskikh upražhnenij v podgotovke budushhih specialistov grazh-danskoj aviacii //Teorija i praktika fizičeskoj kul'tury, 2019. - № 10. - S. 25-26.
5. Jakovlev Ju. V., Rudenko G. V., Mitin A. E. Povyšenie motivacii studentov tehniche-skogo vuza k zanjatijam fizičeskoj kul'turoj na osnove gumanitarnyh tehnolo-gij//Uchenye zapiski universi-teta im. P.F. Lesgafta, 2011.-№ 12 (82) . - S. 211-215.

Поступила в редакцию 15.02.2021.
Принята к публикации 21.02.2021.

Для цитирования:

Шалупин В.И., Родионова И.А. Формирование групп для занятий физической культурой по состоянию здоровья студентов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 70-73.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Shalupin.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4553404>

УДК. 37.078

Залётова А.А.

Залётова Анна Андреевна, главный специалист комитета молодежной политики, физической культуры и спорта Администрации города Иванова, Россия, 153000, г. Иваново, Шереметевский пр., д.1. E-mail: Nurashka2096@mail.ru.

Проблемы и перспективы системы управления образованием в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы системы управления образованием, возникшие в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Отмечается, что качество образования зависит от системы управления, которая должна быть эффективной, а главное, своевременно реагирующей на изменения внешней среды. Показателями эффективности системы управления стали изменения образовательного процесса, вызванные ограничительными мероприятиями в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Наряду с проблемами выделены потенциальные перспективы развития системы управления образованием. Подчеркивается, что система образования в условиях пандемии открыла новые возможности, связанные с развитием дистанционной формы обучения.

Ключевые слова: система образования, система управления образованием, педагогический менеджмент, проблемы управления, перспективы управления, пандемия коронавирусной инфекции, дистанционные технологии.

Zaletova A.A.

Zaletova Anna Andreevna, Chief Specialist Committee of Youth Policy, Physical Culture and Sports of the Administration of the city of Ivanovo. E-mail: Nurashka2096@mail.ru.

Problems and prospects of the education management system in the Russian Federation

Abstract. Among social institutions, the most important is education, which performs the functions of preparing and including the individual in society. This is one of the aspects of the multifaceted process of socialization, which contributes to the acquisition by the individual of the appropriate model of behavior for effective participation in society. The quality of education depends on the management system, which must be effective, and most importantly, responsive to changes in the external environment. The indicators of the effectiveness of the management system were changes in the educational process caused by restrictive measures in connection with the spread of the new coronavirus infection COVID-19. The article discusses the main problems of the management system after the coronavirus pandemic and the potential prospects for the development of the education management system.

Key words. Education system, educational management system, pedagogical management, management problems, management perspectives, coronavirus infection pandemic, distance technologies.

Проблемы в системе управления неразрывно связаны с проблемами в образовательной сфере. В 2020 году перед системой образования в России и мире встала новая проблема – ограничительные мероприятия, обусловленные распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Необходимость соблюдать самоизоляцию перевела образовательный процесс в дистанционный режим, что показало слабые места образовательной системы.

В первую очередь многие образовательные учреждения столкнулись с отсутствием или несоответствием образовательных платформ, с помощью которых можно проводить обучение дистанционно. Параллельно с этой проблемой начало выстраиваться понимание слабого материально-технического оснащения рабочих мест преподавателей и учебных мест обучающихся, осуществляющих процесс обучения из дома [1, с.65]. Все это сказывается на уровне подготовки обучающихся и результатах обучения, что проявится в ближайшие годы.

Сложившаяся ситуация позволила определить следующие проблемы управления. В первую очередь, период пандемии показал, что государственное управление не может обеспечить своевременной и адекватной реакции образовательной системы на требования внешней среды, а сложный переход некоторых регионов страны в режим ограничений определил и проблему обратной связи и несогласованность в развитии системы образования в отдельном регионе. Неспособность грамотной и своевременной постановки конкретных, достижимых, измеримых целей региональных органов власти перед образовательными учреждениями только усугубляло ситуацию [5, с.51].

Проблема материально-технического обеспечения поставила перед сотрудниками образовательных учреждений сложный вопрос организации образовательного процесса, что перенесло основное внимание преподавателей на сам

процесс, а не на результат обучения. Что возможно отразится на качестве образования в последующие годы [1, с.61].

Новые образовательные реалии увеличили педагогическую нагрузку сотрудников образовательных учреждений, но при этом руководством не были проработаны вопросы стимулирования сотрудников. Средняя заработная плата педагогических работников образовательных организаций общего образования РФ, по данным Федеральной службы государственной статистики, с января 2019 по сентябрь 2020 года увеличилась на 1 415 руб., 00 коп [3], а уровень средней заработной платы преподавателей образовательных организаций высшего профессионального образования снизился на 429 руб., 00 коп [4].

Обобщая наблюдения над образовательными процессами в условиях пандемии коронавирусной инфекции, можно выделить следующие проблемы управления образованием:

- 1) Несвоевременная реакция управления на требования внешней среды;
- 2) Неправильная постановка целей органами власти перед образовательными организациями;
- 3) Отсутствие решения вопроса материально-технического оснащения образовательных учреждений;
- 4) Отсутствие вопроса стимулирования работников образования.

Выявленные проблемы управления системой образования не являются предпосылкой регресса образования, современные реалии предлагают и варианты перспективного развития и позитивных изменений.

При всей сложности организации образовательного процесса и управления образовательной системы в целом в период пандемии изменение внешней среды способствовало развитию других направлений образования в Российской Федерации.

Дистанционная форма обучения, которая в начале своего применения вызы-

вала, в основном, неодобрительную реакцию, однако она постепенно улучшается и создает новые возможности для обучения. «Одним из магистральных путей трансформации современного образования является предоставление обучающемуся возможности самостоятельно формировать гибкие образовательные траектории, обеспечение академической мобильности, позволяющей изучать дисциплины, относящиеся к различным отраслям знаний/специальностей и преподаваемые в различных учебных заведениях. Дистанционные образовательные технологии открывают в этом отношении широкие возможности», – так описывает потенциальную возможность использования дистанционного образования исследователи образовательного пространства России после пандемии [1, с.70]. При правильном планировании образовательного процесса данный формат позволит обучающимся самостоятельно формировать стратегию обучения и закрывать образовательные потребности, что может не представляться возможным при очном обучении.

В дистанционном формате появляются возможности сотрудничества между образовательными организациями, педагогами и научными сотрудниками страны и мира, что позволяет расширить, улучшить, сделать интереснее и эффективнее процесс обучения, а также создать почву для активного обмена опытом. Новые практики обучения и преподавания позволяют развивать образовательную систему в соответствии с развивающимися знаниями и технологиями, а также способствовать международному обмену и большей интеграции Российской Федерации в международное образовательное пространство [2, с.405].

Преимущество дистанционных технологий – это преодоление раздельного местонахождения, территориальной разобщенности. Онлайн-образование предоставляет доступ к контенту ВУЗов, библиотек, научных лабораторий и других образовательных площадок для предста-

вителей разных регионов страны и мира, что очень важно для жителей России с ее огромной территорией и наличием существенных различий в доступности традиционных образовательных услуг [2, с. 405].

Переход на дистанционные технологии может способствовать и решению кадрового вопроса. Нехватка преподавателей может быть решена давно используемым методом совмещения, но теперь преподаватель может быть даже из другого города, потому что специалисту не будет требоваться время для перемещения из одного образовательного учреждения в другое. Также существует возможность открытия дополнительных вакантных мест в образовательных организациях, поскольку возрастает потребность в специалистах уверенно владеющих информационными технологиями и умеющими модерировать образовательный процесс [1, с.70].

Необходимость создания собственной платформы для дистанционного обучения может способствовать развитию разнообразных курсов и программ дополнительного образования и повышения квалификации в системе среднего и высшего профессионального образования, что, в свою очередь, может изменить способ финансирования образовательных учреждений и формирования заработных плат сотрудников, за счет вновь привлеченных средств.

Как можно предположить, изменения в образовательном процессе будут проходить параллельно с изменениями в способах управления образованием. Формат взаимодействия органов власти и образовательных учреждений, а также отчетная система могут полностью перейти в онлайн-формат. Возможно изменение способов финансирования образовательных учреждений и формирования кадрового и педагогического составов. При увеличении роста популярности и развитости дистанционного образования существует вероятность открытия отдельного направления в образовательной

политике, а соответственно корректировка системы управления: формирование отдельных структурных подразделений управленческой системы (отделов, управлений, департаментов и т.д.) и поиск новых специалистов.

Управление в образовании, имея сложную структуру и нормативно-правовую базу, имеет ряд проблем, решение которых, потенциально, может улучшить качество образования и обра-

зовательных услуг в стране. В то же время нужно учитывать, что кризисные явления в общественной жизни, безусловно, оказывают влияние на современное состояние системы образования, что, с одной стороны, выявляет слабые места системы управления образованием, а с другой, открывает новые возможности для развития образовательной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зернов В.А., Манюшис А.Ю., Валявский А.Ю., Учеваткина Н.В. Образовательное пространство России после пандемии: вызовы, уроки, тренды, возможности // Научные труды Вольного экономического общества России. М.: ООО «ВЭО России», 2020. №2. С. 304-322.
2. Мальцев В.А., Мальцев К.В. Пандемия и образование // Научные труды Вольного экономического общества России. М.: ООО «ВЭО России», 2020. №2. С. 402-415.
3. Средняя заработная плата преподавателей образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь-сентябрь 2020 года/ [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 27.10.2020).
4. Средняя заработная плата преподавателей образовательных организаций высшего профессионального образования государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь-сентябрь 2020 года. [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 27.10.2020).
5. Шмурыгина О.В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. №2. С. 51-52.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Zernov V.A., Manjushis A. Ju., Valjavskij A.Ju., Uchevatkina N.V. Obrazovatel'noe prostranstvo Rossii posle pandemii: vyzovy, uroki, trendy, vozmozhnosti // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. M.: ООО «VJeO Rossii», 2020. №2. S. 304-322.
2. Mal'cev V.A., Mal'cev K.V. Pandemiya i obrazovanie // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. M.: ООО «VJeO Rossii», 2020. №2. S. 402-415.
3. Srednjaja zarabotnaja plata prepodavatelej obrazovatel'nyh organizacij obshhego obrazovanija gosudarstvennoj i municipal'noj form sobstvennosti po sub#ektam Rossijskoj Federacii za janvar'-sentjabr' 2020 goda/ [Jelektronnyj resurs] Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/> (Data obrashhenija: 27.10.2020).
4. Srednjaja zarabotnaja plata prepodavatelej obrazovatel'nyh organizacij vysshego professional'nogo obrazovanija gosudarstvennoj i municipal'noj form sobstvennosti po sub#ektam Rossijskoj Federacii za janvar'-sentjabr' 2020 goda. [Jelektronnyj resurs] Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/> (Data obrashhenija: 27.10.2020).

-
5. Shmurygina O.V. Obrazovatel'nyj process v uslovijah pandemii // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2020. №2. S. 51-52.

Поступила в редакцию 14.02.2021.

Принята к публикации 17.02.2021.

Для цитирования:

Залётова А.А. Проблемы и перспективы системы управления образованием в Российской Федерации // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 74-78. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Zaletova.pdf>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4553379>

УДК 93/94

Лим С.

Лим Сунгжае, Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, Россия, 620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4. E-mail: aluminary@gmail.com.

Корейцы Свердловской области в советский период (1953-1980-е гг.)

Аннотация. История возникновения и развития корейской диаспоры в России и в странах СНГ привлекала к себе внимание большого количества российских и зарубежных исследователей. В настоящее время можно сделать вывод о том, что многие аспекты этого вопроса подробно изучены. При этом до сих пор актуальной задачей остается выявление специфики формирования локальных этнических групп корейцев, проживающих дисперсно в различных регионах Российской Федерации. В том числе, это касается этнической группы корейцев Урала. В настоящей статье предпринимается попытка дать общую характеристику истории формирования этнической группы корейцев Свердловской области в середине 1950 – 1980-х гг., выявить ее специфику, так как именно в этот период начался новый этап в истории корейцев региона, связанный с их миграцией из Средней Азии в РСФСР.

Ключевые слова: корейская диаспора, этническая группа корейцев, корейцы на Урале, корейцы в Свердловской области.

Lim S.

Lim Sungjae, Ural Federal University, Russia, 620000, Ekaterinburg, Turgenev str., 4. E-mail: aluminary@gmail.com.

Koreans of the Sverdlovsk region during the Soviet period (1953-1980s)

Abstract. The history of the Korean diaspora in Russia and in the CIS countries has attracted the attention of a large number of researchers, and now we can say that it has been studied in detail. Nevertheless, the Koreans of Russia are not a compactly living ethnic community. Therefore, it is important to identify the specifics of local ethnic groups, including the ethnic group of Koreans living in the Urals. This article attempts to give a full picture of the history of the formation of the ethnic group of Koreans in the Sverdlovsk region in the mid-1950s-1980s, since it was from the mid-1950s that a new stage in the history of Koreans in the Sverdlovsk region began after re-immigration of ethnic Koreans from Central Asia to Russia.

Key words: Korean diaspora, ethnic group of Koreans in Russia, Koreans in the Urals, Koreans in Sverdlovsk region.

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект No 19-59-51004/19 от 15.01.2020)

Российская Федерация входит в пятерку стран, где проживает наибольшее количество этнических корейцев. В настоящее время корейская диаспора в России составляет около 550 тысяч человек и продолжает постоянно увеличиваться за счет притока этнических корейцев-иммигрантов из Казахстана, Узбекистана и других стран СНГ [11, С. 14]. Национально-культурные центры, национально-культурные автономии, другие корейские организации действуют во всех крупных регионах страны, в том числе, и на Урале.

Что касается истории формирования корейской диаспоры на территории современной Российской Федерации, то в настоящее время уже существует отдельная историографическая традиция, посвященная этому вопросу. Тем не менее, вопрос о появлении первых корейцев на Урале, специфике возникновения и развития этнической группы корейцев на Урале, и, в частности, в Екатеринбурге и Свердловской области, все еще остается исследованным не в полной мере [4, С. 49-53]. В 2010-е гг. вышел ряд публикаций по указанной теме. Во первых, стоит упомянуть монографию М.С. Каменских о корейцах Прикамья, изданную в рамках исследовательского проекта о народах, населяющих Пермский край [5, С. 34-36]. В 2010-е гг. вышли публикации А.А. Авдашкина о формировании этнической группы корейцев в Челябинской области. Специальных монографий, посвященных формированию корейской диаспоры на территории Свердловской области, пока не существует. Небольшим тиражом была издана брошюра о корейцах Екатеринбурга и Свердловской области [6], также социальный портрет современного корейца на Среднем Урале был представлен в статье Ан Р.Н., Казаевой А.В., Обвинцевой В.О., Тен А.И. и Тхай В.Д. [3].

Корейцы России не являются компактно проживающей этнической общностью, они дисперсно расселены по разным регионам. В связи с этим важно выявить специфику локальных этнических групп, являющихся составной частью более крупного корейского этноса. В данной статье предпринимается попытка дать общую характеристику истории формирования этнической группы корейцев в Свердловской области в 1953 – 1980-х гг., так как именно с середины 1950-х годов начался новый этап, связанный с их миграцией из Средней Азии в РСФСР [6].

Насильственное переселение советских корейцев с Дальнего Востока в республики Средней Азии (на территорию Узбекистана и Казахстана) произошло в 1937 г. [13, С. 183]. После депортации корейцы были лишены многих гражданских прав, они не могли свободно перемещаться из одного района СССР в другой, в течение длительного времени существовали ограничения для корейцев при поступлении в вузы на целый ряд специальностей [7, С. 320].

Принятые ограничения по передвижению действовали до 1953-1954 гг. Только после смерти И. В. Сталина они были сняты, и среднеазиатские корейцы стали полноправными гражданами СССР. После реабилитации усилился процесс миграции корейцев, они стали активно уходить из сельского хозяйства. Тысячи молодых корейцев отправились в советские вузы, прежде всего, в высшие учебные заведения на территории РСФСР для получения высшего образования.

С середины 1950-х гг. корейская молодежь в массовом порядке переезжала в крупные города, такие как Москва, Ленинград, Новосибирск, Свердловск [7, С. 246]. После окончания институтов многие оставались в крупных городах для работы на предприятиях [8].

Закрепляясь на новых местах, корейцы перевозили к себе близких и родственников. В результате, к концу 1960-х гг. в Свердловской области сформировалось несколько крупных семей, с которых начался процесс миграции (крупными представителями этих семей стали профессор Ким В. В., профессор Тхай В.Д., Шин С.В. и другие). Корейские мигранты 1950–1960-х гг. составили будущую основу современных российских национально-культурных общественных организаций. Приезжая в незнакомые для себя места, не имея опыта адаптации в новых социальных и хозяйственно-экономических условиях, корейцы сумели закрепиться на новом месте и стать успешными. Сегодня очень многие корейцы России и Свердловской области имеют высшее образование, занимают руководящие должности, успешно ведут бизнес.

В небольшой брошюре «Корейцы Среднего Урала», подготовленной представителями современной корейской диаспоры в 2006 г. в рамках проекта развития культуры толерантности в Свердловской области [6], а также в статье «На Урал за знаниями» [3] продвигается идея о том, что именно эта «образовательная экспансия» стала отправной точкой как для появления корейской диаспоры на Урале и определила основной социальный статус уральских корейцев.

Приток корейцев из Средней Азии в крупные города Советского Союза увеличивался с каждым годом. Так, вспоминает зав. кафедрой химии Уральского государственного медицинского университета, профессор, доктор химических наук Тхай В.Д., который в числе немногих студентов учился 1959-1964 гг. в Уральском политехническом институте (УПИ): «Я приехал из Узбекистана поступать в институт в июле 1959 г. Когда я учился, нас было по всему городу человек 10-15. И мы все знали друг друга, т.к. встречались и отмечали праздники. Но уже к 1969-1970 гг. на праздничные мероприятия собиралось более 100 человек» [10].

К семидесятым годам XX в. корейцы были достаточно широко представлены среди ученых, инженеров, юристов, врачей не только в государствах Средней Азии, но и на Среднем Урале. Многие из представителей современной корейской диаспоры Свердловской области отмечают тот факт, что традиционное для корейской культуры стремление к получению образования, поддержка этого стремления, исходящая непосредственно из семьи, своего рода «культ учености» характерны и для этнических корейцев, проживающих на территории Свердловской области. Этим и была обусловлена своеобразная корейская «образовательная экспансия». [10]. Согласно статистическим данным, в 1989 г. доля людей с высшим образованием среди корейцев была в два раза больше, чем в среднем по стране. В настоящее время почти в каждом вузе Екатеринбурга есть преподаватели, доктора наук, профессора-корейцы. Немало корейцев работает в правоохранительных органах и в медицинских учреждениях города и Свердловской области.

Одним из наиболее ярких представителей корейской диаспоры на Урале является Ким Владимир Васильевич, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Владимир Васильевич длительное время являлся зав. кафедрой философии Института повышения квалификации Уральского федерального университета имени Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина. Он приехал в г. Свердловск в 1965 г. [8]. В.В. Ким является основателем первого корейского культурно-просветительского общества «Мунхва», которое было создано в 1990 г., в 2003 г. он стал Президентом Екатеринбургской городской общественной организации «Национально-культурная автономия российских корейцев» (ЕГОО «НКА РК»).

У Владимира Васильевича, как и у многих представителей корейской диаспоры старшего поколения, помимо русского, есть корейское имя – Ким Кун-Бок (Ким — «золото», Кун-Бок – «богатство,

состояние»). Говоря о своей биографии, Владимир Васильевич упоминал, что изначально хотел быть авиаконструктором, но, в силу запретов, которые действовали в отношении корейцев в тот период, стал доктором философии. Из-за ограничений он не смог подать документы в Московский авиационный институт, поэтому вынужден был учиться в Ленинградском государственном университете на философском факультете [8]. Таких примеров было более чем достаточно.

Учёный считает, что советские корейцы пережили две большие трагедии. Первая случилась в 1937 г., когда их массово депортировали с Дальнего Востока в республики Средней Азии. Второй трагедией советских корейцев В. Ким называет распад СССР, когда уже сформировавшаяся общность этнических корейцев на территории СССР (полмиллиона человек) раскололась на неравные части, и большая часть осталась в среднеазиатских республиках [8].

Семья В.В. Ким попала в колхоз в Ташкентской области, который полностью состоял из корейцев. По этой причине до школы Владимир Васильевич не говорил по-русски, но обучение в школе велось на русском языке. Несмотря на трудности, в школе он учился хорошо. В свободное время Владимир Васильевич занимался авиамоделированием, мастерил самолёты из кусков ткани, щепок и камыша, мечтал о поступлении в Московский авиационный институт. У депортированных корейцев в паспорте стояла печать, дающая право проживания только в Узбекской ССР. Тем не менее, благодаря начальнику паспортного стола, узбеку, инвалиду войны без одной руки, который молча поменял паспорт с печатью на новый, Владимиру Васильевичу удалось выехать из Узбекской ССР и подать документы в Московский авиационный институт (МАИ) [9]. В МАИ В.В. Кима не приняли, до экзаменов вызвали в «третий отдел» и вежливо объяснили, что корейцы репрессированы, а МАИ является закрытым учебным заведением.

Владимир Васильевич после этой неудачной попытки отчаялся и пошёл на вокзал, где неожиданно встретил свою учительницу русского языка, она ехала в гости к сестре. Учительница позвала с собой в Ленинград, Владимир Васильевич жил у неё в коммунальной квартире во время сдачи экзаменов. Для обучения Ким В.В. выбрал философский факультет Ленинградского университета, так как не было ограничений для корейцев обучаться по этой специальности. Экзамены он сдал успешно, поступил в Ленинградский университет, но на третьем курсе вдруг разочаровался в будущей специальности. К тому времени профессор получал Ждановскую стипендию (800 рублей вместо 400), она являлась единственным средством к существованию, терять эту стипендию было нельзя. Ким В.В. окончил ВУЗ с красным дипломом, его приглашали в аспирантуру Ленинградского университета. В это время вышло постановление, что аспирантом можно стать, отработав два года, поэтому В.В. Ким был распределен в Кемеровский обком комсомола. По пути в Кемерово Владимир Васильевич заехал в Ташкент и остался там, найдя работу в одном из высших учебных заведений [8].

«Думал, что через два года поеду в Ленинград в аспирантуру, но, к счастью или к несчастью, — женился. Сын появился. Жена ещё училась в финансово-экономическом. В общем, с аспирантурой задержался, в Ленинграде для меня научного руководителя не нашлось, направили в Свердловск, в 1963 г. зачислился заочно. Через год написал, а позже защитил кандидатскую диссертацию. К тому времени в УрГУ открылся философский факультет, меня взяли», — вспоминает В.В. Ким [8].

Для Владимира Васильевича помимо профессии была важна общественная деятельность среди корейцев. Корейцы жили в СССР, практически ничего не зная о своей исторической родине. Стимулом к знакомству с корейской культурой стали Олимпийские игры 1988 г. в Сеуле,

в которых участвовала и советская команда. Игры показывали по телевизору, и российские корейцы открыли для себя незнакомую прежде страну – Республику Корея. Ким В.В. был в Москве на курсах повышения квалификации и участвовал в формировании Всесоюзной ассоциации советских корейцев, которую учредили учёные — историки, математики, философы [8]. В.В. Ким вошёл в президиум ассоциации, а в 1990 г. в Свердловской области создал корейское культурно-просветительское общество «Мунхва» («культура»).

С 1995 г. в УрГУ (УрФУ) функционировал российско-корейский образовательный центр, где желающие могли изучать корейский язык и корейскую культуру. С 2003 г. Организация была переименована в «Национально-культурную автономию российских корейцев» (НКА), а В.В. Ким избран её президентом, исполнительным директором стала Розалия Николаевна Ан, председателем правления — Станислав Тхай, он же стал Почётным консулом Республики Корея в Екатеринбурге [12].

Владимир Васильевич внес большой вклад в укрепление корейской общины на Урале, его деятельность сыграла решающую роль в сотрудничестве между уральскими и корейскими университетами: «Я стремился укреплять не только культурные, но и экономические отношения. Неформально, разумеется. До сих пор бывшие студенты, которые приезжали к нам учить русский язык, а теперь стали бизнесменами, влиятельными людьми, называют мою жену (корейнку, не знающую родного языка) мамой. Наш дом всегда был для них открыт. Где ещё в незнакомой стране можно было поесть *кимчи*. Тогда ведь не было Таганского ряда...» [8].

Еще одной семьей, переехавшей в Свердловск в 1950-е – 1960-е гг., стала большая семья Шин-Цай. Ее главой до недавнего времени являлся Шин Сергей Николаевич. Он родился в Узбекистане в с. Бектемир 28 января 1941 г., после окончания средней школы приехал в г.

Свердловск и в 1959 г. поступил в Уральский политехнический институт (УПИ). В 1964 г. Он окончил металлургический факультет. После окончания института работал в институте «Унипромедь», затем поступил в аспирантуру, по окончании аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию и в дальнейшем работал в Институте металлургии Уральского отделения Академии наук РФ ведущим научным сотрудником. С.Н. Шин внес весомый вклад в развитие цветной металлургии страны, являлся одним из активных участников корейского движения в городе Свердловске, а затем в Екатеринбурге. Сергей Николаевич умер в 2015 году [6].

Еще одной яркой представительницей корейской этнической группы на Урале являлась жена Шин Сергея Николаевича Шин Лариса Герасимовна, 1940 года рождения. Она также родилась в Узбекистане, в колхозе им. Ленина Средне-чирчикского района Ташкентской области. После окончания Ленинградского библиотечного техникума была распределена на работу в город Свердловск, до выхода на пенсию работала в сети книжных магазинов города, впоследствии стала директором крупнейшего магазина «Техническая книга». Пользовалась огромным уважением среди ведущих ученых и специалистов города. Принимала активное участие в создании корейской культурной организации, занималась подготовкой и организацией различных значимых мероприятий [6]. Лариса Герасимовна умерла в 2014 г.

В настоящее время одним из активнейших деятелей корейского национального движения является Тхай Валерий Дмитриевич, заведующий кафедрой, профессор, доктор химических наук, член-корреспондент Академии ЭИН, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ветеран труда [10].

Валерий Дмитриевич Тхай родился 12 ноября 1942 г. в Узбекистане. После окончания средней школы он также приехал в г. Свердловск для поступления в

институт. В 1959 г. он поступил на металлургический факультет Уральского политехнического института (УГТУ-УПИ) по специальности «Физико-химические исследования металлургических процессов» и окончил его в 1964 г. По окончании института Валерий Дмитриевич работал на Ключевском заводе ферросплавов (п. Двуреченск, Свердловская область) сначала помощником мастера, затем мастером, начальником смены цеха №2 [10].

В 1971 г. Валерий Дмитриевич окончил аспирантуру Института электрохимии УНЦ АН СССР и в том же году защитил кандидатскую диссертацию. С 1972 по 2001 гг. работал в Сибирском государственном индустриальном университете (г. Новокузнецк, Кемеровская область), в 1999 г. защитил докторскую диссертацию. В 2000 г. В.Д. Тхай было присвоено ученое звание профессора. С 2001 г. Валерий Дмитриевич работает профессором в Уральской государственной медицинской академии (УГМА). Им было опубликовано более 100 научных и методических работ. В.Д. Тхай проводит большую общественную работу. Он избирался в члены консультативного совета по мирному демократическому объединению Кореи двух созывов, принимал активное участие в работе Федеральной национально-культурной автономии Российских корейцев. В настоящее время профессор является заместителем Председателя Правления ЕГОО «Национально-культурная автономия российских корейцев» [10].

В указанный период переехал в Свердловскую область и выпускник Иркутского горно-металлургического института Валентин Моисеевич Ким. Редким для того времени фактом является то, что его отец, Ким Моисей Александрович был призван и служил в царской армии в годы Первой мировой войны, дошел до Варшавы, был ранен, был направлен в госпиталь, затем был признан негодным к службе и вернулся в Краскино (Владивосток) в 1914 г. [9]

В августе 1937 г. Валентин Моисеевич Ким приехал к родителям в село Краскино, женился и вместе с молодой женой поехал по направлению института в Красноярский край на таёжный прииск, где добывали золото открытым способом. А буквально через неделю его родители были оповещены о том, что они должны переезжать, на сборы им давалось 48 часов. Свои дома, скарб люди вынуждены были бросить, забили скотину, чтобы взять в дорогу мясо. Взяли с собой только самое необходимое. Больше месяца заняла дорога, родителей Валентина Моисеевича поселили близ г. Ташкента, в Узбекистане. Дети узнали об этом спустя год, так как письма к родителям начали возвращаться обратно с пометкой «Адресат выбыл». Родители также не знали, куда писать своим детям, только через год с лишним письма нашли адресатов [9].

О жизни отца рассказал его сын, Станислав Валентинович Ким. Жизнь сопровождалась трудностями, будучи студентом, в свободное от занятий время Валентин Моисеевич Ким подрабатывал грузчиком, во время летних каникул не ездил домой, а устраивался на работу в старательскую артель. На войну не попал, так как на дипломированных специалистов золото-платиновой промышленности тогда была бронь. В войну работал без отпусков, не хватало продовольствия. После победы, в 1946 г. он был переведен в систему треста «Уралзолото» на Салдинский прииск, располагавшийся под Красноуральском. Сначала Валентин Моисеевич работал начальником горного цеха, затем в течение 18 лет главным инженером прииска. В 1966 г. его перевели на Исовский прииск, через два года он стал главным дражником треста «Уралзолото», семья переехала в г. Березовский. Валентин Моисеевич стал ответственным за десятки драг («плавающих фабрик» золота), часто был в командировках по всему Южному и Среднему Уралу [9]. С возрастом такой режим работы и жизни стал трудным, В.М. Ким

перешел на работу в центральный научно-исследовательский институт профилактики пневмокониоза, в лабораторию ТБ, где он работал до выхода на пенсию. У них с женой Тамарой Мироновной есть три сына, в том числе, Станислав Валентинович. Все сыновья также стали инженерами-горняками, продолжили дело отца [9].

Станислав Валентинович поделился воспоминаниями о проживании корейских переселенцев в Узбекистане и Казахстане. «В 1937 году часть семьи оказалась в Казахстане, первоначально корейцы жили в землянках, настоящих первобытных жилищах. В 1948 году, когда мне было 9 лет, я ездил к своим дедушке и бабушке. Жили очень бедно, была глинобитная хижина, крыша была покрыта соломой, отапливалась соломой и сучьями. В доме была традиционная система отопления ондолъ, пол был покрыт циновками. Только в конце 1950-х гг. появились кровати, столы...» [9].

Станислав Валентинович проживает в Свердловской области с 1946 г. по настоящее время. О своей биографии он рассказывает: «Я родился 11 октября 1939 г. в Ташкенте. С 1940 по 1946 гг. жил с родителями в Кемеровской обл. В 1946 г. семья переехала на Салдинский прииск-посёлок вблизи г. Красноуральска Свердловской обл. Там я окончил 10 классов в 1957 г. и поступил в Томский политехнический институт, который закончил в 1962 г. (горный факультет, подземная разработка рудных месторождений)» [9].

Трудовая деятельность С.В. Ким была полностью связана с горным делом. В 1962-1968 гг. он работал в г. Норильске, на руднике «Заполярный»; 1968-1994 гг. в г. Североуральск на шахтах СУБРа (Северо-Уральского бокситового рудника), затем в горноспасательном отряде (из них 1983-1986 гг. - работа в Монголии на руднике по добыче флюорита); с 1995 г. по настоящее время - в ООО «Стелла-Маркет» (буровзрывные работы), где последние 10 лет является инженером по охране труда. На пенсию вышел в 50 лет

в 1989 г. (по подземному стажу). Увлечения Станислава Валентиновича очень разнообразны: в студенческие годы он занимался тяжёлой атлетикой (2-й спортивный разряд); также он увлекается советским кино, театром, музыкой (играл на баяне), поэзией, живописью и спортом. Его стихи были опубликованы в сборнике, посвященном 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию [9].

Стоит отметить, что членами этнической группы уральских корейцев входят и «мастера своего дела». В основном это те, кто, приехав на Урал за дипломом высшего учебного заведения, такового по различным причинам не получил, но и назад в Среднюю Азию не уехал, а влился в многонациональный уральский рабочий класс, овладел специальностью и десятилетиями оттачивал свое мастерство на заводах Урала [6].

Одним из таких людей является Хван Юрий Александрович, 1937 года рождения, уроженец Узбекистана. Ю.А. Хван является высококлассным сварщиком, за свой труд был награжден государственными орденами и медалями. Ю.А. Хван является старожилом города и активнейшим участником корейского движения [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на современном этапе в Свердловской области корейская этническая группа существует уже около полувека. Она была представлена, в основном, корейцами третьей волны переселения, приехавшими в Свердловск из Центральной Азии с целью поступления в университет, как они сами говорят, «за знаниями». Помимо первой группы, представленной преподавателями, врачами, юристами, существует и вторая большая группа корейцев, которые также приехали для того, чтобы получить образование в различных учебных заведениях города Свердловска, но по разным причинам этого сделать не смогли и стали квалифицированными рабочими на крупных уральских заводах.

В период с 1953 по 1980-е гг. не было

официальных собраний и других атрибутов, присущих нынешним корейским общественным организациям. Корейская этническая общность существовала на так называемом неформальном уровне, ее представители часто собирались вместе, общались, отмечали различные праздники.

В некоторых семьях соблюдались корейские традиции (сохранялась корейская кухня, бытовые традиции), некоторые семьи практически ассимилировались и отмечали только российские праздники. Вплоть до распада СССР и до 1988 г., времени проведения Олимпиады в Сеуле, у многих этнических корейцев-представителей диаспоры не было связей, либо значительного интереса к своей ис-

торической родине [7].

Первоначально складывавшаяся диаспора была совсем не многочисленной. До 1970-х гг. она составляла всего около сотни человек. Компактность проживания корейцев на Урале была нарушена, часто они проживали в русскоязычной среде и не использовали корейский язык в качестве языка повседневного общения. Тем не менее, уральских корейцев объединяли профессиональные интересы, некая обособленность, которая прослеживается у всех этнических групп, родственные связи (в том числе среди родственников, оставшихся в Средней Азии), гостеприимность и традиции корейской кухни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 150 лет в России // Сборник стихов корейцев поэтов-любителей и их друзей, посвященный 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию. - Екатеринбург, 2014.
2. Авдашкин А. А. Корё сарам на Южном Урале в 1989-2002 гг. (на материалах Челябинской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 24. С. 106-117.
3. Ан Р.Н., Казаева А.В., Обвинцева В.О., Тен А.И., Тхай В.Д. На Урал за знаниями: социальный портрет современного корейца на Среднем Урале // Материалы XV Российско-корейской научно-технической конференции, Екатеринбург, Уральский Федеральный университет 04 ~ 05 июля 2014 г. Екатеринбург, 2014.
4. Каменских М.С. Китайцы, японцы и корейцы, водворенные в Пермскую губернию в годы русско-японской войны//. Уральский исторический вестник, - 2009, - №3, - С 49-53.
5. Каменских М.С. Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. - СПб., 2014.
6. Корейцы Среднего Урала. Серия «Народы Среднего Урала». - Екатеринбург, 2006.
7. Пак Б. Д., Бугай Н. Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. - М., 2004.
8. ПМА. Ким Владимир Васильевич, 1932 г. р., г. Екатеринбург, 2017.
9. ПМА. Ким Станислав Валентинович, 1939 г. р., г. Екатеринбург, 2017.
10. ПМА. Тхай Валерий Дмитриевич, 1942 г. р., г. Екатеринбург, 2018.
11. Сим Ф.А. Дорогой горьких испытаний. - М., 1997. - С 183.
12. Энциклопедия корейцев России. 140 лет в России. Под ред. академика РАН, д. х. н. и д. физ.-мат. н., проф. Цоя Брони. / Ли Г. Н., Цой Б., Чен В. С., Югай М. А. - М., 2003.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. 150 let v Rossii // Sbornik stihov korejcev pojetov-ljubitelej i ih druzej, posvjashhenyj 150-letiju dobrovol'nogo pereselenija korejcev v Rossiju. - Ekaterinburg, 2014.
2. Avdashkin A. A. Korjo saram na Juzhnom Urale v 1989-2002 gg. (na materialah Cheljabinskoj oblasti) // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Geoarheologija. Jetnologija. Antropologija. 2018. T. 24. S. 106-117.
3. An R.N., Kazaeva A.V., Obvinceva V.O., Ten A.I., Thaj V.D. Na Ural za znaniyami: social'-nyj portret sovremennogo korejca na Srednem Urale // Materialy XV Rossijsko-korejskoj nauchno-

-
- tehnicheskoy konferencii, Ekaterinburg, Ural'skij Federal'nyj uni-versitet 04 ~ 05 ijulja 2014 g. Ekaterinburg, 2014.
4. Kamenskih M.S. Kitajcy, japoncy i korejcy, vodvorennye v Permskuju guberniju v gody russko-japonskoj vojny//. Ural'skij istoricheskij vestnik, - 2009, - №3, - S 49-53.
 5. Kamenskih M.S. Korejcy v Permskom krae: ocherki istorii i jetnografii. - SPb., 2014.
 6. Korejcy Srednego Urala. Serija «Narody Srednego Urala». - Ekaterinburg, 2006.
 7. Pak B. D., Bugaj N. F. 140 let v Rossii. Ocherk istorii rossijskih korejcev. - M., 2004.
 8. PMA. Kim Vladimir Vasil'evich, 1932 g. r., g. Ekaterinburg, 2017.
 9. PMA. Kim Stanislav Valentinovich, 1939 g. r., g. Ekaterinburg, 2017.
 10. PMA. Thaj Valerij Dmitrievich, 1942 g. r., g. Ekaterinburg, 2018.
 11. Sim F.A. Dorogoj gor'kih ispytanij. - M. 1997. - S 183.
 12. Jenciklopedija korejcev Rossii. 140 let v Rossii. Pod red. akademika RAEN, d. h. n. i d. fiz.-mat. n., prof. Coja Broni. / Li G. N., Coj B., Chen V. S., Jugaj M. A. - M., 2003.

Поступила в редакцию 12.02.2021.

Принята к публикации 16.02.2021.

Для цитирования:

Лим С. Корейцы Свердловской области в советский период (1953-1980-е гг.) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 79-87. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Lim.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594324>
УДК 316.422

Rogova A.V.

Rogova Anna Vladimirovna, Candidate of Social Sciences, Senior Lecturer of the Department of International Tourism and Hotel Business, National Research University "BelSU", Russia, Belgorod, Pobedy str., 85. E-mail: rogovaanna@mail.ru.

Crowdsourcing projects in regional management

Abstract. The article deals with a crowdsourcing project for regional management. The advantages and disadvantages of using crowdsourcing methods are investigated. The importance of attracting residents of the region through the implementation of various crowdsourcing projects to regional management is substantiated. The essence and types of participants in crowd projects in the region are revealed. The structure of the crowdsourcing project is analyzed and each of its elements is explained in detail. The main directions of using crowdsourcing are highlighted as conclusions. Implementation of crowdsourcing projects is an integral task of the authorities in the region. Ways of implementing crowd projects in society are presented.

Key words: crowdsourcing, crowdsourcing project, social technologies, regional management, crowd-funding, crowdsourcing technologies, innovations.

The implementation of crowdsourcing projects in regional authorities will turn out to be unviable if a number of necessary conditions are not met, neglect of which would put the new management tool at risk of discrediting. Crowdsourcing should not be transformed into a political campaign to fulfill executive orders and an administrative procedure for the formal introduction of innovations. The risk of profanation of sound ideas is always significant and notorious in Russian history.

Crowdsourcing in a particular government agency is unlikely to be permanent, since it is problematic to ensure the activity and motivation of public experts over a long period of time.

Crowdsourcing is obliged to proceed from a broad understanding of the state, problems and specifics of the activities of a particular authority, the current regulatory environment, the adopted system and management structure, etc. Without this knowledge, if based only on the results of public expertise, the risks of a formal approach to solving problems increase development of the authority [1].

Crowdsourcing provides for a proactive stance when setting up a new mechanism for interaction with society in the government. In the crowdsourcing system, staging ideas, topics for discussion, drafts of new documents remain in the competence of the state body. The crowdsourcing model should include proven means of fighting information noise, anti-spam tools and robots, filters against the flow of ideas that go beyond common sense.

Crowdsourcing should also be based on an active mode of operation, which involves daily monitoring of incoming proposals, constant dialogue with experts, maintaining their interest, and ensuring transparency of the results of the discussion. Facilitators are designed to provide an active mode of work with incoming requests from experts [2].

Finally, the introduction of crowdsourcing will require dedicated software. With minimal costs for it, the spontaneous introduction of crowdsourcing can lead to violations of information security rules and conflicts with the relevant supervisory authorities. In this regard, it is prefera-

ble to initially set up internal crowdsourcing to ensure information security and to form a relatively independent team of experts in a given authority (according to estimates, each authority has about 20% of initiative specialists capable of generating new ideas) [3].

In addition to the desire of the authorities to hear ideas for solving certain problems, there are also the desires of the citizens themselves. It is quite predictable that within the framework of one or another crowdsourcing project, citizens will want to convey to the authorities not only their rationalization proposals, but also criticism, as well as ask questions (for example, ask for clarification of a particular decision) [4]. This opportunity must be implemented.

The implementation of a crowdsourcing project can be viewed as a system with a set of interconnected elements that allow achieving the corresponding goals.

Let us consider the system of project implementation using the example of a situation when, to implement a project, a customer refers to an existing platform, and does not create his own. Often the customer and the initiator of the project is the same person, but there are cases when they may differ [5].

The main task of the customer is to accurately formulate their own needs, which can be solved by crowdsourcing tools. Often, the organizers of the crowdsourcing platform, or consultants in this area, help in formulating possible options.

A rather important task is also the choice of a motivation system to stimulate participation in the project. Depending on the motivation system, the success of the entire project can be determined, since it is the quantity and quality of the involved participants that will determine its results, and they are directly affected by the conditions of participation. It is also important to point out that crowdsourcing on the part of the customer implies a project approach to organizing crowdsourcing, not a process one [6].

The target audience of the project is completely determined and depends on the tasks that are solved during the project. The

importance of "hitting" the target audience and its correct involvement also determine the effectiveness of the project. Various types of participants can act as a "crowd" or "crowd" [7]:

- "amateurs" interested in any topic, whose hobbies are related to the topic of the crowdsourcing project;

- freelancers, for example, designers who work on a portfolio, or are trained on real-life tasks;

- internal employees of the company, interested in certain changes, or possessing certain information, experience and knowledge;

- consumers of public services;

- socially active Internet users who empathize with the project.

The customer finds and selects the site where the project will be implemented. An Internet site is an element of the system where the network community meets the customer's task. Such sites are often called crowdsourcing platforms [6]. Platforms are supported by crowdsourcing service providers who have deeper competencies in organizing this type of project and often guarantee the result of the project, or return payment in case of failure [7]. The platforms set the rules for participation in projects, engage in attracting target audiences for projects, distribute rewards and project results, act as a guarantor between the customer and the community, and often earn on commission. Important traits that affect the success of the platform: usability (ease of use, clarity, fairness and honesty, transparency) [8]. Internal technological and methodological structure. What metrics are included in the system, what is taken into account in user behavior, how content filtering and the moderation system are organized. The device of a system for promoting projects and attracting a target audience. That is, how the target audience learns about the site and projects and why they come there. The platform provider often has facilitators and moderators on staff to maintain the rules and manage discussions [9].

The customer pays for the work of the platform and the motivational component for the project winners.

At the same time, the implementation of projects does not take place in a vacuum, but in a specific external environment, therefore, to obtain adequate results, it is necessary to take into account its features [10].

When setting a task, choosing a platform, a motivation system, and amounts of rewards, it is necessary to take into account the mentality and context of the community to which the task is being addressed. It is important not to forget about laws, custom, political situation, as well as in the external environment, important factors are the state of the Internet, the number of users, dynamics, intensity of use, the level of education of users, their specialization [11].

This is a general view of the implementation of a crowdsourcing project, in each case there are many nuances and circumstances that manifest themselves - therefore, it is critically important to organize projects correctly. In this case, the technology will be justified in use and will have a positive effect on the efficiency of the work of regional government bodies.

A fundamental feature of the proposed technology is precisely the participation of interested consumers of state power services in the management of the territory, which involves participation in decision-making, setting goals, solving problems (political, social, economic, technological, etc.). This radically changes their motivation and behavior: there is a real opportunity to be heard, to feel their involvement in the problem being solved, to get the opportunity to

change something for the better, to move from a state of passive social dependence to active participation in economic processes. It should be emphasized that the initiator of the use of crowdsourcing as a technology for managing the socio-economic development of a region can be not only regional authorities and administrations, but also consumers of state power services [12].

The predictable results of using the technologies discussed above can be:

- a positive political image by improving interaction with consumers of public services;
- positive management image due to the introduction of modern management technologies;
- creation of a bank of innovative and realistic ideas;
- improving the quality of regulatory and methodological documents due to the results of public expertise;
- formation of a team of professional and public experts;
- optimization of the timing of the search for new solutions and the preparation of documents of fundamental social and professional importance;
- increasing the efficiency of budget spending by replacing expensive professionals with a collective mind.

On a national scale, the introduction of advanced technologies for managing crowdsourcing projects in the public sector will contribute to the creation of a civil society in which the activity of citizens, public expertise and people's control (in its correct understanding) will become integral characteristics of the process of making important government decisions.

REFERENCES

1. Dietmar, W. Crowdsourcing as a method of trans disciplinary research—Tapping the full potential of participants. — 2014. — №60. — P. 14-22.
2. Gatautis, R. Crowdsourcing application in marketing activities. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. — 2014. — №110. — P. 125.
3. Gula, I. Crowdsourcing in the tourism industry – Using the example of ideas competitions in tourism destinations, *ISCONTOUR: Proceedings of the International Student Conference in Tourism Research*. — 2013. — Vol. 1. — № 3. —P.22.
4. Howe J. *Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business* / Howe Jeff // Crown Publishing Group. — 2008. — P.10.

5. Rogova, A.V. Problems of introduction of crowdsourcing technology in public administration. International research journal. – 2015. –№7 (38), P. 105.
6. Howe J. 2010. Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business / Howe Jeff // Crown Publishing Group. 10, 25.
7. Howe, J. 2012. Crowdsourcing: Collective intelligence as a business development tool. Alpina Publisher. 15, 370.
8. Rogova, A.V. 2015. Problems of introduction of crowdsourcing technology in public administration. International research journal. 2 (12), 55.
9. Rogova, A., I. Koroleva, E. Negelchenko. Sociological diagnostigs of crowdsourcing technology in the practice of regional management / Humanties and Social science journal. – 2019. DOI:10.18510/hssr.2019.75129
10. Simmons, J., Nelson, L. 2011. Intuitive Biases in Choice versus Estimation: Implications for the Wisdom of Crowds. Journal of Consumer Research. 13, 145-146.
11. Babincev V. 2014. Subculture of bureaucracy. Vlast' [Govenance]. 1(12), 65-68 (In Russ.).
12. Pankrukhin, A. P. 2011. Crowdsourcing-seductive marketing aggressor-principles, content, technologies. Practical marketing. 58, 77-78 (In Russ.).

Поступила в редакцию 02.02.2021.

Принята к публикации 05.02.2021.

Для цитирования:

Rogova A.V. Crowdsourcing projects in regional management // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 88-91. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Rogova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594328>

УДК 342

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Село и местное самоуправление в сельских поселениях: социально-правовые особенности

Аннотация: В статье исследуются взаимосвязь состояния социально-экономических условий жизни в сельской местности и особенности организации и правового регулирования института местного самоуправления применительно к сельским поселениям как наиболее многочисленному виду муниципальных образований в России. Дается общая характеристика жизненных условий в сельской местности, где имеются негативные тенденции. Отмечается такая специфика сельского местного самоуправления, как наибольшая приближенность органов муниципальной власти и населения, значительно более высокий уровень вовлеченности сельских жителей к решению вопросов местного значения и др. В этом контексте обосновывается ошибочность принятого в 2019 г. решения о введении нового вида муниципального образования – муниципального округа, поскольку его реализация не будет способствовать развитию гражданского общества.

Ключевые слова: сельское поселение, население, закон, местное самоуправление, муниципальное образование, власть, государство.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Village and local government in rural areas: social and legal features

Abstract. The article examines the relationship between the state of socio-economic living conditions in rural areas and the features of the organization and legal regulation of the institution of local self-government in relation to rural settlements as the most numerous type of municipal formations in Russia. The general characteristic of living conditions in rural areas, where there are negative trends, is given. The specificity of rural local self-government is noted as the closest proximity of municipal authorities and the population, a significantly higher level of involvement of rural residents in resolving issues of local importance, etc. In this context, the erroneousness of the decision taken in 2019 to introduce a new type of municipal formation - municipal district, since its implementation will not contribute to the development of civil society.

Key words: rural settlement, population, law, local self-government, municipal formation, power, state.

Одна из важнейших характеристик Российской Федерации как государства является то обстоятельство,

что оно уже несколько веков является крупнейшей по территории страной в мире. Долгое время в России преобла-

дало сельское население, но по мере развития научно-технического прогресса, промышленности, услуг ситуация стала меняться, к середине 1960-х гг. численность городского и сельского населения сравнялась, а к настоящему времени уже три четверти россиян проживают в городской местности. Такие тенденции при по-прежнему огромных территориальных пространствах существенно изменили сельский уклад жизни, имея в виду ухудшение социально-экономических условий жизни на селе, поскольку для производства сельхозпродукции требуется относительно немного трудового ресурса. Сельские жители вынуждены временно мигрировать в районы, где имеется спрос на рабочую силу, оставляя свои местности без надлежащего развития.

А между тем, как справедливо отмечается в литературе, «обеспечение устойчивости развития сельских территорий возможно лишь при опережающем росте человеческого капитала территории» [4, с. 257]. И если этого не происходит, то появляются и обостряются такие проблемы, как обезлюдивание сельских территорий с последующим упразднением сельских населенных пунктов, падение доходов сельских жителей, увеличение безработицы среди них, снижение уровня культурного развития сельчан, сокращение медицинских и образовательных учреждений [14, с. 37], и в целом происходит такой негативный глобальный процесс, как раскрестьянивание [10, с. 12].

В этом контексте ситуацию на селе должны исправлять все уровни публичной власти (федеральный, региональный и муниципальный уровни). При этом акцент, безусловно, должен делаться на местное самоуправление в сельских поселениях, поскольку именно местная сельская власть наиболее близка к сельчанам, и без ее непосредственного участия никакие реформы на селе не могут иметь достаточной эффективности. Ведь именно в сельской местности местное самоуправление проявляется в наиболее естественном виде, учитывая, что именно

с сельских общин, собственно, когда-то вообще начинал свое развитие институт публичной власти. Как отмечает А.А. Саломаткин, «за многие годы существования самоуправляемых сельских поселений взаимопомощь стала не только традицией, но и национальной чертой и общественной потребностью русского человека-крестьянина» [8, с. 87].

Соответственно местное самоуправление в сельской местности имеет наиболее давнюю историю. В этом контексте следует заметить, что сельское поселение как публично-территориальное образование, где формируется и функционирует полноценное местное самоуправление, в форме муниципального образования в России появилось сравнительно недавно, в отличие от понятия сельского поселения как места проживания сельских жителей, которое существует уже давно. В принятом в октябре 2003 г. базовом муниципальном законе о местном самоуправлении на федеральном уровне [13] (далее – Федеральный закон о местном самоуправлении) сельское поселение является разновидностью муниципального образования.

О значимости сельских поселений в социально-экономической жизни России могут свидетельствовать следующие сведения (нижеследующий фактологический материал взят из следующих источников: утвержденная Правительством РФ Концепция устойчивого развития сельских территорий до 2020 г. [7], официальные сайты Минрегионразвития и Росстата). Общая территория нашей страны в настоящее время, как известно, составляет порядка 17 миллионов квадратных километров, из которых почти четвертая часть (если точнее, то 23,4%) представляет собой земли сельхозназначения, которые находятся, в абсолютном своем большинстве, на территории сельских поселений, где численность трудоспособного населения составляет 23,6 млн. человек. В силу особенностей сельских территорий плотность населения на них довольно низкая - всего 2,3 жителя на один квадратный километр. В сельских

поселениях расположены 155,3 тысяч населенных пунктов, причем не все из них имеют постоянных жителей (почти 13 тысяч сельских населенных пунктов «оживают», фактически, лишь в летний период). Кроме того, сами по себе сельские населенные пункты в абсолютном своем большинстве (72%) имеют очень маленькую численность постоянных жителей – порядка 200 человек, в то время как сельских населенных пунктов, где проживают две и более тысячи людей, всего 2% от общей численности сельских населенных пунктов.

Как видно, территориально-демографическая характеристика сельских территорий очень сложная с точки зрения организации жизнедеятельности проживающего там населения. К этому следует добавить, что сельские поселения выполняют ряд значимых общенациональных задач, и прежде всего речь идет о производстве продуктов питания для населения России, различного сырья для промышленности сельской местности развиваются лесные, рыбные и другие виды хозяйствования и т.д. В указанной выше Концепция устойчивого развития сельских территорий указывается также, что сельские территории выполняют такие функции, как: демографическая, трудоворесурсная, жилищная, пространственно-коммуникационная и др. Отмечается также осуществление социального контроля, направленного на содействие органам публичной власти в обеспечении общественного порядка и безопасности на малолюдных территориях [7].

Указанные обстоятельства определяют особенности развития сельских поселений, численность которых, по данным Минюста России, на 1 января 2020г. составляет 16 821, в то время как на 1 января 2019 г. составляло 17 735 поселений [6] – цифры весьма красноречивы, показывающие уменьшение сельских поселений. Но даже и уменьшенное число сельских поселений в несколько раз больше муниципальных образований иных видов, взятых вместе. Прежде всего необ-

ходимо отметить, что важнейшая специфика осуществления местного самоуправления в сельской местности заключается в том, что именно здесь муниципальная власть в наибольшей степени приближена к населению, на что выше уже обращалось внимание. Именно к сельскому поселению относится понятие «территориальная общность», когда жители этой общности непосредственно видят и знают друг друга, обсуждают местные проблемы в текущем режиме, ощущают себя жители единой территории, в которой есть вопросы, требующие решения с их участием (устройство нового колледжа, строительство медпункта, решение вопроса газификации и т.д.).

При этом в литературе отмечается, что в этом смысле местное самоуправление в сельской местности отличается стремлением сельчан самим определять свою судьбу, что, собственно, и определяет прежде всего понятие территориальной общности. Можно сказать, что в сельских поселениях, как отмечает Н.С. Тимофеев, «имеет место классическая модель местного самоуправления» [9, с. 37]. В этом контексте следует отметить введение в научный оборот такого термина, как «территориальный коллектив» («территориальный публичный коллектив») применительно к публично-правовым отношениям. Поскольку в сельских поселениях публичная власть (в лице соответствующих органов местного самоуправления поселения) в наибольшей степени отражает интересы граждан – сельских жителей, то именно в сельских поселениях территориальный коллектив находит свое классическое выражение.

Вместе с тем здесь большое значение имеет территориальная организация сельского поселения, поскольку если, например населенные пункты, входящие в состав сельского поселения, находятся на значительном расстоянии, то сложно говорить об едином территориальном коллективе сельского поселения, поскольку об общности интересов жителей

(а это один из основных признаков территориального коллектива) в таких случаях вряд ли можно говорить. В этой связи следует согласиться с Т.Е. Зюзиной, которая отмечает, что «определение территории муниципального образования должно обеспечить эффективную реализацию территориальным коллективом муниципальной власти, притом что сама по себе приближенность власти к населению недостаточна для эффективности муниципальной управленческой деятельности (динамическая составляющая муниципальной власти). В результате каждый раз при формировании территории муниципального образования стоит сложнейшая задача поиска и достижения баланса между возможностью непосредственного осуществления населением местного самоуправления и эффективностью муниципального управления» [5, с. 33]. При решении этого вопроса, на наш взгляд, в обязательном порядке должно учитываться мнение самих жителей, что в муниципальной практике происходит не всегда, и на это справедливо обращается внимание в литературе [2, с. 237-238].

Следующая сущностная особенность реализации местного самоуправления на сельских территориях связывается с населением сельского поселения как субъектом муниципально-правовых отношений. В этой связи в литературе А.А. Афанасьевым высказано суждение о том, что нельзя отождествлять понятие местного самоуправления, осуществляемое в сельском поселении, - с одной стороны, и проживающего на этой территории сельского населения – с другой стороны, поскольку институт местного самоуправления (в лице соответствующих органов), является управляющей системой [1, с. 32]. Такое управление осуществляют представительный орган муниципального образования, местная администрация, глава муниципального образования и другие органы, предусмотренные ст. 34 Федерального закона о местном самоуправлении.

Посредством организационно-правовых механизмов, заложенных в Федеральном законе о местном самоуправлении, жители сельских населенных пунктов осуществляют свои права на участие в управлении делами обществом, в частности, они избирают депутатов представительного органа сельского поселения; кроме того, в уставе сельского поселения может быть включена норма о прямом избрании и главы сельского поселения (такую оговорку приходится делать, поскольку одной из тенденций развития местного самоуправления в последние годы является использование предусмотренного Федеральным муниципальным законом варианта, при котором глава поселения избирается не населением, а депутатами представительного органа поселения; мы оцениваем эту тенденцию применительно к сельской местности как негативную, однако подробное освещение этого аспекта выходит за предмет данной статьи).

Как видно, в сельских поселениях также осуществляется принцип народо-властия (органы местного самоуправления по своей политико-правовой природе являются органами власти на муниципальном уровне). В этом контексте целесообразно выделить такую характеристику населения, проживающего в сельском поселении, как предельная непосредственность участия сельских жителей в решении (и предварительном обсуждении) вопросов местного значения. Эта особенность обусловлена прежде всего небольшим территориальным масштабом сельских поселений и относительно небольшой численностью жителей, что исключает многие посреднические и промежуточные процедуры при принятии решений. Достаточно назвать, например, такую форму, как сход граждан, чтобы получить представление о специфике местного самоуправления в сельских поселениях: сход граждан как орган местного самоуправления в практике осуществляется только в сельском поселении (ст. 25 Федерального закона о местном самоуправлении), и каждый сход яв-

ляется фактически местным референдумом. Но даже и в тех сельских поселениях, где предусмотрен не сход граждан, а обычный представительный орган, степень участия сельских жителей в решении вопросов местного значения значительно выше, чем в иных муниципальных образованиях.

По мнению А.А. Уварова, в сельском поселении как виде муниципального образования, «властные отношения подразделяются на публично-властные, где реализуются формы непосредственной демократии, и действуют органы местного самоуправления, а также общественно-властные, где осуществляется территориальное общественное самоуправление [11, с. 72]. При этом властные отношения имеют публичный характер, поскольку, как справедливо указывает В.Е. Чиркин, рамки этих отношений включают в себя неопределенный круг лиц, проживающих в сельском поселении, и, соответственно, гражданское сообщество (местное самоуправление) выражает не частный, а публичный интерес, а «местная власть характеризуется как ограниченная законодательством государства публичная, неполитическая, негосударственная власть» [16, с. 14]. Исходя из этого, указанный автор определяет местное сообщество следующим образом: «первичная социально-территориальная группа, субъект первичных самоуправленческих прав коллективного характера и вместе с личностью, которая есть ... первичный носитель свободы, субъект муниципальной демократии, образует двухуровневую систему первичных субъектов местного самоуправления» [16, с. 25].

Указанные теоретические положения следует поддержать, но с одной оговоркой. Соглашаясь с тем, что в сельских поселениях более развито территориальное общественное самоуправление, заметим, что общественное самоуправление в контексте Федерального закона о местном самоуправлении – это все же не орган публичной власти, и общественное

самоуправление не может принимать решения, имеющие властный характер. И в этом контексте мы не можем согласиться с правомерностью использования в юридических исследованиях таких терминов, как «корпоративная общественная власть», «общественная социальная власть» [15, с. 5], поскольку с точки зрения права термин «власть» означает только официальную публичную власть.

И вот как раз с юридической точки зрения следует подчеркнуть несколько аспектов. Во-первых, только в сельских поселениях возможно такое построение структуры органов местного самоуправления, когда глава муниципального образования выполняет полномочия главы сельской администрации и при этом является председателем депутатского корпуса сельского поселения. Мы полагаем, что такая особенность в целом допустима, поскольку обусловлена сравнительно небольшим перечнем вопросов местного значения, предусмотренных для реализации в небольших сельских поселениях.

В литературе при характеристике местного самоуправления, осуществляемого в сельском поселении, обосновывается следующая позиция об институте местного самоуправления в этом виде муниципальных образований: «оно (местное самоуправление) может реализовываться населением только в рамках устава сельского поселения», во взаимосвязи с органами госвласти и местным самоуправлением муниципального района, в состав которого оно входит, при этом объектом управления являются вопросы местного значения, которые решаются в интересах жителей сельского поселения «на основе общечеловеческих ценностей, где имеется возможность максимально отразить исторические, религиозные, национальные и иные местные традиции» [1, с. 45].

Однако такой подход, на наш взгляд, не безупречен с методологической точки зрения, поскольку речь идет о том, что большинство из отмеченных признаков применимы и ко всем другим видам

муниципальных образований. Вместе с тем нужно учесть, что с органами государственной власти взаимодействуют органы местного самоуправления всех видов муниципальных образований, а вот с районными властями обязаны взаимодействовать только сельские и городские поселения; учитывая, что сельские поселения абсолютно преобладают, то допустимо расценивать данное обстоятельство как характерную черту местного самоуправления сельского поселения.

Как видно, местное самоуправление в сельском поселении имеет общие черты, присущие всем видам муниципальных образований. Вместе с тем местное самоуправление в сельском поселении обладает рядом особых признаков: в сельском поселении местная власть наиболее приближена к населению; имеет место предельная непосредственность участия сельских жителей в решении вопросов местного значения; органы власти поселений в обязательном порядке взаимодействуют с органами власти муниципального района, в состав которого входит сельское поселение; структура органов местного самоуправления может предусматривать больше вариантов своей организации, чем в других муниципальных образованиях.

В завершении коснемся изменения, внесенного в Федеральный закон о местном самоуправлении, согласно которому вводится новый вид муниципального образования – «муниципальный округ»

[12]. При обосновании такого решения указывалось, в частности, что «муниципальный округ - это экономия бюджетных средств, сокращение численности чиновников, единый генеральный план и сбалансированное развитие территории, единые тарифы на услуги ЖКХ, единые тарифы на транспорт, единые правила благоустройства, единый подход к налоговой политике и т.п.» [3]. Здесь имеется в виду, что сельские поселения муниципального района (и городские поселения при их наличии) теряют статус муниципальных образований, и в итоге вместе прежних муниципального района и входящих в него поселений будет образован единый муниципальный округ – с единой муниципальной властью. На наш взгляд, это решение весьма спорное, и оно направлено прежде всего на облегчение управления территориями со стороны региональной власти. Но в этом случае, во-первых, муниципальная власть некоторым образом отдаляется от населения, и, во-вторых, и это главное, основная часть сельских жителей теряет возможность непосредственного участия в муниципально-властных отношениях, и это при том, что гражданское общество в России развито и без того очень слабо. Мы полагаем такое решение ошибочным еще и потому, что оно противоречит многолетним сложившимся традициям сельского управления, соответственно, его целесообразно отменить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев А.А. Местное самоуправление сельских поселений в современных условиях (региональный взгляд). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Васильев В.И. Муниципальное право: учебник. М.: Юстицинформ, 2012.
3. Выжutowич В. Укрупнить до округа // Российская газета. 2019. 14 марта.
4. Гатауллин Р.Ф., Сагатгареев Р.М. Механизм обеспечения устойчивости развития сельских территорий // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 251-256.
5. Зюзина Т.Е. Проблемы поиска механизмов правового регулирования муниципальных образований (на примере Ростовской области) // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 31 - 36.
6. Информация о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации (дата обращения – 15.01. 2019 г.).

7. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 N 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 05.02.2021 г.).
2. Саломаткин А.А. Местное самоуправление в сельских поселениях России: вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1999.
3. Тимофеев Н.С. Сущностные пределы местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2008. N 9. С. 34-39.
4. Тощенко Ж.Т., Великий П.П. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. № 1. С. 7-33.
5. Уваров А.А. Местное самоуправление в России. М.: Норма, 2006.
6. Федеральный закон от 01.05.2019 N 87-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 05.02.2021 г.).
7. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 05.02.2021 г.).
8. Фролова А.С. О важнейших проблемах развития современной отечественной деревни // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2018. №1. С. 35-40.
9. Чиркин В.Е. К вопросу о моделях власти в современном обществе // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 5. С. 3 - 7.
10. Чиркин В.Е. О публичной власти (Постановка проблемы) // Государство и право. 2003. № 10. С. 9-16.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Afanas'ev A.A. Mestnoe samoupravlenie sel'skih poselenij v sovremennyh uslovijah (regional'nyj vzgljad). Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007.
2. Vasil'ev V.I. Municipal'noe pravo: uchebnik. M.: Justicinform, 2012.
3. Vyzhutovich V. Ugrupnit' do okruga // Rossijskaja gazeta. 2019. 14 marta.
4. Gataullin R.F., Sagatgareev R.M. Mehanizm obespechenija ustojchivosti razvitija sel'-skih territorij // Innovacii i investicii. 2019. № 1. S. 251-256.
5. Zjuzina T.E. Problemy poiska mehanizmov pravovogo regulirovanija municipal'nyh obrazovanij (na primere Rostovskoj oblasti) // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe sa-moupravlenie. 2016. N 5. S. 31 - 36.
6. Informacija o sostojanii i osnovnyh napravlenijah razvitija mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajt Ministerstva justicii Rossijskoj Fe-deracii (data obrashhenija – 15.01. 2019 g.).
7. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30.11.2010 N 2136-r «Ob utverzhdenii koncepcii ustojchivogo razvitija sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» // SPS "Konsul'tantPljus" (data obrashhenija: 05.02.2021 g.).
2. Salomatkin A.A. Mestnoe samoupravlenie v sel'skih poselenijah Rossii: voprosy teorii i praktiki. Dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 1999.
3. Timofeev N.S. Sushhnostnye predely mestnogo samoupravlenija // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2008. N 9. S. 34-39.
4. Toshhenko Zh.T., Velikij P.P. Osnovnye smysly zhiznennogo mira sel'skih zhitelej Rossii // Mir Rossii. Sociologija. Jetnologija. 2018. № 1. S. 7-33.
5. Uvarov A.A. Mestnoe samoupravlenie v Rossii. M.: Norma, 2006.
6. Federal'nyj zakon ot 01.05.2019 N 87-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj za-kon "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Fede-racii" // SPS "Konsul'tantPljus" (data obrashhenija: 05.02.2021 g.).
7. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 29.12.2021) "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" // SPS "Konsul'tant-Pljus" (data obrashhenija: 05.02.2021 g.).

-
8. Frolova A.S. O vazhnejshih problemah razvitija sovremennoj otechestvennoj derevni // Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). 2018. №1. S. 35-40.
 9. Chirkin V.E. K voprosu o modeljah vlasti v sovremenном obshhestve // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2014. N 5. S. 3 - 7.
 10. Chirkin V.E. O publichnoj vlasti (Postanovka problemy) // Gosudarstvo i pravo. 2003. № 10. S. 9-16.

Поступила в редакцию 08.02.2021.
Принята к публикации 12.02.2021.

Для цитирования:

Упоров И.В. Село и местное самоуправление в сельских поселениях: социально-правовые особенности // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 92-99. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/UporovI.pdf>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4525895>
УДК 323.17

Абрадова Е.С.

Абрадова Екатерина Сергеевна, аспирант, ассистент Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникации, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, 125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; E-mail: abradova@yandex.ru.

Политика памяти как инструмент сохранения ценностей в процессе формирования новой национальной идентичности

Аннотация. В статье анализируется роль политики памяти в сохранении ценностей в процессе формирования национально-государственной идентичности и политики идентичности в современной России. Автор делает вывод о том, что идентичность играет существенную роль в процессе формирования сознания и поведения индивида: с помощью национально-государственной идентичности индивид или группа становится субъектом политических отношений и политического процесса. Для современных государств политика идентичности является чрезвычайно важным инструментом, использование которого позволяет преодолеть разнообразные вызовы, обусловленные социально-экономическими, этнополитическими, конфессиональными противоречиями.

Ключевые слова: политика памяти, идентичность, национальная идентичность, ценности, конструирование идентичности.

Abradova E. S.

Abradova Ekaterina Sergeevna, postgraduate student, assistant of the Department of political science Faculty of social sciences and mass communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Moscow, Russia, GSP-3, 49 Leningradsky Ave.; E-mail: abradova@yandex.ru.

The policy of memory as a tool for preserving values in the process of forming a new national identity

Abstract. In this article the author analyzes the role of memory policy in the preservation of values in the process of forming national and state identity and identity policy in modern Russia. The author concludes that identity plays an essential role in the process of forming an individual's consciousness and behavior: with the help of national-state identity, an individual or group becomes the subject of political relations

and the political process. For modern states, the identity policy is an extremely important tool, the use of which makes it possible to overcome various challenges caused by socio-economic, ethno-political, and confessional contradictions.

Key words: politics of memory, identity, national identity, values, the construction of identity.

Для большинства современных государств формирование национальной политики памяти является одним из основных составляющих политики идентичности, так как именно через интерпретацию событий прошлого государство транслирует необходимые смыслы и установки. Ценности репрезентируют символы, смыслы и деятельностные установки, которые прошли апробацию в историческом опыте народа и воспроизводятся в новых условиях. Представления об истории своей страны и народа далеко не всегда являются «естественно» сформировавшейся памятью поколений, а часто выступают объектом и результатом осознанного воздействия политических акторов. Поэтому «историческая память - всегда настоящее» [1]. Политику идентичности можно представить через модель политической системы Д. Истона [2], в которой требования и поддержка институтов трансформируются в политические решения.

Идентичность, политика идентичности оказывают значимое влияние на политическую сферу жизни общества и государства. Идентичность в широком смысле, и национально-государственная идентичность в частности, - феномен сложный, многосоставный, подверженный изменениям, манипулированию, кризисам. Выстраивание политики идентичности, манипулирование ею оказывает влияние на будущее не только отдельного человека, но и целого общества, государства, цивилизации.

В общем виде, идентичность можно определить, как способность человека считать себя членом какой-либо экономической, политической, профессиональной, языковой, этнической, религиозной, расовой и другой социальной группы или сообщества, готовность разделять ее нормы и ценности и отстаивать свое право считаться частью данной

группы. В современном мире, который характеризуется сложностью и многосоставностью любого социального образования, идентичность играет все большую роль в сохранении или изменении устоявшегося порядка. В науке идентичность разделяют по уровням - индивидуальная и коллективная, которые неразрывно связаны между собой в силу того, что обе являются результатом постижения человеком самого себя через отождествление себя с другими людьми, культурно-историческими образами, персонажами, социально-культурными общностями. Вектор развития любого общества на любом этапе его становления и развития определяется коллективной идентичностью его членов - общими, согласованными установками, мотивами индивидуального и группового поведения. Это делает идентичность важнейшим фактором развития любого общества, ресурсом объединения усилий членов этого общества во имя решения существующих проблем. В том случае, когда коллективная идентичность начинает деградировать, возникает кризис любого социального образования - семьи, профессиональной организации, политической организации, государства. В случае размывания гражданской составляющей идентичности наблюдается кризис политического самоопределения индивида, кризис его политической идентичности. Идеино-политические, партийные, электоральные предпочтения, симпатии и антипатии связывают индивидуальную и групповую идентичности. «Эта связь позволяет сохранить преемственность институциональных основ политической системы и поддерживается государством с помощью целенаправленной «политики идентичности» - важной составляющей «символической политики». Сегодня можно говорить о том, что устойчивость политических образований напрямую связана

с понятием национально- государственной идентичности.

Важным фактором конструирования национальной идентичности является историческая политика, которая реализуется государством путем создания инфраструктуры исторической памяти, воздействия на символы, создания национальной мифологии, редакционной политики в отношении написания учебников и пособий. История способствует формированию у человека представлений о себе и окружающем мире, месте, где он живет. Она также формирует оценки, стереотипы, категории, что позволяет выявить некую траекторию дальнейшего поведения человека по отношению к определенным политическим субъектам.

Особенно важна в конструировании идентичности роль историков, поскольку они способны привлекательно описать «ядро ценностей» общества, осмыслить символы всеобщей гордости и ключевые события прошлого. Но геополитические и исторические ресурсы цивилизационного выбора различных стран неравны. Задача цивилизационного самоопределения качественно по-разному решается в России, которая в любой цивилизационной доктрине остаётся центром евразийского ареала, и в странах восточноевропейской периферии, элиты которых стремятся «перекодировать» свои общества в пользу цивилизации Запада.

Таким образом, коллективной целью политической системы становится формирование основанной на ценностном ядре идентичности, отвечающей запросам общества и государства. Последние события, связанные с движением Black Lives Matter в странах Запада показали, что новые вызовы от дискриминированных групп заставляют государства, всегда считавшиеся устойчивыми и сформировавшими идентичность своих граждан, корректировать отношение к собственной истории. Это связано с тем, что отдельные социальные группы не идентифицируют себя со знаковыми историческими событиями, историческими деятелями, не

видят в них общего знакового прошлого, поскольку в обществе существуют серьезные расколы (расовые, гендерные, религиозные, имущественные и др.). Особенно актуален вопрос выстраивания политики памяти для молодых государств, появившихся на политической карте мира в конце XX века и длительное время не имевших опыта самостоятельной государственности, существовавших в рамках общего культурно-ценностного пространства. Такие государства в первую очередь пытаются сформировать у своих граждан представления о своей стране как о целостном, суверенном, самостоятельном субъекте международных отношений. Поэтому для таких государств оценка и представление народа о своем прошлом зачастую важнее, чем его настоящее. Формирование представлений о прошлом в настоящем происходит за счет выстраивания определенной системы интерпретации исторических событий через разнообразные формы культуры: кинематограф, литературу, живопись, музыку. Особую роль в трансляции ценностей и формировании идентичности играет образовательная среда, так как именно школы и университеты закладывают ценностные ориентации будущих взрослых граждан, национальные праздники и традиции, массовые мероприятия. В 90-е гг. XX века Россия пережила серьезный кризисный период и оказалась в ситуации ценностного «вакуума», когда старая система ценностей рухнула. Условно процесс становления новой системы ценностей и выстраивания национальной политики памяти можно разделить на два этапа: с начала 2000-х - первый этап формирования основ национально-государственной идентичности российских граждан, поиск новых ценностных ориентаций. Начало этого этапа было во многом связано с пониманием необходимости формирования «новой» идентичности, отсутствием единства нации, противоречиями в оценке истории страны. С 2013-2014 г. начался второй этап, включающий в себя трансляцию

образа сверхдержавы и резкое противопоставление российских национальных ценностей и российской идентичности западным. Рассматривая подробнее второй этап, можно выделить основные направления:

1. Популяризация отечественного кинематографа как канала трансляции национальных ценностей (патриотизм, справедливость, нравственность);

2. Формирование национальной идентичности через изучение народных традиций в школах и вузах;

3. Государственные праздники как значимые факторы формирования и сохранения национальной идентичности;

4. Проведение крупномасштабных международных мероприятий (Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу, Всемирный фестиваль молодёжи и студентов) как способ трансляции ценностей как внутри страны, так и на международной арене;

5. Изучение истории по новым учебникам, переформатированным под единый историко-культурный стандарт [3].

Во многом отношение к героическим страницам истории России используется не только как основа формирования

идентичности граждан внутри страны, но и является важным ресурсом во внешней политике. Образ страны, спасшей мир от нацизма, общая память о Победе используются как ресурс выстраивания братских отношений с государствами постсоветского пространства. Таким образом, политика идентичности и политика памяти как ее инструмент всегда направлены на интеграцию общества в целях достижения политических целей гражданского единения. Политическая элита конструирует идентичность, чтобы интегрировать общество. Чем больше в обществе расколов и чем они глубже, тем труднее государству выстраивать политику идентичности и политику памяти. При этом у населения всегда есть собственные представления об истории своей страны и национальных ценностях. Политика памяти успешна и приносит свои плоды тогда, когда, во-первых, представление элит об интерпретации истории совпадает с представлениями об истории своей страны, которые есть в народе, и, во-вторых, когда она выполняет функцию интегратора разобщенных слоев населения, отвечая на их запросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

13. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. №2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>.
14. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 630-642.
15. Информационное агентство России ТАСС: <https://tass.ru/obschestvo/2178614>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Nora P. Vsemirnoe torzhestvo pamjati // Neprikosnovennyj zasap. 2005. №2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>.
2. Iston D. Kategorii sistemnogo analiza politiki // Antologija mirovoj politicheskoj mysli: V 5 t. M., 1997. T. 2. S. 630-642.
3. Informacionnoe agentstvo Rossii TASS: <https://tass.ru/obschestvo/2178614>Kizin M.M. Metody vospitaniya v processe zanjatij teatral'nyh iskusstvom. Srednee professional'noe obrazovanie. 2014. №3. S. 6-9.

Поступила в редакцию 06.02.2021.

Принята к публикации 08.02.2021.

Для цитирования:

Абрадова Е.С. Политика памяти как инструмент сохранения ценностей в процессе формирования новой национальной идентичности // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 100-105. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Abradova.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594459>

УДК 811.112.2`36

Архипова И.В.

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д.28. E-mail: irarch.arhipova@yandex.ru.

Моделирование итеративной примарно-таксисной категориальной ситуации разновременности

Аннотация. В статье рассматривается вопрос актуализации и моделирования итеративно-примарно-таксисной категориальной ситуации разновременности в разноструктурных языках. Под термином «итеративно-примарный таксис разновременности» следует понимать таксисно-хронологические значения разновременности в «чистом виде», включающие семантику итеративности. Итеративно-таксисная семантика разновременности (собственно итеративная, мультипликативная, дистрибутивная) может быть актуализирована в различных итеративно-таксисных категориальных ситуациях разновременности (девербативно-итеративных, вербально-итеративных, адвербиально-итеративных, атрибутивно-итеративных) в высказываниях итеративного типа, построенных по определенным структурно-семантическим моделям и содержащих различные итеративные индикаторы (итеративные девербаты, итеративные глаголы и итеративные квантификаторы).

Ключевые слова: таксис, итеративно-примарный таксис, разновременность, примарно-таксисная категориальная ситуация, модель итеративно-примарно-таксисной категориальной ситуации.

Arkhipova I.V.

Arkhipova Irina Viktorovna, Cand. Sc. (Philology), Professor of the Department of French and German Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuiskaya street 28. E-mail: irarch.arhipova@yandex.ru.

Modeling of an iterative primary taxis categorical situation of non-simultaneity

Abstract. The article discusses the issue of actualization and modeling the iterative-primary taxis categorical situation of non-simultaneity in different-structured languages. The term «iterative-primary taxis of non-simultaneity» should be understood as taxis chronological values of non-simultaneity in "pure form", including the semantics of iterativity. The iterative-taxis semantics of non-simultaneity (actually iterative, multiplicative, distributive) can be actualized in various iterative taxis categorical situations of non-simultaneity (deverbative-iterative, verbal-iterative, adverbial-iterative, attributive-iterative) in statements

of the iterative type constructed according to certain structural-semantic models and containing various iterative indicators (iterative deverbatives, iterative verbs and iterative quantifiers).

Key words: taxis, iterative-primary taxis, non-simultaneity, primary taxis categorical situation, model of iterative-primary taxis categorical situation.

В настоящем исследовании рассматривается вопрос актуализации и моделирования итеративно-таксисной категориальной ситуации разновременности в разноструктурных языках.

Описанию семантики итеративности в разноструктурных языках посвящены работы таких отечественных лингвистов, как: И.Б. Долинина, В.С. Храковский, С.М. Кибардина, Ю.П. Князев, И.Н. Смирнов, Е.С. Комиссарова, И.В. Архипова и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Под итеративно-таксисной семантикой мы понимаем таксисно-хронологические значения одновременности, предшествования и следования, совмещенные с семантикой итеративности (кратности) и актуализируемые в высказываниях итеративного типа с различными моно- и политаксисными предложениями.

Мы выделяем такие разновидности итеративно-таксисных категориальных ситуаций разновременности, как: (1) девербативно- или девербально-итеративные (при наличии итеративных девербативов с интегральным признаком «генетическая итеративность» или «словообразовательная итеративность»); (2) вербально-итеративные (при наличии собственно итеративных, диминутивно-итеративных, интенсивно-итеративных или дистрибутивных глаголов); (3) адвербиально- и атрибутивно-итеративные (при функционировании итеративных квантификаторов частотности, интервала, цикличности, кратности, счетного комплекса, узитативности и др.).

В высказываниях девербативно-итеративного подтипа при наличии итеративных девербативов с интегральным семантическим признаком «генетическая итеративность» или «словообразователь-

ная итеративность» актуализируется девербативно-итеративно-таксисная семантика разновременности. В высказываниях вербально-итеративного подтипа при наличии различных глаголов итеративной семантики актуализируется вербально-итеративно-таксисная семантика разновременности. В высказываниях адвербиально- или атрибутивно-итеративного подтипов, содержащих итеративные квантификаторы, репрезентируется адвербиально- или атрибутивно-итеративно-таксисная семантика предшествования или следования. Итеративно-таксисная семантика обусловлена в этом случае наличием лексических единиц итеративной семантики: адвербиалов и атрибутов цикличности, кратности, узитативности, длительности, интервала, частотности (определенной/неопределенной), счетного комплекса и др.

Под термином «итеративно-примарный таксис разновременности» следует понимать собственно таксисные или таксисно-хронологические значения разновременности (предшествования, следования) в «чистом виде», включающие семантику собственно итеративной, мультипликативной или дистрибутивной итеративности (кратности).

Семантика итеративно-примарного таксиса разновременности актуализируется в высказываниях с таксисообразующими предложениями *seit, vor, nach, bis, do, перед, накануне, после, на, vanaaf, voor, voorafgaand, sedert, staande, sinds, tot/detot/detot aan/tot aan, after, before, since, following* в темпоральном значении при наличии различных диагностических индикаторов итеративности — итеративных девербативов, итеративных глаголов, а также атрибутов и адвербиалов итеративной семантики.

При актуализации итеративно-примарно-таксисных значений разновременности (следования, предшествования) прототипичностью характеризуются:

(1) таксисобразующие предлоги *seit, vor, nach, bis, do, перед, накануне, после, na, vanaaf, voor, voorafgaand, sedert, staande, sinds, tot/detot/detot aan/tot aan, after, before, since, following* в темпоральном значении, эксплицирующие примарно-таксисную семантику предшествования или следования;

(2) аспектуальные (итеративные) квантификаторы: адвербиалы и атрибуты итеративной семантики, актуализирующие итеративно-примарно-таксисную категориальную семантику разновременности;

(3) итеративные девербативы словообразовательной или генетической кратности, репрезентирующие итеративную, дистрибутивную и мультипликативную семантику;

(4) глаголы итеративной семантики (собственно итеративные, мультипликативные, диминутивно-итеративные, интенсивно-итеративные, дистрибутивные), актуализирующие значения итеративной, мультипликативной или дистрибутивной кратности разновременных действий. Например:

Die Klassentür der 6b wurde *wenige Minuten nach dem Klingeln* stürmisch aufgerissen ... (Dwds).

Nach vielen Überlegungen und einem Gespräch mit seiner Frau habe er sich dagegen entschieden, sagte der Ex-Wirtschaftsminister. (LC).

Nach Untersuchungen eines Teams von zwei Ökonomen und einem Volkswirt von der amerikanischen Universität Cambridge ist sogar das Gegenteil der Fall. (LC).

Die vorörtliche Behörde hat *nach dem Auseinandergehen des Gesamtausschusses* die Pflichten und Rechte des letztern, mit Ausnahme derer zur Gesetzgebung zu übernehmen. (Dwds).

Vse приходили туда *после осмотра достопримечательностей* или иной дневной работы художников ... (НКРЯ).

После допроса Сатаны инспекторы вышли из отделения ... (НКРЯ).

After the arrivals the large following of parents, families, friends and interested onlookers moved to the amphitheatre. (LC).

Na een minuut of twintig spelen werd een diepe bal door Tim van O. direct voorgegeven. (LC).

Na kloppen en raspen heeft de neus dezelfde vorm als de leest. (LC).

Примарно-таксисные значения собственно итеративной разновременности актуализируются при наличии квантитативно-итеративных атрибутов и адвербиалов цикличности, кратности, узуальности (узитарности), частотности, счетного комплекса, интервала и др. Например:

Именно толпилась, так было *всегда после прибытия поезда*. (НКРЯ).

До приезда студентов мы с гостиничным сторожем *каждый день* выпивали под стенами старой Хивинской крепости ... (НКРЯ).

Но еще до приезда в Москву я часто слышал о московских театрах от старших, от родных и знакомых. (НКРЯ).

После ухода осетинки в дежурке *снова* стал о тускло. (НКРЯ).

Das Band ist leicht einzuarbeiten und bleibt auch *nach mehrmaligem Ziehen* schön. (LC).

В случае отсутствия таких итеративных индикаторов как квантитативно-итеративные адвербиалы и атрибуты, а также глаголов и девербативов итеративной семантики возможна актуализация дистрибутивно-примарно-таксисных категориальных ситуаций разновременности. В этом случае прототипический характер приобретают субъектная или объектная множественность предикатных актантов глагольных действий и дополнительные акциональные значения глаголов (интенсивности, комитативности, взаимности совершения действий, диминутивности и др.). Например:

Alle anderen Urlauber des Flugs wurden auf dem Flughafen Frankfurt *nach der Ankunft* in einen separaten Raum geführt, dort gepflegt und psychologisch betreut. (Dwds).

Еще до приезда в Берлин все мы был и против антисемитизма. (НКРЯ).

По-
сле ухода начальника все раскрепостились. (НКРЯ).

Семантика итеративно-примарного таксиса разновременности детерминируется итеративными девербативами, итеративными глаголами и итеративными квантификаторами (атрибутами и адвербиалами). В таких высказываниях актуализируются примарно-таксисные категориальные ситуации итеративной разновременности обозначаемых действий. Ср.:

Nach dem Klingeln dauerte es eine Weile, bis die Tür geöffnet wurde. (Dwds).

Nach dem Tod ihrer Kollegen hatten sich viele von ihnen vor den Angriffen der Milizen in eine Polizeistation geflüchtet. (Dwds).

He avidly followed his children's sporting events at Evergreen Schools, and continued to support the teams *following their departures*. (LC).

Ей мой дом и покажется раем небесным *после криков* да брани Авдотьи-то Ивановны. (НКРЯ).

Семантика мультипликативно-примарного таксиса разновременности актуализируется девербативами-мультипликативами и мультипликативными глаголами. В таких высказываниях репрезентированы примарно-таксисные категориальные ситуации мультипликативной разновременности. Ср.:

Bürgermeister Jochen Wagner suchte *nach dem Klingeln* zur ersten Schulstunde nach den Winterferien mit den kleinen Erstkläßlern das Gespräch. (Dwds).

Nach dem Winken warf ich das Taschentuch. (Dwds).

Men deed echter moedwillig niet open na kloppen van de politie De auto op naam van de firmant stand voor de deur. (LC).

Het Dagelijks Bestuur van de NHS heeft alle mogelijke kandidaten geëvalueerd en voor *het springen* is de keuze gevallen op Geesteren. (LC).

После «мигания» демонстрировались математические фигуры – овал, круг, треугольник. (НКРЯ).

Дистрибутивно-примарные таксисные значения разновременности могут быть актуализованы при наличии в высказываниях с предложными девербативами дистрибутивных глаголов, множественности субъектных или объектных актантов глагольных действий, а также в случае дополнительных акциональных характеристик интенсивности, диминутивности, комитативности и др. Например:

Gleich am Tage nach der Ankunft wurden *alle, Frauen wie Männer*, zur Arbeit gejagt. (Dwds).

Nach der Ankunft waren gleich in *alle Teile des Bundesgebietes* Telegramme an Verwandte und Freunde hinausgegangen. (Dwds).

In den ersten Wochen und Monaten *nach der Abreise* Ullis klappert Otto *sämtliche Freunde, Bekannte und Nachbarn* ab. (Dwds).

After the departure of the governors, numerous sycophants hastened to fill their void. (LC).

Shortly after their arrival members of the Department's Dive Rescue were requested. (LC).

По-
сле осмотра все присутствовавшие разместились за столиками и им предложен был чай ... (НКРЯ).

Сразу после отъезда шефа его подчиненные из комплексной комиссии начали проверять местное жилищно-коммунальное хозяйство на предмет использования средств и качества работ. (НКРЯ).

Дело пошло быстро, и *до приезда бригады* весь навоз до земли был извезен на кубики и вывезен ... (НКРЯ).

Обследованные высказывания итеративно-кратного типа, репрезентирующие итеративно-примарно-таксисные категориальные ситуации разновременности, построены по следующим структурно-семантическим моделям:

Модель 1: П + Д (ИД) + Г(ИГ) +/- АК/ТК1/ТК2 +/- ИК (ИАЕ+ИА);

Модель 2: П + Д (ИД) + Г (НИГ) +/- АК/ТК1/ТК2/ +/- ИК (ИАЕ+ИА);

Модель 3: П+Д (НИД)+Г(ИГ)+/- АК/ТК1/ТК2 +/- ИК (ИАЕ+ИА);

Модель 4: П+Д (НИД)+Г(НИГ)+/- АК/Т1К/ТК2+ ИК (ИАЕ+ИА).

Облигаторными компонентами итеративных высказываний являются такие компоненты как: **П** (предлог), **Д** (девербатив (итеративный/неитеративный)) и **Г** (глагол (итеративный/неитеративный)). Такие компоненты как: **ИК** (итеративный квантификатор), **ТК1** (темпоральный квантификатор), **ТК2** (таксисный квантификатор), **АК** (аспектуальный квантификатор) носят факультативный характер. Темпоральные, таксисные и аспектуальные квантификаторы (**ТК1**, **ТК2**, **АК**) выполняют функцию временных делимитаторов разновременных действий и функцию лексических экспликаторов разновременности.

Вышеназванные модели репрезентируют высказывания с итеративными индикаторами:

итеративными/неитеративными девербативами; итеративными/ неитеративными глаголами, а также итеративными квантификаторами (атрибутами и адвербиалами). Кроме того, высказывания некоторых моделей могут содержать темпоральные квантификаторы, уточняющие темпоральную локацию соотносимых между собой по своим «индивидуальным внутренним временам» действий, а также аспектуальные и таксисные квантификаторы. В таких высказываниях актуализируются различные итеративно-примарно-таксисные категориальные ситуации разновременности (предшествования/следования). Ср., например:

Модель 1: П + Д (ИД) + Г(ИГ) +/- АК/ТК1/ТК2 +/- ИК (ИАЕ+ИА):

После обхода я раздал больничные со справками и провел беседы с теми, кто уходил домой. (НКРЯ).

По-сле осмотра офицера во фронте раздавал булки дежурный по роте гардемаринов. (НКРЯ).

Модель 2: П + Д (ИД) + Г (НИГ) +/- АК/ТК1/ТК2 +/- ИК (ИАЕ+ИА):

Nach Klingeln und Klopfen wurde schließlich geöffnet, und die Ordnungshüter drangen in die Wohnung vor. (LC).

Nach dem Schlucken wird der Wirkstoff, verkürzt gesagt, in der Leber umgewandelt, im Urin findet sich dann Norandrosteron. (Dwds).

Erst nach mehrmaligem Klopfen geht die Tür auf. (LC).

Признаться, после посещения Татьяны, похожих на татаро-монгольское нашествие или небольшой торнадо, у меня всякий раз возникало особое чувство – гармонии, что ли. (НКРЯ).

Модель 3: П+Д (НИД)+Г(ИГ)+/- АК/ТК1/ТК2 +/- ИК (ИАЕ+ИА):

По-сле ухода Базы она ходила по комнате взад и вперед, как тигрица в клетке. (НКРЯ).

Nach dem Essen humpeln sie alle raus, da sitz ich dann alleine am Tisch. (Dwds).

Die Version der Firma Aga wird gestützt von Yannick Hermans, der zu den 39 Mittelschülern in Bornem zählte, die am 8. Juni nach dem Trinken einer Flasche Cola zusammenklappten. (Dwds).

Модель 4: П+Д (НИД)+Г(НИГ)+/- АК/Т1К/ТК2+ИК (ИАЕ+ИА):

Morgens nach dem Aufstehen setzen wir uns an den Frühstückstisch. (LC).

Nach jedem Besuch erzählte die Prinzessin, wie die Mutter des Kindsvaters, die selber noch keine vierzig sei, sie keine Sekunde aus den Augen lasse, wenn sie ihren kleinen Moritz an sich drücke. (Dwds).

Nach manchmal monatelangem Überlegen weiss ich dann plötzlich: «Ah! (LC).

Oft

macht die Familie *vor der Abreise* mit ihrem Vermieter die Sache klar, dann bis zum nächsten Jahr. (Dwds).

Wer mich sehen wollte, musste einen Termin vereinbaren, weil ich *seit der Scheidung immer* eine Babysitterin brauchte. (Dwds).

Seit der Scheidung habe sich das glücklicher Weise wieder geändert. (Dwds).

Dort bin ich als Kind *jeden Sonntag, immer nach dem Besuch im Oli-Kino*, hingegangen. (Dwds).

Jeden Morgen gleich nach dem Aufstehen rennt Ronja zu dem großen Kalender, der in ihrem Zimmer hängt. (LC).

После отъезда Стенли он снова оказался в полном одиночестве. (НКРЯ).

Вот уже *две недели после отъезда детей*, поет каждый день. (НКРЯ).

After much contemplation, we are assured that Annie's pragmatic, equitable, and

inclusive vision will be the best voice for Duke's student body. (LC).

Итак, итеративно-таксисная семантика разновременности (собственно итеративная, мультипликативная, дистрибутивная) может быть актуализирована в различных итеративно-таксисных категориальных ситуациях разновременности: девербативно-итеративных, вербально-итеративных, а также адвербиально- и атрибутивно-итеративных.

Комплексный анализ высказываний итеративного типа с целью моделирования итеративно-таксисной категориальной ситуации разновременности позволил выявить структурно-семантические модели таких высказываний, содержащих различные итеративные индикаторы (итеративные девербаты, итеративные глаголы и итеративные квантификаторы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И.В. Кратный таксис в современном немецком языке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. №6 (16). С.149-159.
2. Архипова И.В. Функционирование девербатов в итеративно-таксисной категориальной ситуации// Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 564-565.
3. Архипова И.В. Таксис и итеративность: межкуатегориальное взаимодействие// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Издательство: Научные технологии (Москва). 2020. № 4. С. 112-116.
4. Архипова И.В. Итеративный таксис в разноструктурных языках// Филологический аспект. 2020. № 9 (65). С. 122-128.
5. Архипова И.В. Актуализация итеративно-таксисной семантики в разноструктурных языках// Филологический аспект. 2020. № 8 (64). С. 57-65.
6. Долинина И.Б. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности»)/Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. Санкт-Петербург, 1996. С. 219-244.
7. Смирнов Ю.Н. Кратность глагольного действия и средства ее выражения в современном русском языке// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 137. С. 106-115.
8. Кибардина С.М. Выражение множественности действий в немецком языке// Типология итеративных конструкций/ Отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 170-179.
9. Князев Ю.П. Выражение повторяемости действия в русском и других славянских языках// Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация//Типология итеративных конструкций/ Отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 132-145.
10. Комиссарова Е.С. Итеративные адвербиальные единицы в функционально-семантическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2014. 24 с.
11. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация//Типология итеративных конструкций/ Отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 5-54.

12. LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 14.11. 2020).
13. Dwds – Немецкий корпус. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 14.11.2020).
14. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.11. 2020).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova I.V. Kratnyj taksis v sovremennom nemeckom jazyke // Vestnik Novosibir-skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. №6 (16). S.149-159.
2. Arhipova I.V. Funkcionirovanie deverbativov v iterativno-taksisnoj kategorial'-noj situacii// Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2019. № 6 (79). S. 564-565.
3. Arhipova I.V. Taksis i iterativnost': mezhekategorial'noe vzaimodejstvie// Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. Izdatel'stvo: Nauchnye tehnologii (Moskva). 2020. № 4. S. 112-116.
4. Arhipova I.V. Iterativnyj taksis v raznostrukturnyh jazykah// Filologicheskij aspekt. 2020. № 9 (65). S. 122-128.
5. Arhipova I.V. Aktualizacija iterativno-taksisnoj semantiki v raznostrukturnyh jazykah// Filologicheskij aspekt. 2020. № 8 (64). S. 57-65.
6. Dolina I.B. Kolichestvennost' v sfere predikatov (kategorija «glagol'noj mnozhestvennosti»)/Teorija funkcional'noj grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'. Sankt-Peterburg, 1996. S. 219-244.
7. Smirnov Ju.N. Kratnost' glagol'nogo dejstvija i sredstva ee vyrazhenija v sovremen-nom russkom jazyke// Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo univer-siteta im. A. I. Gercena. 2010. № 137. S. 106-115.
8. Kibardina S.M. Vyrazhenie mnozhestvennosti dejstvij v nemeckom jazyke// Tipologija iterativnyh konstrukcij/ Otv. red. V. S. Hrakovskij. L.: Nauka, 1989. S. 170-179.
9. Knjazev Ju.P. Vyrazhenie povtorjaemosti dejstvija v russkom i drugih slavjanskijh jazykah// Semanticheskie tipy mnozhestva situacij i ih estestvennaja klassifikacija//Tipologija iterativnyh konstrukcij/ Otv. red. V. S. Hrakovskij. L.: Nauka, 1989. S. 132-145.
10. Komissarova E.S. Iterativnye adverbial'nye edinicy v funkcional'no-semanticheskom aspekte: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 2014. 24 s.
11. Hrakovskij V.S. Semanticheskie tipy mnozhestva situacij i ih estestvennaja klassifikacija//Tipologija iterativnyh konstrukcij/ Otv. red. V. S. Hrakovskij. L.: Nauka, 1989. S. 5-54.
12. LC – Laboratorija korpusnoj lingvistiki Lejpcigskogo universiteta. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (data obrashhenija: 14.11. 2020).
13. Dwds – Nemeckij korpus. URL: <http://www.dwds.de> (data obrashhenija: 14.11.2020).
14. NKРJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 14.11. 2020).

Поступила в редакцию 09.02.2021.

Принята к публикации 14.02.2021.

Для цитирования:

Архипова И.В. Моделирование итеративной примарно-таксисной категориальной ситуации разновременности // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 106-111. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Arkipova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594487>
УДК 81'373

Балаева И.И.

Балаева Ирина Игоревна, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Россия, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68, e-mail: i.balaewa2010@yandex.ru.

Концепт «маскулинность» в тексте романа маргарет митчелл «унесённые ветром»

Аннотация. Анализируемый в данной работе концепт «мужественность» представляет собой неотъемлемый компонент фундаментальной оппозиционной пары в рамках существования социолингвистических, психологических, половых различий и противостоянию мужского и женского начал. Актуальность проблемы обуславливается тем, что изучение концепта как сущности неизбежно ведет к раскрытию особенностей носителя определенной культуры, в частности представителей мужского пола. Данная статья посвящена анализу концепта «маскулинность» в лингвистическом дискурсе через призму понятия «гендер», представлен анализ стилистических средств, описывающих проявление маскулинности у персонажей романа Маргарет Митчелл «Унесённые ветром».

Ключевые слова: концепт, маскулинность, фемининность, гендер, стереотип, гендерологическая особенность, стилистические средства.

Balaeva I.I.

Balaeva Irina Igorevna, National Research Ogarev Mordovia State University”, Russia, 430005, Republic of Mordovia, Bolshevistskaya Street, 68, e-mail: i.balaewa2010@yandex.ru.

The concept “masculinity” in the text of marharet mitchell’s novel “gone with the wind”

Abstract. The concept of “masculinity” is analyzed as an integral component of the fundamental opposition pair within the framework of the existence of sociolinguistic, psychological, sexual differences and the opposition of male and female principles. The relevance of the problem is due to the fact that the study of the concept as an entity leads inevitably to the disclosure of the characteristics of the carrier of a certain culture, in particular male representatives. The article is devoted to the analysis of the concept “masculinity” through the notion “gender”, the analysis of stylistic devices describes the displays of masculinity of “Gone with the Wind” novel characters.

Key words: concept, masculinity, femininity, gender, stereotype, gender peculiarity, stylistic devices.

Необходимость исследования и изучения типичных различий и их фиксации в научной литературе, отражающие характерные отличия в поведенческом, эмоционально-содержательном и коммуникативном плане, особенностей проявления темпе-

раментных черт и черт характера отдельных людей, различаемые по половой принадлежности, имело свое начало с приходом XX века.

Изменения в социальном плане, политических идеологиях и социально-экономической стороне жизни привели к

переосмыслению философских категорий, в особенности к стремлению разграничить смысловые понятия «гендер» и «пол», ранее считавшиеся данными от природы и были детерминированы биологически. По мнению А.В. Кирилиной, изучение взаимосвязи языковых особенностей и половой принадлежности следует разделить на 2 этапа, завершением которых ознаменовались 60-е годы XX века. Эти 2 этапа можно охарактеризовать как:

1) Биологический детерминизм (представляет собой нерегулярные, не имеющие связей исследований с пограничными науками, являвшиеся подготовительным этапом и давшие толчок для дальнейшего изучения гендерных особенностей);

2) Гендерологические исследования (представляют собой значимые исследования, имевшие влияние на возрастание интереса к социолингвистическому аспекту и изменениям в отношениях традиционно устоявшихся мужских и женских ролей в обществе) [7, с. 134].

Более того, автор многочисленных работ по лингвистической гендерологии выделяет отдельным этапом и собственно подготовительный, являвшийся базой для будущих гендерологических исследований [9, с. 366]. По мнению А.В. Кирилиной данный этап ознаменован выходом ряда работ, принадлежащих перу О. Есперсена и Ф. Маутнера. Как отмечает Ф. Маутнер в своей книге «Вклад в критику языка»: «...Женщины не в состоянии обходиться лексическими единицами своего родного языка и склонны к употреблению заимствованных слов. Напротив, в речи мужчин преимущественно не наблюдается наличие иностранных слов. Из этого следует, что деятельность мужчин носит творческий характер, в то же самое время женская половина населения лишь применяет то, что когда-то было создано мужчинами» [4, с. 115].

Как отдельное понятие «гендер» появляется в научной области в конце 60-х начале 70-х годов XX века. Гендерный фактор, определяющий характерные чер-

ты и типичные особенности индивидуума, является важным атрибутом человеческой психологии. Вышесказанное явление связано с возрождением интереса к феминизму в целом, тем самым исследования показывали особенности женской психологии. В 80-е годы XX века ситуация изменилась и развивалось более сбалансированное понимание гендера как вопроса, касающегося не только понимания женского начала, но и взаимосвязи мужской психологии, принимая во внимание женскую с точки зрения социального и культурного аспекта. Цепь событий привела к началу исследования мужской психологии и более внимательному ее рассмотрению [8, с. 10]. Говоря об исследованиях отечественных представителей лингвистической гендерологии (Халеевой И. И., Кирилиной А. В., Малишевской Д. Ч., Горошко Е. П.), их труды связаны с лингвокультурологическим подходом, подразумевающим анализ мужественности и женственности как первичных культурных концептов. Из этого следует, что идеи представителей отечественной школы совпадали с мнением авторов западной школы гендерологии.

Интересный подход к дальнейшему исследованию гендерного фактора выдвинули ученые П. Экерт и С. Макконнелл-Джинет: «Думать практически, наблюдать локально». По их мнению, данный принцип способен ослабить влияние стереотипов на дальнейшие крупные научные исследования в этой области. Ученые считают, что прибегая к конкретным социальным практикам возможно проследить взаимодействие языка и гендера ведь последний бывает очень трудно рассматривать в отрыве от сопутствующих составляющих социальной идентичности, его лингвистическое воплощение варьируется в зависимости от общества, культуры, нации. Отсюда следует и то понятие языкового конструирования гендера, в основе которого заложена идея о предопределении высказывания социальными отношениями [1].

Часто для концептуализации «мужественности» и «женственности» на

помощь приходит термин «стереотип». Поведение мужчины и женщины подвергается большей стереотипизации. Под влиянием гендерных стереотипов однократное действие, которое совершила женщина, оценивается с другой точки зрения, нежели совершенное мужчиной» [6, с. 131].

Мужественность раскрывает себя через лингвокультурологические особенности, отличающие представителей одной национальности от другой. Термин “masculinity”, как выяснилось, обозначает более широкое понятие, чем просто русское «мужественность». В англоязычном варианте данное понятие отражает нравственную сторону, то есть включает в себя характерные особенности, присущие не только мужчинам с точки зрения половой принадлежности, но описывает и женские качества, не имеющие прямой связи с гендером [5, с. 16].

Рассматривая концепты «маскулинность» и «фемининность» в оппозиции и их реализацию в тексте художественной литературы, ярчайшим примером является текст произведения Маргарет Митчелл «Унесённые ветром». Прочитав роман, можно понять, что гендерные отношения подвергаются изменениям. Маскулинные качества личности могут проявляться в значительной мере у представительниц женского пола, в то время как у мужчин могут доминировать фемининные [4, с. 56].

Рассматривая концепт «маскулинность», необходимо отметить, что в чистом виде этот концепт реализуется через героя Ретта Батлера, в то время как Скарлетт О’Хара являет собой олицетворение маскулинности через фемининность. Огромная роль в реализации и воплощении гендерных особенностей отведена стилистическим приёмам, принадлежащим к фонетическому, лексическому и синтаксическому уровням. Говоря о стилистических приемах на синтаксическом уровне, они делятся на 2 группы:

1) В зависимости от длины предложения;

2) В зависимости от места членов предложения [2, с. 191].

Один из первых стилистических приёмов, который встречается в речевой партии героини при первом ее монологе, кольцевой повтор (Framing). “*If you say ‘war’ just once more, I’ll go in the house and shut the door. I’m mighty glad Georgia waited till after Christmas ... If you say ‘war’ again, I’ll go in the house*” [10]. Данная стилистическая фигура предполагает объяснение того, о чем идет речь в данном контексте. Героиня добивается поставленной коммуникативной цели, используя приём повтора как проявления настырности характера, что не характерно для представительниц женского пола в XIX в.

В качестве примера повтора в начале речевых высказываний, т.е. анафоры, как стилистического приема можно привести следующие предложения: “*If only Frank wasn’t ... Oh, God, if only I wasn’t ... Oh, God, if only I wasn’t going to have a baby!*” [10]. Данный стилистический приём показывает упрямство Скарлетт, что нетипично для представителей кроткой женской половины XIX в.

Слова и выражения, которые использует в своей речи главная героиня, основываясь на отрывках из первой главы, дают представление читателю о ее характере, как боевом и настырном. Главная героиня не боится порицания со стороны окружающих ее людей, в этом смысле ей присуща мужественность. Очень точно автор описывает привычку Скарлетт вести себя непоколебимо, словно мужчина, используя метафору “*...and standing off to view with judicious air*”. Стойкость и невозмутимость хитрой девушки М. Митчелл описывает через рассказ об отце. Упоминается, что, будучи старшей дочерью, отец относился к ней на равных, как к мужчине (“*...and at last he had drifted into a habit of treating her in a man-to-man manner, and she found it most pleasant, and was greatly proud of it*”) [10]. Повтор союзов, или же полисиндетон (Polysyndeton), позволяет сделать ак-

цент на чувствах героини, ее внутреннем мире.

Роль знаков препинания в художественном тексте в значительной мере обусловлена тем, что они способны передать эмоциональное состояние читателю, показать разнообразную гамму чувств, начиная от радости и заканчивая печалью. В речи главной героини нередко проявляются предложения с эмоциональной окраской. В ее речи очень много восклицательных предложений, тем самым это характеризует ее как «истинную женщину», исходя из концепта «феминность»: *“Will you stop treating me like a child! It can't be so! He doesn't love Melanie!”* [10].

Для более подробного понимания текста романа со стилистической точки зрения, целесообразно разделить его на речь автора и собственно героев. В речи героев преобладает свобода, автор использует эллиптические предложения, для того, чтобы воссоздать реальность происходящих действий: *“Look, Scarlett. About tomorrow; You a wall flower!; Miss Who?”* [10].

Наблюдая за развитием событий, в частности за взаимоотношениями главной героини с другими героями, можно отметить ряд эпитетов и сравнений, которые используют герои в своей речи, общаясь со Скарлетт. Так, отец Скарлетт сравнивает жену с дочерью, называя последнюю «ветреной особой»: *“...She was never flighty like you”* [10].

Несомненным воплощением концепта «маскулинность» является Ретт Батлер. Являясь воплощением образа героя мужского пола, характерного для любовного романа, он явно соответствует устоявшимся представлениям о маскулинности. Анализируя описание его первого появления в романе, сразу же необходимо выделить следующие стилистически-экспрессивные средства: метафоры (*so heavy with muscles for gentility, contempt overlaid with an air of courtesy*), сравнения (*swarthy as a pirate, eyes were as bold and black as any pirate's appraising a galleon, a look as of good blood*). Особый

акцент достигается автором через описание выражения глаз с помощью метафоры *“a glint of amused contempt”*. С помощью эпитетов автор описывает тон голоса Ретта: *“There was indignation in his hoarse bass voice but also a wheedling note”* [10].

Эпитет «ужасный» очень часто встречается в тексте романа, когда речь заходит о герое Ретта и непременно исходит из уст Скарлетт, представлен различными синонимами *rough/terrible/horrid*: *“He has a rough tongue, but he is a gentleman”*; *“... this terrible person who had witnessed that scene with Ashley which still gave her nightmares”*; *“I think you are horrid,” she said, helplessly, dropping her eyes*”. В большинстве случаев данные прилагательные используются для описания внутренней составляющей Ретта Батлера, соответственно, можно сделать вывод о наличии маскулинных черт характера.

Выражая свое отношение к Скарлетт, герой Ретта сравнивается автором следующим образом: *“As he fussed over her, clucking like a hen ...”*. Митчелл описывает поведение Ретта, который старательно проявлял заботу о Скарлетт. В данном случае сравнение *“clucking like a hen”*, показывает чуткое отношение мужчины к женщине. Основываясь на следующем сравнении, мы можем сделать вывод о характере Ретта: *“...his voice could be as silky as cat's fur one moment and crisp and crackling with oaths the next”*. Тем не менее, довольно часто в тексте можно наблюдать проявления открытой иронии со стороны Батлера в отношении поведения его возлюбленной: *“And, you, Miss. No lady”*. Наблюдается использование односоставного предложения (One-word sentence), что придает экспрессивности высказыванию. С похожей иронией он относится и к кругозору своей спутницы: *“An aeon, I'm sure.”* Scarlett was not sure what an aeon was, but there was no mistaking the baiting quality of his voice, so she said nothing. Фраза *“An aeon, I'm sure”* передает иронию. Ретт прекрасно осознаёт, что Скарлетт все равно, умер ее

муж или нет. Ретт забавляется над невежеством Скарлетт и в открытую говорит об этом: *"You are the most barbarously ignorant young person I ever saw"; It means 'maybe', my charming ignoramus*". Рассматривая лексикон персонажа, можно отметить наличие слов латинского происхождения в обиходе ("aeon"), что говорит об образованности героя. В то же время, в своей речи персонаж использует слова, принадлежащие к нейтральному пласту лексики. В следующем примере можно увидеть наличие слова неформального стиля при разговоре с мужчинами: *"They would lick us in a month"*.

Сцена на балу показывает Батлера как истинного джентельмена и обольстителя. Автор использует метафору для описания образа, который воплощал герой: *"... and danced in merciless merri-ment..."*. Ввиду того, что Батлер пытался выказать свою привязанность к Скарлетт, но не добился успеха, автор использует оксюморон: *"... but she was regardful for caresses..."*.

В целях конкретизации характера персонажа в тексте романа можно встретить аллюзию в сочетании со сравнением: *"He looks like one of the Borgias"*. Данный стилистический прием наталкивает на мысль, что в женском обществе образ Ретта Батлера расценивался как распущенный и непристойный. Также ряд аллюзий относится к происхождению героя, указывая на то, что он выходец из Чарльстона: *"He is one of the most attractive Charleston I've ever seen"; "... overlaid with flat slow drawl of the Charlestonian"*.

Основываясь на проведенном выше анализе, удалось выяснить, что концепт «маскулинность» реализуется в тексте романа с помощью экспрессивно-стилистических средств и их использования в определенном контексте. Данный концепт содержит в себе противостояние между оппозицией «маскулинность» – «фемининность». Для создания оппозиции «маскулинность» – «фемининность» употребляется достаточно внушительное

количество стилистических средств на лексическом уровне, включающие в себя метафоры, эпитеты, иронию, оксюморон. Концепт «маскулинность» в свою очередь воплощается через совместное использование лексических и синтаксических средств. В тексте романа наблюдаются значительные проявления маскулинности в женских типажах, в частности в главной героине – Скарлетт О'Хара. Данное явление характеризуется как фемининная маскулинность. Представителем концепта «маскулинность» в чистом виде является Ретт Батлер. В речи главного героя преобладают лексические единицы, характеризующие пылкость и эмоциональность характера главного героя. Со стилистической точки зрения, текст романа включает в себя различные тропы и фигуры, эксплицирующие рассматриваемый концепт.

По итогам исследования можно сделать вывод о том, что неравномерность наделения мужскими качествами женского пола, а именно использование лексических средств в целях презентации разницы между гендерными отношениями. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что лексически выразительные средства и стилистические приемы являются неоспоримым инструментом в обеспечении художественной целостности текста литературного произведения. На примере романа английской писательницы Маргарет Митчелл можно увидеть наглядную оппозицию «мужское – женское» и проявление типично женских качеств у мужского пола, и наоборот. Также рассмотрены языковые единицы, используемые при описании поведения и действий персонажей данного романа. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что поистине глубокое проникновение в идейный замысел художественного произведения невозможно без комплексного анализа его собственно лингвистической составляющей. Исследуемый объект в лице концепта «маскулинность» позволит определить дальнейшие пути выработки

методик для установки значимости постижения роли концептуальных катего-

рий, касаемо гендерологических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенкова Е. А. Гендерный фактор в поэтическом тексте. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2003. 107 с.
2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 334 с.
3. Горошко Е. И. Гендерные исследования в языкознании (к проблеме становления метода) // Культура народов Причерноморья. 2004. Т. 1. № 49. С. 128-130
4. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ): дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 181 с.
5. Зыкова С. А. Специфика реализации концепта мужественность в языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 22 с.
6. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2000. 330 с.
7. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 252 с.
8. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). С. 112-132.
9. Кирилина А.В. Освещение связи языка и пола в истории лингвистики // Теория и методология гендерных исследований : курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной. М.: Московский центр гендерных исследований, 2001. 415 с.
10. Mitchell M. Gone with the Wind. New York: Pocket Books Print., 2008. 1435 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Babenkova E. A. Gendernyj faktor v pojeticheskom tekste. Saransk: Izd-vo Mord. un-ta, 2003. 107 s.
2. Gal'perin I. R. Stilistika anglijskogo jazyka. M.: Vysshaja shkola, 1981. 334 s.
3. Goroshko E. I. Gendernye issledovanija v jazykoznanii (k probleme stanovlenija meto-da) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2004. T. 1. № 49. S. 128-130
4. Goroshko E. I. Osobennosti muzhskogo i zhenskogo rechevogo povedenija (psiholingvi-sticheskiy analiz): dis. ... kand. filol. nauk. M., 1996. 181 s.
5. Zyкова S. A. Specifika realizacii koncepta muzhestvennost' v jazykovoj kartine mi-ra: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tjumen', 2009. 22 s.
6. Kirilina A. V. Gendernye aspekty jazyka i kommunikacii: diss. ... dokt. filol. nauk. M., 2000. 330 s.
7. Kirilina A. V. Gendernye issledovanija v lingvistike i teorii kommunikacii. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2004. 252 s.
2. Kirilina A. V., Tomskaja M. V. Lingvisticheskie gendernye issledovanija // Oteche-stvennye zapiski. 2005. № 2 (23). S. 112-132.
3. Kirilina A.V. Osveshhenie svjazi jazyka i pola v istorii lingvistiki // Teorija i meto-dologija gendernyh issledovanij : kurs lekcij / pod obshh. red. O. A. Voroninoj. M.: Moskovskij centr gender-nyh issledovanij, 2001. 415 s.
4. Mitchell M. Gone with the Wind. New York: Pocket Books Print., 2008. 1435 p.

Поступила в редакцию 15.02.2021.

Принята к публикации 21.02.2021.

Для цитирования:

Балаева И.И. Концепт «маскулинность» в тексте романа маргарет митчелл «унесённые ветром» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 112-117. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Balaeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594505>

УДК 821.161.1

Большев А. О.

Большев Александр Олегович, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. E-mail: ao.bolshev@gmail.com.

Анатолий Гладилин как основоположник молодежно-исповедальной прозы

Аннотация. Статья посвящена так называемой исповедальной прозе – течению, которое возникло в отечественной литературе в середине 1950-х гг., быстро обрело невероятную популярность, но затем, в силу ряда причин, выпало из поля зрения читателей и критиков. Главное внимание в статье уделено раннему творчеству Анатолия Гладиллина (с него и началась история «исповедальной прозы»), которое ныне оказалось незаслуженно полузабытым. По мнению автора статьи, дебютная гладилинская повесть «Хроника времён Виктора Подгурского» явилась по-настоящему новаторским произведением, сыгравшим важную роль в литературном процессе 1950 – 1960-х гг.

Ключевые слова: Гладилин; повесть; исповедальная проза; новаторство; идеология; приватная жизнь; компромисс.

Bolshev A. O.

Bolshev Aleksandr Olegovich, doctor of philology, professor, Saint Petersburg state University, Russia, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 11. E-mail: ao.bolshev@gmail.com.

Anatoly Gladilin as the founder of youth-confessional prose

Abstract. The article is devoted to the so-called confessional prose - a trend that emerged in Russian literature in the mid-1950s, quickly gained incredible popularity, but then, for a number of reasons, fell out of sight of readers and critics. The main attention in the article is paid to the early work of Anatoly Gladilin (from him the history of "confessional prose" began), which has now turned out to be undeservedly half-forgotten. According to the author of the article, the debut Gladilin story "The Chronicle of the Times of Viktor Podgursky" was a truly innovative work that played an important role in the literary process of the 1950s - 1960s.

Key words: Gladilin; story; confessional prose; innovation; ideology; private life; compromise.

Во второй половине 1950-х гг. в отечественной литературе возникло новое явление – «исповедальная проза» (тогдашняя критика называла эту прозу также «молодой» или «молодежно-исповедальной»). Авторы её принадлежали к так называемому четвертому поколению, позже названному «детьми пятидесят шестого года», для которого

вступление в самостоятельную жизнь совпало с началом хрущевской «оттепели». К «исповедальной прозе» критика относил произведения Л. Жуховицкого, В. Краковского, В. Московкина, Г. Садовникова, Ю. Семенова и некоторых других, но признанными лидерами этой прозы были три автора – Анатолий Гладилин, Анатолий Кузнецов и Василий

Аксёнов. Повести и рассказы «исповедальщиков» печатались в основном в журнале «Юность». За разнообразием сюжетов, характеров и художественных приемов угадывалось то общее, что позволяло говорить о едином литературном направлении. Герой «исповедальной прозы» – молодой мечтатель, начинающий жизнь; в основе сюжета – конфликт этого героя с рутинной и поиски собственного пути. Дистанция между автором и героем была минимальной. Как правило, произведение строилось в форме исповеди персонажа, отсюда и термин «исповедальная проза». Ещё одной отличительной чертой стала насыщенность этих книг специфическим молодежным сленгом.

Эта проза в свое время имела огромный успех, и буквально каждое произведение её основных авторов оказывалось в центре внимания читателей и критиков, вызывая шумные дискуссии. Но после отъезда А. Кузнецова, А. Гладилина и В. Аксёнова на Запад их книги и имена оказались под запретом, и на некоторое время «исповедальная проза» сделалась очередным «белым пятном» в истории советской литературы. На рубеже 1980 – 1990-х писатели-эмигранты третьей волны вновь привлекли к себе внимание, но это мало повлияло на процесс изучения «исповедальной прозы»: публиковались и обсуждались в основном уже тексты, написанные позже. Что же касается раннего творчества «исповедальщиков», то интерес к нему окончательно угас. В этом плане весьма показательным видится похожее на приговор утверждение критика, датированное далёким 1983 годом: «Несмотря на громкий резонанс, русская литература не обязана «молодежной прозе» никакими важными художественными открытиями» [1, с. 71].

Однако то, что казалось столь очевидным в начале 1980-х, в наши дни вызывает большие сомнения. Сегодня представляется, что «молодёжно-исповедальная проза» сыграла весьма значительную роль, обогатив отечественную литературу немаловажными откры-

тиями, а потому нуждается в осмыслении. В данной статье речь пойдет о первом этапе её развития, связанном прежде всего с творческой деятельностью Анатолий Гладилина. Именно его повесть «Хроника времен Виктора Подгурского», опубликованная в сентябрьском номере «Юности» за 1956 год, и стала началом «исповедальной прозы».

Главный герой повести Виктор Подгурский закончил школу в 1953 году и не сумел поступить в институт. Неудача на экзаменах надолго лишила его уверенности в себе. К тому же Виктор безответно влюблен в бывшую одноклассницу Нину. Постепенно, однако, всё в жизни героя налаживается, он обретает спокойствие, поступает на работу. По сути, молодой автор воспроизвёл сюжетную схему широко распространённого в тогдашней соцреалистической литературе производственно-воспитательного романа о молодом герое: первые неудачи и разочарования, несчастная любовь, а затем начало трудовой жизни и духовное мужание под влиянием здорового трудового коллектива. Однако внешнее сходство с привычным трафаретом лишь резче обнажает новаторскую природу гладилинской повести. В центре внимания писателя оказывается частная, приватная жизнь героя, а не его общественно-полезная деятельность, отсюда и совершенно иная, чем в тогдашней советской литературе, система ценностных ориентаций. Всё, что считалось малосущественным «довеском» к основной сюжетно-смысловой линии, стало для Гладилина главным.

Неудача на экзаменах неожиданно оборачивается для Виктора Подгурского в какой-то мере благом: он внезапно выпадает из отлаженного социального механизма и оказывается вне системы – один на один с самим собой. Появляется свободное время. Виктору «нечего делать» – так с упреком говорит Нина, ставшая студенткой. Но «безделье» оказывается полезным, приносит чувство свободы и способность самостоятельно размышлять. Гладилин напомнил советскому читателю о прелести бесцельной

прогулки по вечернему городу, о необходимости побыть одному.

Время действия повести обозначено очень точно: конец 1953 – начало 1954 гг. В истории страны это был переломный период, насыщенный важными событиями, однако никаких упоминаний о них в произведении нет. Само заглавие повести (полное название: «Хроника времён Виктора Подгурского. Составленная из дневников, летописей, исторических событий и воспоминаний современников»), казалось бы, обещает погружение в исторические реалии, но автор ограничивается упоминанием о возникшей осенью 1953 года диспропорции между числом абитуриентов и количеством мест в вузах. Гладили последовательно изображает деидеологизированную жизнь героя, переживания и поступки которого носят всецело приватный характер и не имеют никакого общественно-политического значения. Виктор не читает газет, а о радиоприемнике говорит, что самая полезная его деталь – выключатель. Ближе к финалу Подгурский становится членом комитета комсомола, но главным образом из-за красивой девушки, возглавляющей этот комитет.

Новаторство повести проявляется и в том, что с самого начала Гладили не только не скрывает недостатки своего, очевидно автопсихологического, героя, но и подчеркивает их. Виктор Подгурский болтлив, безволен, не по-мужски капризен и т.д. Советская литература, как правило, трактовала такие качества, как недостойные человека слабости, которые необходимо преодолевать. Для Гладили же это неповторимые черты внутреннего мира личности, заслуживающие внимания и изучения. Несомненной заслугой писателя-дебютанта стало создание героя, в образе которого молодой читатель мог узнать себя. Это сразу было отмечено тогдашними рецензентами. «А ведь человек-то Виктор не совсем хороший, и если мы многое прощаем ему, то следует задуматься почему, – писала, например, критик И. Боброва. – Писатель

не лакирует своего героя! Нет, он показывает его таким, как он есть. Виктор обижает мать, а многие думают: “Ну, кто из нас не обижал? Бывает!” Виктор неожиданно напивается – что ж, и такое случается!» [2, с. 73]. Много лет спустя Сергей Довлатов, назвав Гладилина кумиром своей юности, скажет: «Я сам был немного Виктором Подгурским» [5, с. 244].

Итак, принципиальная новизна повести была обусловлена прежде всего необычной ситуацией ухода главного героя от идеологизированного социума в мир приватной жизни. Можно сказать, что именно Гладилин проложил путь, по которому позже пойдут Андрей Битов, Сергей Довлатов, Валерий Попов и другие замечательные отечественные писатели. Проблема в том, что сам автор «Хроники времён Виктора Подгурского» отказался следовать по им же открытому маршруту. Его следующая повесть «Бригантина поднимает паруса» (1957), на первый взгляд, имеет много общего с «Хроникой...»: и здесь главный герой, Вовка Андрианов, подобно Подгурскому, закончил школу и, не поступив в вуз, начинает самостоятельную жизнь; а за основу снова взято стандартное сюжетное построение производственно-воспитательного романа «о юноше, которому было поначалу трудно, но под влиянием общественности он преодолел эти трудности» [4, с. 145].

Однако, сравнивая две первые повести Гладилина, мы обнаруживаем существенное различие. В «Хронике...» полемика с казенно-официальной мифологией скрыта в подтексте, тогда как в «Бригантине...» она становится важнейшим стилем и смыслообразующим фактором. Вот очень характерный отрывок из повести: «Каждое утро, идя на работу, Зина думала не о том, чтобы выполнить на сто двадцать процентов план или установить какой-нибудь производственный рекорд окраски штакетника (хотя она была не прочь помечтать о хороших расценках за лёгкую работу), а о том, как бы ей уви-

деть, допустим, Славку Широкова или поболтать с подружками из распилочного цеха о прошедшей вечеринке и т.д.» [4, с. 131]. В «Хронике...» подобных пассажей практически не было. Там «план» и «рекорд» не упоминались вообще; советские идеологемы попросту были вынесены за рамки повествования, и автор как бы не замечал их, описывая только реально существующую жизнь. В «Бригантине...» же Гладилин ведет борьбу с пропагандистскими шаблонами открыто, вся повесть построена на контрасте между казенной мифологией и подлинной реальностью. При этом критика направлена не на содержание советской идеологии, а на негодную, по мнению писателя, форму. Гладилин стремится вернуть девальвированным идеологическим ценностям изначальную чистоту. Поэтому в «Бригантине...» он противопоставляет плакатному фиктивному энтузиазму подлинный рабочий азарт Вовки Андрианова и его бригады, казенному патриотизму – искреннюю любовь к советской власти.

И в последующих своих произведениях Гладилин пытался следовать той же установке: бороться с опутавшей советскую жизнь ложью, но при этом не посягать на основные идеологические постулаты, более того – торжественно провозглашать их незыблемость. На деле же получалось так, что писатель, иронически отталкиваясь от мировоззренческих и эстетических шаблонов, вынужден был постоянно к ним же и возвращаться. Это противоречие особенно заметно проявилось в повести «Вечная командировка» (1960): составляющая сюжетную основу произведения история майора КГБ Алексея Краминова приобрела забавную, но вряд ли входившую в авторский замысел двусмысленность – то ли это действительно ода в честь отважного чекиста, то ли пародия на советский политический детектив. Контрпродуктивные попытки

одновременно и развенчивать советские идеологемы, и воспевать их Гладилин предпринимает и в повести «Первый день Нового года» (1963), в которой речь идет о духовно-нравственных исканиях главного героя, молодого художника-модерниста Феликса Алёхина. Здесь писатель поднимает проблему отцов и детей, но лишь для того, чтобы в финале торжественно провозгласить ее отсутствие в советской действительности; он настойчиво стремится примирить старших и младших, Чуйкова и Шагала, буденовки и узкие брюки. В результате тяжелый груз морально-дидактического задания ложится на плечи героев, деформируя их характеры.

Итак, сегодня можно уверенно констатировать, что Анатолий Гладилин создал в начале своего творческого пути по-настоящему новаторское произведение. Повесть «Хроника времён Виктора Подгурского», несомненно, оказала серьёзное влияние на процесс развития отечественной литературы. И хотя дальнейшая творческая биография Гладилина изобиловала всякого рода неоправданными компромиссами (как идеологического, так и эстетического свойства), которые нередко заводили его в тупик, «Хроника...», как и некоторые другие произведения «исповедальной прозы», выдержала проверку временем. Следует признать в целом объективной ту оценочную характеристику, которую дал «молодёжно-исповедальной прозе» Е. Вертлиб: «... “Молодая” проза сыграла свою положительную роль. <...> Она послала к чёрту систему догматических координат; “фамильярный контакт” разрушил ржавую громоздкость долго господствовавшего монологического стиля и запрограммированного поведения. Она выполнила программу-минимум и уступила место программе-максимум» [3, с. 271].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова И. Поколение, потерявшее своих прозаиков // Синтаксис. 1993. № 11. С. 69 – 74.
2. Боброва И. Наши новые друзья // Юность. 1957. № 4. С. 72 – 74.
3. Вертлиб Е. Русское – от Загоскина до Шукшина: (Опыт непредвзятого размышления). СПб.: Библиотека «Звезды», 1992. – 403 с.
4. Гладилин А. Хроника времен Виктора Подгурского. Бригантина поднимает паруса. М.: Советский писатель, 1961. – 204 с.
5. Малоизвестный Довлатов. Сборник. СПб.: Звезда, 1995. – 416 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belova I. Pokolenie, poterjavshee svoih prozaikov // Sintaksis. 1993. № 11. S. 69 – 74.
2. Bobrova I. Nashi novye druž'ja // Junost'. 1957. № 4. S. 72 – 74.
3. Vertlib E. Russkoe – ot Zagoskina do Shukshina: (Opyt nepredvzjatogo razmyshlenija). SPb.: Biblioteka «Zvezdy», 1992. – 403 s.
4. Gladilin A. Hronika vremen Viktora Podgurskogo. Brigantina podnimaet parusa. M.: Sovetskij pisatel', 1961. – 204 s.
5. Maloizvestnyj Dovlatov. Sbornik. SPb.: Zvezda, 1995. – 416 s.

Поступила в редакцию 18.02.2021.
Принята к публикации 22.02.2021.

Для цитирования:

Большев А. О. Анатолий Гладилин как основоположник молодежно-исповедальной прозы // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 118-122. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Bolshev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594507>

УДК 82-344

Жиркова М.А., Шевченко Л.А.

Жиркова Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д.10 лит.А. E-mail: manp@mail.ru.

Шевченко Лидия Андреевна, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д.10 лит.А. E-mail: shevchenkolidia1901@mail.ru.

Образ русалки в «Русалочьих сказках» А.Н. Толстого

Аннотация. Статья посвящена анализу образа русалки из «Русалочьих сказок» А.Н. Толстого. Цель работы – определить своеобразие образа в сравнении с народно-мифологическими представлениями. Русалка принадлежит к потустороннему миру и является вредоносным и опасным для человека существом. Писатель не только показывает встречу человека и русалки как представителя низшей демонологии и ее последствий («Русалка», «Иван да Марья»), а также приглашает читателя в мир русалок, предлагает погрузиться на дно речки («Ведьмак») или присоединиться к общему ликованию («Иван-царевич и Алая-Алица»). В сказках появляется психологическая мотивировка поведения фольклорного образа. В цикле можно заметить эволюцию авторского представления образа русалки: от опасного, способного извести человека, до беззаботного игрового существа, радующегося вместе со всеми.

Ключевые слова: образ, русалка, А.Н. Толстой, сказка, цикл, народная демонология, время, сюжет.

Zhirkova M. A., Shevchenko L. A.

Zhirkova Marina Anatolyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Literature and Russian Language of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. 196605, Saint Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 10 lit. A. E-mail: manp@mail.ru.

Lidiya A. Shevchenko, Lenin-Grad State University named after A. S. Pushkin. 196605, Saint Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 10 lit. A. E-mail: shevchenkolidia1901@mail.ru.

The image of a mermaid in the "Mermaid Tales" by A. N. Tolstoy

Abstract. A. N. Tolstoy devotes the article to the analysis of the image of a mermaid from the «Mermaid tales». The purpose of the work is to determine its originality in comparison with folk mythological representations. The mermaid belongs to the other world and is a harmful and dangerous creature for humans. The writer not only shows the meeting of a man and a mermaid as a representative of the lower demonology and its consequences («Rusalka», «Ivan da Marya»), but also invites the reader to the world of mermaids, offers to dive to the bottom of the river («After all-Mak») or join in the General jubilation («Ivan Tsarevich and Alaya-Alitsa»). In fairy tales, there is a psychological motivation for the behavior of the folklore image. In the cycle, you can see the evolution of the author's representation of the image of the mermaid: from a dangerous, capable of lime man, to a carefree playful creature, rejoicing with everyone.

Key words: image, mermaid, A. N. Tolstoy, fairy tale, cycle, folk demonology, time, plot.

Русалка – мифологический и фольклорный образ, широко представленный в литературе. Она является героиней баллад Пушкина, Лермонтова, сказочных повестей Гоголя и произведений других авторов. В литературе чаще всего встречается один тип юной красавицы, очаровывающей своей красотой и губящей человека. Фольклористы и этнографы, изучающие происхождение и бытование образа русалки, отмечают его неоднозначность и амбивалентность. Происхождение русалок исследователи связывают с покойниками, умершими неестественной или насильственной смертью: самоубийцы; проклятые родителями; скончавшиеся до крещения дети; невесты, не дожившие до свадьбы; утопленницы, купавшиеся без креста; девушки, скончавшиеся в русальную неделю [6, с. 145-148]. В науке таких мертвецов называют «заложными» (термин ввел Д.К. Зеленин) или ходячими, потому что души тех, кто погиб такой смертью, не находят покоя и скитаются по земле.

С.В. Травников считает, что двойственность русалок связана с их происхождением (были людьми) и смертью (насильственной, неестественной), поэтому они могут как помогать людям: охранять посевы, содействовать урожаю, развлекать ребенка, оставленного в поле, и т.п. – так и причинять зло: зашекотать, утащить, утопить [19, с. 29]. Исследователь выделяет в народной мифологии три типа русалок: 1) молодые красивые девушки в белых полупрозрачных одеяниях, с длинными распущенными волосами; 2) страшные старые русалки, горбатые, рогатые, косматые, похожие на ведьм; 3) полуженщины-полурыбы, получившие название «фараонки» [19, с. 29-30]. Ученые указывают на книжное происхождение такого типа русалок и его связь с апокрифической легендой о фараоновой армии, преследовавшей евреев и потонувшей по молитве Моисея при переходе через Красное море [6, с. 152; 19, с. 30;

11, с. 152, 216]. Именно последний тип русалок, мало распространенный в фольклоре, «самый малочисленный разряд» (Л.Н. Виноградова [6, с. 150]), стал самым популярным в современной культуре. Как видим, в фольклорных текстах русалка не всегда является прекрасной девушкой, которая хочет завлечь юношу. Это может быть страшный, пугающий образ; обычно русалки хотят причинить вред: затянуть в воду, зашекотать, забрать с собой на тот свет.

Однако фольклорно-мифологический персонаж, вступая во взаимоотношения с литературным сюжетом, неизбежно изменялся и преобразовывался.

В центре нашего внимания «Русалочки сказки» А.Н. Толстого. Цикл создан в период с 1909 по 1910 гг. и состоит из четырнадцати сказок. В комментариях к полному собранию сочинений писателя рассказывается об истории их публикации [3, с. 444-446]: первоначально «Русалочки сказки» составляли с «Сорочьими» единый цикл, изданный отдельной книгой в 1910 г., в состав которой входила сорок одна сказка. Разделение на два цикла произошло при следующей публикации в 1923 г. в сборнике «Приворот», состоящем из двух сказочных и двух стихотворных циклов. Книгу открывали «Русалочки сказки» и первой стала «Русалка», ранее носившая названия «Неугомонное сердце». Далее следовали «Сорочьи сказки», первая из которых – «Сорока». Можно предположить, что сказки, открывающие циклы и дали им название: «Русалочки» и «Сорочьи». Завершали книгу стихотворные циклы «Солнечные песни» и «За синими реками».

В «Русалочьих сказках» в четырех из четырнадцати появляется русалка. Правда, только в первой сказке она является главной героиней, в остальных: «Иван да Марья», «Ведьмак» и «Иван Царевич и Алая-Алица» – это второстепенный персонаж, наряду с другими

представителями низшей демонологии. Русалку можно назвать собирательным образом некоторых хтонических персонажей: в ней есть черты кикиморы, водяного, лешего, полевика. Исследователь «Русалочьих сказок», В.А. Головкин пишет, что русалка – первый образ в ряду авторской демонологии, одноименная сказка выводится писателем в сильную позицию первого текста цикла, задающего его атмосферу встречи человека с хтоническими силами [9, с. 21]. В сказках писателя встречаются такие природные образы, как леший, кикимора, русалка, водяной, полевик; духи дома: овинник, анчутка, такие представители нечистой силы, как змей и ведьмак. Но русалка – самый частотный персонаж. По мнению исследователя, создавая «Русалочьи сказки», Толстой ставит перед собой, по сути дела, энциклопедическую задачу – создание полноценного свода народных представлений о нечистой силе в предельно краткой и экспрессивной форме авторской сказки, подражающей исходному народному сказу и переосмысляющей национальную традицию [9, с. 18]. Известно, что стихотворные циклы «Солнечные песни», «За синими реками», как и «Сорочьи» и «Русалочьи сказки» создавались под влиянием творчества А. Ремизова, увлеченного фольклором и задачей сохранения народной культуры, исчезающей с появлением нового века [17, с. 98]. А.Н. Толстой называл А. Ремизова своим учителем: «Он научил меня любить народный язык, народную поэзию. <...> он толкнул меня к изучению народного творчества, и это было уже для меня большим делом» [7, с. 203].

«Русалочьи сказки» традиционно относят к жанру сказки, но исследователи также указывают на их близость к народным быличкам и бывальщинам, что связано с особым сюжетом, в центре которого встреча человека с демонической силой, воплощенной в образе того или иного природного сверхъестественного существа: лешим, русалкой, домовым водяным и т.п. [8, с. 24]. В данном случае нам важен не жанровый аспект, а эмоцио-

нальная атмосфера названных фольклорных жанров: мрачная, жуткая, близкая к кошмарам и трагический финал. Подобный сюжет реализует первая сказка «Русалка», задавая определенную тональность всему сборнику.

Действие сказки Толстого «Русалка» начинается зимой, главный герой – дед Семен – опытный рыболов, устраивает хитрую прорубь на замерзшей реке. Старик получает невиданный улов, который радует и удивляет его. После того как вытащил из проруби сачки, полные серебряной рыбешки, старик разглядел на дне реки большую рыбину. Несет дед Семен домой именно рыбу, только дома он узнает, что принес русалку. Героиня попадает в сети старика как добыча. Когда понял, кого он принес, то испугался. Он знает, что русалка принадлежит к нечисти, о ней ходят легенды и поверья, как об опасном, злом существе, способном убить человека. Обычно, русалку представляли, как хрупкую деву с рыбьим хвостом, но писатель старается отстраниться от романтизации внешнего вида русалки. В описание русалки в сказке Толстого обозначено ее рыбо-водное естество: сквозь воду она показалась старику большой темной рыбиной: «А я тебя было за щуку опознал» [18, с. 41]; она имеет рыбий хвост: «И на столе вытянула зеленый плес» [18, с. 40] – за который ее потом тянет внук Федька. В словаре народных говоров зафиксировано слово «плёс» в значении рыбьего хвоста в том числе и на Смоленской земле, родине писателя [16, с. 113]. Кроме этого присутствует в тексте указание на ее принадлежность к животному миру: глаза русалки светятся. Все это подчеркивает ее хтоническое начало. Но писатель также сохраняет ее сходство с человеком: «личико – спокойное, детское», «и грудь у нее дышит, как у человека» [18, с. 40].

Дед живет на краю села вдвоем с котом. В том, что дом стоит на краю села, уже присутствует указание на отдаление и отделение старика от всех. У него есть внук Федя, но мальчик не живет с ним, а просто приходит к деду в гости. Русалка

настолько очаровывает старика: «Век бы на нее просмотрел» [18, с. 42], что он ради нее, ее забав он продает сначала овцу, потом лошадь, прогоняет родного внука, отрезая себя фактически от связи с живыми людьми, а в конце убивает своего старого кота. Кот изначально чувствует, что старик принес в дом нечто, не принадлежащее этому миру: «Старый кот рыбу рассыпанную не ест, на русалку смотрит, – горят котовские глаза. <...> Кот ходит, на решето глядит... <...> кот от решета не отходит» [18, с. 40]. Именно ему дано понимание inferнальности нового существа, появившегося в их доме и постепенно захватывающего его, лишая все живого: «А кот ходил по пустому хлеву и мяукал хриплым мявом, словно детей хоронил. Потом прокрался в избу. Шерсть дыбом, глаза дикие» [18, с. 42]. Он рвется убить русалку в тот момент, когда она просит старика крышу разобрать, чтобы солнце пустить в избу:

«– Дед, дед! – закричала русалка. – Разбери крышу, чтобы солнце весь день на меня светило.

Не успел дед повернуться, а кот боком махнул на печь, повалил русалку, искал усатой мордой тонкое горло.

Забилась русалка, вывертывается. Дед на печь, оттащил кота.

– Удуши кота, удуши кота, – плачет русалка» [18, с. 42].

Известно, что отношение к котам (кошкам) в народе двойственное. С одной стороны, это самое распространенное домашнее животное, близкое к людям: ловит мышей, убаюкивает детей, приносит счастье в дом. Считалось, что, если кто убьет кота, тому семь лет ни в чем удачи не будет, на семь лет он навлечет на себя проклятие. С другой – кошка связана с нечистой силой, спутница ведьм и колдунов, они сами могут принять облик черной кошки [10, с. 637-640]. Эта ее связь с нечистью позволяет видеть духов, чувствовать демонических существ.

У деда – старый рыжий кот, который живет с ним много лет, он его друг и защитник, кот защищает и дом, и его са-

мого от всякой нечисти, способной принести вред человеку. Кот у деда рыжий, его цвет соотносится с образом солнца, которое связано со светом, жизнью, радостью. Кот старый и мудрый, он понимает свое бессилие перед злым существом из потустороннего мира, что постепенно захватило его дом и старика, поэтому покорно принимает свою смерть. Дед совершает страшное преступление: вешает кота в пустом хлеву, ключ от которого выбрасывает в колодец. Страшное – потому что убивает друга, предает его, а последним жестом – выбрасывание ключа в колодец – отрезает себя от мира живых. Ключ от хлева дед Семен выбрасывает в колодец, который в славянской мифологии мыслится как проводник в мир потусторонних сил и возможное место обитания хтонических сил [4, с. 536-541]. Этим действием он окончательно отдает себя в руки демонического существа. Кот в сказке своеобразный «страж», и его убийство символизирует переход к миру мертвых всего дома, который охраняло животное. Эта смерть кота предвещает и смерть старика, как бы подсказывает ему, что нужно избавиться от речной девы, потому что иначе наступит неизбежный крах.

Русалка не сразу погубила деда Семена. Когда старик нашел ее в реке, была глубокая зима: не русалочье время. Дед рыбачил зимой, придумал прорубь с ледяной ловушкой на реке, в который вместе с рыбой попала и русалка. Получается, что он ее потревожил, нарушил покой, зимний сон, вторгся в ее пространство и насильно забрал из привычной для нее водной стихии: «Посветил фонарем в прорубь – и видит, на дне около кольца лежит темная рыбина. Распоясался дед Семен, снял полушубок, рукава засучил, наловчился да руками под водой и ухватил рыбину. А она хвостом не бьет, – смиренная» [18, с. 40]. Смирная, потому что она спит в это время. По народным поверьям после своего пребывания на земле русалка возвращается в свой мир: в воду или землю (на кладбище) [5, с. 497; 6, с.

155-156]. Л.Н. Виноградова пишет о русалочьем времени как о строго ограниченном: они появлялись на Троицу (или Семик), а исчезали в последний день Русальной недели или в первый понедельник Петрова поста (реже – накануне Ивана Купалы) [6, с. 144] – это конец мая-июнь. Русалка в сказке Толстого ждала Русальной недели. В это время русалки выходят из воды, на березовых ветках качаются, на старых дубах сидят, у реки косы расчесывают, танцуют, песни поют, могут защекотать до смерти или утащить в воду [6, с. 154].

Время в сказке динамично, оно не стоит на месте. Вместе с ним меняется и характер русалки; приближение к русалиям делает ее сильнее. Приблизительно в это время она и просит деда отнести ее к девушкам: «Зазеленела на буграх куриная слепота, запахло березами, и девушки у реки играли в горелки, пели песни» [18, с. 42], а это значит, что приближается ее время – время пребывания русалок на земле. Известна любовь русалок к песням и танцам; наступила весна, яркое солнце, распускающиеся березки – все это манит русалку из дома деда, в котором она вынужденно оказалась. Она была беспомощна что-либо изменить зимой, а теперь она окрепла и хочет вернуться в свой мир.

Русалок называют по-разному. Д.К. Зеленин приводит различные народные названия русалок: русава, русавка, купалка, водяница и др., в том числе ученый пишет о русалках-детях, которые имеют особое наименование: мавки [11, с. 147, 151, 181]. Словарь народных говоров также фиксирует подобное значение слова: «мавка» – это девочка, умершая некрещенной, и после смерти превратившаяся в русалку [15, с. 287]. А.Н. Толстой использует такое обозначение русалок в «Русалочьих сказках» и в стихотворных циклах «Солнечные песни» и «За синими реками», но он переносит это наименование на всех русалок, в его стихах русалки-мавки – это красивые девушки. В сказке перед нами русалка-девочка. В тексте акцентируется ее дет-

скость: и личико детское, и леденцы – обычно это угощение для детей, и подарками (самоцветные камушки, янтарная нитка) она играет. На улицу к девушкам старик выносит ее за пазухой – она маленькая. Поэтому с ней и кот мог бы справиться, когда сталкивал ее с печи на пол и пытался схватить за горло. Возможно, дед и воспринимает ее как ребенка, дочку или внучку, к которой привязывается всей душой.

В конце сказки, когда дед выносит ее из дома, она становится ближе к воде, ей хватает сил причинить физическую боль старику и утащить его с собой в свой мир. Это одна из ее функций – утопить, забрать с собой, возможно, она хотела отомстить деду за то, что вырвал ее из родного дома. Э.В. Померанцева в своем исследовании, посвященном мифологическим существам в русском фольклоре и литературе, замечает, что действия демонических существ могут усложняться и приобретать психологическую мотивировку [13, с. 24]. Старик заслужил такое наказание. Русалка фактически стала пленницей в доме старика, поэтому и рвется из него, например, она просит разобрать крышу у дома, чтобы солнце на нее светило. Можно осуждать русалку, но такова ее природа и характер, что неоднократно отмечается и в фольклоре, и в литературе. По словам В.А. Головки, смерть старика показана традиционно – русалка защекотала деда Семена насмерть [9, с. 21]. Позволим не согласиться с исследователем в данном случае. Убийство русалкой в сказке Толстого больше похоже на способ высасывания крови вампирами или упырями:

«И за самое сердце укусила зубами русалка старого деда, – впилась...

Замотал дед головой да – к речке бегом бежать...

А русалка просунула пальцы под ребра, раздвинула, вцепилась зубами еще раз. Заревел дед и пал с крутого берега в омут» [18, с. 43].

Она сильно обижена на деда, злится, рвется скорее домой, которого ее лишили, отсюда такой способ смерти.

Сказка действительно получилась страшная: дано описание смерти кота и деда Семена, его посмертные мучения: «С тех пор по ночам выходит из омута, стоит над водой седая его голова, мучаясь, открывает рот» [18, с. 43]. Старик теперь становится заложным мертвецом, поскольку умер неестественной смертью, и он обречен находится на месте своей несчастной смерти в полном распоряжении у русалок и прочей нечисти [11, с. 40-56]. Сказка «Русалка», возможно, потому и расположена первой, что она учит остерегаться встречи с нечистой силой, не нарушать природные законы, не идти на контакт с нечистой силой и тем более не пустить ее в свой дом и свою жизнь. Ирония писателя в конце снимает ужас произошедшего и эмоциональное напряжение от прочитанного и настраивает на авторскую игру с читателем.

Во второй сказке «Иван да Марья» представлен традиционный сюжет волшебной сказки: отлучка героя – Ивана, запрет брата сестре петь песни и покидать дом; нарушение – Марья песню запела, русалки услышали, из дома выманили; его последствия: водяной Марью в жены забрал, в древяницу обратил. В волшебную сказку Толстой вплетает народную мифологию. Действие сказки разворачивается в купальские дни – последние дни пребывания русалок на земле, в это время они становятся наиболее опасными [11, с. 196, 272; 2, с. 405]. Приближается праздник Ивана-Купалы – день летнего солнцестояния, когда солнце находится в зените, оно самое яркое и горячее, его лучи проникают глубоко под воду, и русалки не находят себе покоя. Спасением для них становятся ясные лунные ночи, когда они выходят на землю и прячутся в деревьях, становясь древяницами.

Скучно было Марье сидеть за станком одной в доме, поэтому забыв о наказе брата, начала она петь песню. Причем, ее песня перекликается с миром русалок: она поет о золотом месяце, глубоком озере и темных водах. Песня послужила

своеобразным кличем для русалочек. Они, услышав песню сестры, поняли, что она осталась в доме одна, и пришли ее развеселить, да и передать в руки водяному. Известна власть водяного над русалками [11, с. 188], они и помогли ему Марью украсть. Девушка поняла, что нельзя связываться с нечистой, что неправильно она поступила, послушавшись наказа брата, но только было уже поздно: «обступили ее мавки, венки надели. – К нам, к нам в хоровод, ты краше всех, будь наша царица. – Взяли Марью за руки и закружились» [18, с. 44]. Д.К. Зеленин, рассказывая о жизни русалок, приводит интересные сведения о выборе русалками царицы – старшей над ними [11, с. 189], так и в сказке Толстого русалки выбирают Марью своей царицей как самую красивую. Неслучайно водяной ее давно себе в жены присмотрел, как раз в русальную неделю русалки празднуют свои свадьбы [11, с. 192].

Марья нарушила не только наказ брата из дома не выходить, песни не петь, сидеть тихо, как мышка, но и традиционные запреты троичко-русального периода на обычные женские домашние занятия: ткать, прясть, шить [6, с. 159], за что и поплатилась. Возвратившись домой, Иван находит только башмаки и пояс сестры на берегу озера. Позднее он сталкивается со своей сестрой в образе древяницы: водяной ее в липу оборотил. Любимыми деревьями русалок обычно считают березу и дуб, на ветвях которых они качаются или прячутся в их листве, но Д.К. Зеленин называет также липу [11, с. 172]. По народным представлениям, русалки могут превращаться в птиц или животных, деревья в славянском фольклоре в данном контексте не упоминаются. При этом широко известны троичские обряды с деревьями: по ним русалки спускались в мир людей, а в последний день русальной недели уходили обратно в демонологический мир [6, с. 190]. Ученые относят русалок к природным духам, указывая на их тесную связь с раститель-

ным миром, тогда дерево могло быть местом обитания души русалки [2, с. 310].

По народным поверьям, в чудесную купальскую ночь растения способны переходить с места на место и разговаривать человеческим языком [2, с. 553]. Иван сначала обдирает кору с липы, в которую превратилась Марья, для лаптей, а потом его ноги в сплетенных из лыка липы-сестры возвращают Ивана к этому дереву. Так он узнает, что случилось и кто перед ним. Марья-липа подсказывает брату, что необходимо найти Полынь-траву, чтобы освободить ее от водяного. Д.К. Зеленин полынь называет сильным растительным оберегом [11, с. 213]. Л.Н. Виноградова также пишет, что полынь – действенный оберег против русалок, этот способ защиты наиболее распространен в фольклорных верованиях [6, с. 54, 163]. Полынь – это трава с характерным неприятным запахом и горькая на вкус, вероятно, именно эти ее признаки отпугивали нечисть, и она приобрела апотропейное (магическое, оберегающее) свойство.

Далее действуют законы волшебной сказки: герой отправляется на поиски Полынь-травы. Иван, сам того не ведая, владеет волшебным средством в виде лаптей, которые знают дорогу и приводят его в зыбкое место, где растет Полынь-трава. Герой встречает дарителя, у Толстого это мужичок с локоток, красная шапочка, и выдерживает испытания – одолевает его в цыганской ухватке с помощью волшебных лаптей, вследствие чего получает от него Полынь-траву, которая и от водяного спасает, и человеческий облик сестре возвращает.

Т.А. Агапкина упоминает цветок иван-да-марья в связи с купальскими песнями, посвященными инцесту: о превращении брата и сестры в цветок после кровосмешения [2, с. 521]. А.Н. Толстой предлагает свою историю цветка, убирая кровосмесительную тему в подтекст сказки, на первом плане – забота брата о сестре и ее спасение, лишенная эротического подтекста. Сказка показывает ряд метаморфоз героини: русалки заманива-

ют девушку в озеро, она становится русалкой, водяной обращает ее в древяницу – липу, Иван возвращает сестре человеческий облик, но не может вернуть ей человеческую жизнь, тогда брат с сестрой покидают свой дом, уходят в поле и превращаются в цветок – иван-да-марья, который совмещает в себе два цвета и два начала. Он сине-желтый, в его цветах видят воплощение воды и огня, где вода – синий цвет – символизирует женское начало, огонь – желтый цвет – мужское. Уход героев «за темный лес – на чистом поле жить» [18, с. 45] можно рассматривать как уход в потусторонний мир, мир, лишенный человеческого присутствия [2, с. 550-551]. В сказке «Иван да Марья» писатель рассказывает свою легенду о цветке, дополняя ее новыми образами и подробностями, переплетая сказочные и фольклорные традиции.

В следующей сказке «Ведьмак» также появляются русалки. Основной сюжет связан с ведьмаком, который считает звезды на небе, гася их и радуясь появляющимся на их месте дыркам: через них дождь на землю льется и темно вокруг становится, а значит, можно идти людям вредить. Круглый месяц выступает на защиту и звезд на небе, и миропорядка в целом. В схватке с месяцем ведьмак откусил его половину и, мучаясь от боли, бросился в воду. Вероятно, в этой сказке Толстого представлен авторский вариант объяснения ущерба месяцу на небе. Русалки появляются лишь в конце сказки. Они показаны в своем мире – на дне реки. Это тоже мавки: «Подплывают русалки стайкой, как пескари, маленькие» [18, с. 46]. Попавший на дно реки ведьмак пугает их, но сейчас он мучается от боли и бессилён причинить им какой-либо вред. Поэтому они его не боятся, подплывают ближе и заговаривают с ним. А когда ведьмак выплевывает кусок месяца и умирает, русалочки утаскивают кусок месяца на дно реки, где стало «стало светло, ясно и весело». Теперь под водой у русалок есть свой месяц, светом которого они любовались на земле. Как и в первой сказке этого цикла, А.Н. Тол-

стой придает русалкам детские черты. Писатель следует в создании их образа за фольклорными традициями, подчеркивая их связь со всем миром хтонических персонажей.

В сказке «Иван-царевич и Алая-Алица» русалки вместе с другими героями радуются наступлению весны. Центральным мотивом сказки становится мотив освобождение весеннего солнца из зимнего плена. Вещая лунь-птица приводит Ивана-царевича к зимнему терему, где у старого жиха серебряными цепями прикованная сидела весенняя царевна – Алая-Алица. Жиж (или жыж) – бог огня, его огонь и жар могут быть, как согревающими землю, так и губящими посевы, несущими засуху [20, с. 251]. Жиж сидит в тереме на нетопленной печурке, он сам является воплощением огня и жара, поэтому ему не нужно тепло печи. Пленив весеннюю царевну и охраняя ее, а поскольку он не покидает терем, то тем самым лишает землю тепла, продлевая пребывание на ней холодной зимы.

Поединок Ивана-царевича и жиха можно рассматривать как древний ритуал на рубеже календарного года, символизировавший обновление мира, переход к новой жизни [2, с. 143]. С убийством жиха сгорает и белый терем: «упал жиж, дым повалил у него изо рта, вылетело красное пламя и поняло терем» [18, с. 53]. В славянские ритуалы встречи весны одним из обязательных элементов входило разжигание костров, которым придавалось различное значение, в том числе – согреть весну [2, с. 111]. Огонь, уничтоживший терем, имеет в сказке также очистительное значение: очищение земли от хтонических существ и рождение весеннего солнца, пробуждение земли после зимнего сна [1, с. 350]. После того как рухнул терем, «сбежал снег с поляны, на земле поднялись, зацвели цветы. Распустились по деревьям клейкие листья» [18, с. 53]. Русалки вместе со всеми приветствуют наступившую весну, позволяющую им выйти на землю, вволю поиграть, побегать, набраться сил: «прибежа-

ли тоненькие, синие еще от зимнего недоедания, русалки-мавки, закачались на деревьях». Они включаются в общую радость: «пришел журавль на одной ноге; закуковала кукушка; лешие захлопали в деревянные ладоши; позык аукался. Шум, гам, пение птичье...» [18, с. 53], создавая особую атмосферу весеннего праздника.

Авторская литературная сказка, построенная на фольклорном материале, всегда переосмысляет его, вносит новые коннотации в традиционные образы и трактовки фольклорных сюжетов; расширяет мир фольклорной сказки, конкретизируя художественное пространство, включая дополнительных персонажей в традиционный состав или создавая новые образы.

В своих сказках А.Н. Толстой не зависимо от внешнего облика называет всех русалок мавки, хотя в художественном мире писателя можно выделить несколько их видов. 1) Русалки – девочки с рыбьим хвостом, маленькие по размеру («Русалка», «Ведьмак»). От того, что это маленькая русалка, она не перестает быть опасным и злым существом, сохраняя при этом детскость, непосредственность, беспечность в своем поведении, но не стоит терять бдительность при встрече даже с маленькими русалочками. В описании внешности писатель не романтизирует ее, подробный портрет русалок в сказках отсутствует, но обозначенные в тексте детали подчеркивают ее рыбоинфернальную сущность.

2) Русалки – молодые девушки: хороводы водят, на ветках деревьев качаются («Иван да Марья», «Иван-царевич и Алая-Алица») и 3) древяницы – русалки, поселившиеся /схоронившиеся в деревья («Иван и Марья»). Русалка принадлежит к потустороннему миру, она является вредоносным и опасным для человека существом. Писатель не только показывает встречу человека и русалки как представителя низшей демонологии и ее последствий («Русалка», «Иван да Марья»), а также приглашает читателя в мир

русалок, предлагает погрузиться на дно речки («Ведьмак») или присоединиться к общему ликованию («Иван-царевич и Алая-Алица»). В сказках появляется психологическая мотивировка поведения фольклорного образа и становится понятным вымещение обиды или веселье и радость героев.

В цикле можно заметить эволюцию авторского представления образа русалки: от опасного, способного извести человека, до беззаботного игривого существа, радующегося вместе со всеми. В отличие от первых двух сказок в следующих русалки показаны в своем мире – это река или лес, где они благополучно соседствуют с другими фольклорными образами и природными жителями (водяной, ведьмак, леший, позык, журавль, кукушка). В «Русалочьих сказках» Толстой представляет мир народной демонологии, который, по народным представлениям, соседствует рядом с человеком. Обитатели обоих миров живут в согласии только в том случае, если соблюдаются сложившиеся веками правила существования и

не нарушаются нормы взаимоотношений и не ломается традиционный уклад жизни.

Сказки Толстого демонстрируют прекрасное знание писателем фольклорно-мифологических демонических образов, обрядов и ритуалов, народного календаря и традиционного уклада жизни древних славян. Его литературные сказки оказываются настолько близки к фольклорным, что сами начинают восприниматься как народное произведение. В книге «Легенды и мифы о растениях» в статье о цветке иван-да-марья в качестве фольклорного источника приведена одноименная сказка А.Н. Толстого без каких-либо оговорок [12, с. 195-204]. Е.А. Самоделова также отмечает случай, когда сказка А.Н. Толстого «Еж-богатырь» попала в фольклорный справочник сравнительного указания сказочных сюжетов как русская народная сказка [14, с. 229]. Это говорит о точном попадании писателя в народную стилистику и народномифологическое сознание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапкина Т.А. Весна // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 2. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 84-86.
2. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: «Индрик», 2002.
3. Аникин В.П. Комментарии // Толстой А.Н. Полн. собр. соч. в 10 т. Т. 8. Произведения для детей. М.: Худож. литер., 1985. С. 432-474
4. Валенцова М.М., Виноградова Л.Н. Колодец // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 2. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 536-541.
5. Виноградова Л.Н. Русалка // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 4. М.: Междунар. отношения, 2009. С. 495-501.
6. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: «Индрик», 2000.
7. Воспоминания о А.Н. Толстом. М.: Совет. писатель, 1982.
8. Головкин В.А., Жиркова Е.А., Свитенко Н.В. Жанр былички в цикле «Русалочьи сказки» А.Н. Толстого // Филологические науки. вопросы теории и практики. № 12-1 (90). 2018. С. 23-26.
9. Головкин В.А. Трансформации образов народной демонологии в цикле «Русалочьи сказки» А.Н. Толстого // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 1. С. 18–23.
10. Гура А.В. Кошка // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 2. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 637-640.
11. Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки славянской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. М.: Индрик, 1995.

12. Легенды и мифы о растениях. Легенды Древнего Востока, языческие мифы, античные предания, библейские истории / Сост. Л.М. Мартыанова. М.: «Центрполиграф», 2014.
13. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975.
14. Самодолова Е.А. А.Н. Толстой – фольклорист // Алексей Толстой: диалоги со временем. М.: «Литературный музей», 2017. С. 216-232.
15. Словарь русских народных говоров. Вып. 17 / Гл. ред. Ф.П. Филин. СПб.: Наука, 1981.
16. Словарь русских народных говоров. Вып. 27 / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1992.
17. Толстая Е. Ключи счастья: Алексей Толстой и литературный Петербург. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
18. Толстой А.Н. Полн. собр. соч. в 10 т. Т. 8. Произведения для детей. М.: Худож. литер., 1985.
19. Травников С.В. Образ русалки в литературе и фольклоре пушкинского времени // Пушкинские чтения: сб. науч. работ. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. С. 28-37.
20. Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2003.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Agapkina T.A. Vesna // Slavjanskije drevnosti: Jetnolingvisticheski slovar': V 5 t. / Pod obshh. red. N.I. Tolstogo. T. 2. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1999. S. 84-86.
2. Agapkina T.A. Mifopojeticheskie osnovy slavjanskogo narodnogo kalendarja. Vesenne-letnij cikl. M.: «Indrik», 2002.
3. Anikin V.P. Kommentarii // Tolstoj A.N. Poln. sobr. soch. v 10 t. T. 8. Proizvedenija dlja detej. M.: Hudozh. liter., 1985. S. 432-474
4. Valencova M.M., Vinogradova L.N. Kolodec // Slavjanskije drevnosti: Jetnolingvisti-cheski slovar': V 5 t. / Pod obshh. red. N.I. Tolstogo. T. 2. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1999. S. 536- 541.
5. Vinogradova L.N. Rusalka // Slavjanskije drevnosti: Jetnolingvisticheski slovar': V 5 t. / Pod obshh. red. N.I. Tolstogo. T. 4. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 2009. S. 495-501.
6. Vinogradova L.N. Narodnaja demonologija i mifo-ritual'naja tradicija slavjan. M.: «Indrik», 2000.
7. Vospominanija o A.N. Tolstom. M.: Sovet. pisatel', 1982.
2. Golovko V.A., Zhirkova E.A., Svitenko N.V. Zhanr bylichki v cikle «Rusaloch'i skazki» A.N. Tolstogo // Filologicheskie nauki. voprosy teorii i praktiki. № 12-1 (90). 2018. S. 23-26.
3. Golovko V.A. Transformacii obrazov narodnoj demonologii v cikle «Rusaloch'i skaz-ki» A. N. Tolstogo // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2020. T. 13, № 1. S. 18–23.
4. Gura A.V. Koshka // Slavjanskije drevnosti: Jetnolingvisticheski slovar': V 5 t. / Pod obshh. red. N.I. Tolstogo. T. 2. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1999. S. 637-640.
5. Zelenin D.K. Izbrannye trudy. Oчерки slavjanckoj mifologii: umershie neestestven-noj smert'ju i rusalki. M.: Indrik, 1995.
6. Legendy i mify o rastenija. Legendy Drevnego Vostoka, jazycheskie mify, antichnye predanija, biblejskie istorii / Sost. L.M. Mart'janova. M.: «Centropoligraf», 2014.
7. Pomeranceva Je.V. Mifologicheskie personazhi v russkom fol'klоре. M.: Nauka, 1975.
8. Samodelova E.A. A.N. Tolstoj – fol'klorist // Aleksej Tolstoj: dialogi so vremenem. M.: «Literaturnyj muzej», 2017. S. 216-232.
9. Slovar' russkich narodnyh govorov. Vyp. 17 / Gl. red. F.P. Filin. SPb.: Nauka, 1981.
10. Slovar' russkich narodnyh govorov. Vyp. 27 / Gl. red. F.P. Sorokoletov. SPb.: Nauka, 1992.
11. Tolstaja E. Kljuchi schast'ja: Aleksej Tolstoj i literaturnyj Peterburg. M.: Novoe li-teraturnoe obozrenie, 2013.
12. Tolstoj A.N. Poln. sobr. soch. v 10 t. T. 8. Proizvedenija dlja detej. M.: Hudozh. liter., 1985.
13. Travnikov S.V. Obraz rusalki v literature i fol'klоре pushkinskogo vremeni // Pushkinskie chtenija: sb. nauch. rabot. M.: Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina, 2019. S. 28-37.
14. Shaparova N.S. Kratkaja jenciklopedija slavjanskij mifologii. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»: ООО «Izdatel'stvo Astrel'»: ООО «Russkie sloviri», 2003.

Поступила в редакцию 01.02.2021.

Принята к публикации 06.02.2021.

Для цитирования:

Жиркова М.А., Шевченко Л.А. Образ русалки в «Русалочьих сказках» А.Н. Толстого // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 123-133. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Zhirkova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4537245>

УДК 82-1

Злобина С.С., Бикулова И.И.

Злобина Светлана Сергеевна, преподаватель, Московский государственный институт музыки имени Шнитке А.Г., 123060, РФ, Москва ул. Маршала Соколовского, 10. E-mail: kizine@bk.ru.

Бикулова Ирина Искандеровна, доцент Московский государственный институт музыки имени Шнитке А.Г., 123060, РФ, Москва ул. Маршала Соколовского, 10. E-mail: kizine@bk.ru.

Образ Родины в творчестве русских поэтов-эмигрантов

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образа Родины в творчестве поэтов-эмигрантов Алексея Ачаира и Арсения Несмелова. В произведениях поэтов, принадлежащих к русской диаспоре, обосновавшейся в Китае, нашли отражение ностальгические мотивы. Находясь вдали от родной земли, поэты писали об Отчизне, каждый делал это в своем ключе, но объединяли их общие установки: любовь к Родине, горечь от осознания тех деформаций, которым подверглась Россия в начале XX века.

Ключевые слова: русская поэзия, поэты-эмигранты, литература зарубежья, Алексей Ачаир, Арсений Несмелов, Родина, образ Родины, образ России.

Zlobina S. S., Bikulova I. I.

Zlobina Svetlana Sergeevna, teacher, Moscow State Institute of Music named after A. G. Schnittke, 10 Marshal Sokolovsky str., Moscow, 123060, Russian Federation. E-mail: kizine@bk.ru.

Bikulova Irina Iskanderovna, Associate Professor, A. G. Schnittke Moscow State Institute of Music, 10 Marshal Sokolovsky str., Moscow, 123060, Russian Federation. E-mail: kizine@bk.ru.

The Image of the Motherland in the Works of Russian Emigrant Poets

Abstract. The article examines the features of the image of the Motherland in the works of the emigrant poets Alexey Achair and Arseny Nesmelov. Philosophical and nostalgic thoughts are reflected in the works of poets belonging to the Russian diaspora, who settled in China. Being far from their native land, the poets wrote about the Motherland, each doing it in their own way, but united by their common attitudes: love for the Motherland, bitterness from the realization of the deformations that Russia was subjected to at the beginning of the twentieth century.

Key words: Russian poetry, emigrant poets, literature of foreign countries, Alexey Achair, Arseny Nesmelov, Motherland, image of the Motherland, image of Russia.

Пожалуй, нет ни одного отечественного поэта, который бы не затрагивал темы России в своих

творениях. Некоторые из них писали об Отчизне, мельком касаясь ее в своих произведениях, а остальные посвящали

Родине большую часть своего творчества, проявляя откровенную любовь и чувства, убеждая читателей в том, что Родина – самое дорогое, что есть у человека, и, без сомнения, самая важная часть жизни, дающая творческий потенциал вдохновения. Эта безмерная любовь к родным местам была выражена в произведениях прославлением земли русской и восхвалением боевых подвигов и великолепного языка народа.

Литературное наследие русской диаспоры Китая невероятно велико и захватывающе. Русская поэзия в Китае – удивительный литературный тренд в русской культуре, охватывающий первую половину XX века. Несмотря на сложные условия в чужой стране, русской эмиграции удалось сохранить свой национальный и творческий дух, и в их идеях, нашедших отражение в творчестве, воплотилась, прежде всего, любовь к Отчизне. Во все времена Родина занимала важное место в жизни поэтов, в частности, эта тема широко раскрывается в стихах поэтов-эмигрантов, которые были оторваны от своей страны по политическим мотивам, главными из которых являются Октябрьская революция 1917 года и гражданская война.

Одним из величайших поэтов дальневосточного зарубежья по праву считается Алексей Ачаир (настоящее имя – Грызлов Алексей Алексеевич). Именно он сумел объединить всю русскую литературную диаспору в Китае [1; 3; 4]. Многие стихотворцы и исследователи отмечали мелодичность, проникновенность стихов Алексея Ачаира, в которых хоть и присутствует доля сожаления и трагизма, однако есть и надежда, вера в светлое будущее родной и любимой сердцу России. Ачаир, повествуя о Родине, часто отмечает образ не самой России, а именно образ его «малой родины» – Сибири. В его поэзии изящно выражаются одновременно чувство тоски и восхищения родной природой.

*Стихов о кленах я не признаю,
плакучих ив печаль мне непонятна.
Люблю Сибирь, люблю тайгу мою
и мхов-ковров причудливые пятна.*

Тоска по дому занимала важнейшее место в поэмах эмигрантов, и, возможно, именно эта тема была своего рода узлом, благодаря которому русская поэзия в Китае была объединена [2].

Тяжелое положение изгнанного поэта было четко отражено в стихотворении Алексея Ачаира «Как и прежде». Поэт глубоко, с тревогой переживает расставание со своей Родиной: лирический герой «бродит по древней Азии», «живет, наблюдая», пока «спит в реальной жизни». Именно подобные строки глубоко трогают читателя, поскольку они ясно выражают надежду, силу и стойкость духа поэта:

*Но я, как и прежде,
скитаюсь по Азии древней.
Цветные одежды.
Кумирни. Пустыни. Дворцы.
Живу. Наблюдаю.
А жизнь настоящая дремлет.
А в марте, подтаяв,
вниз падают с крыш леденцы.*

*А где-нибудь дома,
под самой Москвою в усадьбе —
под крышею дома
две ласточки кличут подруг.
Но только — не гнутья!
Поверь, всё печальное — сзади.
Сумей улыбнуться,
чтоб вдруг не расплакаться, друг!*

Арсений Несмелов (настоящее имя - Арсений Иванович Митропольский) – не менее выдающийся поэт, которого судьба также вынудила отправиться в Поднебесную. Его работы содержат вечные темы, раскрывающие эпохальные события - революцию, войну, которые полно отражают социальную сферу человека и общества.

Стоит обратить внимание на знаме-

нитую поэму «О России», где присутствуют патриотические мотивы. Арсений Несмелов горько сожалеет, что «Россия ушла как пароход», а это, в свою очередь, говорит читателю о преданной любви поэта к Родине [5]. Поэт с горечью отмечал изменения, произошедшие в культурной и социально-политической жизни России, что, по их мнению, шло не на пользу государству, которое должно развиваться в соответствии с исключительным и самобытным путем.

Еще одно уникальное стихотворение поэта, в котором содержится патриотическая тема, изящно выражающая нерушимый национальный дух Несмелова, называется «Ламоза» (так называли русских, живущих в Китае). Через образ лирического героя автор представляет русскую молодежь, воспитанную в китайской семье. Чтобы представить всю трагедию положения мальчика, автор описывает его как «голубоглазого и легкомысленного», «пасынка китайской деревни», «подкидыша», «дорогой, бедный русский мальчик». Тем не менее, подсознательно молодой человек сохранил чувство принадлежности к своей Родине [5]. Здесь содержится главная мысль произведения – даже если человек оторван от своей страны, Родина всегда будет жить в глубине его души.

Но пускай на возгласы: л а м о з а!
(Обращение к тебе, ко мне),
Ты глядишь на сверстников с угрозой,

Всё же ты светловолос и розов
В их черноголовой желтизне.

Каждый поэт искренне переживал за судьбу своей Родины, желая ей процветания, однако в Советской России поэты были чужими для своей страны. Стихи русских эмигрантов учат нас любить Родину – Россию, показывают с помощью различных поэтических приемов её красоту и величие.

Одной из главных задач эмиграции заключалась в сохранении ценностей русской культуры и в продолжении традиций русской литературы и духовного творчества в целом, чтобы сохранить в памяти поколений облик России, которая, как утверждал Алексей Ачаир, отходит от нас навсегда.

Таким образом, этих поэтов объединяет неутолимое стремление к возвышению своей Родины и безграничная любовь к ней. Следует отметить, что их творчество, с точки зрения описания России, имеет некоторое сходство: находясь в разлуке с Родиной, они испытывали чувство тоски по ней, поэтому и стремились передать свою любовь в литературных произведениях. Их также объединяет патриотизм, который культивировался в них с детства. Поэты были уверены в исключительности русского народа, в необходимости сохранения памяти о прошлом России и достойного продолжения ее истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кизин М.М. Особенность драматургии в содержании русской песни. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 3-1 (27). С. 255-261.
2. Крейд В. П. Вернуться в Россию – стихами : 200 поэтов эмиграции: Антология. – М.: Республика, 1995. 687 с.
3. Фэн Ишань. Образ Родины в лирике А. Ачаира // Любимый Харбин - город дружбы России и Китая. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2019. С. 242-250.
4. Горшенин А. Алексей Ачаир // Сибирские огни. 2011. №8. URL: <https://magazines.gorky.media/sib/2011/8/aleksej-achair.html>

-
5. Коростов В. Одиссея Арсения Несмелова. URL: <https://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/literature/stati/83978.html>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kizin M.M. Osobennost' dramaturgii v sodержanii russkoj pesni. Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 3-1 (27). S. 255-261.
2. Krejd V. P. Vernut'sja v Rossiju – stihami : 200 pojetov jemigracii: Antologijaja. – M.: Respublika, 1995. 687 s.
3. Fjen Ishan'. Obraz Rodiny v lirike A. Achaira // Ljubimyj Harbin - gorod družby Rossii i Kitaja. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennoj 120-letiju russkoj istorii g. Harbina, prošlomu i nastojashhemu russkoj diaspory v Ki-tae. Vladivostok: Vladivostokskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i servisa, 2019. S. 242-250.
4. Gorshenin A. Aleksej Achair // Sibirskie ogni. 2011. №8. URL: <https://magazines.gorky.media/sib/2011/8/aleksej-achair.html>
5. Korostov V. Odisseja Arsenija Nesmelova. URL: <https://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/literature/stati/83978.html>

Поступила в редакцию 07.02.2021.

Принята к публикации 11.02.2021.

Для цитирования:

Злобина С.С., Бикулова И.И. Образ Родины в творчестве русских поэтов-эмигрантов // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 134-137. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Zlobina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594511>
УДК 81`371

Чумаченко И.В.

Чумаченко Ирина Васильевна, Первый МГМУ им. И.М. Сеченова, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Россия, 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 3, стр. 1. E-mail: dear-irina@yandex.ru.

Средства выражения эмоций в современной интернет-коммуникации (на примере интернет-отзывов пациентов)

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности использования специальных графических средств (эмодзи, эмотиконов) в качестве инструмента выражения эмоций и чувств в виртуальном коммуникативном пространстве на примере сообщений с сайтов для обмена информацией между пациентами. Трудность в выражении эмоционального компонента в интернет-коммуникации связана с отсутствием непосредственного контакта собеседников; участники виртуального общения лишены возможности придавать дополнительный смысл словам при помощи языка тела или эмоционально обрамлять свои высказывания при помощи мимики, жестов и тембра голоса. В связи с этим возникает потребность в использовании вспомогательных элементов невербальной эмотивной интеракции – специальной интернет-графики, которая может не только компенсировать эмоциональную наполненность сообщения, но и усиливать эмоциональный эффект, создаваемый при помощи лексических и стилистических средств.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, эмоция, эмотивное поле, эмодзи, эмотиконы, негативный интернет-отзыв, интернет-символика.

Chumachenko I.V.

Chumachenko Irina Vasilevna, Sechenov University, Institute of Linguistics and Intercultural communication, Russia, 123242, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya st., 3, building 1. E-mail: dear-irina@yandex.ru.

Emotions expressing means in modern internet communication (by the example of patient internet reviews)

Abstract. This article considers the characteristics of special graphics (emoji, emoticons) as an instrument of emotional expression in a virtual communication. On the basis of studying the patients' reviews on websites for exchange the information about physicians and hospitals. The difficulty of emotional expression in Internet communication is associated with the lack of direct contact between the interlocutors; virtual communication participants are deprived of the opportunity to use the body language, which gives additional words meaning or emotional expression of messages (e.g., facial expressions, gestures, timbre of voice). In this regard, there is a need for special Internet graphics as a part of non-verbal communication. Using those not only to compensate, but also to enhance the emotional effect, which is mostly created by lexis and stylistics.

Keywords: internet communication, emotion, emotive field, emoji, emoticons, negative internet review, internet symbols.

В настоящее время повсеместное расширение сети Интернет формирует особую коммуникативную среду – виртуальную (от лат. *virtualis* – возможный). В связи с этим приобретает все большее значение интернет-коммуникация, как специфический вид интеракции индивидов. Однако, с переходом в киберпространство, меняется не только канал связи, но и характер самого общения [2, с 224]. Важными характеристиками интернет-коммуникации является общедоступность, интерактивность – возможность общения в режиме реального времени, или напротив, асинхронность общения, а также виртуальность – отличие условий онлайн и оффлайн коммуникации. В связи с этим, возникают различные форматы общения (блог, форум, чат, отзыв, комментариев и др.). Все больше коммуникативных практик переходит в интернет, который «как открытое информационное пространство предоставляет возможности непосредственного участия читателей в диалоге, который строится вокруг события, вызывающего противоположные или неоднозначные реакции» [1, с 169]. Но, несмотря на технические возможности передачи информации и глобальность сети интернет, интернет-коммуникация имеет ограничения, связанные с отсутствием невербальной составляющей интернет-коммуникации, а также возможной анонимностью общения и невозможностью визуализировать адресата. «В виртуальном мире личность надевает маску, которая облегчает процесс коммуникации, снимает психологические барьеры, высвобождает творческое „я“ <...> при этом человек, надевший виртуальную маску, становится более агрессивным, оказывается настроен более негативно» [6, с 175]. Анонимность в сети может способствовать агрессивному поведению в онлайн-общении, поскольку она заставляет людей чувствовать себя менее подавленными в киберпространстве, чем в автономном режиме [9, с 324].

Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой: эмо́ция, ж. - душевное пере-

живание, чувство; эмоции, мн. разг. - внешнее проявление чувств. С психологической точки зрения, эмоции (от лат. *emovere* — волновать, возбуждать) — особый класс психических процессов и состояний (человека и животных), связанных с инстинктами, потребностями, мотивами и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности [3]. Как отмечает выдающийся отечественный психолог А. Н. Леонтьев: «У человека эмоции порождают переживания удовольствия, неудовольствия, страха, робости и т.п., которые играют роль ориентирующих субъективных сигналов» [5, с 24]. Эмоциональная составляющая является неотъемлемой частью любого общения, однако, учеными установлено, что лишь малая часть информации передается с помощью речи, большая часть (55%) информации воспринимается при помощи невербальных средств [8, с 252]. Таким образом, в виртуальном пространстве возникает необходимость в частичной или полной их компенсации, в связи невозможностью передать свои чувства или переживания при помощи жестов, мимики, интонации.

С развитием технологий в настоящее время участникам коммуникации предоставляется возможность обмениваться фото, видео- и аудиофайлами, которые обладают эмоциональным эффектом, сопоставимым с таковым в реальном общении. Тем не менее, для придания большей экспрессивности своим сообщениям коммуниканты чаще прибегают к использованию графических символов (эмотиконов, эмодзи), а также знаки препинания в эмотивной функции. Данная интернет символика сигнализирует о закодированных в тексте эмоциях, фиксируя их в виртуальном пространстве текстового сообщения, и обозначает сформированное в процессе интернет-коммуникации эмотивное поле, которое соответствует тому или иному контексту.

В качестве материала для изучения экспрессивной интернет-графики в сети интернет были отобраны 200 отзывов пациентов медицинской лаборатории. Отзывы находятся в открытом доступе на сайтах-отзовиках [11, 12]. Критерием отбора послужили низкая оценка отзыва и оценочная лексика заголовка отзыва негативного характера, что связано не только более выраженной эмотивной составляющей в данных типах сообщений, но и с большей распространенностью отрицательных отзывов и свойственной им экспрессивности. Превалирующее большинство отзывов имеет отрицательно заряженное эмотивное поле в связи с тем, что человеку по своей биосоциальной природе свойственно чаще выражать негативные эмоции с целью привлечения внимания общественности к той или иной проблеме. К тому же, негативный интернет-отзыв является информационной формой коммуникации, обладающей гипертекстуальностью, а значит имеет в своем составе гораздо больше элементов для анализа [4, с 34].

По своей структуре, интернет-отзыв является оформленным текстом, включающим в себя коммуникацию между пациентами с целью обмена информацией. Данное сообщение направляется не только прямому адресату, в роли которого может выступать потенциальный либо настоящий пациент или группа пациентов, но и косвенному – медицинской организации или врачу. Помимо направленности нескольким адресатам, интернет-отзыв отличается асинхронностью коммуникации, наличие выраженного эмоционально-экспрессивного компонента.

Несмотря на то, что основная часть эмоций передана с помощью лексических выразительных средств и стилистики, специфические средства интернет-языка частично компенсируют практически полное отсутствие невербальных средств для передачи эмоций и эмоциональных состояний [6, с 24], в некоторых случаях с их помощью производится интонационное обрамление высказывания или рас-

становка акцентов. Эмоциональная насыщенность интернет-коммуникации может достигаться как с помощью вербальных графических средств (пунктуация, заглавные буквы и т.д.), так и специальных графических средств (эмотиконов), выражающих определенную эмоцию. Интернет-графика является неотъемлемой частью интернет-коммуникации, особенностью которой является не только общность знаний участников коммуникации относительно правил кодирования и декодирования графических знаков, сформированных в определенной вебкультуре, но и приемлемость и их надлежащее использование. так как в условиях общения только в формате текстовых сообщений без визуального и слухового сопровождения, риск возникновения дополнительных барьеров на пути к взаимопониманию значительно выше в интернет-коммуникации, в отличие от оффлайн взаимодействия [10, с 292].

Эмоционально-экспрессивный компонент коммуникации в основном отражен в лексике, однако, почти в половине всех отзывов (90 сообщений из 200) дополнительно используется экспрессивная интернет-графика в виде знаковых изображений (эмодзи):

В итоге! Все сроки нарушены были! 😞

Эмоциональная наполненность сообщений также передается с помощью пиктограмм эмоций (эмотиконов), в которых количество скобок коррелирует с эмоциональной напряженностью:

Подают ложные надежды((

Для выражения сильных эмоций используются восклицательные и вопросительные знаки, интенсивность эмоций при этом также прямо пропорциональна количеству знаков:

О ужас!!!

Вы совсем с ума сошли???

Для привлечения внимания или придания акцента некоторым фразам используются заглавные буквы:

AAAAAA!!!! Как так то!!!!!

БРЕД!!!!

Для выражения иронии могут быть использованы кавычки:

Не дай бог кому-то попасть к такому "специалисту"!

Правилами использования сайтов-отзовиков запрещается применять ненормативную лексику, однако, пользователи зачастую прибегают к использованию замещающих символов, таких как *** или [...].

Необходимо отметить, что в рамках данной работы не рассматривается вербальное выражение эмоционального наполнения интернет-отзывов с помощью эмотивно-оценочной лексики или стилистических средств, так как целью является показать вспомогательные средства для выражения эмоций в виде интернет-символики.

Специфика коммуникации в виртуальной среде позволяет использовать новые механизмы для компенсации невер-

бальных составляющих общения, а также создает удобную платформу для их реализации. Таким образом, интернет-отзыв пациента кроме информационной составляющей, обладает значительным имиджеобразующим потенциалом, так как является оценкой работы того или иного медицинского учреждения и одновременно осуществляет обратную связь по качеству оказания медицинской услуги. Для автора сообщения, помимо преследования основной цели (взыскания моральной или материальной компенсации, восстановления справедливости, призыва к порядку в работе и др.), может служить средством эмоционально-психологической разрядки. Эмоционально-экспрессивный компонент в негативных отзывах является ярко выраженным и находит свое отражение в лексико-стилистических средствах, дополненных или усиленных элементами специальной интернет-символики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балясникова О. В. Психосемантика конфликта в интернет-текстах // Материалы X Междунар. конгр. междунар. о-ва по прикладной психолингвистике. — М., 2013.
2. Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 5 / отв. ред. А.Г. Пастухов. Орел: ОГИИ, 2007. С. 223-237.
3. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь. Издательство Прайм-Еврознак, 2007.
4. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009. 576 с.
5. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: Издательство Московского университета, 1971. 40 с.
6. Смирнов, Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках / Ф.О. Смирнов. Дис. ... канд. филол. наук. — Ярославль, 2004.
7. Трофимова Г. Н. Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации // Материалы X Междунар. конгр. междунар. о-ва по прикладной психолингвистике. — М., 2013. 174—176 с.
2. Mehrabian, A., & Ferris, S. (1967). Inference of attitudes from nonverbal communication in two channels. *Journal of Consulting Psychology*, 31, 248-252.
3. Suler, J. (2004). The online disinhibition effect. *CyberPsychology & Behavior*, 7, 321–326.
4. Zaltsman, R. (2009). Chapter XIX: Communication barriers and conflicts in cross-cultural e-learning. *E-Learning Methodologies and Computer Applications in Archaeology*, 276-288.
5. URL: <https://prodoctorov.ru/> (дата обращения 10.11.2020).
6. URL: <https://irecommend.ru/> (дата обращения 10.11.2020).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baljasnikova O. V. Psihosemantika konflikta v internet-tekstah // Materialy H Mezh-dunar. kongr. mezhhdunar. o-va po prikladnoj psiholingvistike. — M., 2013.
2. Goroshko E.I. Lingvistika Interneta: formirovanie disciplinarnoj paradigmy // Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse: mezhvuz. sb. nauch. tr. — Vyp. 5 / otv. red. A.G. Pastuhov. Orel: OGII, 2007. S. 223-237.
3. Zinchenko V.P., Meshherjakov B.G. Bol'shoj psihologicheskij slovar'. Izdatel'stvo Prajm-Evroznak, 2007.
4. Il'in E. P. Psihologija obshhenija i mezhlichnostnyh otnoshenij. SPb.: Piter, 2009. 576 s.
5. Leont'ev A. N. Potrebnosti, motivy i jemocii. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo univer-siteta, 1971. 40 s.
2. Smirnov, F.O. Nacional'no-kul'turnye osobennosti jelektronnoj kommunikacii na anglijskom i russkom jazykah / F.O. Smirnov. Dis. ... kand. filol. nauk. — Jaroslavl', 2004.
3. Trofimova G. N. Osobennosti negativnyh tendencij v massovoj kommunikacii // Ma-terialy H Mezhhdunar. kongr. mezhhdunar. o-va po prikladnoj psiholingvistike. — M., 2013. 174—176 s.
4. Mehrabian, A., & Ferris, S. (1967). Inference of attitudes from nonverbal communication in two channels. *Journal of Consulting Psychology*, 31, 248-252.
5. Suler, J. (2004). The online disinhibition effect. *CyberPsychology & Behavior*, 7, 321–326.
6. Zaltsman, R. (2009). Chapter XIX: Communication barriers and conflicts in cross-cultural e-learning. *E-Learning Methodologies and Computer Applications in Archaeology*, 276-288.
7. URL: <https://prodoctorov.ru/> (data obrashhenija 10.11.2020).
8. URL: <https://irecommend.ru/> (data obrashhenija 10.11.2020).

Поступила в редакцию 19.02.2021.

Принята к публикации 25.02.2021.

Для цитирования:

Чумаченко И.В. Средства выражения эмоций в современной интернет-коммуникации (на примере интернет-отзывов пациентов) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 138-142. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Chumachenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594517>

УДК 811.111'373.74'42:321.02

Скидан О.Г.

Скидан Ольга Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Севастопольский государственный университет, Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: skidan_ua@mail.ru.

К вопросу о передаче оценочных прилагательных при переводе современного англоязычного кинотекста

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию оценочных прилагательных, используемых участниками стилизованной коммуникации для реализации личностных аксиологических суждений. На конкретных примерах анализируются основные приемы передачи оценочных прилагательных при переводе современного англоязычного сериала “Sherlock” на русский язык.

Ключевые слова: оценочные прилагательные, кинотекст, стилизованная коммуникация, приемы перевода, пейоративная оценка.

Skidan O.G.

Skidan Olga Gennadyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Sevastopol State University, Russia, 299053, Sevastopol, Universitetskaya str., 33. E-mail: skidan_ua@mail.ru.

To the Question of Evaluative Adjectives Reproduction in Modern English Film Translation

Abstract. The article is devoted to the study of evaluative adjectives used by the participants in stylized communication for the implementation of personal axiological judgments. The techniques of translation of evaluative adjectives are analyzed by some particular examples taken from the modern English-language film “Sherlock” and its Russian-language version.

Key words: evaluative adjectives, cinema text, stylized communication, techniques of translation, pejorative evaluation.

Способы выражения оценки в разных языках и дискурсах представляют интерес, как с лингвистической, так и с переводческой позиций. Благодаря антропологической направленности современной лингвистики оценка становится объектом широкого круга исследований. Предметом исследования данной статьи являются прилагательные как средства выражения аксио-

логического смысла в современном англоязычном кинотексте и приемы их передачи на русский язык.

Известно, что имена прилагательные обладают семантикой, в которую заложена категория качественной оценки объекта. Для прилагательных характерно наличие субъективно-оценочных значений и соответствующих коннотаций. Таким образом, в самой семантике прилага-

тельных оказываются связанными собственно семантический и прагматический планы высказывания [1]. На основе проанализированных примеров – реплик из сериала «Шерлок», можно заключить, что данная лексическая категория является наиболее продуктивным лексическим средством выражения оценки в рамках исследуемого кинотекста. Данная тенденция объясняется намерением сэкономить когнитивные усилия говорящего и обеспечить безошибочную дешифровку прагматики аксиологического суждения получателем.

Проведем сопоставительный переводческий анализ фрагментов оригинального кинотекста из сериала “Sherlock” и их русскоязычных вариантов, предложенных телекомпанией «Первый канал».

Одним из частотных способов выражения оценки в рассматриваемом кинотексте является использование атрибутивных словосочетаний, состоящих из пары или более прилагательных и существительного: *Now tell that **sweet little posh thing** the pictures are safe with me.* (S.2.E.1.) *Той милой знатной барышне передайте, что фото в безопасности.*

В данной цепочке прилагательных *sweet* и *little* представляют собой нейтральные элементы характеристики, в то время как *posh* с лексико-семантическим вариантом *from a high social class* и пометкой *informal* определяет ироничное суждение говорящего. Ключевое слово в атрибутивной конструкции *thing* является словом широкой семантики, которое требует конкретизации в переводе. С целью создания образа человека из высшего общества при переводе применяется архаизм «барышня», который компенсирует *posh*, тем самым сокращает длину фразы, очевидно для соблюдения таймингов при дубляже.

— *Oh, beautiful, perfect, unprecedented in the history of children.* (S.4.E.2.)

— *Само очарование. Беспрецедентный случай в истории детей.*

В данном примере Ватсон рассказывает о своей дочери и, будучи охва-

ченным восхищением, наполняет фразу словами с положительной семантикой. Положительный образ создается за счет мелиоративной лексики. Элемент с негативной приставной *unprecedented – never having happened or existed in the past* [69] определяет ценность объекта оценки через сравнение его с другими и гиперболизировано подчеркивает его уникальность. Денотативное и коннотативное значение прилагательных в цепочке совпадают, что позволяет однозначно декодировать положительное отношение к объекту оценки. При переводе видим грамматическую трансформацию и членение, так как восторженные и отрывистые фразы более естественны в данной коммуникативной ситуации.

В переводе *going to barbecues with awful dreadful boring people* (S.3.E.2.) — за *барбекю перед мерзкими занудами* из пары синонимов остается один, что является обоснованным и общеизвестным приемом. Ключевое слово *people* нейтрально, однако прилагательные с негативной семантикой позволяют актуализировать соответствующие значения. Прилагательное *boring* под воздействием денотативного значения ключевого слова компенсируется за счет емкой единицы «зануда», которая передает прагматику оригинала.

Must be something in this ridiculous memory palace of yours that can calm you down. Возможно, в твоих дурацких чертогах разума есть то, что тебя успокоит. (S.3.E.3.)

Оттенки значений совпадают в оригинале и в переводе, однако за счет оксюморона на основе резкой смены регистров (стилистически заниженного «дурацкий» рядом с книжным «чертоги разума») русский вариант звучит более эмотивно.

The point I'm trying to make is that I am the most unpleasant, rude, ignorant and all-round obnoxious arsehole that anyone could possibly have the misfortune to meet. I am dismissive of the virtuous... unaware of

*the beautiful... and **uncomprehending** in the face of the happy. (S.3.E.2.)*

*Суть моей мысли в том, что я самый **невозможный**, премерзкий, грубый, дремучий и круглосуточно брюзжащий козел, которого вам может не повезти повстречаться. Я **пренебрегаю** добродетелью, **не замечаю** красоту и **недоумеваю**, когда смотрю в лицо счастью.*

Суггестивный характер текста работает на создание образа персонажа. Самокритика разворачивается в распространенное предложение с однородными членами, что делает синтаксис перегруженным, а сообщение тяжелым для восприятия. Данная особенность может объясняться характером героя и его привычкой вести долгие дедуктивные рассуждения вслух. Предикативы, выраженные прилагательными с негативными приставками *-in* и *-dis*, на русский язык передаются с помощью глаголов, в основном с негативными приставками.

В следующих примерах прилагательные не содержат негативную коннотацию, а приобретают ее в контексте коммуникативной ситуации. Таким образом, можно говорить об полиэмотивности прилагательных. Данная особенность заключается в том, что прилагательное, в зависимости от конкретных ситуативно-контекстуальных условий, может приобретать или наращивать эмоциональный смысл и менять коннотативное значение, а, следовательно, и эмоциональную сему.

— *Because you cater to the whims of the **pathetic** and take your clothes off to make an impression. Stop boring me and think (S.2.E.1.)*

— *Все лучше, чем потакать причудам **ничтожеств** и раздеваться, чтобы произвести впечатление. Не нагоняйте тоску и думайте.*

Лексико-семантический вариант прилагательного *pathetic* – *causing feelings of sadness, sympathy, or sometimes lack of respect, especially because a person or an animal is suffering*. Таким образом, можно предположить, что говорящий,

хоть и не уважает объект оценки, однако, скорее, считает его несчастным. В русском варианте оценка осуществляется на основе значимости объекта для говорящего, а в английском – на основе способности противостоять трудностям.

В большинстве случаев выбор того или иного приема обусловлен соблюдением норм русского языка и нацелен на сохранение прагматического значения реплики персонажа. Грамматическая замена использовалась для избегания нагромождения однородных членов предложения (одно из атрибутивных прилагательных становится существительным) и придания динамики диалогу. Специфика перевода кинотекста также определяется требованием видеоряда соответствовать по продолжительности аудиоряду. В некоторых случаях переводчику приходится определять значимость тех или иных элементов в формировании смыслового и прагматического наполнения фильма, что влияет на выбор стратегий перевода.

В переводе прослеживается стремление сузить значение и конкретизировать содержание оригинала. Это связано с тем, что русскому языку свойственна большая степень конкретности. Как следствие вместо стилистически нейтральных слов подлинника в переводе часто появляются эмоционально окрашенные, что усиливает экспрессивность реплики. Интересно отметить, что именно русский выступает как язык, уделяющий эмоциям гораздо большее внимание и имеющий значительно более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для разграничения оттенков значений.

В английском языке, со свойственной ему сдержанностью и широкой семантикой значений, любое употребление слова в непривычном для него контексте экспрессивно, так как имеет эмоциональное или оценочное действие. Данную особенность важно учитывать при переводе и помнить не про воссоздание единства содержания и формы, а про конкрет-

тизацию данного единства в сознании зрителя с помощью средств языка перевода. Таким образом, важно передать не фигуру речи, а ее прагматическое значение и воспроизвести ее смысловую и эстетическую ценность для зрителя.

Особенностью данного кинотекста является преобладание пейоративной оценки и сдвиг к отрицательному полюсу по шкале оценивания. Данная тенденция объясняется несколькими факторами. Во-первых, самой личностью героя и его окружения. Шерлок циничный, не толерантный социопат, однако профессионал своего дела и не терпит, когда эмоции преобладают над разумом, отвлекая от работы. Во-вторых, в большинстве национальных культур

эмоционально нагруженные слова негативной коннотации встречаются в речи значительно чаще, чем положительные, и подобная асимметричность с психологической точки зрения объясняется тем, что отрицательные, «мешающие» стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные, способствующие комфорту факторы, которые обычно рассматриваются как естественные, нормальные, а потому и меньше провоцирующие эмоции. Как следствие, негативизм находит более яркое выражение в языковых средствах, нежели положительные эмоции.

1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vol'f, E. M. Funkcional'naja semantika ocenki / E. M. Vol'f. – M.: Nauka, 1985. – 228 s.

Поступила в редакцию 18.02.2021.
Принята к публикации 22.02.2021.

Для цитирования:

Скидан О.Г. К вопросу о передаче оценочных прилагательных при переводе современного англо-язычного кинотекста // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 143-146. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Skidan.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594519>

УДК 81.2

Фуфурина Т.А., Лосева О.М.

Фуфурина Татьяна Алексеевна, доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 105005, Россия, г. Москва, 2-ая Бауманская ул., 5, Стр.1. E-mail: fufurina@mail.ru.

Лосева Ольга Михайловна, старший преподаватель, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 105005, Россия, г. Москва, 2-ая Бауманская ул., 5, Стр.1. E-mail: loseva_om@mail.ru.

Трудности перевода научного текста с английского языка на русский студентами технических вузов

Аннотация. В данной статье рассмотрены характерные особенности научно-технического перевода как средство общения технических специалистов с целью коммуникации и обмена информацией во всем мире. Дано определение понятию «перевод» с лингвистической точки зрения. Определены основные задачи научного перевода. Введено понятие «аутентичности» перевода с иностранного языка на русский. Проанализированы трудности перевода терминологических словосочетаний с английского языка на русский для студентов технических вузов. Особое внимание уделено типам многокомпонентных атрибутивных конструкций. Приведены примеры перевода сложных научных терминов в области холодильной и криогенной техники.

Ключевые слова: научный текст, характерные особенности, трудности перевода, аутентичность, английский язык, термины, атрибутивные конструкции.

Fufurina T.A., Loseva O.M.

Fufurina Tatyana Alekseevna, associate Professor, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, 105005, Russia, Moscow, 2-nd Baumanskaya str., 5, Build. 1. E-mail: fufurina@mail.ru.

Loseva Olga Michailovna, senior teacher, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, 105005, Russia, Moscow, 2-nd Baumanskaya str., 5, Build. 1. E-mail: loseva_om@mail.ru.

Difficulties in translation of scientific texts from English into Russian by the students of higher technical schools

Abstract: the article considers the specific features of the scientific text translation as a means of communication between the engineering specialists with the aim of communication and information exchange throughout the whole world. The concept of “translation” is defined from the linguistic point of view. The main tasks of the scientific translation are outlined. The concept of “authenticity” for the scientific translation from English into Russian is introduced. The difficulties in translation of the terminological word-combinations from English into Russian for students of higher technical schools are analyzed. The specific features have been paid out to the types of the multi-component attributive constructions. The examples of the translation of complex scientific terms in the field of refrigeration and cryogenic techniques are presented.

Key words: scientific text, specific features, difficulties in translation, authenticity, English, terms, attributive constructions.

В современном быстро развивающемся мире перевод с одного иностранного языка на другой рассматривается как средство общения между людьми, говорящих на разных языках, с целью коммуникации и обмена информацией. Как было установлено учеными – лингвистами, перевод с одного иностранного языка на другой – это самостоятельный вид речевой деятельности на основе чтения, письма и говорения. Невозможно овладеть переводом, не владея разными видами речевой деятельности. Однако в процессе перевода происходит качественный скачок в развитии и совершенствовании других видов речевой деятельности. По определению Бархударова Л.С. «перевод – это процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменности плана содержания, т.е. значения» [1].

Определение, данное Бархударовым Л.С., принято считать основополагающим, поскольку данная формулировка наиболее точно отражает процесс перевода. Следовательно, перевод должен передавать смысл текста, используя средства другого языка, но при этом сохранять мысль самого автора. Согласно определению Федорова А.В., целью перевода является «как можно ближе познакомить читателя переводного языка с текстом на исходном языке, которого он не знает. ...Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [8, с.10].

Однако, такой перевод не только должен передать смысл оригинала, но также соответствовать его форме. Отсюда следует, что основной задачей перевода является точная передача содержания оригинала на английском языке лексическими и грамматическими средствами русского языка с соблюдением строя родного языка и при сохранении стиля

оригинала, но качество перевода всегда зависит от знания темы текста и языка перевода.

В настоящее время научно-технический перевод рассматривается как особый вид переводческой деятельности и научных теорий, которые вносят большой вклад в лингвистические исследования. Научно-технический перевод – это такой вид переводческой деятельности, который связан с переводом научно-технических текстов в разных областях науки и техники, осуществляемым определенными лексическими, грамматическими и стилистическими методами. Другими словами можно сказать, что технический перевод – это выражение в письменной или устной форме специальной научно-технической информации, которая уже была выражена в одном языке средствами другого языка.

Основной целью данной статьи является рассмотреть особенности научно-технического перевода и трудности перевода научных текстов с английского языка на русский при обучении студентов технических вузов аутентичности и точности перевода научных терминов в области холодильной и криогенной техники.

Характерной особенностью научно-технического перевода является соответствие переводимого текста критериям эквивалентности и адекватности. По словам Я.И. Рецкера, «эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [6]. Следовательно, перевод научных текстов требует соблюдения всех норм, как русского, так и английского языков, которые характерны научно-техническому стилю речи, т.е. быть аутентичным.

Слово «аутентичность» произошло от греческого слова “*authentikos*”, что означает «подлинный», «достоверный». Следовательно, «аутентичный текст – это текст документа, идентичный подлинни-

ку, т.е. соответствующий содержанию текста на другом языке и имеющий с ним силу». [7] Как сказал один из самых значительных мыслителей второй половины XX века немецкий философ Ханс Георг Гадамер: «Требование верности оригиналу, который мы предъявляем к переводу, не снимает принципиального различия между языками. Всякий перевод, всерьез относящийся к своей задаче, яснее и примитивнее оригинала» [3]. Поэтому аутентичность является одним из требований, которому должен отвечать переводимый текст.

Научная литература отличается насыщенностью текстов специальной терминологией, которая свойственна определенной отрасли знаний. «Под термином понимается слово или словосочетание, которое передает точное название или описание научного понятия или явления, используемого в той или иной отрасли знаний» [7]. Научный текст включает в себя термины, используемые в определенных областях науки и техники. Термины несут основную нагрузку в научном тексте, так как термин передает точное название и описание определенного явления, понятия или метода, относящегося к той или иной сфере науки. Согласно мнению Миньяр-Белоручева Р.К. «в научных текстах много терминов, понять которые можно лишь имея соответствующую подготовку. Для успешного перевода в научной сфере нужны больше знания и умения оперировать терминологией, чем переводческие навыки» [5, с.12-13].

Терминологическая лексика позволяет наиболее точно передать содержание научного текста, излагаемого автором, и обеспечивает правильное понимание научного явления, описываемого ученым. Поэтому очень важно точно переводить термины, чтобы не исказить смысл текста. Например, в области холодильной и криогенной техники используются такие термины, как: «**cryogenic adsorption**» (криогенная адсорбция) [9], «**isentropic efficiency**» (изэнтропический

к.п.д.) [11], «**sweep gas**» (продувочный газ) [9], которые понятны только специалистам в данной области.

В связи с бурным развитием науки и техники очень быстро возникают новые значения терминов, которые не включены даже в специальные терминологические словари. Например, **enthalpy margins** (запасы на энтальпию) [9]. Перевод данного термина зависит от контекста и понятен только специалисту в данной области. Следовательно, при переводе терминов студенты должны учитывать научную область знаний и не допускать дословного перевода, который ведет к искажению смысла текста, изложенного автором.

Другой трудностью, возникающей у специалистов, переводчиков и студентов, изучающих английский язык в техническом вузе при переводе текстов, являются ложные друзья переводчика, которые широко используются в научных текстах и вызывают значительные трудности [12]. Согласно Борисовой Л.И. при переводе «данной категории слов могут происходить ложные отождествления, поскольку межъязыковые неологизмы имеют некоторую графическую (или фонетическую), грамматическую, и часто семантическую общность» [2, с.6]. Например, словосочетание «**candidate adsorbents**» следует переводить «наилучшие или перспективные адсорбенты», а не «кандидаты в адсорбенты» [9], как многие студенты переводят. Чтобы не делать подобные ошибки, студентам рекомендуется обращаться за справкой в соответствующие терминологические словари.

Однако изложение научного материала осуществляется лексическими и грамматическими средствами. Ученые и исследователи в своих научных трудах, стремясь изложить свои мысли наиболее полно и обстоятельно, используют сложные по своей структуре конструкции предложений. Именно такие предложения являются характерными для научного стиля речи. Поэтому, перевод подобных предложений требует умения разби-

ратся в структуре предложений и требует знания сложных грамматических конструкций, среди которых встречается большое количество разного рода причастных, герундиальных и инфинитивных оборотов. Такие конструкции вызывают особые трудности при переводе и являются источником многих грубых ошибок.

Студенты иногда путают похожие по внешнему виду глагольные формы, например, причастия II и глагол-сказуемое в прошедшем времени. Например, студенты перевели причастием глагол **characterized**, а причастие **expected** глаголом в прошедшем времени, что привело к неточному переводу данного предложения: **“This testing characterized expected thrust load capability for comparison to predicted thrust load requirements.”** («Эти испытания определили предполагаемую характеристику тяговой нагрузки для сравнения с расчетными требованиями тяговой нагрузки») [10].

Наиболее характерным для научно-технического текста является употребление групп существительного с несколькими левыми определениями, так называемыми атрибутивными конструкциями. Под атрибутивной конструкцией подразумевается цепочка определений, состоящая из нескольких слов, например, существительных в общем падеже, прилагательных, причастий и наречий. В современных научных текстах атрибутивные группы слов являются самым распространенным типом многокомпонентных словосочетаний. Подобные словосочетания имеют целый ряд грамматических и лексических особенностей, которые необходимо знать студенту при переводе на русский язык.

Нами были проанализированы варианты возможной последовательности перевода многокомпонентных словосочетаний, используемых в области холодильной и криогенной техники. Различают двух-, трех-, четырех-, пяти и более компонентные словосочетания. Напри-

мер, сложные терминологические конструкции, состоящие из:

- 1) двух существительных:
 - **refrigeration capacity** – мощность охлаждения;
 - **heat exchanger** – теплообменник;
 - **energy consumption** – потребление энергии;
 - **superfluid helium** – сверхжидкий гелий;
 - **voltage difference** – разность напряжений; [11]
- 2) прилагательного и существительного:
 - **cryogenic system** – криогенная система;
 - **superconducting devices** – сверхпроводящие устройства;
 - **pumping flow** – нагнетающий поток ;
 - **hydrodynamic compressor** – гидродинамический компрессор;
 - **rotational speed** – скорость вращения [11].

К следующей группе, которая вызывает у студентов особую сложность при переводе, относятся трех-, четырех-, пяти-, шестикомпонентные термины, состоящие из наречий, прилагательных, причастий, существительных и числительных. Компоненты таких конструкций могут относиться к совершенно разным сферам науки и техники. Все компоненты терминов находятся в атрибутивной зависимости, где основным компонентом является существительное, стоящее в конце словосочетания. Остальные слова являются определением к нему и выражают понятия, используемые в качестве признаков, характеризующих основной компонент.

Примерами перевода подобных конструкций с английского языка на русский являются следующие терминологические словосочетания:

- 3) трехсоставные атрибутивные конструкции, состоящие из прилагательного и двух существительных, как например:

- **high-energy accelerators** – высокотемпературные ускорители;

- **dynamic heat loads** – динамические тепловые нагрузки;

- **positive – displacement machines** – объемные машины;

- **low-load operation** – работа на низкой нагрузке;

- **low-pressure subcooling** – недоохлаждение при низком давлении [11];

4) или словосочетания, состоящие только из трех существительных, например:

- **constant pressure ratio** – соотношение постоянного давления; [11]

- **liquid ring pumps** – жидкоструйные насосы [11];

- **hydrogen isotope recovery** – восстановление изотопов водорода [9];

- **gas flow rate** – расход газа [9];

- **liquid nitrogen temperature** – температура жидкого азота [9];

6) причастия и двух существительных:

- **pressurized superfluid helium** – сверхжидкий гелий под давлением;

- **saturated liquid volume** – объем насыщенной жидкости;

- **lubricated screw compressors** – винтовые компрессоры со смазкой;

- **mixed compression cycle** – смешанный цикл сжатия;

- **limited pressure drop** – ограниченное падение давления [11];

7) четырех – пятикомпонентные атрибутивные конструкции, состоящие из наречий, прилагательных, причастий и существительных:

- **high-frequency superconducting devices** – высокочастотные сверхпроводящие устройства [11];

- **saturated superfluid helium cooling** – охлаждение насыщенного сверхжидкого гелия [11];

- **very-low-pressure gaseous helium** – газообразный гелий очень низкого давления [11];

- **relatively small-size heat exchangers** – теплообменники относительно малых размеров [11].

Следовательно, с возрастанием количества слов в словосочетании усложняются смысловые отношения между отдельными словами. Поэтому

вышеприведенные многокомпонентные словосочетания вызывают определенные трудности у студентов при переводе с английского языка на русский, поскольку, помимо связей с главным существительным, возникают смысловые связи между отдельными определениями. Трудности перевода связаны с тем, что в обоих языках существуют слова, похожие по форме, но имеющие совсем разное значение ввиду многозначности английских слов. При переводе сложных атрибутивных конструкций студенту необходимо помнить, что дословный перевод слов (терминов) не допустим, поскольку значение одного и того же слова в английском языке может иметь совсем другой смысл в русском языке. Зачастую неграмотный перевод приводит к непониманию содержания излагаемого текста, а порой даже к искажению смысла целого предложения.

В заключении следует сказать, что снятие лексических и грамматических трудностей при обучении переводу технических текстов с английского языка на русский позволяет повысить компетентность студентов не только в понимании смысла переводимого научного текста на иностранном языке, но и значительно улучшить знания в области их специализации.

Следовательно, обучение студентов технических вузов переводу научно-технических текстов по специальности является одной из важных задач преподавателя, что включает в себя как непосредственное обучение студентов переводу профессиональной терминологии с английского языка на русский, так и развитие, и совершенствование коммуникативных навыков по изучаемой специальности. Преподаватель призван помочь

студентам преодолеть грамматические и лексические трудности, с которыми студенты сталкиваются при переводе науч-

ного текста с английского языка на русский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода Л.С. Бархударов. – М.: ЛКИ, 2010. – 240 с. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml (дата обращения 06.02.2021)
2. Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика, Общенаучная лексика. Английский язык.// Изд-во: НВИ-ТЕЗАУРУС, ISBN: 5-89191-074-8, 2005г., 212с. . [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://mirlib.ru/knigi/inostrannye_yazyki/300411-lozhnye-druzja-perevodchika-obschenauchnaya-leksika-angliyskiy-yazyk.html (дата обращения 07.02.2021)
3. Еремишин О. Афоризмы. Золотой фонд мудрости. (Ханс георг Гадамер). / М.: Просвещение, 2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.worklib.ru/dic/ханс-георг-гадамер> (дата обращения: 12.01. 2021)
4. Латышев Л.К. Технология перевода: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение» / Л.К. Латышев – 3-е изд., стер.- Москва: Академия, (Серия: Высшее профессиональное образование. Иностранные языки), 2007, 316 с. ISBN 978-5-7695-4063-9.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. / М.: Воениздат, 1980.- С.12-13.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. / Я.И. Рецкер. - // Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода (Серия «Наше наследие») – М.: Р. Валент, 2010, С.32-35.
7. Толковый переводческий словарь. — 3-е изд., перераб. — М: Флинта: Наука, 2003. Автор: Л.Л. Нелюбин. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://www.rus-perevodovedcheskiy-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 12.01.2021)
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие. – 5-е изд. – Изд-во СПб.: Филологический факультет СПбГУ / М: ИД ФИЛОЛОГИЯ-ТРИ, 2005, 416 с. – (Студенческая библиотека).
9. Adsorption of Hydrogen Isotopes on Various Adsorbents at Cryogenic Temperature / Kenzo Munakata, Toshiharu Takeishi, Shunsaku Kajii, Takaaki Wajima, Yoshihori Kawamura // Fusion Science and Technology. – 2009. – V. 56. P. 153-157
10. Comparative Experimental Analysis of Load Carrying Capability of Air Foil Thrust Bearing for Different Configuration of Foil Assembly / Ravikumar Rattehalli Ningachar, Rathanraj KJ, V.Arun Kumar //Procedia Nechnology. //2016, N 25, P. 1096-1105. [Электронный ресурс] DOI: 10.1016/j.protcy.2016.08.215 Режим доступа URL: https://www.researchgate.net/publication/308571772_Comparative_Experimental_Analysis_of_Load_Carrying_Capability_of_Air_Foil_Thrust_Bearing_for_Different_Configuration_of_Foil_Assembly (дата обращения: 14.01.2021)
11. Large Cryogenic Systems at 1.8K / L.Tavian, CERN, Geneva, Switzerland // Proceedings of EPAC 2000, Vienna, Austria. – P. 212-216.
12. Фуфурина Т.А. Лексические трудности перевода «ложных друзей переводчика» с английского языка на русский.// Проблемы педагогики, 2015, №10 (11), С. 66-72.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barhudarov L.S. Jazyk i perevod: voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda L.S. Barhudarov. – M.: LKI, 2010. – 240 s. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml (data obrashhenija 06.02.2021)
2. Borisova L.I. Lozhnye druz'ja perevodchika, Obshhenauchnaja leksika. Anglijskij jazyk.// Izd-vo: NVI-TEZAURUS, ISBN: 5-89191-074-8, 2005g., 212s. . [Jelektronnyj resurs]

- Rezhim dostupa URL: https://mirlib.ru/knigi/inostrannie_yaziki/300411-lozhnye-druzya-perevodchika-obschenauchnaya-leksika-angliyskiy-yazyk.html (data obrashhenija 07.02.2021)
3. Eremishin O. Aforizmy. Zolotoj fond mudrosti. (Hans georg Gadamer). / M.: Prosveshchenie, 2006 g. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa URL: <http://www.worklib.ru/dic/hans-georg-gadamer> (data obrashhenija: 12.01. 2021)
 4. Latyshev L.K. Tehnologija perevoda: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po special'nosti «Perevod i perevodovedenie» / L.K. Latyshev – 3-e izd., ster.- Moskva: Akademija, (Serija: Vysshee professional'noe obrazovanie. Inostrannye jazyki), 2007, 316 s. ISBN 978-5-7695-4063-9.
 5. Min'jar-Beloručev R.K. Obshhaja teorija perevoda i ustnyj perevod. / M.: Voenizdat, 1980.- S.12-13.
 6. Recker Ja.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika. / Ja.I. Recker. - // Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika: ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda (Serija «Nashe nasledie») – M.: R. Valent, 2010, S.32-35.
 7. Tolkovyj perevodcheskij slovar'. — 3-e izd., pererab. — M: Flinta: Nauka, 2003. Av-tor: L.L. Neljubin. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa URL: <https://www.rus-perevodovedcheskiy-dict.slovaronline.com> (data obrashhenija: 12.01.2021)
 8. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Dlja instytutov i fakul'tetov inostr. jazykov. Ucheb. Posobie. – 5-e izd. – Izd-vo SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU / M: ID FILOLOGIJa-TRI, 2005, 416 s. – (Studencheskaja biblioteka).
 9. Adsorption of Hydrogen Isotopes on Various Adsorbents at Cryogenic Temperature / Kenzo Munakata, Toshiharu Takeishi, Shunsaku Kajii, Takaaki Wajima, Yoshihori Kawamura // Fusion Science and Technology. – 2009. – V. 56. P. 153-157
 10. Comparative Experimental Analysis of Load Carrying Capability of Air Foil Thrust Bearing for Different Configuration of Foil Assembly / Ravikumar Rattehalli Ningachar, Rathana Raj KJ, V.Arun Kumar // Procedia Technology. //2016, N 25, P. 1096-1105. [Elektronnyj resurs] DOI: 10.1016/j.protcy.2016.08.215 Rezhim dostupa URL: https://www.researchgate.net/publication/308571772_Comparative_Experimental_Analysis_of_Load_Carrying_Capability_of_Air_Foil_Thrust_Bearing_for_Different_Configuration_of_Foil_Assembly (data obrashhenija: 14.01.2021)
 11. Large Cryogenic Systems at 1.8K / L.Tavian, CERN, Geneva, Switzerland // Proceedings of EPAC 2000, Vienna, Austria. – P. 212-216.
 2. Fufurina T.A. Leksicheskie trudnosti perevoda «lozhnyh družej perevodchika» s anglijskogo jazyka na russkij.// Problemy pedagogiki, 2015, №10 (11), S. 66-72.

Поступила в редакцию 10.02.2021.
Принята к публикации 14.02.2021.

Для цитирования:

Фуфурина Т.А., Лосева О.М. Трудности перевода научного текста с английского языка на русский студентами технических вузов Fufurina// Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 147-153. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Fufurina.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594521>
УДК 322

Демченко О.Н., Демченко И.В.

Демченко Олег Николаевич, кандидат философских наук, доцент, Норильский государственный индустриальный институт, Россия, Красноярский край, г. Норильск, 663310, ул. 50 лет Октября, 7. E-mail: demchon@yandex.ru.

Демченко Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Норильский государственный индустриальный институт, Россия, Красноярский край, г. Норильск, 663310, ул. 50 лет Октября, 7. E-mail: lhjy90@yandex.ru.

Основы религиозной политики государства в современной России

Аннотация. В работе рассматриваются концептуальные принципы и проблемы государственной религиозной политики в современной России. В исследовании раскрываются особенности и взаимосвязь правового, социально-политического и этнокультурного уровней религиозной политики. Особое внимание уделяется вопросам повышения социальной ответственности религиозных институтов, национальной безопасности, взаимопроникновения светского и религиозного, диалога и социального партнерства светского государства и религиозных объединений. Подчеркивается, что главным тормозом развития государственно-конфессиональных отношений является несовершенство российского законодательства.

Ключевые слова: религиозная политика, государственно-конфессиональные отношения, религиозные объединения, правовой, социально-политический, культурологический подход, социальное партнерство.

Demchenko O. N. Demchenko I. V.

Demchenko Oleg Nikolayevich, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Norilsk State Industrial Institute, Russia, Krasnoyarsk Territory, Norilsk, 663310, st. 50 years of October, 7. E-mail: demchon@yandex.ru.

Demchenko Irina Vladimirovna, Ph.D. (Pedagogics), Associate Professor, assistant professor, Norilsk State Industrial Institute, Russia, Krasnoyarsk Territory, Norilsk, 663310, st. 50 years of October, 7. E-mail: lhjy90@yandex.ru.

Fundamentals of the state religious policy in modern Russia

Abstract. The paper examines the conceptual principles and problems of state religious policy in modern Russia. The study reveals the specifics and interrelation of the legal, socio-political and ethno-cultural levels of religious policy. Particular attention is paid to the issues of increasing the social responsibility of

religious institutions, national security, interpenetration of the secular and religious, dialogue and social partnership between the secular state and religious associations. It is emphasized that one of the main obstacles to the development of state-confessional relations is the imperfection of Russian legislation.

Key words: religious policy, state-confessional relations, religious associations, legal approach, socio-political approach, cultural approach, social partnership.

Усиление религиозного фактора и обострения цивилизационных конфликтов в глобализирующемся мире, необходимость консолидации российского общества для решения задач модернизации страны актуализируют обсуждение проблемы государственной религиозной политики. Происходящие социально-политические трансформации определяют превращение проблемы развития взаимоотношений государства и религиозных объединений в один из наиболее приоритетных трендов для российского социума. Взвешенная и ответственная религиозная политика имеет огромное значение для полиэтнического и поликонфессионального российского сообщества, сильного в своем многообразии. Игнорирование этого обстоятельства может привести к последствиям, создающим угрозу для существования светского государства. Так, в ходе обсуждения принципа свободы совести в конце XX столетия в России стратегию в области государственно-церковных отношений заменила сумма рефлексорных действий органов власти – практика заигрывания с отдельными религиозными объединениями, лоббирования их интересов, манипулирования конфессиональным фактором, исходя из политической целесообразности и конъюнктуры. Это привело к обострению религиозной обстановки и возникновению социальной напряженности в обществе.

Отсутствие четкой и последовательной позиции государства в области религии стала одной из главных причин банкротства интеграционной политики Евросоюза в отношении мусульман. Волна исламской миграции поставила в повестку дня вопросы о религиозной свободе и правах человека, защиты базисных

основ светской государственности и культуры [7, с. 97].

Главной целью политики государства в отношении религии является создание благоприятных условий для устойчивого функционирования и развития религиозной жизни страны с ее поликонфессиональным укладом. Динамизм религиозной ситуации создает угрозы для государства, к которым оно должно быть готово. Для этого нужно разработать систему инструментов, обеспечивающих адекватное и реагирование на изменения религиозной среды, позволяющих блокировать или минимизировать конфликтный потенциал религии в среднесрочной и долгосрочной перспективе, задействовать религиозную энергию для созидательной деятельности на благо общества.

Эффективность государственной политики в любом сегменте общества, обусловлена двумя ее установками – на последовательную защиту национальных интересов и на следование демократическим принципам. Применительно к религиозной жизни это означает, что государство заинтересовано в стабильности общества. Как свидетельствует история России в единстве подлинная сила нашего народа. Государство призвано способствовать позитивному включению конфессиональных организаций в общественные процессы, всемерно поддерживать акции и инициативы религиозных объединений, обеспечивающих гражданский мир и согласие, сохранение и укрепление традиционных духовных ценностей. Речь идет не об инструментальном использовании религиозного фактора, а о заинтересованности государства в прогнозировании и управлении процессами религиозной жизни посредством установления отношений диалога и

партнерства между институтами власти и религиозными традициями, т.е. созданием механизма обратной связи. Стихийное развитие конфессиональных организаций, преследующих только свои корпоративные цели, будет неизбежно приходить в противоречие как с интересами других религий, так и с интересами общества.

Именно этим обстоятельством продиктована одна из приоритетных задач религиозной политики государства – повышение ответственности религиозных институтов за результаты своей деятельности перед обществом и его гражданами. Иначе внутри религиозных сообществ будут возникать установки изоляционизма и сепаратизма, порождаться и культивировать деструктивные проявления религиозности. Они фундаментируют радикальные экстремистские настроения в обществе и подрывают основы светской государственности. В этом плане можно указать на уже имеющиеся формы межконфессиональной коммуникации (Межрелигиозный Совет России, региональные межрелигиозные советы при органах власти субъектов РФ). Они дают возможность обсуждать злободневные для общественности вопросы, осуществлять постоянные контакты государства с религиозными объединениями, искать решение проблем посредством непрерывного конструктивного диалога и сотрудничества конфессий с государством, а не на пути разрушительной борьбы. Можно предположить и создание специального органа (комитета, комиссии), способного обеспечить учет религиозного фактора в развитии современной России. Не претендуя на руководство глобальными религиозно-политическими процессами, он мог бы выстраивать текущую вероисповедную политику, проводить экспертизу решений государства в сфере религиозной жизни, координировать отношения органов власти и конфессий.

Пересечение светского и религиозного пространства не сводится только к сфере государственно-конфессиональных

отношений. Поле, с которым имеет дело государство, включает три основных аспекта: правовой, социально-политический и этнокультурный. Соответственно, политика государства в отношении религии должна опираться на правовой, социально-политический и культурологический подходы. Они взаимодополняют друг друга и представляют целостную систему мероприятий в области религии.

Правовой уровень религиозной политики описывает взаимоотношения государства и религии на языке светского права, которое регулирует отношения в сфере прав человека на свободу совести и вероисповедания, правовое положение религиозных объединений. Религиозность определяется как конституционное право граждан исповедовать религию индивидуально или совместно с другими. Светское законодательство регламентирует порядок создания религиозных объединений, получения ими статуса юридического лица, осуществления ими различных видов религиозной деятельности (богослужебной, миссионерской, благотворительной, издательской и др.), передачи имущества культового назначения и т.д. Религиозные организации входят в состав общественной системы, находятся в едином социально-политическом, экономическом и культурном пространстве с другими ее компонентами. Правовое регулирование отношений между ними способно обеспечить их гармоничное существование и взаимодействие.

Государство обязано допускать только такую религиозную деятельность, которая не противоречит конституционным нормам светского государства и праву на свободу совести и свободу вероисповедания. Но религиозные организации могут осуществлять и такую деятельность, например, пропагандировать понимание религиозного долга, которое требует насильственного изменения политического строя. Проявления религиозными сообществами активной ассоциальности, несовместимой с принципами

Конституции, подпадают под понятия «религиозный экстремизм» и должны рассматриваться как антигосударственные [3, с. 115]. К примеру, введение юрисдикции шариатских судов в Чечне в 1997 году или провозглашение ваххабитами в 1998 году шариатской государственности на территории Кадарского анклава. К такого рода действиям относятся и сознательный отказ мигрантов от интеграции в европейское общество во имя высшей религиозной цели – построение «параллельного» мусульманского сообщества. В последнем действуют исламские суды, клановые интересы, противоречащие светскому праву патриархальные обычаи (принудительный брак, закон «убийства чести» и др.) [1, с. 119]. Это приводит к созданию независимых от государства мусульманских структур в Германии и Скандинавских странах (Дания, Норвегия, Швеция) и представляет прямую угрозу национальной безопасности. Хотя власти европейских стран признают и осознают данное обстоятельство, но системного и эффективного ответа на этот вызов они пока не имеют. На фоне расширяющегося культурного и этнорелигиозного многообразия в современном мире обнаруживается все большая несостоятельность интеграционной (толерантной) политики европейских государств.

Сами по себе никакие обращения в адрес религиозных организаций со стороны государства не смогут снять опасности их вмешательства в политику или предотвратить возможность межконфессионального конфликта. Сильное и жизнеспособное государство должно иметь политическую волю для того, чтобы эффективно отвечать на асоциальные вызовы религиозной среды, посягающие на основы конституционного порядка, нейтрализовать противоправные действия, угрожающие безопасности страны, в том числе и силовыми методами (разгром сепаратистов в Дагестане в 1999 году, деятельности Национального Антитеррористического Центра по ликвида-

ции ячеек террористических организаций). К чему может привести утрата государством монополии на легитимное использование механизмов принуждения свидетельствует сложившаяся религиозно-политическая ситуация в современной Европе. Она показывает, что именно отсутствие решительности и последовательности в действиях властей, а также четкой архитектуры безопасности в странах Евросоюза в целом, привели к волне насилия со стороны радикальных исламистов.

В настоящее время российское государство сталкивается с такими угрозами национальной безопасности, как: религиозный экстремизм; прозелитизм нетрадиционных для общества религий; размытие самобытных духовных ценностей и потеря религиозной идентичности; использование религии в политических целях. Именно они диктуют превращение концепта религиозной безопасности в один из ключевых элементов политики национальной безопасности России [4, с. 65]. В компьютерную эпоху фокус внимания государства перемещается на социальные сети, благодаря которым религия вовлекается в политические технологии формирования религиозной и этнокультурной нетерпимости. Ежегодно спецслужбы РФ блокируют тысячи сайтов в Интернете, прежде всего, радикально исламистского толка, которые разжигают религиозную рознь и сеют вражду, осуществляют финансирование террористических организаций и вербовку их членов. В этой связи одной из ключевых задач государства выступает наполнение Интернета антитеррористическим контентом. Неоднозначную оценку вызывает и деятельность религиозных негосударственных организаций. Она часто становится орудиями изменения религиозного и идеологического пространства в результате реализации своих социальных и образовательных программ [6].

Очевидно, что залогом стабильности общества в сфере религиозной политики является способность государства

обеспечить уважение, учет и защиту конституционных прав граждан (индивидуальных и групповых), как верующих, так и неверующих, принадлежащих к религиозной организации или занимающих независимую позицию. Государство обязано создать условия для неконфликтного развития религиозной жизни, исключая конфронтацию на религиозной почве. Так, принятый специальный Федеральный закон о защите религиозных убеждений и чувств граждан (2013 г.) предусматривает административную и уголовную ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий.

Как отмечают эксперты, центральная проблема современных государственно-конфессиональных отношений в России заключается в слабости или отсутствии правовых механизмов решения самых насущных проблем (правовое регулирование статуса религиозных объединений, имущественные права религиозных организаций, соотношение прав религиозной организации и прав личности, согласование религиозного и светского законодательства и т.д.) [5,10]. Несовершенство российского законодательства свидетельствуют о несоответствии правового регулирования фактически сложившимся отношениям в сфере религиозной жизни, не отражают качественного сдвига в отношениях между светским государством и религиозными объединениями.

Вместе с тем разработка правового подхода выступает необходимым, но недостаточным условием для формирования оптимальной религиозной политики. Правовые регуляторы не могут сами по себе порождать систему упреждающих действий. Изменение законодательства и правовых институтов всегда вторично, является итогом превращения вызова внешней среды в острую социально-политическую проблему. Это означает, что государство призвано разрабатывать эффективные стратегии превентивного характера, предотвращающие потенци-

альные угрозы и риски, снижающие уровень конфликтности вероисповедных систем, принимать решения, руководствуясь политическим реализмом и прагматизмом.

С юридической точки зрения все религии равны перед законом, однако реально они занимают разное место в современной общественной жизни России, ее истории и культуре. Скорректировать формализм правового подхода призваны социально-политический и культурологический подходы.

С позиции государства религиозное поле шире, чем деятельность зарегистрированных религиозных объединений. Отсюда возникает проблема взаимосвязи светского и религиозного. Следует отметить, необходимость разведения понятий светскости государства и светскости общества. Социологические опросы показывают, что значительную часть граждан России относят себя к «верующим» [9, с. 330-331]. Так, большинство участников общенародного голосования летом 2020 года высказалось в поддержку поправки в Конституцию, где есть упоминание Бога. Они представляют «религиозное сообщество», не совпадающее с институциональными религиозными общинами. Его существование является характерной чертой современного постсекулярного общества. Значит, в таком обществе нельзя вводить искусственно разграничительную линию по религиозному признаку, так как внутри социального пространства происходит взаимопроникновение сакрального и мирского. Рост опасности глобальных религиозных войн и повышение роли религии в политической плоскости обуславливают особое внимание к сращиванию светского и религиозного со стороны государства. Последнее не может допустить использования религиозными организациями потенциала социального действия в деструктивных целях. Так, политическая деятельность ряда исламистских группировок привела к законодательному запрету в России (2001

г.) создавать партии по религиозному принципу.

Религия внедряется в социокультурное пространство не только в форме религиозных институций, но и в различных иных формах. Социально-политическое измерение религии фиксирует ее присутствие за границами собственно конфессиональных структур, ее общественно-политические проявления в публичном пространстве (политика, информационная сфера, массовое сознание, язык и др.). Формируя свою религиозную политику, государство должно дать ответ на целый ряд вопросов (преподавание религии в школе, положение верующих в армии, религии в СМИ и т.д.), именно исходя из разнообразия форм выражения религии в жизни своих граждан.

Социально-политический подход в отношении религии, исходит из формулы: религия отделена от государства, но не отделена от общества. Религия должна иметь возможность активно «работать» в социокультурном пространстве гражданского общества, ее нельзя ни игнорировать, ни сознательно исключать из него. С одной стороны, государство призвано создать равные возможности для деятельности любой религии и исключить дифференцированный подход к вероисповеданиям. С другой стороны, государство не может не считаться с социальным авторитетом крупнейших религиозных течений, их интегрированностью в культурный пласт общества. И хотя легально декларируется равноудаленность государства от религий, на практике институты власти проводят политику установления привилегированного положения отдельных религиозных организаций. Как правило, это идеологические, материальные и организационные преференции, связанные с созданием и регистрацией религиозных объединений [5, с. 34].

Исследования показывают, что Россия вступает в новый этап трансформации, который связан с появлением социальных общностей ориентированных не на текущие, чисто индивидуальные инте-

рессы, а на смысловые, религиозно-духовные ценности. Базой взаимоотношений религии и государства должна стать «новая» светскость, которая предполагает предоставление более широких возможностей для участия религиозных объединений в социально-духовной жизни общества [10, с. 21].

Религиозные организации акцентируют внимание на проблемах общественной солидарности, социальной справедливости и духовных ценностей, провозглашая их целью своей социально-политической активности. Так, Русская православная церковь позиционирует себя на политическом поле в качестве проводника идеи всеобщего согласия и примирения всех политических сил, содействуя их конструктивному взаимодействию в различных сферах общественной жизни. Политической площадкой достижения консенсуса в обществе стал Всемирный Русский Народный Собор. Этим определяется стабильно высокий уровень доверия россиян к Церкви как социальному институту за последние 20 лет – в диапазоне от 50 до 70% [9, с. 333]. Способность религиозной традиции четко и убедительно артикулировать нравственные и коллективистские установки делает ее стратегии особенно востребованными и действенными в эру глобализации и кризиса государственных институтов.

Социально-политическое измерение религии предусматривает необходимость развертывания социального партнерства конфессий и государства, религиозных организаций друг с другом и с обществом. Руководство страны неоднократно обращалось к религиозным организациям с призывом к активной социальной позиции в обществе. Социальная деятельность религиозных сообществ приобретает в последнее время все большее значение для развития страны. Государство идет по пути включения религии в публичное пространство и расширения социального партнерства с религиозными объединениями как субъектами гражданского общества. Социальное партнерство

представляет собой особый тип и технологию современного полисубъектного социального управления, в основе которого лежит баланс интересов сторон, прежде всего общих и групповых [2, с.126]. В сфере религиозной политики общим интересом выступают сохранение культурного наследия, укрепление нравственных устоев общества, духовное просвещение и воспитание, социальная помощь и благотворительная деятельность, работа по сохранению окружающей среды, противостояние деятельности псевдорелигиозных структур. В рамках полноценного социального партнерства государства и конфессий создаются предпосылки и условия для интеграции религиозных сообществ в формирующееся гражданское общество.

Культурологический подход позволяет государству выявить значимость религии для истории и культуры нашей страны, определить религию как культурную традицию или новацию, раскрыть сложную взаимозависимость религиозного, этнического, психологического, гражданского и других факторов в современном обществе, понять культурный код и ментальность граждан России. Только в рамках данного подхода можно объяснить отождествление национального и религиозного в массовом сознании, влияние симбиоза этнического и религиозного факторов на политику, сложную иерархию личностных самоидентификаций современных россиян и т.д.

В условиях глобализации религиозный фактор, служащий идентифицирующим признаком социальных общностей, выступает мощной преградой на пути унификации культуры на основе западного либерального цивилизационного стандарта. В качестве фундамента культурной традиции, религия воспринимается массовым сознанием средством сохранения национальной идентичности России, ее духовного пространства. Действительно, русская культура в своей основе формировалась как культура православная. В жесткой позиции руководства РПЦ по

отношению к западным «религиозным культам» следует видеть не только стремление отстоять свои корпоративные интересы, но и искреннее желание противодействовать негативным аспектам процесса глобализации и связанным с ними угрозой разрушения традиционных ценностей русской культуры. В этом плане можно говорить о возможностях религии как инструмента «мягкой силы» и обеспечения национальной безопасности посредством деятельности по развитию межкультурного и межрелигиозного диалога, сохранения и укрепления Русского мира, русского языка и русской культуры в странах дальнего зарубежья, миротворческих и кариативных акций, снижению социальной напряженности и формированию солидаристской общности верующих [8, с. 373].

Применение социально-политического и культурологического подходов подводит к выводу об определенной иерархизации религиозного пространства России. Поэтому одним из базисных концептов религиозной политики является выстраивание отношений государства с конфессиями по принципу различия религии большинства и религии меньшинства. Статус религии большинства (национальная, титульная) придается тем конфессиям, которые сыграли важную роль в истории и культуре России, представляют собой государство- и культурообразующие компоненты нации, имеют тесную связь с жизнью страны, значительное число последователей (например, православие, ислам). Демократическая сущность принципа состоит в том, что, гарантируя права граждан религий большинства, государство одновременно обязуется защищать права религий меньшинства, а также индивидуальные гражданские права.

Такая модель государственно-конфессиональных отношений, призванная сохранить национальную идентичность в условиях глобализации, реализована в европейских странах. Так, в Евросоюзе существуют государства, которые

придают особый статус исторически укорененным религиям (Франция, Германия, Чехия, Ирландия, Нидерланды, Венгрия, Словения, Австрия, Хорватия, Эстония) или ссылаются в Конституции на общую духовную традицию (Румыния, Болгария, Словакия), или выделяют государственную религию (Великобритания, Швеция, Греция, Дания, Мальта).

Представляется, что наиболее приемлемым принципом государственно-конфессиональных отношений в условиях сохранения светского государства является принцип «культурного сотрудничества». Взаимодействие государства и религиозных объединений в современных условиях должно осуществляться, в первую очередь, для создания новой системы духовных координат, призванной стать фундаментом безопасности и стабильности российского общества. Такая

система ценностей не может быть редуцирована ни к светской, ни к религиозной традиции, а является их специфическим избирательным синтезом.

Таким образом, правовой, социально-политический и культурологический подходы – это три уровня анализа феномена религии в национальном масштабе, понимание ее места и роли в обществе и государстве. Использование указанных подходов для формирования адекватного современным реалиям концептуального образа религии позволяет вырабатывать эффективные инструменты и механизмы вероисповедной политики государства, комплексную систему его конкретных политических действий в отношении религиозных объединений способную обеспечить консолидацию общества и устойчивое развитие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Л.А. Исламизация Германии: «параллельное» мусульманское общество и светское государство // Современная Европа. 2019. № 5. С. 110-122.
2. Бородин А.В., Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Социальное партнерство как содержательный конструкт и технология оптимизации государственной конфессиональной политики в России // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2019. № 4. С.125-128.
3. Вертий М.Ю., Скворцова Т.А., Семенцов А.М. Религиозный экстремизм как политико - правовой феномен // Философия права. 2007. № 1. С. 114-119.
4. Донцев С.П. Религиозный фактор и угрозы национальной безопасности России и Беларуси: сравнительный анализ // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 3. С. 60-74.
5. Исаева А.А. Признаки светского государства в России: особенности реализации и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5 (72). С. 32-39.
6. Ковальчук Ю.С. Религиозные негосударственные организации в XXI в.: социальная работа или политическое участие? // Религиоведение. 2013. № 4. С. 122-131.
7. Макаров Е.П., Ермолаева А.С. Религиозная политика в ЕС в контексте взаимодействия общества и власти // Вестник науки и образования. 2019. № 10 (64). Ч. 2. С. 96-98.
8. Мчедлова М.М. Религия и церковь как элементы мягкой силы / Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 368-375.
9. Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989-2012) / Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 324-343.
10. Скурко Е.В. Государственно-конфессиональная политика: актуальные проблемы теории и практики // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 20-25.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreeva L.A. Islamizacija Germanii: «parallel'noe» musul'manskoe obshhestvo i svetskoe gosudarstvo // *Sovremennaja Evropa*. 2019. № 5. S. 110-122.
2. Borodina A.V., Muhametdzhanova-Duggal R.M. Social'noe partnerstvo kak sodержatel'-nyj konstrukt i tehnologija optimizacii gosudarstvennoj konfessional'noj politi-ki v Rossii // *Izvestija Ufimskogo nauchnogo centra RAN*. – 2019. № 4. S.125-128.
3. Vertij M.Ju., Skvorcova T.A., Semencov A.M. Religioznyj jekstremizm kak politiko - pravovoj fenomen // *Filosofija prava*. 2007. № 1. S. 114-119.
4. Doncev S.P. Religioznyj faktor i ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossii i Bela-rusi: sravnitel'nyj analiz // *Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Istorija. Mezhduna-rodnye otnoshenija*. 2019. № 3. S. 60-74.
5. Isaeva A.A. Priznaki svetskogo gosudarstva v Rossii: osobennosti realizacii i per-spektivy razvitija // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravove-denija*. 2018. № 5 (72). S. 32-39.
6. Koval'chuk Ju.S. Religioznye negosudarstvennye organizacii v XXI v.: social'naja ra-bota ili politicheskoe uchastie? // *Religiovedenie*. 2013. № 4. S. 122-131.
7. Makarov E.P., Ermolaeva A.S. Religioznaja politika v ES v kontekste vzaimodejstvija obshhestva i vlasti // *Vestnik nauki i obrazovanija*. 2019. № 10 (64). Ch. 2. S. 96-98.
8. Mchedlova M.M. Religija i cerkov' kak jelementy mjagkoj sily / *Sociologija religii v obshhestve Pozdnego Moderna (pamjati Ju.Ju. Sinelinoj): materialy Tret'ej Mezhduna-rodnoj nauchnoj konferencii*. Belgorod: ID «Belgorod», 2013. S. 368-375.
9. Sinelina Ju.Ju. Dinamika religioznosti rossijan (1989-2012) / *Sociologija religii v obshhestve Pozdnego Moderna (pamjati Ju.Ju. Sinelinoj): materialy Tret'ej Mezhduna-rodnoj nauchnoj konferencii*. Belgorod: ID «Belgorod», 2013. S. 324-343.
10. Skurko E.V. Gosudarstvenno-konfessional'naja politika: aktual'nye problemy teo-rii i praktiki // *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'*. 2018. № 2. S. 20-25.

Поступила в редакцию 10.02.2021.

Принята к публикации 14.02.2021.

Для цитирования:

Демченко О.Н. Демченко И.В. Основы религиозной политики государства в современной России // *Гуманитарный научный вестник*. 2021. №2. С. 154-162. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Demchenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4513796>

УДК 1(091)

Лаптев Е.С., Рубцова И.П.

Лаптев Елисей Сергеевич, преподаватель, Московский государственный институт музыки имени Шнитке А.Г., 123060, РФ, Москва ул. Маршала Соколовского, 10. E-mail: kizine@bk.ru.

Рубцова Ирина Павловна, доцент, Московский государственный институт музыки имени Шнитке А.Г.» 123060, РФ, Москва ул. Маршала Соколовского, 10. E-mail: kizine@bk.ru.

Идеи философии славянофилов в творчестве «Могучей кучки»

Аннотация. В статье освещены культурно-исторические предпосылки возникновения и развития творческих поисков представителей «Могучей кучки», национальный стиль, влияние композиторов на идеи популизма, их личные философские и эстетические убеждения в рамках идей философии славянофилов. Авторами отмечается, что философские идеи и творческое наследие указанного круга композиторов как хранилище морально-этических норм народа является источником национального своеобразия русской музыки, русской культуры и отражает все ее составляющие.

Ключевые слова: славянофилы, философия, «Могучая кучка», идеи, культурное наследие, композитор, музыка.

Laptev E. S., Rubtsova I. P.

Laptev Yelisey Sergeevich, A. G. Schnittke Moscow State Institute of Music, 10 Marshal Sokolovsky str., Moscow, 123060, Russian Federation. E-mail: kizine@bk.ru.

Rubtsova Irina Pavlovna, Associate Professor, Moscow State Institute of Music named after A. G. Schnittke "10, Marshal Sokolovsky str., Moscow, 123060, Russian Federation. E-mail: kizine@bk.ru.

The ideas of the philosophy of the Slavophiles in the work of the “Mighty Bunch”

Abstract. The article highlights the cultural and historical background of the emergence and development of creative searches of the representatives of the "Mighty Bunch", the national style, the influence of composers on the ideas of populism, their personal philosophical and aesthetic beliefs within the framework of the ideas of the philosophy of the Slavophiles. The authors observed that the philosophical ideas and artistic heritage of the specified range composition as a repository of moral and ethical norms of the people is the source of national identity of Russian music, Russian culture, and reflects all its components.

Key words: Slavophiles, philosophy, "Mighty bunch", ideas, cultural heritage, composer, music.

Развитие современной культуры и философии происходит под влиянием процесса глобализации, который обуславливает изменение привыч-

ных ориентаций жизни общества. Возникает коренное изменение всех сфер человеческого существования. Налицо тенденция к созданию однополярного мира,

глобального мирового пространства, в рамках которого стираются грани национальных и этнических культур, меняются интерпретации взглядов исторически сложившихся философских течений. Однако в условиях современности происходят разнонаправленные процессы – возникает единая мировая философия культуры, которая подпитывается обществом массового потребления. Но одновременно в ее пределах известны явления культурного диалога, транскulturации. В этой связи актуальным представляется анализ национальных философских явлений в музыкальном искусстве XIX-XX вв., который будет способствовать определению глубинных черт культуры, философии настоящего и ее влияния на будущие художественные практики. Крайне ценным материалом такого анализа является освещение некоторых идей философии славянофилов в творчестве «Могущей кучки».

Если рассмотреть процессы, которые происходили в музыкальной культуре XIX века, то можно увидеть чрезвычайную пестроту существующих стилевых направлений, которые не только сосуществуют в один историко-культурный период, но и имеют потенцию к взаимодействию, порождая ряд явлений синтетического характера. Анализ феноменов, которые представлены в музыкальной культуре и указанного периода, представляется продуктивным материалом для исследования, потому что может наглядно продемонстрировать влияние различных аспектов культурного пространства на философию «творцов».

В начале XIX в. намечается распространение двух противоречивых тенденций, которые в 40-60-е гг. этого же века определялись как «славянофилы» и «западники». В трудах «западников» воспроизводились идеи известных европейских философов – Шеллинга, Фихте, Канта, Гегеля, Фейербаха, французских материалистов XVIII в. [5; 6].

Столкновения между славянофилами и западниками было не только данью

модным общественным веяниям первой половины XIX века. Это было столкновение двух стратегических ориентаций России, которые обозначились еще во времена петровских реформ и сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Правда в современном измерении противостояния западников и славянофилов появляется уже в виде двух глобальных взаимоисключающих стратегических парадигм. С одной стороны, отделилась партия апологетических западников, которые не видят на Западе никаких недостатков и кризисов. Они разделяют мир в свете западных принципов и восточных.

Основными представителями русской философско-идеологической теории славянофильства являются А.С. Хомяков (1804-1860), И. Киреевский (1806-1856), Л.С. Аксаков (1817-1860), Ю.Ф. Самаря (1819-1876). Литературное наследие А. С. Хомякова преимущественно составляют поэмы, трагедии, политические и религиозно-философские статьи. Основной труд – «Мысли о вопросах общей истории». Мнение о самобытности русской философии зародилось в творчестве А. С. Хомякова еще в 20-е годы под влиянием «любомудров». Исходным моментом его философских поисков стал анализ немецкой классической философии, прежде всего философии Гегеля – кумира тогдашней русской образованной молодежи. В результате изучения его произведений А. С. Хомяков приходит к выводу, что, несмотря на все свое величие, гегелевская философия имеет и существенные недостатки. Основной ее недостаток виделся в том, что Гегель довел рационализм до предела, стал на путь вывода самого мира до абстрактных логических понятий [7].

С гегелевской философией славянофилы связывают духовный и религиозный кризис Запада. Западная философия отождествлялась представителями течения, в частности, в музыке апогеем рационализма, который принял «законы понимания за законы целостного духа», за-

бывая, что «понятие является тем, что понимается понимающим», но реальность остается вне понимания. По мнению А. Хомякова, «живая истина», а тем более истина Божия, не укладывается в рамки логического познания, потому что является непосредственно данным объектом веры. Только там, где достигнута гармония веры и разума, возможен «целостный разум» [3; 5].

Расцвет, которого достигла непосредственно русская музыкальная культура ко второй половине XIX в., был подготовлен общественным движением 1850–1860-х гг. Возникло множество профессиональных музыкальных обществ. В 1872 г. основано Петербургское общество камерной музыки (до 1878 г. - Петербургское общество квартетной музыки). Возглавлял общество до 1894 г. его основатель – Е. К. Альбрехт, председательствующий также в 1881–1886 гг. в Петербургском филармоническом обществе. В 1894–1904 гг. Обществом камерной музыки руководил М. П. Беляев. Целью этого объединения была пропаганда русской камерной музыки. В Обществе устраивались собрания, публичные концерты («Русские камерные вечера»). Ежегодно издавались отчеты о деятельности Общества, продолжавшейся до 1917 г. Активно действовало Петербургское филармоническое общество (создано в 1802 г.), основную задачу которого учредители видели в популяризации классической музыки. В Москве также было создано Филармоническое общество (1883–1918) [7].

Огромное значение для развития музыкальной культуры имело создание в России консерваторий. Но в борьбу с консерваторцами вступили композиторы «Могучей кучки» – кружка, возникшего в конце 1850-х – начале 1860-х гг.

Выдающиеся достижения русской музыки XIX века связаны с именем П.И. Чайковского. Постоянное общение с А. Бородиным и А. Лядовым способствовало близкому знакомству М. Беляева с творчеством композиторов «Могучей кучки», поставило его в центр событий

современной музыкальной жизни, которые становились предметом дискуссий. Кроме этого, бывали музыкальные встречи у Л.И. Шестаковой (сестры М. Глинки), собирались любители музыки и у В.В. Стасова, А. Бородина. К 1890-м возобновились музыкальные вечера у А.Н. Молос-Пургольд: в центре внимания участников вечеров была деятельность композиторов «Могучей кучки».

Дважды в месяц (по средам) композиторы встречались у Н. А. Римского-Корсакова. Со временем посетители корсаковских «сред» стали активными участниками музыкальных вечеров, проводимых М. Беляевым, а с привлечением Н. Римского-Корсакова в качестве главы деятельности Музыкального комитета возникло новое объединение – беляевский кружок. Помимо устройства музыкальных вечеров М. Беляев осуществил ряд мероприятий, способствующих расцвету музыкальной культуры в начале XX в. [8].

Некоторые философские взгляды представителей «Могучей кучки» формируются под влиянием православно-русского направления общественной мысли России. Важный методологический принцип религиозно-философских взглядов славянофилов – понятие соборности, которая предусматривает единство на основе духовной общности, которую можно постичь через искусство музыки, так как соборность проявляет себя во всех сферах жизнедеятельности человека, которые обеспечивают существование человека на протяжении всей истории его развития.

Также следует отметить, что акцент на самоутверждении человеческой личности и мобилизации ее волевых качеств в достижении поставленных целей без оглядки на общепринятые авторитеты – все это так или иначе способствовало развитию индивидуализма (персонализма), который весьма активно развивался в пределах западноевропейской культурно-исторической традиции Нового времени и был отмечен К. Леонтьевым как «чрез-

мерное самоуважение личности» [1]. Подобный подход и понимание индивидуальности в культуре порождал особое доверие к человеческому разуму.

В свое время еще И. Киреевский размышлял о разногласиях оснований «антропологических проектов» Запада и России, в первом случае, доверив уму решение задачи по достижению культурно-антропологической целостности, во втором – вере как сокровищнице сил духа для культурного строительства [5]. В рамках деятельности «Могучей кучки» следует отметить тот факт, что именно в выявлении границ возможностей реализации творческих способностей личности, основанных на уме человека, заключается основная направленность, содержание философских взглядов представителей «Могучей кучки» [7; 10].

Подводя итоги, следует отметить,

проблематика славянофильства в философско-культурном векторе в современных условиях является востребованной и актуальной, поскольку характеризует эпоху становления «самобытного» устройства России, дает понимание национальной, российской «отдельности». Славянофильство никогда не было чем-то монолитным, унифицированным в музыкальном искусстве. Каждый музыкальный деятель, которого в той или иной степени следует отнести к данному направлению общественно-политической мысли XIX века, сформулировал свою неповторимую концепцию самобытного, самодостаточного исторического развития русской музыки, наполнил ее соответствующими логическими построениями, национальной сущностью, самобытностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беленчук Л.Н. Просвещение России: взгляд западников и славянофилов. М.: изд-во ПСТГУ, 2014. - 147 с.
2. Васильев Ю.В. Феномен «Могучей кучки» в контексте русской музыкальной культуры середины 1850-х-1860-х годов // Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных. 2013. № 2.- С. 32-41.
3. Галкина А.А. Ценности «русской идеи» в искусстве эпохи романтизма // Традиции и ценности русской культуры: становление, трансляция, трансформации. Труды Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая. Выпуск XIV. Барнаул: Алтайский дом печати, 2009. - С. 109-115.
4. Евсюкова Н.А. Осмысление национальной истории и традиций в творческом наследии Н.А. Римского-Корсакова // Общество: философия, история, культура. 2019. № 4. - С. 103-106.
5. Калицкий В.В. Диалог в музыкальной коммуникации как феномен культуры (философско-культурологический анализ): дис. ... канд. фил. наук. Москва, 2014. - 163 с.
6. Курбачева О.В. Транскультурация и мультикультурализм: перспективы и вызовы межкультурного диалога // Философия и социальные науки. 2015. № 3. - С.51-54.
7. Манапова В.Э. Позднее славянофильство и искусство // Вече. 2018. № 30. - С. 208-223.
8. Миронова Е.П. Мировоззренческие искания в творчестве композиторов объединения «Могучая кучка» / Е. П. Миронова, И. А. Корсакова // Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы. Москва, 2015. - С. 137-139.
9. Покладова Е.В. «Могучая кучка» как модель творческого содружества в музыкальной культуре XIX-XX вв. // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2015. № 2. - С. 2.
10. Шалыгина О.В. «Могучая кучка» - национальное достояние русской музыкальной культуры // V Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: традиционные ценности как стратегические национальные приоритеты. Тара, 2016. - С. 154-158.

11. Шапошников Л.Е. Консерватизм, новаторство и модернизм в православной мысли XIX XX веков. Н. Новгород, 1999. - 278 с.
12. Языков Д.Д. А.С. Хомяков. М., 1904. - 31 с.
13. Янковский Ю. Патриархально-дворянская утопия. М., 1984. - 373 с.
14. Copleston, Frederick C. Philosophy in Russia : From Herzen to Lenin and Berdyaev / By Frederick C. Copleston. - Tunbridge Wells (Kent) : Search press ; Notre Dame (Ind.) : Univ. of Notre Dame press, 1986. - X, - 445 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belenchuk L.N. Prosveshhenie Rossii: vzgljad zapadnikov i slavyanofilov. M.: izd-vo PSTGU, 2014. - 147 s.
2. Vasil'ev Ju.V. Fenomen «Moguchej kuchki» v kontekste russkoj muzykal'noj kul'tu-ry serediny 1850-h-1860-h godov // Uchenye zapiski Rossijskoj akademii muzyki im. Gnesinyh. 2013. № 2. - S. 32-41.
3. Galkina A.A. Cennosti «russkoj idei» v iskusstve jepohi romantizma // Tradicii i cennosti russkoj kul'tury: stanovlenie, transljacija, transformacii. Trudy Gosu-darstvennogo muzeja istorii literatury, iskusstva i kul'tury Altaja. Vypusk XIV. Barnaul: Altajskij dom pečati, 2009. - S. 109-115.
4. Evsjukova N.A. Osmyslenie nacional'noj istorii i tradicij v tvorcheskom nasledii N.A. Rimskogo-Korsakova // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2019. № 4. - S. 103-106.
5. Kalickij V.V. Dialog v muzykal'noj kommunikacii kak fenomen kul'tury (filo-sofsko-kul'turologičeskij analiz): dis. ... kand. fil. nauk. Moskva, 2014. - 163 s.
6. Kurbacheva O.V. Transkul'turacija i mul'tikul'turalizm: perspektivy i vyzovy mezhkul'turnogo dialoga // Filosofija i social'nye nauki. 2015. № 3. - S.51-54.
7. Manapova V.Je. Pozdnee slavyanofil'stvo i iskusstvo // Veche. 2018. № 30. - S. 208-223.
8. Mironova E.P. Mirovozzrencheskie iskanija v tvorčestve kompozitorov ob#edinenija «Moguchaja kuchka» / E. P. Mironova, I. A. Korsakova // Kul'tura, iskusstvo, obrazova-nie v informacionnom prostranstve tret'ego tysjacheletija: problemy i perspektivy. Moskva, 2015. - S. 137-139.
9. Pokladova E.V. «Moguchaja kuchka» kak model' tvorčeskogo sodružhestva v muzykal'noj kul'ture XIX-XX vv. // Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tu-ry. 2015. № 2. - S. 2.
10. Shalygina O.V. «Moguchaja kuchka» - nacional'noe dostojanie russkoj muzykal'noj kul'tury // V Sil'vestrovskie pedagogičeskie čtenija. Duhovnost' i nraustvennost' v obrazovatel'nom prostranstve: tradicionnye cennosti kak strategičeskie nacio-nal'nye prioritety. Tara, 2016. - S. 154-158.
11. Shaposhnikov L.E. Konseravtizm, novatorstvo i modernizm v pravoslavnoj mysli XIX XX vekov. N. Novgorod, 1999. - 278 s.
12. Jazykov D.D. A.S. Homjakov. M., 1904. - 31 s.
13. Jankovskij Ju. Patriarhal'no-dvorjanskaja utopija. M., 1984. - 373 s.
14. Copleston, Frederick C. Philosophy in Russia : From Herzen to Lenin and Berdyaev / By Frederick C. Copleston. - Tunbridge Wells (Kent) : Search press ; Notre Dame (Ind.) : Univ. of Notre Dame press, 1986. - X, - 445 s.

Поступила в редакцию 04.02.2021.
Принята к публикации 06.02.2021.

Для цитирования:

Лаптев Е.С., Рубцова И.П. Идеи философии славянофилов в творчестве «Могучей кучки» // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 163-167. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Laptev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4513907>

УДК 316.752

Макарская Л.В., Гурякова О.Н.

Макарская Лариса Владимировна, преподаватель, Московский государственный институт музыки имени Шнитке А.Г., 123060, РФ, Москва ул. Маршала Соколовского, 10. E-mail: kizine@bk.ru.

Гурякова Ольга Николаевна, доцент, Московский государственный институт музыки имени Шнитке А.Г., 123060, РФ, Москва ул. Маршала Соколовского, 10. E-mail: kizine@bk.ru.

Менталитет народа как проблема междисциплинарных исследований

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о сущности менталитета, его основных чертах, проблема дефиниции понятия «менталитет». Дается характеристика различным подходам к изучению менталитета – социологическим, психологическим, культурологическим. На основе анализа научных работ, посвященных менталитету, определено, что понимание национального менталитета как глубинной структуры, которая надолго определяют этническую и национальную идентичность личности и коллектива, как устойчивых черт возможно лишь в ходе междисциплинарных исследований и на основе философских обобщений, устраняющих противоречия в подходах частных наук.

Ключевые слова: философия, междисциплинарные исследования, менталитет, особенности, культура, народ, личность, ментальность.

Makarskaya L. V., Guryakova O. N.

Larisa V. Makarskaya, Teacher, A. G. Schnittke Moscow State Institute of Music, 10 Marshal Sokolovsky Str., Moscow, 123060, Russian Federation. E-mail: kizine@bk.ru.

Guryakova Olga Nikolaevna, Associate Professor Moscow State Institute of Music named after A. G. Schnittke, 10 Marshal Sokolovsky str., Moscow, 123060, Russian Federation. E-mail: kizine@bk.ru.

The mentality of the people as a problem of interdisciplinary research

Abstract. The article deals with the question of the essence of mentality, its main features, the problem of defining the concept of "mentality". Various approaches to the study of mentality – sociological, psychological, and cultural – are characterized. Based on the analysis of scientific works devoted to mentality, it is determined that the understanding of the national mentality as a deep structure that permanently determines the ethnic and national identity of the individual and the collective, as stable features, is possible only in the course of interdisciplinary research and on the basis of philosophical generalizations that eliminate contradictions in the approaches of private sciences.

Key words: philosophy, interdisciplinary research, mentality, features, culture, people, personality, mentality.

Сегодня мы наблюдаем стремление к глобализации всего мирового сообщества в различных сферах социально-экономического развития. В связи с этим становится актуальной тема сохранения национальной идентичности народностей, в том числе русского народа, где главной проблемой является бережное отношение к его культуре и менталитету. Из этого следует, что актуализируется определение и анализ содержания компонентов, определяющих структуру менталитета народа и влияющих на уровень культурно-социальной и общественной жизни людей. В условиях глобализации менталитет народов выступает важным фактором сохранения самобытности.

Менталитет народа – один из факторов, влияющих на течение исторических процессов и возникновение реформ, анализ и осмысление которых существенно актуальны для нынешнего российского общества, испытывающего социальные-экономические регрессии, процессы существенной деградации в культуре и обесценивания в искусстве. Осмысление менталитета дает возможность любому народу осознать свою особенность, изучить свою уникальную историю и культуру.

Свободный доступ к сокровищницам иных культур, национального искусства народов мира ведет к осмыслению их ценности и определяет перемену мировоззрения и отношение к жизни каждого человека. Следовательно, проблемой является не столько выявление сути менталитета, сколько определение способов его изменения под влиянием обнаружения в истории развития и раскрытие традиций русского народа, определивших уникальность культуры.

Накопленный опыт показывает, что для сохранения своей самобытности и ментальности не обязательно прибегать к изоляции или к противостояниям с другими народами. Интеграция разных народов может иметь и положительный

результат в контексте формирования как этнических, так и общечеловеческих ментальностей в рамках разделения моральных, духовных и культурных ценностей между человечеством в целом [1; 2; 6; 11; 13].

Надо отметить, что на пути взаимодействия и интеграции народов возникают значительные проблемы. Одна из них – превалирующая однородность в способе мышления, мировосприятия и мировоззрения, объединяющего этническую ментальность, другая – глобализационные тенденции, которые призваны объединить разнообразие культурно-интеллектуальных достижений народов и утвердить в них цивилизационное мышление и мировоззрение. Представляется, что решение таких проблем – длительный процесс [5].

В этой связи целесообразно рассмотреть сущность менталитета, его черты, факторы, определяющие его формирование. Перечень черт национального характера русского народа дает некоторое представление о сущности менталитета. Однако, как показывает анализ, дать общепризнанную или общепринятую дефиницию не так просто. Не случайно содержание понятия «менталитет» часто связывается с другими дефинициями: «образ мыслей», «духовная настроенность», «национальный характер», «национальная психология», «русская душа», «настроение души» и др.

Например, Таршис Е.Я. подчеркивает в своих работах, что обычно социологи и психологи анализируют соотношение менталитета с ментальностью, которая рассматривается как отражение коллективного в индивидуальном. Причем истоки как ментальности, так и менталитета обусловлены одними и теми же обстоятельствами, или же особенностями мировосприятия, или образа мышления человека в соответствии с его цивилизационной принадлежностью [12].

Понятие «менталитет» используется зарубежным психологом Г. Лебоном: к

измерению и обоснованию понятия ментальности народа автор подходит не только географически, но и в соотношении с дефиницией цивилизации [10].

Результаты исследований таких специалистов, как Куц В.А., Болдырев А.С. и Ланко И.В. связывают формирование менталитета любого народа не только с его жизненным стилем как отправным пунктом для любого дальнейшего рассуждения, но и с правовыми характеристиками субъекта государства, понятием принятия индивидуальных и коллективных решений в разных аспектах социально-экономической жизни общества [7; 8].

При определении сущности менталитета человека следует учитывать не только собственный опыт и традиции, унаследованные от предыдущих поколений, но и его практическую деятельность и отношение к миру. Менталитет нельзя сводить к системе взглядов человека, поскольку на уровне менталитета мысль неотделима как от эмоций, так и от неосознанных привычек [4]. Поэтому зафиксировать динамику изменений менталитета того или иного народа на протяжении одного поколения, по сути, невозможно. Юрьева О.Ю. типологизирует менталитет по следующим видам: менталитет группы, индивидуальный, коллективный. Объективно такое разделение не может быть проведено без учета менталитета народов, включенных в ту или иную цивилизацию. Основанием такого утверждения может быть хотя бы то, что менталитет русского фермера, рабочего или учителя во многом идентичен соответственно белорусскому, польскому, венгерскому и пр. [14].

С.В. Лебедев подчеркивает, что важным фактором особенностей формирования менталитета человека является исто-

рический опыт народа. Этот

фактор по своей сути является субъективным, поскольку он формируется при помощи второй сигнальной системы - передается из поколения в поколение, из книги или телевизора и т.п. [9]. Есть основания считать, что существующее информационное поле нередко влияет сильнее на ментальность личности, чем климат и география. Поэтому средства массовой коммуникации сегодня следует рассматривать в качестве важных рычагов формирования отдельных ментальных черт человека, например, коллективизм и индивидуализм.

Сегодня человек идентифицирует себя преимущественно по национальному, политическому и религиозному признакам. Однако, это не исключает его идентификацию на подсознательном или интуитивном уровне, а затем и самоопределение в рамках взаимосвязей культуры русского народа и ментальности [3].

Таким образом, можно констатировать, что менталитет сложное многогранное явление, которое не может быть проанализировано с позиций одной науки. Необходимо учитывать междисциплинарный вектор исследования, на основе которого возможны философские обобщения, исходящие из тезиса о том, что менталитет относится к таким глубинным структурам, которые надолго определяют этническую и национальную идентичность личности и коллектива. Черты, характеризующие менталитет той или иной культуры, в отличие от идеологических, социально-политических, религиозных и других факторов, как правило, очень стабильны и не меняются веками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бозорова М.К. Этнические ценности - возрождение атрибутов кочевой жизни в воспитании потомков // Гуманитарный трактат. 2018. № 25. С. 117-120.
2. Гун Г.Е. Искусство и городской социум // В сборнике научных трудов Всероссийской научной конференции к 85-летию МГТУ им. Г.И. Носова «Художественная культура и транс-

- формация индустриального менталитета в условиях моногорода». Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 19-24.
3. Кизин М.М. Новый этап в развитии русской школы пения начала XX века. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. №4. С. 68-71.
 4. Кизин М.М. Взаимоотношение перспективы и анатомии в певческом процессе. Вестник гуманитарного научного образования. 2013. №3 (29). С. 8-19.
 5. Кизин М.М. Особенность драматургии в содержании русской песни.
 6. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 3-1 (27). С. 255-261.
 7. Кизин М.М. Методы воспитания в процессе занятий театральным искусством. Среднее профессиональное образование. 2014. №3. С. 6-9.
 8. Куц В.А., Болдырев А.С. О влиянии национального менталитета на процесс принятия решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №4 (60). С. 208-213.
 9. Ланко И.В. Трансформация российского правового менталитета в условиях глобализации //
 10. «TRANSPORT-2013». Сборник трудов международной научно-практической конференции Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2013. С. 159-161.
 11. Лебедев С.В. Почва русской культуры: географический фактор в развитии русского народного традиционного искусства // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2019. С. 52-57.
 12. Лебон Г. Психология народов и масс. М: Академический проект, 2011. 238 с.
 13. Радашкевич В.В., Карпова А.В. Воздействие социокультурных традиций на развитие экономики России // Современные технологии и автоматизация в технике, управлении и образовании. М.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2020. С. 430-435.
 14. Таршис Е.Я. Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования. Изд. 2. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. 88 с.
 15. Хромова Е.Б. Об историко-антропологическом подходе в изучении проблем менталитета // Вестник ПермГТУ. 2010. № 3 (29). С. 129-136.
 16. Юрьева О.Ю. Отражение символического образа государственного менталитета в исторических памятниках монументального искусства. Современные проблемы создания монументальной скульптуры и их решение // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. 2019. № 22. С. 47-62.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

4. Bozorova M.K. Jetnicheskie cennosti - vrozozhdenie atributov kochevoj zhizni v vospitanii potomkov // Gumanitarnyj traktat. 2018. № 25. S. 117-120.
5. Gun G.E. Iskustvo i gorodskoj socium // V sbornike nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchnoj konferencii k 85-letiju MGTU im. G.I. Nosova «Hudozhestvennaja kul'tura i transformacija industrial'nogo mentaliteta v uslovijah monogoroda». Magnitogorsk: Magnitogorskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet im. G.I. Nosova, 2019. S. 19-24.
6. Kizin M.M. Novyj jetap v razvitii russkoj shkoly penija nachala XX veka. Vestnik Kostiromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2012. T. 18. №4. S. 68-71.
7. Kizin M.M. Vzaimootnoshenie perspektivy i anatomii v pevcheskom processe. Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovanija. 2013. №3 (29). S. 8-19.
8. Kizin M.M. Osobennost' dramaturgii v soderzhanii russkoj pesni.
9. Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 3-1 (27). S. 255-261.
10. Kizin M.M. Metody vospitanija v processe zanjatij teatral'nym iskusstvom. Srednee professional'noe obrazovanie. 2014. №3. S. 6-9.
11. Kuc V.A., Boldyrev A.S. O vlijanii nacional'nogo mentaliteta na process prinjatija re-shenija // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. №4 (60). S. 208-213.

12. Lanko I.V. Transformacija rossijskogo pravovogo mentaliteta v uslovijah globalizacii //
13. «TRANSPORT-2013». Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Rostov-na-Donu: Rostovskij gosudarstvennyj universitet putej soobshhenija, 2013. S. 159-161.
14. Lebedev S.V. Pochva russkoj kul'tury: geograficheskij faktor v razvitii russkogo narodnogo tradicionnogo iskusstva // Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost'. SPb.: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A.S. Pushkina, 2019. S. 52-57.
15. Lebon G. Psihologija narodov i mass. M: Akademicheskij proekt, 2011. 238 s.
16. Radashkevich V.V., Karpova A.V. Vozdejstvie sociokul'turnyh tradicij na razvitie jekonomiki Rossii // Sovremennye tehnologii i avtomatizacija v tehnike, upravlenii i obra-zovanii. M.: Nacional'nyj issledovatel'skij jadernyj universitet «MIFI», 2020. S. 430-435.
17. Tarshis E.Ja. Mental'nost' cheloveka: podhodi k koncepcii i postanovka zadach issledovaniya. Izd. 2. M.: Knizhnyj dom LIBROKOM, 2012. 88 s.
18. Hromova E.B. Ob istoriko-antropologicheskom podhode v izuchenii problem mentaliteta // Vestnik PermGTU. 2010. № 3 (29). S. 129-136.
19. Jur'eva O.Ju. Otrazhenie simvolicheskogo obraza gosudarstvennogo mentaliteta v istoricheskikh pamjatnikah monumental'nogo iskusstva. Sovremennye problemy sozdaniya monumental'noj skulptury i ih reshenie // Vestnik NIC MISI: aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. 2019. № 22. S. 47-62.

Поступила в редакцию 04.02.2021.

Принята к публикации 06.02.2021.

Для цитирования:

Макарская Л.В., Гурякова О.Н. Менталитет народа как проблема междисциплинарных исследований // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 168-172. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Makarskaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594523>
УДК 130.2

Олешкова А.М.

Олешкова Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета, Россия, 622031, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57. E-mail: oleshkova@bk.ru.

Паноптикум и концепт «власть-знание» как модель современного сетевого дискурса

Аннотация. Взгляды Мишеля Фуко оказали влияние на методологию и проблематику современного социально-гуманитарного знания. Представляется, что теорию дискурса как часть социально-философской теории и детализацию фукодианского понятийного аппарата можно использовать при интерпретации специфики современного сетевого языка, который можно обозначить, как «новояз». История мысли Фуко представлена в трех этапах: археологический, генеалогический и эстетика существования. Идеи Фуко оказали влияние на конструкционизм и дискурс-анализ. Дискурс является принципом, конституирующим реальность, при этом социокультурное пространство и дискурс обуславливают друг на друга. Фуко актуализирует проблему связи между знанием и языком, знанием и властью. Паноптизм как метафора, структура и особый тип власти представляет собой дисциплинарную практику, основанную на наблюдении и стигматизации. Реализация сетевого дискурса при всей его децентрированности, неофициальности и неинституциональности сопровождается речевой агрессией, внешней субъективацией, ритуалами исключения и подчинения, табуизацией и идеологичностью высказываний.

Ключевые слова: паноптикум, власть-знание, власть, дискурс, новояз, эпистема, Фуко.

Oleshkova A.M.

Oleshkova Anna Mikhailovna, PHD in history, associate Professor, Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University, Russia, 622031, Sverdlovsk region, Nizhny Tagil, Krasnogvardeyskaya street, 57. E-mail: oleshkova@bk.ru.

Panopticon and the concept of "power is knowledge" as a model of modern Internet discourse

Abstract. Michel Foucault's views has shaped the methodology and topics of contemporary humanitarian disciplines. It seems that the theory of discourse as part of the socio-philosophical theory and further elaboration of Foucault's terminological apparatus can be used to interpret the specifics of the language of the social networks, which can be described as "newspeak". The history of Foucault's thought is comprised of three stages: archaeological, genealogical and aesthetics of existence. Foucault's ideas influenced constructionism and discourse analysis. Discourse is the principle that constitutes reality, while the socio-cultural space and discourse are interrelated. Foucault actualizes the problem of the connection between knowledge and language, knowledge and power. Panopticism as a metaphor, structure and a special type of power is a disciplinary practice based on observation and stigmatization. The implementation of social network discourse, with all its decentralization, informality and non-institutionalism, is accompanied by speech aggression, external subjectivation, rituals of exclusion and submission, taboo and ideological statements.

Keywords: the Panopticon, power-knowledge, power, discourse, newspeak, episteme, Foucault.

Сфера интересов Фуко широка и разнообразна, что обуславливает сложность типизации его работ, а также не позволяет обозначить его, как сторонника тоги или иного научного направления (структурализм, постструктурализм, постмодернизм, др.). При этом следует понимать, что идеи Фуко являлись реакцией на работы философов-предшественников и конкретный культурно-исторический контекст. Также следует учесть, что взгляды автора эволюционировали и происходили изменения в методологическом и категориальном аппаратах его теории. Как следствие, в многообразии интеллектуального наследия Фуко нужно определиться с его ключевыми идеями, связанными с развитием конструкционистских и дискурсивных исследований, которые можно использовать в анализе дискурса современных социальных медиа.

В работах Фуко отражено влияние идей эпохи Просвещения и западной культуры второй половины XX века. В определенной степени можно говорить о фукодианском ответе на основные кантианские вопросы. Что можно знать? Что следует делать? Что есть человек? Эти вопросы коррелируют с периодами творчества самого Фуко: «археология», «генеалогия», «эстетика существования». Представления о дискурсе и языке играли важную роль в изучении философом вопросов эпистемологии, истории и философии науки, философии власти. Разрабатывая теорию «археологии знания», Фуко формирует концепцию европейской науки, главным элементом которой является «знание-язык». В дальнейшем фокус интересов Фуко смещается на концепт «власть-знание». В этой связи в целостной и многомерной концепции власти ученым разрабатываются понятия субъекта, телесности, сексуальности, морали и нормы.

Нам видится, как минимум, два важных направления в идеях Фуко, кото-

рые можно использовать в анализе языка социальных медиа и понимании особенностей социальных отношений в онлайн-пространстве, которое в условиях информатизации современного общества и с учетом вынужденной дистанционной формы взаимодействия субъектов в новых экстремальных условиях, можно считать доминирующим и нуждающимся в научной рефлексии. Обозначим, что оба рассматриваемых ниже аспекта теории Мишеля Фуко характеризуют особенности организации дискурса (первый аспект, внешний объективный уровень) и специфику его реализации (второй аспект, внутренний субъективный уровень).

Первый аспект не является основным предметом нашего анализа, поэтому мы постараемся его обозначить в общих чертах. Фуко анализирует особенности отдельных исторических эпох, пытается определить коллективные, бессознательные особенности, свойственные конкретному историческому времени. Философ использует понятие «эпистема» – это конфигурация знаний [12, с. 67], структура, которая подлежит историческим трансформациям и очерчивает возможности возникновения тех или иных теорий, мнений, особенностей мышления, характерных для конкретной эпохи. Особенности мышления носят надындивидуальный характер. Сама эпистема, являясь глубинной структурой мышления, ограничена набором дискурсов. И сами дискурсы структурируются, согласно определенным правилам, подчинены им, и структура эпистем определяет соотношение «слов» и «вещей». Для нашей темы важно, что «эпистема» позволяет объяснять появление в культуре тех или иных форм познания, эпистема раскрывает условия возможности получения знаний и определяет представления об истине, нормах, действующих в конкретной исторической эпохе.

Фуко дал характеристику трем эпистемам Нового времени, последняя – это

порог современности. Эпистемологические дебаты второй половины XX века уже фиксируют кризис существующих исследовательских подходов и идеологических систем. Для научного знания современности характерными чертами, допустимыми нормами становятся идеи не только множественных культурных миров и ценностных ориентиров, но и множественных рациональностей. Поскольку эпистема включает в себя все многообразие дискурсов, действующих в данный исторический период, в этой связи следует охарактеризовать сетевой дискурс как часть проекта современности. С появлением Интернета и развитием социальных медиа меняются не только способы получения знаний субъектом, но и сама структура знаний и требования, предъявляемые к ним.

Понятие дискурса – одно из самых сложных и при этом активно используемых не только лингвистами, поскольку дискурс институционален и охватывает все сферы жизни общества. Сетевой дискурс может быть понят как в глобальном значении – коммуникация в сети Интернет, так и в конкретном одноименном смысле слова – коммуникация в социальных сетях, которые так же обозначаются как социальные медиа.

Дискурс представляет собой систему взаимообусловленных социальных и коммуникативных практик. Язык отражает социальные процессы, в то же самое время конструирует и обуславливает их.

Общими отличительными чертами сетевого дискурса являются неофициальность; оперативность реакции на событие; оценочная модальность, интердискурсивность и интертекстуальность как следствие диалога разных текстов; сокращенный код; многоголосие субъектов [4, с. 131; 3, с. 197; 2, с. 284]. При этом в отношении последнего свойства, следует подчеркнуть, что особенность организации квазиполитического дискурса в сетевом пространстве выражена в его построении на основе бинарных оппозиций, обуславливающих четкий водораздел

между говорящими субъектами, позволяющий охарактеризовать современную социокультурную ситуацию как период конкурирующих ценностных ориентиров.

Сетевой дискурс (новояз) мы трактуем как квазиполитический. Любая тема, которая обсуждается в сети, обладает способностью быть политизированной. Паблики с развлекательным и образовательным контентом в структуре своих комментариев содержат многочисленные переходы на острые политические темы. Квазиполитический дискурс подразумевает, что сама обсуждаемая тема не относится к политической (например, вопросы гендерных отношений, спортивные события, исторические, экологические, религиозные, экономические процессы и явления), но сводится к политической дискуссии, строится на бинарной оппозиции условный «либерал» – условный «консерватор». В этой связи сетевой новояз позволяет увидеть связь между культурой и языком, установить различия дискурсных формаций, в том числе по идеологическому признаку [1, с. 150, 151].

По Фуко, дискурс является принудительным, дискурс – это власть, «которой стремятся завладеть» [11, с. 52], он упорядочивает действия субъекта, ограничивает и определяет сферу его мнения и знания.

В работе «Порядок дискурса» описаны особенности функционирования дискурса, обозначены возможности его производства, контроля, селекции. По аналогии, сетевой дискурс обладает теми же опциями, регламентирующими способ воспроизводства смыслов и их иерархию. Паблики в социальных сетях, в отличие от средств массовой информации, обладают важной особенностью: возможностью комментировать события. В зависимости от профиля паблика, ряд событий может отсутствовать не только в новостной ленте, но и в конечном счете, и в картине мира. Кроме того, запрет говорить Другому может осуществляться самим субъектом или подчиняться объек-

тивным условиям модерации, при которых возможно исключение субъекта из дискуссии по идеологическим требованиям, предъявляемым к темам и ракурсу их обсуждения. В сетевом дискурсе можно встретить основные формы запрета, описанные Фуко, и связанные с «табу на объект», «ритуалами обстоятельств», «правом говорящего субъекта» [11, с. 51]. Образующаяся «решетка» дискурса является динамичной, обусловлена сенситивными темами, которые со времен Фуко остались прежними: тема сексуальности и тема политики [11, с. 52].

Вторым аспектом теории Фуко, который важен в контексте заявленной темы, является концепция власти, а также ее связь с дискурсом, знанием и языком, что образно воплощено автором в идеи паноптикума.

Власть не обязательно должна проявлять себя брутально и действовать через прямые запреты и наказание, она может использовать легитимные формы принятия тех или иных позиций. В этой связи можно говорить о манипуляции мнением, о трансляции той или иной идеологии, которая для субъекта является внешней, посторонней системой ценностей, некритическое принятие которой представляет собой нивелирование статуса субъекта и утверждает властное действие на нем.

В отношении предшественников Фуко, которые разрабатывали понятие «власть», следует отметить теории Ницше и Фрейда, оказавшие влияние не столько конкретно на данную тему, сколько на общий ракурс творчества Фуко в таких смежных вопросах, как истина, мораль, безумие. В том числе сказанное ниже актуальное для уже обозначенного первого аспекта теории Фуко.

Ницшеанское понятие «Воля к власти» характеризуется вневременным, неизменным сопровождением человечества. Власть в этой связи раскрывается как биологическое, врожденное качество субъекта. Фрейдистский взгляд акцентирует влияние бессознательного на чело-

века, показывает мощь тех сил, которые находятся за пределами сознания субъекта. Обе теории позволяют говорить о феномене власти, как неизменном элементе культуры, когда любой аспект социокультурного пространства не мыслим без данного явления [5, с. 88-90; 6, с. 9]. Кроме того, взгляды Ницше и Фрейда дают возможность не только определить субъекта и объекта власти, но и увидеть их переплетение в одном индивиду. Также обозначенные теории указывают на зыбкий баланс разумных и эмоциональных начал в организации социокультурного пространства, обозначают противоречивый статус субъекта.

Итак, дискурсивное пространство по определению функционирует как властный механизм. При этом власть представляет собой отношения силы, которая не всегда является зримой и посторонней самому субъекту. Однако исходными точками не обязательно должен быть некоторый центр или отдельно взятый институт или личность.

Как следствие, применительно к проблеме изучения реализации сетевого дискурса, статус субъекта, который в анонимном пространстве может ощущать себя как актер, приобретает особый вид. В работах Фуко используется понятие «автор». Однако с учетом анонимности и интертекстуальности сетевого пространства, сложности верификации личности говорящего и определения аутентичности идей, которые он использует, под сомнение ставится процесс «складывания субъективности, субъекта» [7, с. 284].

Фуко соотносил феномены «власть» и «знание». Во многом то, как воспроизводится знание, как оно контролируется и ретранслируется – это отражение функционирования власти. Фуко повлиял на пересмотр понятия «власть», для понимания которого следует учитывать культурно-исторический контекст не только XX, но и XXI века.

Концепт «власти» следует воспринимать шире, чем только лишь в политологической терминологии. Предполагаем,

что сетевой новояз, обладает элементами всех трех форм власти, описанных Фуко: суверенная, дисциплинарная, биовласть. Сетевой дискурс строится на целом ряде правил, в том числе подчиняется юридическим нормам. При этом в социальных медиа существуют практики контроля и наблюдения, в частности, со стороны самих субъектов, являющихся элементом сообщества, символом легитимизации определенных норм, в том числе моральных. Паноптикум, описанный Фуко [9, с. 238-309], связан с дисциплинарной технологией власти. Правила устройства тюрьмы и организация ее пространства действует таким образом, что любая точка этого пространства находится по контролем. Таким контролем можно считать совокупность норм общения, принятых для конкретного сообщества, и процедуры взаимного контроля взаимодействующих субъектов, которые обладают способностью стигматизации и исключения Других, не разделяющих мнение большинства, не вписывающихся в понятие конвенциональной нормы. Элементы биовласти сетевого дискурса выражены в том, что сетевой новояз, по определению, построен на бинарных оппозициях. Отношение к телу и само тело-объект играет важную роль не только в обсуждении актуальной повестки дня (гендерные отношения, национальные и этнические проблемы), но и фактически является источником и способом социального конструирования смыслов, значимых для группы, и коллективной идентичности, позволяющей группе воспринимать себя как единое целое. Связь с дисциплинарной властью заключается в том, что сами телесные практики и тело как способ интерпретации и конструирования социокультурного пространства тесно связаны с понятием «нормы». Болезнь, дисфункции, перверсии, девиации – метафорические образы для интерпретации ненормальных «чужих» на фоне нормальных «своих».

Проекция концептов «паноптикум» и «власть-знание» на специфику сетевого

дискурса, который мы обозначаем как новояз, позволяет с социально-философских позиций понять современного человека и проблемы, которые его волнуют.

Базовая дихотомия «либерал» – «консерватор», которая в рамках новояза через языковую игру обозначается самими субъектами, как «либераст» – «православнутый», в своем наименовании содержит явный потенциал конфликта, оценочные суждения друг друга и предлагает два полярных варианта конструирования коллективной идентичности. Кроме этой, на наш взгляд, основной особенности квазиполитического дискурса, можно отметить еще ряд специфических характеристик, которые могут быть рассмотрены при помощи подхода М. Фуко. Следует начать с такой особенности, как борьба за дискурс. Исходя из тезиса, что дискурс – это власть, высказывающийся субъект претендует на доминирование в дискуссии и обозначении правоты своей собственной позиции. Как следствие, сетевой новояз идеологизирован и агрессивен. Он сопровождается стигматизацией говорящего, чья позиция не является референтной. Описывая статус безумца, Фуко показал, как в разные исторические периоды исключались из диалога, были изгоями и оставались непонятыми разные группы. Безумие далеко не сразу было квалифицировано как некий особенный дискурс. Исторически практикам исключения подвергались прокаженные, люди с венерическими заболеваниями [8, с. 15; 10, с. 53-76]. Исторически менялось восприятие нормы, и новая норма обуславливала стигматизацию той или иной категории, которая в нее не вписывалась. Особенность пространства Интернета, в отличие от иного социального института, формирует иллюзию отсутствия ограничений в коммуникации между субъектами. Анонимность говорящих, использование вымышленных имен и биографий заставляет считать виртуальное пространство свободным от каких-либо правил. В дан-

ной работе мы не касаемся правовых норм, которые регламентируют поведение субъекта в социальных сетях, скажем только, что они есть, их разработка и уточнение – это один из трендов современной законотворческой деятельности, и они, эти правовые нормы, тоже являются механизмом воспроизводства и сегрегации дискурса. Кроме того, у любого паблика или сообщества в социальных сетях могут быть свои правила, которые определяют, что является приемлемым, а что следует удалить или заблокировать. И, в конечном счете, сам ход любой квазиполитической дискуссии делит говорящих на большинство и меньшинство, что может сопровождаться буллингом и троллингом, отказывая не только в мнении, но и в знании отдельно взятому субъекту или целой социальной группе.

Безусловно, обозначенная тема требует детализации и дальнейшей разработки на основе языковых примеров, вписывающихся в оппозицию «либерал» – «консерватор». В данной работе у нас была задача наметить основные теоретические вопросы в интеллектуальном наследии Фуко, которые могли бы помочь в понимании современного языка и общества, которое его использует.

Философские взгляды М. Фуко оказали влияние на проблемное поле разных дисциплин: социологии, философии, политологии, лингвистики. На протяжении эволюции взглядов мыслителя разрабатывается методология и понятийный аппарат, которые применимы к различным аспектам новой социокультурной ситуации XXI века. С одной стороны, фукодианский понятийный аппарат очень многообразен и трудно интерпретируем, что частично является не полной, на наш взгляд, адаптацией и рефлексией идей Фуко в русскоязычной академической мысли, поскольку первоначальное понимание идей Фуко строилось на англоязычной интерпретации. Например, фактически отсутствует консенсус даже в обозначении «фукодианский», «фукольтианский» или «фукианский». С другой стороны, масштабность идей Фуко позволяет исследователям адаптировать методологический и категориальный аппарат его философии для междисциплинарного изучения современной культуры и общества, в частности синтезировать философскую, лингвистическую и политологическую проблематику в дискурсивных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арош К., Анри П., Пеше М. Семантика и переворот, произведенный Соссюром: язык, речевая деятельность, дискурс. С. 137—157. // Квадратура смысла / под редакцией П. Серио. М.: 1999. 416 с.
2. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. 543 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
4. Красильникова Н. А. Общество и неинституциональный политический дискурс в сети // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 130—138.
5. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.
6. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я / Зигмунд Фрейд ; [пер. с нем. Я. Коган]. М. : Издательство «Э», 2016. 96 с. (Minibook).
7. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. Б. М. Скуратова под общей ред. В. П. Большакова. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. 320 с. (Серия «Новая наука политики»).
8. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с фр. И. К. Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 698 с.

9. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 416 с.
10. Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974—1975 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 432 с.
11. Фуко М. Порядок дискурса. С. 49-96 // ВОЛЯ К ИСТИНЕ: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. М., Касталь, 1996. 448 с.
12. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой Вступительная статья Н. С. Автономовой, СПб., А-сэд, 1994. 407 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arosh K., Anri P., PesheM. Semantika i perevorot, proizvedennyi Sossjurom: jazyk, rechevaja dejatel'nost', diskurs. S. 137—157. // Kvadratura smysla / pod redakciej P. Serio. M.: 1999. 416 s.
2. Bahtin M. M. Literaturno-kriticheskie stat'i. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1986. 543 s.
3. Karasik V. I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs / V. I. Karasik. Volgograd : Peremena, 2002. 477 s.
4. Krasil'nikova N. A. Obshhestvo i neinstitutional'nyj politicheskij diskurs v seti // Politicheskaja lingvistika. 2012. № 4 (42). S. 130—138.
5. Nicshe F. Volja k vlasti. Opyt pereocenki vseh cennostej / Per. s nem. E.Gercyk i dr. M.: Kul'turnaja Revoljucija, 2005. 880 s.
6. Frejd Z. Psihologija mass i analiz chelovecheskogo Ja / Zigmund Frejd ; [per. s nem. Ja. Kogan]. M. : Izdatel'stvo «Je», 2016. 96 s. (Minibook).
7. Fuko M. Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystuplenija i in-terv'ju / Per. s franc. B. M. Skuratova pod obshhej red. V. P. Bol'shakova. M.: Praksis, 2006. Ch. 3. 320 s. (Serija «Novaja nauka politiki»).
8. Fuko M. Istorija bezumija v klassicheskuju jepohu / Per. s fr. I.K. Staf. M.: AST: AST MOSKVA, 2010. 698 s.
9. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my. M.: Ad Marginem Press, 2015. 416 s.
10. Fuk o M. Nenormal'nye: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1974—1975 uchebnom godu. SPb.: Nauka, 2005. 432 s.
11. Fuko M. Porjadok diskursa. S. 49-96 // VOLJa K ISTINE: po tu storonu znanija, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let. Per. s franc. M., Kastal', 1996. 448 s.
13. Fuko M. Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk Per. s fr. V. P. Vizgina, N. S. Avtonomovoj Vstupitel'naja stat'ja N. S. Avtonomovoj, SPb., A-cad, 1994. 407 s.

Поступила в редакцию 16.02.2021.
Принята к публикации 20.02.2021.

Для цитирования:

Олешкова А.М. Паноптикум и концепт «власть-знание» как модель современного сетевого дискурса // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 173-179. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Oleshkova.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594535>
УДК 336.5:332.1

Першкова И.К.

Першкова Ирина Константиновна, Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Россия, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6. E-mail: irishapershkova@gmail.com.

Реализация бюджетной политики Новосибирской области в социальной сфере

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы бюджетной политики в социальной сфере на региональном уровне в условиях реализации задач повышения качества жизни населения при ограниченности бюджетных средств и необходимости оптимизации расходов бюджета. В результате анализа изменений социальной сферы и направлений бюджетной политики региона определены проблемы ее реализации и пути совершенствования бюджетной политики Новосибирской области в социальной сфере.

Ключевые слова: бюджетная политика региона, государственные программы, социальные расходы бюджета, приоритеты социальной политики Новосибирской области, проблемы реализации.

Pershkova I.K.

Pershkova Irina Konstantinovna, Siberian Institute of management – a branch of the RANEPa, Russia, 630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya street, 6. E-mail: irishapershkova@gmail.com.

Implementation of the budget policy of the Novosibirsk region in the social sphere

Abstract. The paper studies some problems of budget policy in the social sphere at the regional level in the context of the implementation of the tasks of improving the quality of life of the population with limited budget funds and the need to optimize budget expenditures. As a result of the analysis of changes in the social sphere and the directions of the regional budget policy, the problems of its implementation and ways to improve the budget policy of the Novosibirsk region in the social sphere are identified.

Keywords: budget policy of the region, state programs, social expenditures of the budget, priorities of the social policy of the Novosibirsk region, problems of implementation.

Бюджетная политика выступает одной из наиболее значимых составляющих государственной экономической и финансовой политики, главной целью которой является повышение уровня и качества жизни населения. От качества ее реализации зависит уровень социально-экономического развития территории, а значит и уровень благосостояния населения, их реальных доходов и занятости, объемы накоплений и многое другое. Самым значимым направлением бюджетной политики (как и государственной политики в целом) всех уровней управления традиционно выступает социальная сфера. И чем ближе уровень управления к населению, тем тщательнее должны быть проработаны направления бюджетной политики в социальной сфере.

Стоит отметить, что на региональном уровне при реализации бюджетной политики очень важно обращать особое внимание на сильные и слабые стороны региона, прилагать все усилия на минимизацию негативных факторов социально-экономического развития общества.

Для изучения интересен опыт Новосибирской области, региона-лидера по качеству жизни населения среди регионов Сибирского федерального округа (по итогам 2019 года). При этом позиции Но-

восибирской области в общероссийском рейтинге постоянно улучшаются (в 2018 году – 24 место из 85, в 2019 – 22 место)[8]. Это свидетельствует об улучшении работы региональной власти с социальной составляющей жизни региона, поскольку качество жизни населения напрямую зависит именно от этой сферы, и, соответственно, грамотной бюджетной политики, которая на протяжении нескольких лет ориентирована на достижение стратегических целей и задач, поставленных в федеральных и региональных проектах. Сохраняется тенденция по увеличению расходов, направленных на реализацию территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также национальных проектов. Участие в реализации национальных проектов позволило привлечь значительный объем средств федерального бюджета, ускорить решение целей и задач социально-экономического развития области.

Несмотря на исполнение регионального бюджета с дефицитом (Рис.1), размер которого в 2021 году планово увеличится до 9,2 млрд. рублей, приоритетными расходами остаются отрасли образования (25,8% от всех расходов бюджета), труда и социального развития (16,4%), здравоохранения (16,8%).

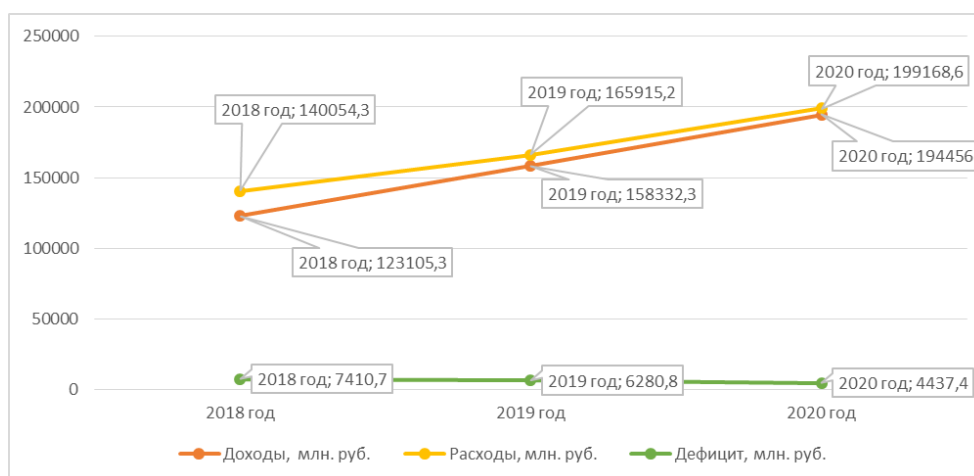

Рис. 4. Исполнение бюджета Новосибирской области в 2018-2020 годах [5]

Таким образом, для Новосибирской области социальная сфера (образование,

здравоохранение, физкультура и спорт, социальная поддержка населения, жи-

личная, молодежная политика, культура) была и остается самым «затратным» направлением бюджетной политики. Правительство региона стремится выполнить обязательства по защищенным расходам на заработную плату, обеспечивая ее поступательное повышение для основных социально важных категорий работников бюджетной сферы.

В расходах на социальную поддержку населения предусмотрена индексация выплат отдельным категориям граждан, при том что доходная часть областного бюджета Новосибирской области в 2021 году снизится более чем на 5% по отношению к 2020 г. и продолжит снижаться в перспективе до 2023 года [7].

Несомненно, Новосибирская область весьма стойко перенесла условия 2020 года, но, по оценке руководителя Управления Федеральной налоговой службы по Новосибирской области, потери консолидированного бюджета Новосибирской области составили около 14 млрд. рублей в результате сокращения поступлений по налогу на прибыль (за девять месяцев 2020 года на 4,5%, или на 1,3 млрд. рублей) в связи со снижением доходов крупных налогоплательщиков, в том числе банков и компаний по добыче полезных ископаемых [2]. Поэтому власти вынуждены идти на сверхплановые заимствования и увеличение размера государственного долга (на 30%) объеме, позволяющим сохранить социальную ориентацию регионального бюджета.

В течение последних трех лет конкретные направления и меры в социальной сфере оставались неизменными [3].

— в части выполнения социальных обязательств перед гражданами – установление для потенциальных получателей выплат и компенсаций, а также почетных званий обязательных условий для возникновения права на их получение;

— в части предоставления государственных и муниципальных услуг – оптимизация сети и штатной численности учреждений, участвующих в предостав-

лении услуг, повышение производительности труда работников этих учреждений, установление жесткого государственного задания, введение менее затратных технологий;

— в части выполнения «майских» указов Президента России – индексации социальных выплат, обеспечение бесплатного питания в общеобразовательных организациях, обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (формирование резервов), доведение средней заработной платы работников бюджетных учреждений до среднего размера заработной платы по региону, медицинское оснащение фельдшерско-акушерских пунктов отдаленных сельских поселений, формирование резервного фонда для финансирования приоритетных объектов строительства (новая ледовая арена и проч.).

Основными комплексными инструментами реализации государственной социальной политики являются государственные программы [10, с. 135], охватывающие более 93% расходов областного бюджета, большая часть которых направляется на развитие человеческого капитала – в социальную сферу. Несмотря на существенное изменение объемов финансирования и социально-экономическую ситуацию в текущем периоде ожидаемые результаты реализации госпрограмм не меняются [6]. В некоторых программах плановые значения выполняются, в основном, при начальном занижении целевых показателей [11, с.240]. Обстоятельства же 2020 года выявили ряд проблем развития социальной сферы, ее финансового обеспечения.

Ухудшилась ситуация на рынке труда (за год число безработных в Новосибирской области изменилось с 13 500 человек до 71 600)[9], образовательные учреждения (особенно школы и вузы) претерпевали значительные неудобства и проблемы при переходе на дистанционное обучение вследствие недостаточной материально-технической базы учреждений. К регулярной работе в дистанцион-

ном режиме система образования оказалась неготовой. Учреждения системы здравоохранения, хоть и были обеспечены повышенным объемом финансирования, но также оказались в сложных условиях. Остро сказались нехватка кадрового состава, исчерпавший себя ресурс зданий медицинских учреждений и необходимой аппаратуры.

Проблема в том, что в бюджетной политике Новосибирской области оказалось не предусмотрено накопление достаточного резерва финансовых средств для вынужденных экстренных расходов, в т.ч. социальной сферы. Более того, при составлении бюджета на предстоящий год направления бюджетной политики не претерпевали практически никаких изменений. То есть, при общем стремлении к совершенствованию социальной сферы, новые для этого инструменты бюджетной политики не предусматривались.

В результате в 2020 году удалось выполнить принятые обязательства без сокращения, но на среднесрочный период до 2023 года расходы бюджеты планируются урезать более чем на 10 млрд. руб., что характеризует его как «бюджет компенсации проблем», но не развития [1]. Рост областного бюджета отстает от потребностей региона. Несмотря на стремление властей сохранять социальную направленность расходов бюджета, в ближайшие годы под сокращение могут попасть проекты по модернизации инфраструктуры, которые относятся к компетенции муниципалитетов, в том числе по реконструкции старых школ, детских садов, клубов.

В этой связи целесообразно:

- провести анализ востребованности мер социальной поддержки, по результатам которого определить возможности их оптимизацию с целью высвобождения невостребованных ресурсов для развития более нуждающихся отраслей социальной сферы;

- повышать самостоятельность распределения субсидий и трансфертов му-

ниципалитетам, закрепляя расходы только за тем или иным направлением социальной сферы. Это позволит муниципалитетам определять направления финансирования отраслей социальной сферы с учетом территориальных особенностей и проблем. Это (при условии грамотного распределения выделяемых средств), в свою очередь, обеспечит рост благосостояния и качества жизни населения в муниципальных образованиях и регионе в целом;

- формировать бюджетный резерв непосредственно для целей социальной сферы на основе анализа и прогноза объемов выплат по социальным обязательствам.

В завершении стоит отметить, что на качество реализации бюджетной политики и эффективность путей ее совершенствования как в социальной, так и в любой другой сфере, влияет множество факторов, в том числе полнота учета и прогнозирования финансовых и других источников средств, направляемых на исполнение обязательств региона, стабильность налоговой политики региона, соблюдение установленных законодательством ограничений объема государственного долга региональных бюджетов, доли расходной части бюджета на его обслуживание и прекращение использования чрезмерно зависящих от внешних условий доходов для покрытия длительных расходных обязательств, анализ рисков и способов их минимизации несбалансированности регионального бюджета, качества сбалансированности бюджета, планирование новых расходных обязательств только при наличии четкой оценки целесообразности их финансирования и др. [4, с.46-47].

Новосибирской области, как и большинству регионов России, предстоит целенаправленная работа по повышению результативности бюджетной политики и обеспечения качества жизни населения, приоритизации расходов в кризисных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджет компенсации проблем [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4540504> (дата обращения: 14.01.2021).
2. Бюджет Новосибирской области по итогам 2020 года недополучит 14 млрд рублей / ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://tass.ru/sibir-news/9783839> (дата обращения: 14.02.2021).
3. Бюджетная политика в социальной сфере Новосибирской области / Открытый бюджет Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://openbudget.mfnso.ru/formirovanie-budgeta/osnovnye-napravleniya-nalogovoj-byudzhethnoj-i-dolgovoj-politiki/byudzhethnaya-politika/budget-politic-social> (дата обращения: 14.02.2021).
4. Виноградова Е.А. Проблемы региональных бюджетов Российской Федерации // Вестник Марийского государственного университета. 2014. С. 45-48.
5. Исполнение бюджета Новосибирской области / Открытый бюджет Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://openbudget.mfnso.ru/analitika/ispolnenie-budgeta/ispolnenie-byudzheta-novosibirskoj-oblasti> (дата обращения: 13.02.2021).
6. Контрольно-счетная палата Новосибирской области провела экспертизу проекта областного бюджета на 2021 – 2023 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://ksp.nso.ru/news/1082> (дата обращения: 18.01.2021).
7. Расходы среднесрочного периода: бюджет заботы [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://zsnso.ru/news/14426> (дата обращения: 18.01.2021).
8. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2019 (Инфографика) / РИА Новости [Электронный ресурс], 17.02.2020. – Режим доступа URL: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (дата обращения: 28.01.2021).
9. Рынок труда / Министерство труда и социальной политики Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://mtsr.nso.ru/page/6531> (дата обращения: 14.02.2021).
10. Скорых Н.Н. Проблемы и приоритеты реализации региональной политики в сфере общего образования / Н.Н.Скорых, М.А. Брижан // Модернизация регионов: управленческие механизмы и инновационные подходы: мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. (8 февраля 2018 г.). –Изд-во: Издательско-полиграфическая компания "Новое время" – Чебоксары, 2018. - С.133-139 135
11. Скорых Н.Н. Тенденции реализации государственной политики Новосибирской области в жилищной сфере / Н.Н. Скорых, Н.И. Вальяк// Научный журнал Дискурс. -2018. №5 (19). С. 233-243

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bjudzhet kompensacii problem [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4540504> (data obrashhenija: 14.01.2021).
2. Bjudzhet Novosibirskoj oblasti po itogam 2020 goda nedopoluchit 14 mlrd rublej / TASS [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: <https://tass.ru/sibir-news/9783839> (data obrashhenija: 14.02.2021).
3. Bjudzhetnaja politika v social'noj sfere Novosibirskoj oblasti / Otkrytyj bjudzhet Novosibirskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: <https://openbudget.mfnso.ru/formirovanie-budgeta/osnovnye-napravleniya-nalogovoj-byudzhethnoj-i-dolgovoj-politiki/byudzhethnaya-politika/budget-politic-social> (data obrashhenija: 14.02.2021).
4. Vinogradova E.A. Problemy regional'nyh bjudzhetov Rossijskoj Federacii // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. S. 45-48.
5. Ispolnenie bjudzhet Novosibirskoj oblasti / Otkrytyj bjudzhet Novosibirskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: <https://openbudget.mfnso.ru/analitika/ispolnenie-budgeta/ispolnenie-byudzheta-novosibirskoj-oblasti> (data obrashhenija: 13.02.2021).

6. Kontrol'no-schetnaja palata Novosibirskoj oblasti provela jekspertizu proekta oblastnogo bjudzheta na 2021 – 2023 gody [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: <http://ksp.nso.ru/news/1082> (data obrashhenija: 18.01.2021).
7. Rashody srednesrochnogo perioda: bjudzhet zaboty [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: <http://zsnso.ru/news/14426> (data obrashhenija: 18.01.2021).
8. Rejting rossijskih regionov po kachestvu zhizni – 2019 (Infografika) / RIA No-vosti [Jelektronnyj resurs], 17.02.2020. – Rezhim dostupa URL: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (data obrashhenija: 28.01.2021).
9. Rynok truda / Ministerstvo truda i social'noj politiki Novosibirskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: <https://mtsr.nso.ru/page/6531> (data obrashhenija: 14.02.2021).
10. Skoryh N.N. Problemy i priority realizacii regional'noj politiki v sfere obshhego obrazovanija / N.N.Skoryh, M.A. Brizhan // Modernizacija regionov: upravlencheskie mehanizmy i innovacionnye podhody: mat-ly IX Vseros. nauch.-prakt. konf. (8 fevralja 2018 g.). –Izd-vo: Izdatel'sko-poligraficheskaja kompanija "Novoe vremja" – Cheboksary, 2018. - S.133-139 135
11. Skoryh N.N. Tendencii realizacii gosudarstvennoj politiki Novosibirskoj oblasti v zhilishhnoj sfere / N.N. Skoryh, N.I. Val'jak// Nauchnyj zhurnal Diskurs. -2018. №5 (19). S. 233-243

Поступила в редакцию 14.02.2021.

Принята к публикации 20.02.2021.

Для цитирования:

Першкова И.К. Реализация бюджетной политики Новосибирской области в социальной сфере // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 180-185. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Pershkova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594539>
УДК 338.984

Хасянова Э.Н.

Хасянова Эльмира Наилевна, магистрант, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Россия, 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 4. E-mail: Elmira1897@bk.ru/

Виды бюджетов в строительной отрасли и автоматизация системы бюджетирования

Аннотация. Процесс бюджетирования занимает важное место в системе управления компаний как строительной, так и иных отраслей экономики. Бюджетирование совмещает в себе ряд управленческих функций. Внедрение системы бюджетирования производится с целью роста эффективности и устойчивости бизнеса. В статье представлены характеристики ключевых бюджетов строительного предприятия. Бюджеты бывают как основные, так и вспомогательные. Специфическим для строительной отрасли становится бюджет строительства. Все бюджеты в конечном счете используются для составления прогнозного баланса. Система бюджетов компании имеет тесные внутренние взаимосвязи. Показатели, зафиксированные в бюджетах, необходимо сравнивать с полученными фактическими показателями и анализировать на предмет отклонений. Во многих компаниях процесс бюджетирования автоматизирован. В статье изучаются особенности, преимущества и недостатки наиболее популярных систем автоматизированного бюджетирования.

Ключевые слова: бюджетирование, бюджет, планирование, строительство, прогнозный баланс, управленческие функции бюджетирования, автоматизированные системы бюджетирования.

Khasyanova E.N.

Khasyanova Elmira Nailevna, magister, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, 420012, Kazan, Russia, Butlerova street, 4. E-mail: Elmira1897@bk.ru/

Types of budgets in the building industry and automation of the budgeting system

Abstract. The budgeting process occupies an important place in the management system of building and other sectors of the economy. Budgeting contains a number of management functions. The budgeting system is used to increase the efficiency and sustainability of the business. The characteristics of the key budgets of the building company are presented in the article. There are basic and auxiliary budgets. The building budget is specific to the building company. All budgets are used to create a forecast balance sheet. The company's budget system has close internal relationships. Budget indicators should be compared with actual indicators and analyzed for differences. In many companies, the budgeting process is automated. The features, advantages and disadvantages of the most well-known automated budgeting systems are described in this article

Keywords: budgeting, budget, planning, building, forecast balance, management functions of budgeting, automated budgeting systems.

Бюджетирование представляет собой деятельность по планированию и составлению бюджетов. Процесс бюджетирования

в строительстве отличается своими особенностями, обусловленными спецификой данной деятельности. В

частности, для строительных компаний становится важным составление бюджета проектов для целей контроля и анализа их эффективности.

Бюджетирование объединяет в себе ряд управленческих функций таких как планирование, организация, учет, контроль, анализ и регулирование деятельности компании [3].

Главная цель внедрения системы бюджетирования состоит в обеспечении эффективного и устойчивого развития компании.

Дифференцирование видов бюджетов у каждого исследователя различно [1, 2, 3, 4, 5]. В упрощенной форме для строительной компании важно составлять следующие виды бюджетов: бюджет закупок, бюджет строительства (попроектно), бюджет запасов, бюджет операционных затрат, бюджет доходов и расходов (прибылей и убытков), бюджет движения

денег, бюджет инвестиций, бюджет финансирования, иные бюджеты компании, прогнозный баланс (обобщение данных предыдущих бюджетах) [2, 3].

Один из базовых бюджетов на строительном предприятии – бюджет строительства (или бюджет проекта). Под проектом строительства подразумевается планируемый к реализации строительный объект (жилое здание, торговый центр и т.д.). Для каждого строительного объекта необходимо составить план, в котором следует прописать величину необходимых трудовых, материальных и иных ресурсов. В документе должна содержаться информация о всех этапах и подэтапах строительства с приведенными сроками исполнения работ. План служит базисом для создания строительных смет.

Примерный вид упрощенного плана строительства многоквартирного дома приведен в таблице (Табл. 1).

Таблица 1 Поэтапный план строительства многоквартирного дома

№ п/п	Название этапа	Длительность, в днях	Дата начала работ	Дата окончания работ	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
1	Подготовка площадки для строительства объекта	30	01.02. 2020	01.03. 2020	■			
2	Земляные работы	40	02.03. 2020	10.04. 2020		■		
3	Фундаментальные работы	80	11.04. 2020	29.06. 2020		■		
4	Монтаж коробки дома	365	30.06. 2020	30.06. 2021	■	■	■	■
5	Проведение коммуникаций	180	01.07. 2021	27.12. 2021			■	■
6	Отделка дома, подготовка придомовой территории	100	28.12. 2021	06.04. 2022	■	■		■
7	Ввод дома в эксплуатацию	85	07.04. 2022	30.06. 2022		■		

Бюджет операционных расходов создается для целей определения и группировки различных статей затрат по ключевым этапам строительства. Затраты в данном бюджете могут подразделяться на прямые материальные и трудовые, на накладные производственные и непроизводственные затраты и прочие. Отдельно

можно выделить бюджеты коммерческих и управленческих расходов.

Бюджет продаж в строительной компании имеет свои сложности и особенности. Дело в том, что планировать стоимость квартир следует не только в зависимости от их размеров и спроса на рынке, важно также учитывать положение в доме, этажность и некоторые дру-

гие факторы. Для застройщиков, осуществляющих продажу квартир еще на этапах строительства важно учитывать аспект времени. Квартиры в почти построенном доме будут стоить дороже, чем квартиры в доме, у которого только недавно залили фундамент.

Бюджет операционных расходов и бюджет продаж тесно увязаны с бюджетом прибылей и убытков. Данный бюджет является своеобразным прогнозом к отчету о финансовых результатах компании. В нем представляется информация о планируемых значениях выручки и расходов, предварительной прибыли от строительной деятельности за определенный промежуток времени.

Инвестиционный бюджет необходим для целей распределения и контроля движения денежных средств, выделенных на развитие какого-либо будущего коммерческого проекта. Он содержит в себе информацию, касающуюся распределения финансовых ресурсов по направлениям и промежуткам времени в рамках инвестиционного проекта. В состав бюджета целесообразно включить не только расходы на осуществление проекта, но и ожидаемые денежные потоки от его реализации. Бюджет финансирования взаимовязан с инвестиционным бюджетом, поскольку для осуществления инвестиций необходимы денежные средства. Как, сколько и на какие цели будут направлены деньги компании (как собственные, так и заемные) – все это учитывается в рамках данного бюджета.

Бюджеты прибылей и убытков, финансирования и инвестирования замыкаются на бюджете движения денежных средств. Он представляет собой план всех поступлений и расходований денег по всем направлениям деятельности компании за определенный отрезок времени. Данный бюджет является своеобразным прогнозом к отчету о движении денежных средств, поэтому в нем также, как в отчете, показаны только операции с денежными потоками.

Важно составление вспомогательных бюджетов, таких как бюджет закупок и бюджет запасов. Бюджет закупок представляет собой план по закупкам необходимых сырья и материалов для осуществления строительства, если данная функция лежит на строительной компании, а не на ее субподрядчиках, к примеру. Бюджет запасов составляется для определения норм по запасам готовой продукции, сырья и материалов строительной компании.

Все бюджеты взаимосвязываются в прогнозном балансе компании. Прогнозный баланс составляется для целей планирования и контроля активов и пассивов фирмы. По своему содержанию данный вид бюджета напоминает бухгалтерский баланс компании. Все составленные бюджеты важно сопоставлять с фактическими итогами деятельности компании для целей контроля и анализа отклонений от запланированных значений как в количественном, так и в стоимостном выражении.

В современных условиях цифровизации экономики процесс бюджетирования во многих крупных предприятиях автоматизирован. Для данных целей ИТ-компании предлагают строительному сектору различные решения. Наиболее известными в России в настоящее время являются следующие системы автоматизированного бюджетирования (САБ):

- модуль «СтройБюджет» (входит в состав программы «АЛТИУС – Управление строительством») [9];

- Бюджетирование в 1С (на базе платформы 1С: Предприятие) [6];

- Oracle Financial Analyzer (OFA) (на базе платформы «Oracle Applications») [7];

- Adaytum e.Planning [10];

- Hyperion Pillar (применяется вместе с другими продуктами Hyperion Solution Corporation) [11];

- SAP Business Planning and Consolidation (SAP BPC) (один из модулей SAP ERP) [8].

Первый модуль под названием «СтройБюджет» создан специально для строительных компаний с целью внедрения в ее финансовый и планово-экономический отделы. При помощи данной программы можно получить отчеты по бюджетированию с различной степенью детализации: попроектно, по-объектно, по этапам строительства, по отдельным договорам и т.д.

Подсистема Бюджетирование в 1С создана российскими разработчиками на базе платформы «1С: Предприятие». Возможности программы в части бюджетного планирования позволяют создавать бюджеты прямых и косвенных затрат, операционной деятельности, закупок, продаж, доходов и расходов, движения денежных средств, а также бюджет задолженности, прогнозный баланс и платежный календарь.

Модуль Oracle Financial Analyzer (OFA) отличается тем, что сочетает в себе функции специализированной системы бюджетирования и оперативного контроля на базе план-фактного анализа отклонений. Программа достаточно многофункциональна, с ее помощью можно проводить многомерный анализ данных в любом разрезе (по временным интервалам, центрам финансовой ответственности, по продуктам и др.).

Программное решение Adaytum e.Planning позволяет осуществлять бизнес-планирование и моделирование деятельности компании в целом и с детализацией по подразделениям. Возможности данной программы позволяют формировать необходимые управленческие отчеты. Базу системы представляет множество многомерных таблиц, каждая из которых соответствует одному бюджетному плану.

Сервис Hyperion Pillar появился на российском рынке одним из первых среди западных систем бюджетирования. Размерность системы позволяет использовать до 12 учетных направлений, четыре из которых являются базисными, то есть, присутствуют во всех бюджетах. Системой предлагаются следующие виды бюджетов: бюджет доходов и расходов, бюджет движения денежных средств, плановый баланс, планы задолженностей, собственных средств, внеоборотных активов.

Платформа SAP BPC предназначена не только для планирования и бюджетирования, но и для консолидации. Программа позволяет автоматизировать процедуру составления бюджетов, а также ряд процедур, связанных с консолидацией отчетности компании по российским и международным стандартам. У программы есть функция формирования внутрикорпоративной управленческой отчетности.

Каждая из описанных автоматизированных систем имеет сильные и слабые стороны. Ключевые плюсы и минусы представлены в таблице (Табл. 2).

Таким образом, процесс бюджетирования является важным этапом на пути к эффективному управлению строительным бизнесом. Все бюджеты взаимосвязаны, и необходим непрерывный контроль за их исполнением. Анализ отклонений фактических показателей деятельности от значений, заложенных в бюджетах, позволяет укрепить сильные и устранить слабые стороны бизнеса. В современном мире автоматизация процесса бюджетирования необходима в целях экономии трудозатрат и ресурса времени.

Таблица 2 Преимущества и недостатки различных САБ

Наименование программы	Преимущества	Недостатки
СтройБюджет	Разработан специально для строительной отрасли; оперативная корректировка бюджетов; возможность планирования и контроля над исполнением бюджета одновременно по двум направлениям: статьи бюджета и управленческие статьи доходов и расходов; способность составлять бюджетные отчеты с различными уровнями детализации.	Необходимо переобучение персонала для работы с программой; нужно затрачивать временные и трудовые ресурсы для поддержания актуальной информации в базе данных.
Бюджетирование в 1С	К процессу бюджетирования подключаются руководители всех подразделений компании; координация деятельности предприятия в целом, с учетом работы подразделений, реализации проектов и разделения бизнеса на сегменты; возможность детального контроля отдельных центров финансовой ответственности.	Значительные затраты времени финансовых и операционных подразделений на этапе составления бюджетов и их последующей корректировки. Увеличение требований к руководителям подразделений.
Oracle Financial Analyzer (OFA)	Одна из самых многофункциональных программ для моделирования бюджетов. Позволяет использовать формулы любой степени сложности, проводить многомерный анализ данных в любом разрезе. Возможна совместная работа в программе руководителей нескольких филиалов компании при условии, что будут установлены соответствующие настройки серверов.	Интерфейс программы недостаточно продуман. Требуются дорогостоящие нелегкие настройки. Система переведена на русский язык не полностью.
Adaytum e.Planning	Хорошо организовано ведение документооборота; удобный интерфейс и наглядный контроль над исполнением бюджетов; программа полностью русифицирована.	Невысокая скорость работы системы; проблемы с формированием промежуточных отчетов (возможность вывести либо общие отчеты по компании, либо сильно детализированные отчеты).
Hyperion Pillar	Доступность и понятность системы, наглядный интерфейс. Имеется хороший инструментарий для составления различных отчетов. У программы достаточно гибкая структура документооборота.	Ограничено число уровней аналитики. При одновременной работе в программе нескольких сотрудников производительность системы замедляется.
SAP Business Planning and Consolidation (SAP BPC)	Высокая скорость работы, доступность облачной версии. Настройки программы позволяют пользователю работать с системой из привычной среды MS Excel, создавать свои отчеты без помощи программистов; расширение базовой модели данных позволяет консолидировать отчетность по различным иерархиям.	Трудоемкие предварительные настройки. Необходимость переобучения персонала для работы с новой программой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина И.Н. Автоматизация бюджетирования: проблемы и перспективы развития // Современные информационные технологии: проблемы и перспективы развития. Материалы I Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 48-55.
2. Бочарова Е.С. Управленческий учет и бюджетирование в строительстве // Теория и практика бухгалтерского учета и налогообложения. Материалы студенческого круглого стола. – 2016. – С. 30-37.
3. Дмитриева Л.А. Особенности бюджетирования в строительстве // Инновационное образование и экономика. – 2015. - №20. – С. 48-50.
4. Маркова Е.Н., Ковалев А.И. Бюджетирование в строительстве как комплексная система управления // Актуальные вопросы развития экономики. Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 506-508.
5. Теминовская А.А. Анализ внедрения системы бюджетирования в строительной деятельности // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке. Сборник статей по материалам X международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 130-135.
6. 1С: Управление холдингом 8. Бюджетирование. - URL: <https://v8.1c.ru/cpm/budgeting/> (Дата обращения: 09.11.2020).
7. Oracle Financial Analyzer (OFA). – URL: <http://www.interface.ru/oracle/finan.htm> (Дата обращения: 09.11.2020).
8. SAP Business Planning and Consolidation (SAP BPC) – URL: <https://www.sap.com/cis/products/bpc.html> (Дата обращения: 09.11.2020).
9. Компьютерные программы для СДО, ПТО, ПЭО, ОМТС, Руководителя, Юриста. Программа «СтройБюджет». – URL: <http://www.altius.ru/program/strojbyudzhet.html> (Дата обращения: 09.11.2020).
10. Корпоративный менеджмент. Adaytum e.Planning. – URL: <https://www.cfin.ru/software/budget/adaytum.shtml> (Дата обращения: 09.11.2020).
11. Корпоративный менеджмент. Hyperion Pillar – URL: <https://www.cfin.ru/software/hyperion/pillar/function.shtml> (Дата обращения: 09.11.2020).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Averina I.N. Avtomatizacija bjudzhetirovanija: problemy i perspektivy razvitija // Sovremennye informacionnye tehnologii: problemy i perspektivy razvitija. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2017. – S. 48-55.
2. Bocharova E.S. Upravlencheskij uchet i bjudzhetirovanie v stroitel'stve // Teorija i praktika buhgalterskogo ucheta i nalogooblozhenija. Materialy studencheskogo kruglogo sto-la. – 2016. – S. 30-37.
3. Dmitrieva L.A. Osobennosti bjudzhetirovanija v stroitel'stve // Innovacionnoe obrazovanie i jekonomika. – 2015. - №20. – S. 48-50.
4. Markova E.N., Kovalev A.I. Bjudzhetirovanie v stroitel'stve kak kompleksnaja si-stema upravlenija // Aktual'nye voprosy razvitija jekonomiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2016. – S. 506-508.
5. Teminovskaja A.A. Analiz vnedrenija sistemy bjudzhetirovanija v stroitel'noj de-jatel'nosti // Jek-sperimental'nye i teoreticheskie issledovanija v sovremennoj nauke. Sbor-nik statej po materialam X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2018. – S. 130-135.
6. 1S: Upravlenie holdingom 8. Bjudzhetirovanie. - URL: <https://v8.1c.ru/cpm/budgeting/> (Data obrashhenija: 09.11.2020).
7. Oracle Financial Analyzer (OFA). – URL: <http://www.interface.ru/oracle/finan.htm> (Da-ta obrashhenija: 09.11.2020).
8. SAP Business Planning and Consolidation (SAP BPC) – URL: <https://www.sap.com/cis/products/bpc.html> (Data obrashhenija: 09.11.2020).

-
9. Komp'juternye programmy dlja SDO, PTO, PJeO, OMTS, Rukovoditelja, Jurista. Programma «StrojBjudzhet». – URL: <http://www.altius.ru/program/strojbyudzhet.html> (Data ob-rashhenija: 09.11.2020).
 10. Korporativnyj menedzhment. Adaytum e.Planning. – URL: <https://www.cfin.ru/software/budget/adaytum.shtml> (Data obrashhenija: 09.11.2020).
 11. Korporativnyj menedzhment. Hyperion Pillar – URL: <https://www.cfin.ru/software/hyperion/pillar/function.shtml> (Data obrashhenija: 09.11.2020).

Поступила в редакцию 12.02.2021.
Принята к публикации 26.02.2021.

Для цитирования:

Хасянова Э.Н. Виды бюджетов в строительной отрасли и автоматизация системы бюджетирования // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 186-192. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Khasyanova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594567>

УДК 336

Андрианова Е.В., Черноудова М.Г.

Андрианова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Россия, Архангельск, 163002, Российская Федерация, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17, ev.andrianova@narfu.ru.

Черноудова Мария Гавриловна, старший преподаватель, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Россия, Архангельск, 163002, Российская Федерация, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17, m.chernoudova@narfu.ru.

Финансовые услуги как экономическая и правовая категория

Аннотация: В статье раскрывается характеристика финансовых услуг. Авторы представили финансовые услуги как экономическую и правовую категорию. На сегодняшний день финансовые услуги в современной экономике имеют большое значение. Объединенные в экономическую и организационно-правовую структуру, обеспечивают бесперебойный денежный оборот капитала. Экономика совместного потребления стала уже неотъемлемой частью финансовой системы. Развитие новых технологий становится радикальной причиной реструктуризации отрасли. Цель данного исследования показать, что действительно перемены, обусловленные технологическим прогрессом, распространились повсеместно, и ни один финансовый институт не может быть огражден от них. Главный вывод состоит в том, что применяемые сегодня новые технологии, предлагают более качественное и удобное обслуживание клиентов по гораздо более низким ценам. А обозначенные категории позволяют сделать вывод о многообразии видов отношений в сфере финансовых услуг, их назначении и условиях их потребления.

Ключевые слова: финансовая услуга, финансовые риски, кредитные организации, сберегательные навыки, управление капиталом, банковские технологии.

Andrianova E.V., Chernoudova M.G.

Andrianova Elena Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Financial Law and Law of the Higher School of Economics, Management of the NARFU named after M.V. Lomonosov, Severnaya Dvina Emb. 17, Arkhangelsk, Russia; 163002; ev.andrianova@narfu.ru.

Chernoudova Mariia Gavrilovna, Senior lecturer of the Department of Financial Law and Jurisprudence of the NARFU named after M.V. Lomonosov, Severnaya Dvina Emb. 17, Arkhangelsk, Russia; 163002; m.chernoudova@narfu.ru.

Financial services as an economic and legal category

Abstract. The article reveals the characteristics of financial services. The authors presented financial services as an economic and legal category. Today, financial services are of great importance in the modern economy. Combined into an economic and organizational and legal structure, they provide uninterrupted money turnover of capital. The sharing economy has already become an integral part of the financial system. The development of new technologies is becoming a radical reason for the restructuring of the industry. The aim of this study is to show that, indeed, the changes caused by technological progress have spread everywhere, and no financial institution can be immune from them. The main takeaway is that the new technologies applied today offer better and more convenient customer service at much lower prices.

And the designated categories allow us to draw a conclusion about the variety of types of relations in the field of financial services, their purpose and conditions of their consumption.

Keywords: financial service, financial risks, credit institutions, savings skills, capital management, banking technologies.

Состояние национальной и международной экономики, тенденции в их развитии вызывают интерес к новым способам участия в финансовых услугах (инвестирование на фондовом рынке) и необходимости урегулировать правоотношения граждан в этой области, а также защите прав граждан. Так, например, по данным заместителя Председателя Центрального Банка России Сергея Швецова, в 2020 году был выявлен приток частных инвесторов на фондовый рынок, достигающий 17 тысяч человек в день[1].

Рассматривая дефиницию «финансовая услуга», следует, прежде всего, остановиться на содержании этого понятия с экономической и правовой точек зрения.

Финансовые услуги относятся к категории постоянных, рассматривая с точки зрения потребления (оплата продуктов питания, транспортных услуг, получение заработной платы, пенсии, стипендии). С другой стороны, финансовые услуги конкретного потребителя зависят от его социальных возможностей и потребностей (заключение кредитного или депозитного договора).

Под финансовой услугой в соответствии со ст.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее по тексту -Закон о конкуренции) понимается банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц[2].

Обозначенные юридические категории позволяют сделать вывод о многообразии видов отношений в сфере финансо-

вых услуг, их назначении и условиях их потребления. Сформировавшаяся практика применения законодательства России и правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, неоднократно выраженная им в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Обзорах судебной практики в качестве причин обосновывающих пристальное внимание законодателя и правоприменителя называют рост потребителей услуг среди граждан, а также недобросовестное поведение участников рынка финансовых услуг и соответствующие риски[3]. Положительным моментом является также появление в России нового института- Уполномоченного по защите прав потребителей финансовых услуг[4]. По данным Банка России к Финансовому уполномоченному было подано 278 тысяч жалоб в 2020 году[5]. Эти факты являются закономерными процессами в связи с тем, что Россия в 2017 году вступила в Международную организацию по защите прав потребителей финансовых услуг, и большее внимание стало уделяться проблемам вовлеченности населения в эту сферу экономики.

Финансовые услуги проецируются в современном обществе не только в рамках права и экономики как потребителя, но и сферы предпринимательской деятельности. В качестве отдельного важного аспекта, влияющего на потребителей финансовых услуг, является реклама финансовых услуг. Многообразие форм и способов размещение рекламной информации безусловно формирует стабильный интерес аудитории к анализируемой сфере. Требования законодательства РФ к рекламе финансовых услуг сформулированы в статье 28 Федерального закона «О рекламе» (далее по тексту- Закон о рекламе) [6]. Отдельная

норма (статья 29) Закона о рекламе посвящена рекламе ценных бумаг, помимо этого, в июле прошлого года появилась новая норма (статья 29.1), объектом регулирования которой стала реклама цифровых финансовых активов. Данные факты свидетельствуют о последних тенденциях развития соответствующих рынков финансовых услуг и пристальному вниманию государства в целях защиты прав потребителей.

Однако, внимательно анализируя статью 28 Закона о рекламе необходимо отметить тот факт, что, несмотря на название статьи - «Реклама финансовых услуг и финансовой деятельности», поле правового регулирования значительно шире. Например, законодатель счел необходимым включить указанную статью норму о требованиях к рекламе привлечения денежных средств,

а) связанную с привлечением денежных средств на основании договора участия в долевом строительстве, рекламы жилищных и жилищно-строительных кооперативов, рекламы, связанной с привлечением и использованием жилищными накопительными кооперативами денежных средств физических лиц на приобретение жилых помещений,

б) побуждающую к заключению сделок с форекс-дилерами,

в) с осуществлением управления, включая доверительное управление, активами.

Следовательно, в части применения законодательства РФ о рекламе под финансовыми услугами и финансовой деятельностью подразумевается более широкие понятия, чем это закреплено Законом о конкуренции.

Общими условиями размещения рекламы финансовых услуг и финансовой деятельности (исходя из буквального толкования статьи 28 Закона о рекламе) являются указание на лицо, готовое оказать финансовую услугу, а также запрет на гарантии и обещания получения выгоды в будущем (без реальных предпосылок и данных) и на умолчании об услови-

ях, увеличивающих или уменьшающих сумму доходов или расходов, связанную с оказанием финансовых услуг.

Специальные условия размещения рекламы предусмотрены к ранее трем обозначенным выше «условным» видам финансовой деятельности, а также рекламе услуг, связанных с предоставлением кредита или займа, использованием им и погашением кредита или займа. В последнем случае, представляется, что такой подход законодателя является обособленным особой заботой в отношении потребителей услуг- физических лиц. Основное требование запрет на ограничения потребителя от всего объема информации, связанного с финансовыми условиями по предоставлению кредита или займа, использованием им и погашением кредита или займа.

В этой связи является также актуальным вопрос о возможности восприятия информации самим потребителем финансовой услуги, поскольку при размещении рекламных материалов достаточно сложно в поле макета или при размещении рекламного ролика изложить всю необходимую в силу закона информацию о финансовом продукте. Показательным является в этом случае, который отражен в Решении Управления Федеральной антимонопольной службы по Омской области от 15.10.2020 по делу № 055/05/5-943/2020, где в результате размещения рекламных материалов по строительству жилого комплекса и предложения участия в его строительстве потенциальных потребителей, реклама была признана ненадлежащей, поскольку специфика ее распространения не позволяла потребителю рекламы ознакомиться с условиями, влияющими на окончательную стоимость финансовой услуги - при этом человек с хорошим зрением, в том числе водители и пешеходы, могли воспринимать в рассматриваемой рекламе исключительно логотип ... и ..., с остальными условиями предоставления финансовой услуги ознакомиться было невозможно именно в силу мелкого

шрифта, динамического характера сменяемости рекламы и короткого временного промежутка ее распространения[7]. Данный подход был основан на правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 58, где указано, что информация в рекламе считается отсутствующей, если она изображена таким образом, что не воспринимается или плохо воспринимается потребителем (шрифт (кегель), цветовая гамма и тому подобное), и это обстоятельство приводит к искажению ее смысла и вводит в заблуждение потребителей рекламы[8]. Следовательно, для размещения рекламных материалов необходимо учитывать требования законодательства РФ, связанные с возможностью восприятия информации о финансовых услугах, включая все влияющие на их стоимость условия.

Изучение субъектного состава правоотношений, связанных с оказанием финансовых услуг, вызывает необходимость обращения к федеральному законодательству России. При этом ответ на вопрос о лицах, обладающих правом на оказание финансовых услуг, кроется также во взаимосвязи норм гражданского, финансового и антимонопольного законодательства. Так в Письме ФАС России от 31.07.2014 N АД/30890/14 "О рекламе финансовых услуг"[7] указано, что специалисты антимонопольного ведомства пришли к выводу о том, что единственным легальным видом деятельности по оказанию финансовых услуг для индивидуального предпринимателя является в качестве страхового брокера, в то время как несмотря на наличие в тексте Федерального закона «О потребительном кредите(займе)» пункта 5 части 1 статьи 3, где указано на возможность предоставления потребительского займа со стороны индивидуального предпринимателя[10].

Анализ экономических категорий предполагает их использование при изучении взаимодей-

ствия и реализации экономических интересов в данном обществе.

Сектор финансовых услуг является неотъемлемой частью общего уровня глобальной экономической активности. Финансовые компании полагаются на высокий уровень деловой активности для получения дохода, поскольку они выступают в качестве посредника во многих экономических операциях и предоставляют финансовые услуги коммерческим и розничным клиентам. Это включает в себя банки, инвестиционные компании, страховые компании и фирмы по недвижимости.

Банки получают прибыль от разницы между ставками, которые они платят вкладчикам, и ставками, которые они взимают с заемщиков. Банкам становится все труднее перекладывать расходы по процентным ставкам на плечи потребителей по мере их роста. Высокие затраты по займам соответствуют меньшему количеству кредитов и увеличению сбережений. Это ограничивает общий объем прибыльной деятельности для кредиторов.

Сектор финансовых услуг ускоряет свое внедрение цифровых технологий. Оплата наличными, участие в личных встречах с финансовыми консультантами и даже использование банкомата - все это исчезающие аспекты финансовых услуг.

Финансовые услуги описывают различные предложения индустрии, включая управление капиталом и цифровые банковские технологии. Финансовые услуги описывают различные предложения индустрии, включая управление капиталом и цифровые банковские технологии.

В настоящее время финансовая деятельность становится все более цифровой, особенно по мере того, как потребители выбирают управление своими финансами из дома в условиях продолжающейся пандемии коронавируса финансовые учреждения совершенствуют свои технологии и расширяют дистанционные услуги [11].

Поскольку деятельность по управлению капиталом все чаще переносится в интернет, потребители ищут банки, которые позволяют им удаленно управлять личными счетами и контролировать свое

финансовое здоровье через онлайн-платформы и мобильные приложения. Количество кредитных организаций с 2015 начинает снижаться, значительными темпами (рисунок 1).

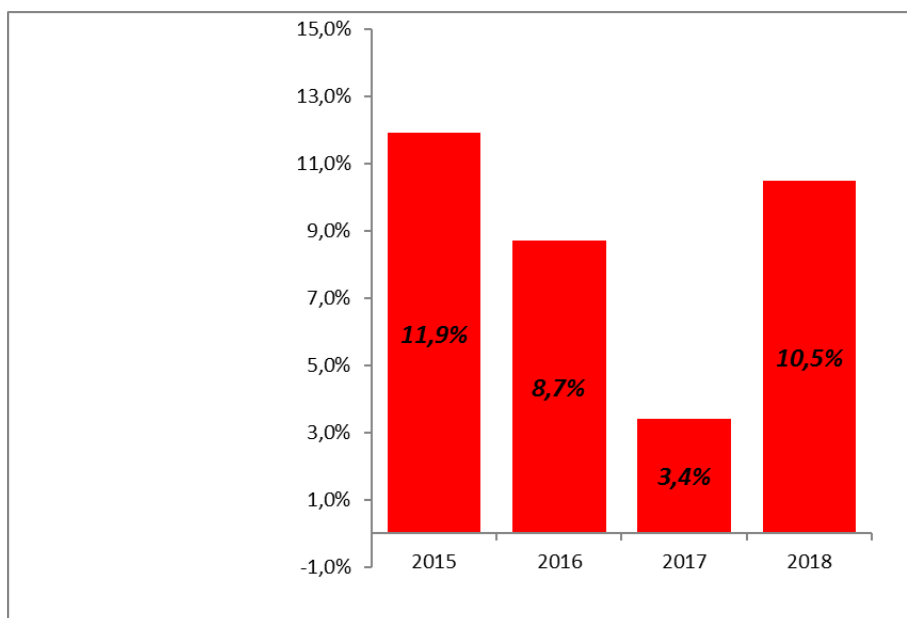

Рисунок 1. Количество подразделений кредитных организаций на территории РФ.

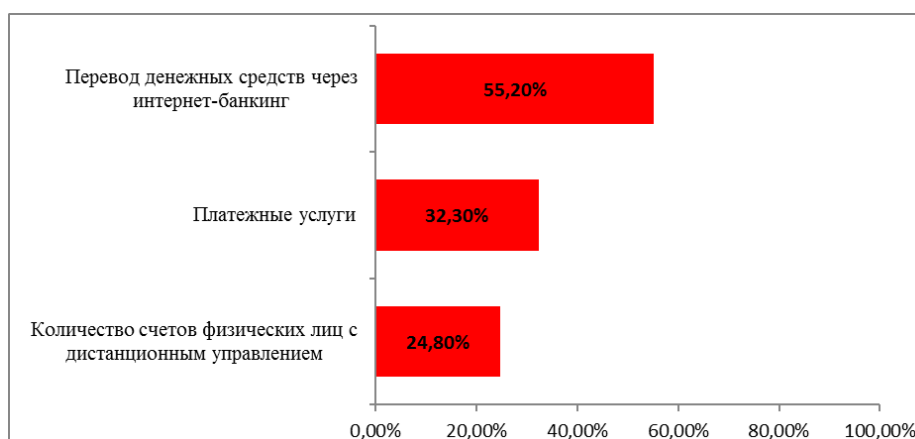

Рисунок 2. Востребованность финансовых услуг физических лиц за 2018 год в РФ.

Востребованность финансовых услуг связана с развитием дистанционных способов обслуживания клиентов свидетельствует о дальнейшем переходе к безналичным расчетам. Увеличилось количество платежных карт, выпущенных российскими кредитными организациями. По данным отчетности финансовых организаций доля взрослого населения имеющего, возможность быстро со-

вершать переводы с помощью мобильного устройства увеличилось с 35,9% в 2017 году, до 54,7% в 2018. Количество счетов физических лиц с дистанционным доступом увеличилось с 23,5% в 2017 – до 24,8% в 2018 году. Платежные услуги, т.е. платежи за товары и услуги выросли на 32,3 %. Перевод денежных средств через интернет – банкинг увеличился до 55,2% [12]. Изменение показателей финан-

совой инфраструктуры представлена на рисунке 2.

Финансовые учреждения, предлагающие инструменты управления личными финансами, особенно привлекательны для молодых, технически подкованных потребителей. Применяемые сегодня технологии предлагают более качественное и удобное обслуживание клиентов по гораздо более низким ценам.

Насколько стабильно и бесперебойно будет функционировать рынок финансовых услуг, будет зависеть и стабильность финансовой системы в целом.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что финансовые услуги – это комплексная категория, содержание и видовая принадлежность которой находятся в постоянном генезисе, термин может быть использован для описания различных предложе-

ний в финансовой индустрии, охватывающий все: от страхования и управления капиталом, строительства жилья до платежей и цифровых банковских технологий. Развитие информационных технологий и современного законодательства не всегда находятся в своевременном взаимодействии, что вызывает необходимость пристального внимания со стороны государства, общества и потребителей. Финансовые услуги в России могут оказываться юридическими лицами, наделенными советующими полномочиями, за исключениями предусмотренными законом. Представляется, что появление новых технологий, необходимость удовлетворения запросов экономики, потребителей приведут к активизации финансовой сферы бизнеса и вызовам современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. И. Зубков. Коллективное несознательное // Российская газета. - 01.12.2020. - Федеральный выпуск № 271(8325) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2020/12/01/centrobank-vstrevozhn-izlishnej-samostoiatelnostiu-grazhdan-na-birzhe.html>
2. О защите конкуренции. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2021).
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017)//Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2018.- № 10.
4. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг. Федеральный закон от 04.06.2018 N 123-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.02.2021).
5. Защита прав потребителей финансовых услуг. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cbr.ru/protection_rights/
6. О рекламе. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.02.2021).
7. Решение Омского УФАС России от 15.10.2020 по делу N 055/05/5-943/2020 Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.02.2021).
8. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе». Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.02.2021).
9. Письмо ФАС России от 31.07.2014 № АД/30890/14 «О рекламе финансовых услуг». Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.02.2021).
10. О потребительском кредите (займе). Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.02.2021).
11. Обзор отрасли финансовых услуг в 2021 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/financial-services-industry?r=US&IR=T> (дата обращения 08.02.2021г.)

12. Обзор состояния финансовой доступности в Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25684/review_24122019.pdf (дата обращения 08.02.2012г.)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. I. Zubkov. Kollektivnoe nesoznatel'noe // Rossijskaja gazeta.- 01.12.2020. - Federal'nyj vypusk № 271(8325) [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2020/12/01/centrobank-vstrevozhnizlishnej-samostoiatel'nostiu-grazhdan-na-birzhe.html>
2. O zashhite konkurencii. Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ. // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 16.02.2021).
3. Obzor sudebnoj praktiki po delam, svyazannym s zashhitой prav potrebitelej finansovyh uslug (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 27.09.2017)//Bjulleten' Verhovnogo Suda RF.- 2018.- № 10.
4. Ob upolnomochennom po pravam potrebitelej finansovyh uslug. Federal'nyj zakon ot 04.06.2018 N 123-FZ// Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 05.02.2021).
5. Zashhita prav potrebitelej finansovyh uslug. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.cbr.ru/protection_rights/
6. O reklame. Federal'nyj zakon ot 13.03.2006 № 38-FZ Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 10.02.2021).
7. Reshenie Omskogo UFAS Rossii ot 15.10.2020 po delu N 055/05/5-943/2020 Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 18.02.2021).
8. O nekotoryh voprosah praktiki primenenija arbitrazhnymi sudami Federal'nogo zakona «O reklame». Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 08.10.2012 № 58. Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 15.02.2021).
9. Pis'mo FAS Rossii ot 31.07.2014 № AD/30890/14 «O reklame finansovyh uslug». Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 18.02.2021).
10. O potrebitel'skom kredite (zajme).Federal'nyj zakon ot 21.12.2013 № 353-FZ. Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija: 15.02.2021).
11. Obzor otrasli finansovyh uslug v 2021 godu. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.businessinsider.com/financial-services-industry?r=US&IR=T> (data obrashhenija 08.02.2012g.)
12. Obzor sostojanija finansovoj dostupnosti v Rossijskoj Federacii v 2018 godu. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25684/review_24122019.pdf (data obrashhenija 08.02.2012g.)

Поступила в редакцию 18.02.2021.

Принята к публикации 22.02.2021.

Для цитирования:

Андрианова Е.В., Черноудова М.Г. Финансовые услуги как экономическая и правовая категория // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 193-199. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Andrianova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4594588>
УДК 329.17

Cuong Khanh Quoc Tran, Hat Dang Nguyen, Cuong Huy Tran, Loan Kim Thi Vo

Cuong Khanh Quoc Tran, MDE, lecturer, Van Lang University, Ho Chi Minh city, Vietnam, E-mail: cuong.tqk@vlu.edu.vn.

Hat Dang Nguyen, MBA, lecturer, Hong Bang International University, Ho Chi Minh city, Vietnam, E-mail: hatnd@hiu.vn.

Cuong Huy Tran, MBA, lecturer, Van Hien University, Ho Chi Minh city, Vietnam, E-mail: cuongth@vhu.edu.vn.

Loan Kim Thi Vo, PhD in Economics, Head of Political Economy, Van Lang University, Ho Chi Minh city, Vietnam, E-mail: loan.vtk@vlu.edu.vn.

The Impact of Real Exchange Rate on Trade Balance between Vietnam and the United States in Nonlinear Model Framework

Abstract. This paper aims to determine the existence of Marshall – Lerner condition and J curve for the trade balance of Vietnam and the United in linear and nonlinear models between Vietnam and the United States through the time from 2010:1 to 2017:12. The results support the existence of J curve in the linear model. Nonlinear model demonstrates the Marshall – Lerner condition. Wald test indicates the exchange rate has asymmetric in the short-run and the symmetric in the long run. These results indicate that policymakers can apply monetary policy of exchange rate policy to improve the trade balance.

Keywords. Asymmetric, Exchange rate, trade balance, NARDL, Vietnam, United States.

As a small and open economy, Vietnam relies on trade balance for the increase of GDP. The trade balance is defined as the total value of export minus the total value of import and depends on the exchange rate, real income of domestic and foreign country. The real income of domestic country will encourage import. In contrast, the real income of foreign countries will encourage export. Because the domestic government cannot stop increasing real income to decline import, the exchange rate becomes the most important factor effect on the trade balance. Using the monetary policy tools to boost domestic currency devaluation helps domestic goods more competency. Marshall – Lerner condition indicates that if the domestic currency depreciated, the trade balance would improve in the long run with

the condition that the sum of the absolute value of the elasticity of export and import is more than one. When the condition is satisfied, the devaluation of the home currency makes imported goods from foreign countries more expensive; thus, domestic consumers buy fewer. Foreign consumers find that imported goods are less expensive, and they buy more than before devaluation. As a consequence, the domestic country has improved trade balance. Nevertheless, if the domestic country is appreciated, the opposite effect would be taken place and the Home country would suffer trade deficit.

Furthermore, the Marshall – Lerner condition states that devaluation of the currency has positive effects on the trade balance if the total of the absolute value of the elasticity of export and import is larger than

one. For that reason, the effects on trade balance rely upon the elasticity of price.

However, the disadvantage of the Marshall – Lerner condition is that it cannot explain why the trade deficit occurs in the short run after currency depreciation. This phenomenon was discovered by Magee (1973) when the author realized the trade balance of the United States became deteriorate after devaluating in 1971 [7]. The reason why trade is deficit, which happens in the short run, was explained by Akbostanci (2004) [1]. Most exporters and importers have signed the contract before depreciation. In the short run, the quantity of export and import does not change much; nevertheless, the depreciation makes the imported goods cost more in domestic currency. Therefore, the value of imported goods rises while exported products do not change a lot. As a result, the trade balance becomes deficit.

Because of the importance of the exchange rate on trade balance, the question is that should Vietnam devaluation to improve export to the United States. In case of exchange rate does not affect the trade balance, the devaluation of Vietnam dong will not only make trade balance deteriorate but also raise the inflation in Vietnam. Therefore, this paper aims to discover the existence of Marshall – Lerner condition and J curve for the trade balance of Vietnam and the United States.

The elasticity approach describes the importance of the exchange rate on trade balance after the change in the price of goods. Because of the law of scarcity, economic people want to fulfill unlimited demand with limited resources. This implies economic people will replace goods and services to improve the likelihood of satisfaction as much as possible. The elasticity approach considers the change of domestic and foreign relative price when the exchange rate changes.

Seeking for the relationship between trade balance and the exchange rate is one of the most interesting topics in international trade. There have been many authors such as Rose, Yellen, Bahmani-Oskooee, Arize,

Shahbaz have conducted researches in many countries from developing to developed one. The common techniques, which are applied, are Johansen (1988) [6] cointegration technique such as Bahmani-Oskooee (1991) [4], Onafowora (2003) [11], etc., and Autoregressive Distributed Lags (ARDL) such as Narayan (2006) [9], Shahbaz et al., (2012) etc [16].

Matesanz and Fugarolas (2009) examined the relationship between trade balance and exchange rate in Argentina from 1962 to 2005 [8]. The results indicated that the most important thing is that the trade balance of Argentina was supported by Argentina's currency undervaluation. As a result, Marshall – Lerner condition took place in Argentina. Last but not least, in their paper, they argued that the coefficient of the real exchange rate can be positive or negative. If the coefficient is positive, the Marshall – Lerner condition will hold. This means that when a currency is devaluated, the trade balance will increase, or vice versa.

The conclusions for J curve or Marshall – Lerner Condition are very different. While any researchers such as Bahmani-Oskooee (1991) [4], Shirvani and Wilbratte (1997) [16], Narayan (2006) claim that there is only the long-run relationship between trade balance and exchange rate, Rose and Yellen (1989) [15] and Rahman *et al.*, (1997) [14] insist that there is no relationship between the two factors. Some papers indicate that if the real exchange rate is depreciation, it will lead to trade balance deterioration such as Arora et al., (2003) [3] and Shahbaz et al., (2012) [16].

After Shin *et al.*, (2014) developed Nonlinear Autoregressive Distributed Lag (NARDL), many authors applied this approach for testing Marshall – Lerner condition and J curve [17]. The advantages of NARDL are: first, as stated by Arize *et al.*, (2017) [2], this method provides asymmetric coefficient estimators in short-run and long run. Second, variables are required cointegrated as $I(0)$ when using OLS method and cointegrated as $I(1)$ while using VAR meth-

od, the NARLD can apply when variables mix as $I(0)$ and $I(1)$.

Bahmani-Oskooee and Fariditavana (2015) [5] use the model of Rose and Yellen (1989) [15], and the authors use updated quarterly data from 1971Q1 to 2013Q3 to find the J curve between US and six main trading partners. The empirical results propose that the NARDL model find the J curve existence in five out of six countries while ARDL model gives three out of six.

Nusair (2017) also uses the ARDL and NARDL to check the J curve in EU transition countries with quarterly data from 1994: Q1 to 2015: Q2 [10]. The results indicate that there is no J curve existence in case of linearity, while twelve out of sixteen were found J curve in case of the nonlinearity. The results of both kinds of research above suggest that NARDL is more important than ARDL when studying the effect of the exchange rate on trade balance.

There are a few papers on this topic research in Vietnam. Trinh (2014) use quarterly data from 2000 to 2010 to find out the J curve between Vietnam and 17 main trading partners [19]. With the ARDL and ECM method, the paper finds that J curve existence. Phan and Jeong (2015) research the impact of exchange rate on the trade balance of Vietnam with FMOLS and DOLS method [13]. Although the long term cointegration takes place, the exchange rate harms the trade balance. This means when Vietnam devaluation VND, the trade balance becomes deteriorate. This result is suitable for Shahbaz et al., (2012) [16].

The prominences of this paper are two folds: first, we are using updated data from 2010:1 to 2017:12. Second, based on our knowledge, this is the first paper using nonlinear autoregressive model in the case of Vietnam.

The next part of this study includes: section 2 briefly discusses methodology and data; section 3 presents results and section 4 describes the conclusion.

1. Methodology and data

2.1 Methodology

We follow the research of Rose and Yellen (1989) for trade balance [15]. The trade balance is a function of real exchange rate (RER), Vietnam real income, and US real income.

$$\ln(TB) = \alpha_0 + \alpha_1 \ln(RER) + \alpha_2 \ln(Y^{VN}) + \alpha_3 \ln(Y^{US}) \quad (1)$$

Equation (1) is the long-form equation; therefore, to judge the short run, we add the method Autoregressive Distributed Lag (ARDL) into (1). ARDL was first introduced by Pesaran and Shin (1999) and developed by Pesaran et al., (2001) as in equation (2) [12]

$$\Delta TB_t = \alpha + \sum_{j=1}^n \beta_j \Delta \ln TB_{t-j} + \sum_{j=0}^n \gamma_j \Delta \ln Y_{t-1}^{VN} + \sum_{j=0}^n \delta_j \Delta \ln Y_{t-1}^{US} + \sum_{j=0}^n \pi_j \Delta \ln RER_{t-j} + \theta_1 \ln TB_{t-1} + \theta_2 \ln Y_{t-1}^{VN} + \theta_3 \ln Y_{t-1}^{US} + \theta_4 \ln RER_{t-1} + \varepsilon_t \quad (2)$$

ARDL model has the advantage when compares with equation (1) is that it allows analyzing the short run and the long lung. Besides, ARDL can be applied when time series data are cointegration as $I(0)$ or $I(1)$.

Real exchange rate and trade balance may have the asymmetric when VND depreciates or appreciate. Therefore, we create 2 new variables represent for VND appreciate, POS, and represent VND depreciate, NEG, as follow:

$$POS_t = \sum_{j=1}^t \Delta \ln RER_j^+ = \sum_{j=1}^t \max(\Delta \ln RER_j, 0) \quad (3)$$

$$NEG_t = \sum_{j=1}^t \Delta \ln RER_j^- = \sum_{j=1}^t \min(\Delta \ln RER_j, 0) \quad (4)$$

POS is calculated by the sum of partial of appreciation change of Vietnam Dong and NEG is calculated by the sum of partial of depreciation change of Vietnam Dong.

Follow Shin *et al.*, (2014), we replace RER variable in equation (2) by POS and NEG variables, we have:

$$\Delta TB_t = \alpha + \sum_{j=1}^n \beta_j \Delta \ln TB_{t-j} + \sum_{j=0}^n \gamma_j \Delta \ln Y_{t-1}^{VN} + \sum_{j=0}^n \delta_j \Delta \ln Y_{t-1}^{US} + \sum_{j=0}^n \pi_j^+ \Delta POS_{t-j} + \sum_{j=0}^n \pi_j^- \Delta NEG_{t-j} + \theta_1 \ln TB_{t-1} + \theta_2 \ln Y_{t-1}^{VN} + \theta_3 \ln Y_{t-1}^{US} + \theta_4^+ POS_{t-1} + \theta_4^- NEG_{t-1} + \varepsilon_t \quad (5)$$

The equation (5) is Nonlinear Autoregressive Distributed Lag Model (ARDL). The coefficients estimation allows analyzing the change of exchange rate on the trade

balance in short-run and long-run. ARDL also allows investigating the asymmetric of the change of real exchange rate on trade balance. Symmetric is the effect of POS and NEG's exchange rate on trade balance is the same and asymmetric is the effect of POS and NEG's exchange rate on trade balance is different.

1.2 Data

Table 1: Variable definition and source.

Variables	Variables definition	Source
RER	Real exchange rate	
X	Vietnam monthly FOB export to United States	IFS
M	Vietnam monthly FOB import from United States	IFS
TB	Trade balance is defined as the ratio of export over import	
Y^{VN}	Industrial Production Index of the Vietnam economy	IFS
Y^{US}	Industrial Production Index of the United States economy	IFS

$RER = s + p^* - p$, where s is nominal exchange rate defined as number of USD over one VND, p^* is Consumer Price Index of United States and p is Consumer Price Index of Vietnam. All variables take log form.

2. Results

3.1 Unit root test

Because time series data is used in this model, we first check the stationary of time series data. We apply Augmented Dickey-Fuller test and Phillips-Perron test to check the stationary at level and first different for all variables. The results report in Table 2.

Note: ***, ** indicate significant at 1% and 5% levels respectively

The result on table 2 shows the unit root tests for trade balance (TB), real exchange rate (RER), Industrial Production Index of Vietnam (IIPVN), and Industrial Production Index of United States (IIPUS). Augmented Dickey-Fuller test and Phillips-Perron test are nearly the same in output. TB and IIPUS has unit root as level while RER and IIPVN have unit root as first difference. As a consequence, the variables are mixed integration as $I(0)$ or $I(1)$ or ARDL and NARDL are applied to analyze the short run and long run impact of exchange rate on

This procedure needs real exchange rate, trade balance between Vietnam and the United States. Because of the limitation of data, this paper uses Industrial Production Index as a proxy for real income of Vietnam and the United States. All variables are natural logarithm. Data was collected from International Financial Statistics (IFS). Indicators span from 2010:1 to 2017:12.

trade balance as report in table 3 and table 4. Every table has 3 parts such as short run estimation, long run estimation and diagnostic check. Maximum 8-lag and Akaike's Information Criterion (AIC) was chosen to select the optimum lag.

1.2 Linear Autoregressive Distributed Lag

Table 3 reports the output of linear ARDL, which is imposed maximum 8 lags and applied AIC to choose the lag number. The results show that real exchange rate coefficient has negative at lag 4 and positive on at lag 6 in short run. In long run, the coefficient estimation is 1.3509 and significant at 5%. This implies that when VND devaluation at 1%, the trade balance improves 1.3509%. As analyzed above, when real exchange rate depreciation makes trade balance deteriorate in short run and improve in long run, the J cure exits. The diagnostic test in part 3 shows that the F test is significant at 1%, support the equation cointegration. Next, the Error Correction Model (ECM) negative in sign and significant implies the long run causality running from independent variables to the dependent variable. In other words, the real exchange rate, Vietnam income and the United States income impact

on bilateral trade in the long run. Besides that, Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test, Breusch-Pagan-Godfrey for Heteroskedasticity Test, and Normality test indicate there is no serial correlation, heteroskedasticity does not happen and the residuals are normally distributed respectively. Cumulative sum of the recursive residuals (CUSUM) and CUSUM of squares test (CUSUMQ) are added to check the stability. The results express parameters stability at CUSUM and instability at CUSUMQ.

3.3 Non Linear Autoregressive Distributed Lag

As the same ARDL, NARDL is imposed maximum 8 lags and applied AIC to choose the lag number. Table 4 demonstrates the short term and long term coefficient of exchange rate significant. There is a

little difference in the nonlinear model. The results of NARDL support trade balance will increase 1.37% in the short-run and 3.51% in the long-run when VND depreciates 1%. The depreciation of VND improves the trade balance between two countries both in short run and long run, as the results, Marshall – Lerner condition hold between two countries. Nevertheless, the appreciation of VND makes trade balance deteriorate. The diagnostic check results in part 3 is the similarity to table 3 that implies the model is good.

The question is whether the exchange rate has asymmetric in short term and long term. To answer this question, Wald test is proposed to find out more evidence. The null hypothesis for short run and long run is POS and NEG are symmetric.

Table 2: Unit root test.

Variable	ADF test		PP	
	Level	1 st difference	Level	1 st difference
TB	-4.269***	-13.149***	-4.109***	-14.704***
RER	-1.859	-9.149***	-1.957	-9.335***
IIPVN	-1.622	-9.673***	-1.209	-12.308***
IIPUS	-7.419***	-3.627**	-3.970***	-18.727***

Note: ***, **, * indicate significant at 1%, 5%, and 10% levels respectively

+: Good

-: Bad

Table 4: Nonlinear Autoregressive Distributed Lag

Part 1: Short-run estimates									
	Lags								
	0	1	2	3	4	5	6	7	8
ΔTB		0.4786***	- 0.0798	0.1585	-0.1089	0.0531	-0.2665**	-0.1161	-0.2124
ΔPOS	6.1085**	-4.9207	- 0.3638	2.0943	-3.8945	4.5634* *			
ΔNEG	-1.1957	1.2977	2.139	0.2704	-1.1696	-0.8767	3.3745** *		
ΔIIPV N	-0.1135	0.1536	- 0.0397	0.1542 *	-0.0206	-0.1417*			
ΔIIPU S	0.104	-0.8507	0.5917	-0.8005	- 1.2098**	0.0494	-1.4435**	1.8292** *	-1.4383**
Part 2: Long-run estimates									
POS	3.2805***								
NEG	3.5114***								
IIPVN	-0.0071								
IIPUS	-2.8976***								
Part 3: Diagnostic statistics									
F	ECMt-1	Serial Correlation	Heteroskedasticity	Normality	CUSUM	CUSUM Q			
6.0741***	- 1.0935***	+	+	+	+	-			

Note: ***, **, * indicate significant at 1%, 5%, and 10% levels respectively

+: Good

-: Bad

Table 5: Wald Test for short run asymmetric

Test Statistic	Value	df	Probability
F-statistic	4.099555	(1, 53)	0.0479
Chi-square	4.099555	1	0.0429

Table 6: Wald Test for long run asymmetric

Test Statistic	Value	df	Probability
F-statistic	0.271703	(1, 53)	0.6044
Chi-square	0.271703	1	0.6022

REFERENCES

1. Akbostanci, E. Dynamics of the Trade Balance The Turkish J-Curve // *Emerging Market Finance and Trade*. 2004. № 40(5). Pp. 57-73.
2. Arize, C. A., Malindretos, J., & Igwe, U. E. Do exchange rate changes improve the trade balance: An asymmetric nonlinear cointegration approach // *International Review of Economics and Finance*. 2017. № 49(2017). Pp. 313-326.
3. Arora, S., Bahmani-Oskooee, M., & Goswami, G. Bilateral J-curve between India and her trading partners // *Applied Economics*. 2003. № 35(9). Pp. 1037-1041.
4. Bahmani-Oskooee, M. Is there a long run relation between trade balance and real effective exchange rate of LDCs? // *Economics Letters*. 1991. № 36(4). Pp. 403-407.
5. Bahmani-Oskooee, M., Fariditavana, H. Nonlinear ARDL Approach and the J-Curve Phenomenon // *Open Economies Review*. 2015. № 27(1). Pp. 51-70.
2. Johansen, S. Statistical Analysis of Cointegrated Vectors // *Journal of Economic Dynamics and Control*. 1988. № 12(2-3). Pp. 231-254.
3. Magee, S.P. Currency contracts, pass-through, and devaluation // *Brookings papers on Economics activity*. 1973. Vol. 4, issue 1. Pp. 303-325.
4. Matesanz, D. & Fugarolas, G. Exchange rate policy and trade balance: a cointegration analysis of the Argentine experience since 1962 // *Applied Economics*. 2009. № 41(20). Pp. 2571-2582.
5. Narayan, K.P. Examining the relationship between trade balance and exchange rate: the case of China's trade with the USA // *Applied Economics Letters*. 2006. № 13(8). Pp. 507-510.
6. Nusair, A.S. The J-Curve phenomenon in European transition economies: A nonlinear ARDL approach // *International Review of Applied Economics*. 2017. № 31(1). Pp. 1-27.
7. Onafowora, O. Exchange rate and trade balance in East Asia: is there a J-curve? // *Economics Bulletin*. 2003. № 5(18). Pp. 1-13.
8. Pesaran, M.H., Shin, Y., & Smith, R.J. Bounds testing approaches to the analysis of level relationships // *Journal of Applied Econometrics*. 2001. № 16(3). Pp. 289-326.
9. Phan, T.H., & Jeong, Y.J. Vietnam Trade Balance and Exchange Rate: Evidence from Panel Data Analysis // *Journal of Applied Economics and Business Research*. 2015. № 5(4). Pp. 220-232.
10. Rahman, M., Mustafa, M., & Burckel, V.D. Dynamics of the yen-dollar real exchange rate and the US-Japan real trade balance // *Applied Economics*. 1997. № 29(5). Pp. 661-664.
11. Rose, K.A. & Yellen, L.J. Is there a J curve? // *Journal of Monetary Economics*. 1989. № 24(1). Pp. 53 – 68.
12. Shahbaz, M., Jalil, A., & Islam, F. Real Exchange Rate Changes and the Trade Balance: The Evidence from Pakistan // *The International Trade Journal*. 2012. № 26(2). Pp. 139-153.
13. Shin, Y., Yu, B., & Greenwood-Nimmo, M. J. Modelling asymmetric cointegration and dynamic multipliers in a nonlinear framework. In Williams C. Horrace, & Robin C. Sickles (Eds.), *Festschrift in honor of Peter Schmidt*. New York (NY): Springer, Science & Business Media, 2014.
14. Shirvani, H. & Wilbratte, B. The Relationship between the Real Exchange Rate and the Trade Balance: An Empirical Reassessment // *International Economic Journal*. 1997. № 11(1). Pp. 39-50.
15. Trinh, P.T.T. The Impact of Exchange Rate Fluctuation on Trade Balance in the Short and Long Run: The Case of Vietnam // *Journal of Southeast Asian Economies*. 2014. № 31(3). Pp. 432-452.

Поступила в редакцию 12.02.2021.

Принята к публикации 26.02.2021.

Для цитирования:

Cuong Khanh Quoc Tran, Hat Dang Nguyen, Cuong Huy Tran, Loan Kim Thi Vo The Impact of Real Exchange Rate on Trade Balance between Vietnam and the United States in Nonlinear Model Framework// *Гуманитарный научный вестник*. 2021. №2. С. 200-206. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Cuong.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4595993>

УДК 340. 125: 340.142

Груздев В.С.

Груздев Владимир Сергеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт государства и права РАН, Россия, 119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10. E-mail: vsgruzdev@yandex.ru,

Прагматизм как базовая гносеологическая установка в контексте становления американской юриспруденции

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления американского правоведения в контексте формирования его центральной гносеологической парадигмы – прагматизма, который оказал существенное влияние на всю последующую эволюцию теоретико-правового мышления в США. Прагматизм имел разные варианты трактовки в американской и европейской философии. Его идейные истоки связаны с разработкой различных гносеологических приемов и направлений, которые предопределили и эвристический потенциал юридического прагматизма. Истоки прагматизма, в том числе в его юридической версии, связаны с идеями основателей субъективного идеализма, средневекового номинализма (отсюда показательна редкая, но точная характеристика взглядов американских реалистов как «крипто-идеалистов»), эмпириокритицизма. В исследовании проясняются некоторые существенные аспекты трактовки прагматизма, его роли и нацеленности, в контексте становления «реалистического» подхода в истории американской юридической мысли.

Ключевые слова: прагматизм, правовой реализм, социологическая юриспруденция, американская юриспруденция, эмпириокритицизм, номинализм, субъективный идеализм.

Gruzdev V. S.

Gruzdev Vladimir Sergeevich, Candidate of Law, Senior Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia. E-mail: vsgruzdev@yandex.ru.

Pragmatism as a basic epistemological attitude in the context of the formation of American jurisprudence

Abstract. The article deals with the problem of the formation of American jurisprudence in the context of the formation of its central epistemological paradigm – pragmatism, which had a significant impact on the entire subsequent evolution of legal-theoretical thinking in the United States. Pragmatism had different interpretations in American and European philosophy. Its ideological origins are connected with the de-

velopment of various epistemological techniques and directions, which predetermined the heuristic potential of legal pragmatism. The origins of pragmatism, including in its legal version, are associated with the ideas of the founders of subjective idealism, medieval nominalism (hence the rare but accurate characterization of the views of American realists as "crypto-idealists"), and empirio-criticism. The study highlights some essential aspects of the interpretation of pragmatism, its role and purpose, in the context of the formation of the "realistic" approach in the history of American legal thought.

Key words: pragmatism, legal realism, sociological jurisprudence, American jurisprudence, empiriocriticism, nominalism, subjective idealism/

Прагматизм представляет собой направление философско-правовых исследований, с идеями и положениями которого было связано становление и обновление ряда подходов к разъяснению и разработке правовой проблематики на рубеже XIX – XX вв. В контексте генезиса и эволюции юридической мысли в США он сыграл решающую роль в оформлении теоретического каркаса и уточнении философско-методологических оснований анализа правовых явлений. По существу, можно сказать, что доминантой во всей истории американской юридической мысли вплоть до наших дней является юридико-прагматическая линия. Однако при этом многие вопросы, связанные с генезисом основных идей прагматизма, его влиянием на представления о праве целой плеяды американских юристов периода становления юридической теории в США, его эвристический потенциал как гносеологической стратегии в области правовых исследований, популярных сегодня не только в США, но и далеко за их пределами, остаются малоизученными, а имеющиеся трактовки нередко содержат неточности.

Весьма специфическую трактовку сущности прагматизма предложил английский правовед П.С. Атия, который, с одной стороны, истоки юридического прагматизма в английской традиции связал прямо с идеями О. Холмса, а с другой стороны, артикулировал убежденность в том, что прагматизм является некой характерной чертой англо-американской юридической мысли, через приоритет ко-

торой вообще она легко различается с европейской правовой культурой, ориентированной на логику [2, р. 5]. «Мы больше не верим в то, что юридические понятия и принципы имеют научную основу или могут быть объединены в взаимосвязанный ряд принципов, которые можно проследить до нескольких аксиом, - пишет П.С. Атия» [2, р. 91-92].

Как пример, автор ссылается на мнения некоторых членов Палаты Лордов, которые пояснили, что принимаемые ими решения соответствуют «справедливости, этике и общему смыслу» и что в этом сохраняется обыденная логика, но видится отказ от строго логического обоснования. Очевидно, что автор имеет в виду имеющий глубокие исторические корни спор о соотношении нормативного и социального в праве. Этот спор наиболее наглядно проявляется, к примеру, на контрасте формально-логической пирамиды одного из главных представителей исторической школы права Г. Пухты и теории права Р. Иеринга, заявившего о примате социального на логическом в праве. Антипатия сводилась к примату логики, к исключительно логическому обоснованию права, но не к логике вообще. Оба момента понятия права находят в целом отклик в построении разнообразных концепций права. Радикальные версии отрицания одного из них являются крайностями в юридической теории и философии права, которые в чистом виде, при всём пафосе некоторых мыслителей, встречаются всё же достаточно редко. Социологизация юридической деятельности, вовлечение и учёт разнообразных

факторов, влияющий на принятие правовых решений, а не только следование требованиям нормы, отнюдь не означает особой философии – прагматизма. Хотя в интерпретации Атии прагматизм выступает как особая английская правовая идеология, отграничивающая его от других национальных подходов. Уже одно то обстоятельство, что идеи прагматизма, реализма, релятивизма, социологизма и других ориентированных на учёт интересов и потребностей установок в понимании и трактовке права составляли значительную части предметного поля европейской юридической мысли в конце XIX – первой половине XX вв., а ключевые тезисы Холмса, к творчеству которого апеллирует Ария были явным воспроизведением идей Р. Иеринга [1].

Ряд исследований истории «метафизического клуба» убедительно доказывает тот факт, что о прагматизме как движении впервые можно говорить не ранее 1898 г. Связано это с докладом о «философских концепциях и практических результатах» [4], который был прочитан У. Джеймсом перед «Философским союзом» Калифорнийского университета. Об этом также писал и исследователь «Метафизического клуба» М. Фиш [3, р. 128]. В докладе Джеймса указывается на то, что основы или буквально «принципы» Пирса были озвучены им впервые на заседаниях «клуба», а впоследствии появлялись в печати в виде отдельных фрагментов. Но какой-то законченной теоретической формы они так и не достигли. Поэтому Пирс справедливо рассматривается как предтеча прагматизма. Сам Джеймс, характеризуя роль Пирса в формировании прагматизма, употреблял название «принципы практикализма», отмечая, правда, что сам Пирс использовал всё же название «прагматизм» [4, р. 290].

В 1878 г. Пирс опубликовал серию статей, в которых в сжатом виде были сформулированы основные принципы его философских взглядов. Суть их состояла в следующем. Сила и смысл мысли, гово-

рит он, никогда не могут быть направлены к чему-либо, кроме производства веры, веры, являющейся полураспадом, который замыкает музыкальную фразу в симфонии нашей интеллектуальной жизни. Мысль в движении имеет, таким образом, своим единственным возможным мотивом достижение состояния мысли в покое. Но когда наша мысль об объекте находит свое успокоение в вере, тогда наше воздействие на предмет может начаться решительно и уверенно. Короче говоря, убеждения — это действительно правила для действия, и вся функция мышления — это лишь один шаг в создании привычек действия. Если бы существовала какая-либо часть мысли, которая не имела бы никакого существенного значения для практических последствий мысли, то эта часть не была бы надлежащим элементом значения мысли. Таким образом, одна и та же мысль может быть облечена в разные слова; но если разные слова не предполагают никакого другого поведения, то они являются лишь внешними наростами и не имеют никакого отношения к смыслу мысли. Если, однако, они определяют поведение по-разному, они являются существенными элементами значимости. Таким образом, чтобы выяснить смысл мысли, нам нужно только определить, какое поведение она способна произвести; это поведение является для нас ее единственным значением. И существенный факт, лежащий в основе всех наших мыслительных различий, пусть даже едва различимых, состоит в том, что ни одно из них не является настолько точным и ясным, чтобы заключаться в чем-либо, кроме возможного различия с точки зрения практики. Таким образом, чтобы достичь совершенной ясности в наших мыслях об объекте, нам нужно только принять во внимание, какие возможные результаты практического характера может произвести объект, какие ощущения мы должны ожидать от него и какие реакции мы должны подготовить. Таким образом, наше представление об этих эффектах и есть для нас вся

наша концепция объекта, насколько эта концепция вообще имеет положительное значение [5-8].

В 1898 г., т. е. 20 лет спустя, Джеймс попытался расширить и углубить принципы прагматизма Пирса и таким образом сформулировать в более законченной теоретической форме концепцию прагматизма. По мнению Джеймса, «итоговым тестом того, что означает истина, на самом деле является поведение, которое она диктует или к которому она вдохновляет. Но она вдохновляет на такое поведение, потому что сначала предсказывает некий особый поворот к нашему опыту, который потребует от нас именно такого поведения. И я предпочел бы для наших целей ... выразить принцип Пирса, сказав, что действительное значение любого философского положения всегда может быть сведено к какому-то определенному следствию в нашем будущем практическом опыте, активном или пассивном; дело скорее в том, что опыт должен быть конкретным, а не в том, что он должен быть активным» [4, р. 291]. Джеймс попытался показать в своём докладе, что прагматизм является своего рода специфической чертой английской философской традиции, что корни его

лежал во взглядах Локка, Беркли, Юма, Милля и других английских философов. Вместе с тем терминологически Джеймс больше ориентировался на формулу «принципы практикализма», а на предложенную ранее Пирсом идею прагматизма. В последующем, правда, он всё же больше писал о прагматизме, как концепции англо-американской философии.

В своём исследовании «метафизического клуба» М. Фиш документально подтвердил не только существование этого интеллектуального кружка, но то обстоятельство, что в «клубе» обсуждался широкий набор тем, среди которых были как сформулированная и развиваемая Холмсом прогностическая теория права, так и прагматизм Пирса. Прагматическая максима Пирса основывалась на утверждении о том, что значение той или иной концепции заключается в её практическом действии, эффекте, который соответствующая концепция оказывает. Прогностическая теория Холмса связывала значение той или иной юридической концепции с её воздействием на поведении судьи при разрешении конкретных дел. Конечно же, в подходах обоих были явно черты сходства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации. М. Университет, 2018. 353 с.
2. Atiyah P. S. Pragmatism and Theory in English Law. London: Stevens and Sons, 1987. 315 p.
3. Fisch Max H. Was There a Metaphysical Club in Cambridge? — A Postscript Transactions of the Charles S. Peirce Society. Vol. 17, No. 2 (Spring, 1981). Pp. 128-130.
4. James W. Philosophical Conceptions and Practical Results // University Chronicle. Vol. 1. Sept. 1898. No 4. P. 287 – 382.
5. Peirce C. The Fixation of Belief // Popular Science Monthly, 12. 1877. P. 1-15.
6. Peirce C. How to Make Our Ideas Clear // Popular Science Monthly 12, January 1878. P. 286-302.
7. Peirce C. The Doctrine of Chances // Popular Science Monthly 12, March 1878. P. 604-615.
8. Peirce C. The Probability of Induction // Popular Science Monthly 12, April 1878. P. 705-718.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gorban' V.S. Pravovoe uchenie Ieringa i ego interpretacii. M. Universitet, 2018. 353 s.
2. Atiyah P. S. Pragmatism and Theory in English Law. London: Stevens and Sons, 1987. 315 p.
3. Fisch Max H. Was There a Metaphysical Club in Cambridge? — A Postscript Transactions of the Charles S. Peirce Society. Vol. 17, No. 2 (Spring, 1981). Pp. 128-130.

-
4. James W. Philosophical Conceptions and Practical Results // University Chronicle. Vol. 1. Sept. 1898. No 4. P. 287 – 382.
 5. Peirce C. The Fixation of Belief // Popular Science Monthly, 12. 1877. R. 1-15.
 6. Peirce C. How to Make Our Ideas Clear // Popular Science Monthly 12, January 1878. R. 286-302.
 7. Peirce C. The Doctrine of Chances // Popular Science Monthly 12, March 1878. R. 604-615.
 8. Peirce C. The Probability of Induction // Popular Science Monthly 12, April 1878. R. 705-718.

Поступила в редакцию 11.02.2021.

Принята к публикации 14.02.2021.

Для цитирования:

Груздев В.С. Прагматизм как базовая гносеологическая установка в контексте становления американской юриспруденции // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 207-211. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Gruzdev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4595995>

УДК 378.1

Подстрахова А.В., Шелгачева А.Ю.

Подстрахова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Владимирский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 600017 г. Владимир, ул. Горького, 59-А. E-mail: anna-podstrakhova@yandex.ru.

Шелгачева Алина Юрьевна, Владимирский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 600017 г. Владимир, ул. Горького, 59-А. E-mail: alinashelgacheva@yandex.ru.

Современные модели высшего юридического образования за рубежом

Аннотация. В статье рассматриваются современные модели высшего юридического образования в США, основанные на базовом гуманитарном образовании на уровне бакалавриата и сдаче международного профессионального юридического экзамена. Рассматриваются виды магистерских программ, максимально учитывающих потребности студентов и их финансовые возможности и реализуемых в формах гибридного и дистанционного обучения. Целью данной статьи является изучение и анализ деятельности зарубежных вузов на примере Школы права Северо-восточного университета в г. Бостон, штат Массачусетс, США по разработке и внедрению магистерских программ для юристов с использованием современных коммуникационных технологий.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, гибридное и дистанционное обучение, программы магистратуры.

Podstrakhova A.V., Shelgacheva A.Yu.

Podstrakhova Anna Vladimirovna, Ph.D. in Philology, Associate-Professor, Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia 600017, Vladimir, Gorky st., 59-A. E-mail: anna-podstrakhova@yandex.ru.

Shelgacheva Alina Yurievna, Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia 600017, Vladimir, Gorky st., 59-A. E-mail: alinashelgacheva@yandex.ru.

Current models of the legal education abroad

Abstract. The paper deals with modern up-to-date models of higher legal education in the United States, based on basic humanitarian education at the undergraduate level and passing an international professional legal exam. The authors consider various types of hybrid and distance-learning master programs that take into account the needs of students and their financial capabilities. The article is aimed to study the approaches of foreign universities in the development and implementation of master programs for lawyers. The Law School of Northeastern University in Boston, Massachusetts, USA is taken as an example.

Key words: higher legal education, hybrid and distance learning education, master programmes.

Юрическое образование – одна из самых сложных сфер профессиональной подготовки специалистов. С одной стороны, в каждой стране имеются свои особенности юридического образования, глубинно связанные с национальным менталитетом и культурно-историческими традициями и отраженные в правовой системе. С другой стороны, общемировые цивилизационные процессы и новые информационно-коммуникационных технологий делают область права динамично развивающейся, что находит отражение в содержании и формах юридического образования.

Актуальность и новизна темы определяется тем, что в течение последних двух лет мировое образовательное сообщество столкнулось с новыми вызовами, в частности, – глобальной пандемией, которая вынудила университеты всех стран срочно пересматривать традиционные форматы юридического образования и искать новые пути его сохранения и развития.

Еще пять лет назад, по мнению многих авторитетных специалистов, в частности, директора Института права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина Е. Л. Готовой, считалось невозможным дать качественное юридическое образование на основе дистанционных технологий, так как в юридической подготовке ключевую роль играет непосредственный контакт преподавателя и студента, а также возможность получения практического опыта юридической деятельности и трудоустройства выпускников еще до окончания вуза [1]. Сегодня, когда российские вузы вынуждены работать полностью или частично в дистанционном формате, а возможности образовательных цифровых платформ кардинально изменились и продолжают совершенствоваться, опыт зарубежных вузов оказывается востребованным больше, чем когда-либо ранее.

Объект исследования не случаен. США являются страной, где самое большее в мире количество юристов, подготовкой которых занимаются практически все университеты страны. Так, по данным Американской коллегии адвокатов (American Bar Association), в 2018 году в Америке было около 1.400.000 частных адвокатов, не считая юристов в органах государственной власти (суды, прокуратура, правоохранительные органы и система уголовного правосудия) [2].

Зарубежные программы юридического образования значительно отличаются от российских своим разнообразием и учитывают индивидуальные потребности обучающихся, их финансовые и временные ресурсы. Так, в Школе права Северо-восточного университета (Northeastern University), одном из ведущих университетов США, существует три основные программы на базе бакалавриата: доктор юридических наук (Juris Doctor, JD), магистр права (Master of Laws, LL.M); магистр юридических наук (Master of Legal Studies, MLS). Причем, базовый диплом бакалавра может быть по таким направлениям, как экономика, уголовное правосудие, история, социология, психология, математика, лингвистика, управление бизнесом. Самая дорогостоящая программа – докторская (\$150000); она предполагает только очное обучение на территории кампуса университета в течение трех лет. Для сравнения: зарплата практикующего юриста составляет более \$120900 в год [2].

Однако не все хотят и могут финансово освоить докторскую программу обучения. Для многих лучший вариант – диплом магистра в дополнение к имеющемуся начальному высшему образованию. По мнению Д. Урмана, директора дистанционных и гибридных программ Северо-Восточной школы права, те, кто выбирают путь магистратуры, хотят прежде всего познакомиться с языком права, его терминологией в конкретной юридической сфере и понять, как его нынешняя профессиональная деятельность

пересекается со сферой юриспруденции [3]. Причем, магистерские программы не перегружены общетеоретическими дисциплинами, а содержат только те дисциплины, которые нужны обучающимся. Например, это могут быть правовые аспекты здравоохранения, предпринимательства, управления персоналом и др. Кроме того, такие магистерские программы содержат элективные курсы, цель которых – улучшение деятельности организации, где магистрант уже работает, или совершенствовать его профессиональные навыки, не связанные с правовой сферой. Такие программы привлекательны для студентов из других стран, которые уже могут иметь юридическое образование, и им надо только получить аккредитацию в Америке, а также для людей, которые планирует переезд в США и начать там юридическую практику. В любом случае, обучение в магистратуре позволяет углубиться в постоянно меняющуюся систему американского права. Магистерские программы в Северо-восточном университете представлены тремя модулями.

1. Общая программа (General Program) продолжительностью 1,5 года предполагает дневное обучение и прохождение дополнительных элективных курсов. Особенность этого модуля – курс «практического дополнительного образования» (“cooperative education/experience”). Это стажировки на предприятиях и в компаниях по желанию студента.

2. Магистерская программа для руководителя компании (Executive LLM Program). Она предполагает обучение без отрыва от работы с гибридной (традиционно-дистанционной) формой обучения в течение двух лет. Этот модуль не включает стажировки на предприятиях и в организациях.

3. Полностью дистанционная программа магистратуры. Она хорошо подходит тем, кто ищет гибкий график обучения.

Получение юридического образования в американских вузах может занимать много времени не только потому, что качественная подготовка юриста основана на уже имеющемся базовом высшем образовании на уровне бакалавриата (4 года обучения), но и предполагает успешную сдачу так называемого LSAT (Law School Admission Test) [4], вступительного теста для юридических вузов. Это стандартизированный международный тест существует с 1948 года (в нынешнем виде практикуется с 1991 года), организуется Советом по поступлению в юридические вузы (Law School Admission Council, LSAC) и проводится четырежды в год в специализированных центрах по всему миру. Цель теста – проверить гибкие когнитивные навыки будущих юристов: навыки чтения и словесно-логического мышления. Результаты LSAT используются при отборе абитуриентов в США, Канаде, Австралии и ряде других стран. Абитуриент может сдавать LSAT не больше трёх раз в течение двух лет для получения проходного балла в конкретный вуз. Тест LSAT длится 3,5 часа и состоит из 99-102 вопросов на множественный выбор по следующим четырем разделам: логическое мышление (аргументация); логические игры; понимание прочитанного текста и написание эссе. По мнению многих сдававших данный тест абитуриентов, задания разработаны так, чтобы испытуемые со средним уровнем подготовки не уложились в отведенное время и не получили максимальные баллы. Этим объясняется практика неоднократной сдачи теста LSAT.

В заключение следует сказать, что для российских вузов организация высшего юридического образования за рубежом представляет большой интерес: студенты российских вузов все чаще приходят к необходимости поступления на магистерские программы, поскольку уровень бакалавриата является лишь начальной ступенью высшего образования. Более того, количество обучающихся в дистанционном режиме будет расти

и в будущем, особенно среди людей, получающих высшее образование заочно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глотова Е.Л. Почему юридическое образование не может быть дистанционным. Российская газета, 04.08.2016. URL: <https://rg.ru/2016/08/04/pochemu-iuridicheskoe-obrazovanie-ne-mozhet-byt-distancionnym.html>
2. DiFranza A. Is a law degree worth it? 3 factors to consider. -- US NEWS & EVENTS. February 2, 2021. URL: <https://www.usnews.com/news/live-events>
3. Urman D. What to Know Before Applying: A Guide to Earning Your Master's in Legal Studies. URL: <https://pages.northeastern.edu/rs/558-EBH-425/images/MLS-ebk-Earning-MLS.pdf>
4. What is LSAT? – URL: <https://www.princetonreview.com/law/lSAT-information>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Glotova E.L. Pochemu juridicheskoe obrazovanie ne mozhet byt' distancionnym. Ros-sijskaja gazeta, 04.08.2016. URL: <https://rg.ru/2016/08/04/pochemu-iuridicheskoe-obrazovanie-ne-mozhet-byt-distancionnym.html>
2. DiFranza A. Is a law degree worth it? 3 factors to consider. -- US NEWS & EVENTS. February 2, 2021. URL: <https://www.usnews.com/news/live-events>
3. Urman D. What to Know Before Applying: A Guide to Earning Your Master's in Legal Studies. URL: <https://pages.northeastern.edu/rs/558-EBH-425/images/MLS-ebk-Earning-MLS.pdf>
4. What is LSAT? – URL: <https://www.princetonreview.com/law/lSAT-information>

Поступила в редакцию 15.02.2021.

Принята к публикации 20.02.2021.

Для цитирования:

Подстрахова А.В., Шелгачева А.Ю. Современные модели высшего юридического образования за рубежом // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 212-215. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Podstrakhova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4596000>

УДК 343.3

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Понятие терроризма: от отдельного состава преступления против общественной безопасности до социально-опасного явления

Аннотация: Рассматриваются особенности развития понятийного аппарата в сфере противодействия терроризму, начиная с первоначальной редакции ст. 205 УК РФ (1996 г.). Анализируются нормы уголовного закона, федеральных законов «О борьбе с терроризмом» (1998 г.), «О противодействии терроризму» (2006 г.), научные труды по исследуемой проблематике. Отмечается, что законодатель трансформировал понятие терроризма: если сначала он закреплялся в УК РФ как отдельный состав преступления против общественной безопасности, то в 2006 г. – как социальное опасное явление, а состав преступления стал определяться как террористический акт. Показываются особенности законодательных изменений, делаются соответствующие обобщения.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, ответственность, насилие, уголовный закон, социально-опасное явление.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

The definition of terrorism: from a separate composition crimes against public security before a social dangerous event

Abstract. The features of the development of the conceptual apparatus in the field of countering terrorism are considered, starting with the original version of Art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation (1996). The article analyzes the norms of the criminal law, federal law "On the fight against terrorism" (1998), "On countering terrorism" (2006), scientific works on the issues under study. It is noted that the legislator transformed the concept of terrorism: if at first it was enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation as a separate corpus delicti against public security, then in 2006 - as a socially dangerous phenomenon, and the corpus delicti was defined as a terrorist act. The features of legislative changes are shown, appropriate generalizations are made.

Key words: terrorism, terrorist act, responsibility, violence, criminal law, socially dangerous phenomenon.

В научных работах, касающихся терроризма, нередко дается различная трактовка данному антиобщественному явлению. И хотя при этом достаточно четко прослеживается общепринятая платформа, связанная с тем, что акты терроризма связаны с насилием и содержат требования к властным структурам, имеется необходимость уточнить понятие терроризма, которое используется в настоящее время – с тем, чтобы было сформировано единое его понимание с целью более эффективной борьбы с терроризмом. Об актуальности проблемы понятийного аппарата свидетельствует тот факт, что даже современный российский законодатель в постсоветский период за относительно короткий срок кардинально менял свою позицию, и тем более разные точки зрения имелись и имеются у экспертного сообщества. Добавим сюда и не всегда однозначные трактовки в международно-правовых актах, связанных с противодействием этому злу.

Так, в первой редакции Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г. – нового уголовного закона в постсоветской России (принятого вместо прежнего УК РСФСР 1960 г.), выделялась самостоятельная ст. 205 («Терроризм»), то есть терроризм полагался законодателем как самостоятельный состав преступления, расположенный в главе 24 «Преступления против общественной безопасности». В указанной статье было закреплено следующее толкование терроризма: «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [9].

Но уже через 2 года принимается ФЗ «О борьбе с терроризмом» (что само по себе свидетельствовало о понимании со стороны государства остроты данной проблемы), и в ст. 3 этого нормативно-правового акта дается иное толкование терроризма: «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения других неправомерных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации в целях провокации войны или осложнения международных отношений» [12]. Здесь, как видно, уже не состав отдельного преступления, как в начальной редакции УК РФ 1996 г., а значительно более широкое социально-опасное явление.

Несколько позже, в 2001 г., в ст. 5 Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (конвенция заключена 15 июня 2001 г. и ратифицирована Россией) терроризм трактуется в другом ракурсе: «какое-либо деяние ... направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как

организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения» [13].

В данной конвенции определено также, что под терроризмом может пониматься и деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, которые являются приложением к данной конвенции (в их числе, в частности, конвенция «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» - принята ООН в 1973 г., конвенция «О борьбе с захватом заложников» - принятая ООН в 1979 г., конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» - принятая ООН в 1999 г.). Как видно, здесь понятие терроризма еще шире.

В юридической литературе велась довольно активная дискуссия по поводу понятийного аппарата, и прежде всего в отношении ключевого термина – «терроризм», причем, начало ее в нашей стране было положено еще в СССР (однако в советском государстве споры ученых велись применительно к международному терроризму, поскольку считалось, что в стране социализма такого рода деяния являлись исключением). Характерным являлось определение терроризма, которое давал известный советский ученый-криминолог И.И.Карпец в одной из своих работ в 1979 г.: «это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный характер (т.е. охватывающая два или более государств) организационная и иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушений на убийства, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложни-

ков с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с глумлением над личностью, применением пыток, шантажа и т. д.; терроризм может сопровождаться разрушением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов» [5, с. 79].

По мнению М.С. Назаркина, под терроризмом следует понимать «умышленное уничтожение, повреждение, захват какого-либо объекта, включая физических лиц, либо иные насильственные действия в отношении них или угрозу совершения таких действий, сопровождающиеся одновременным выдвижением политических, экономических или иных социально значимых требований» [5, с. 36]. Более краткие определения давали зарубежные исследователи. Так, в сборнике, посвященном терроризму (изданном, как и работа И.И. Карпеца, также в 1979 г.), российский исследователь О.В. Будницкий обращает внимание на следующие толкования терроризма зарубежных авторов: Б. Крозье (автор из Англии): «мотивированное насилие с политическими целями» [1, с. 24]; Г. Дэникер (автор из Швейцарии): «это систематическое запугивание правительств, кругов населения и целых народов путем единичного или многократного применения насилия для достижения политических, идеологических или социально-революционных целей и устремлений» [1, с. 25].

После распада СССР и участвовавших случаев актов терроризма, теоретические исследования по данной проблематике стали более активными. Так, по мнению Ю. Мгимова, под терроризмом следует понимать «заранее продуманное и подготовленное противозаконное применение насилия или вероятность такой акции в отношении личности или ее собственности, с целью вынудить правительство (общество, государство) принять решение, отвечающее требованиям противоправных сил» [6, с. 37]. С. Гринько предложил следующее определение: «нарушение общественной безопасности

путем применения огнестрельного оружия, совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность для жизни и здоровья людей и жизненно важных интересов общества, если эти действия совершены в целях устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти» [2, с. 34].

Было много других мнений. Однако, несмотря на то, что авторы имели общий знаменатель по сущностным признакам (насилие, устрашение, общественные способы совершения, воздействие на принятие властью определенных решений), остался ряд вопросов, преимущественно методологического характера, по которым, собственно, велась основная дискуссия (какой должна быть диспозиция соответствующей нормы о данном преступлении в уголовном законе, какой должна быть мера наказания и др.). В 2005 г. председатель ГД ФС РФ Б.В. Грызлов высказал следующую мысль: «у понятия терроризм очень много трактовок ... множественность трактовок этого понятия может привести к возникновению двойных стандартов в данной сфере. Понятие терроризма должно получить расшифровку в законодательном акте» [9]. К тому времени (2005 г.), исходя уже из опыта борьбы с терроризмом, стали более четко формироваться признаки терроризма, рамки его общественной опасности. Приведение понятия терроризма к общему знаменателю было осуществлено в новом Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. [11] (этот закон заменил предшествовавший и выше отмеченный закон 1998 г.).

В этом акте в ст. 3 законодатель дает аутентичное толкование основных понятий, и в первую очередь, разумеется, понятие терроризма, под которым, по версии законодателя, понимается следующее: «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или междуна-

родными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [11] (данная формулировка до настоящего времени сохранилась, несмотря на ряд изменений и дополнений в этом законе).

Как видно, в этом акте терроризм – это уже не отдельный состав преступления, а целое социально-опасное явление. Что касается состава преступления, связанного с терроризмом, то в законе дается понятие террористического акта: «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [11]. Такая формулировка, несколько измененная в 2014 и 2017 гг., включена в диспозицию ст. 205 УК РФ в действующей сейчас редакции [10].

В законе 2006 г. даются также другие смежные понятия, в том числе понятие «террористической деятельности», которая включает в себя «организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» [11]. В

УК РФ указанные действия составляют самостоятельные составы преступлений террористической направленности.

Анализируя понятие терроризма в законе 2006 г., заметим, что, на наш взгляд, об «идеологии» как системе взглядов, идей, характеризующих какое-либо социальное явление (в данном случае терроризм как социально-опасное явление) в данном случае нет достаточных оснований говорить применительно к терроризму, учитывая, что никакой системы взглядов и тем более теории терроризма нет, учитывая, в частности, что мотивация совершения террористических актов может быть различной. По этой же причине вряд можно согласиться с такой характеристикой современного терроризма, как «радикальная идеология» [4, с. 86]. Следует согласиться с тем, что «у терроризма нет ни религии, ни нации, лишь низменные цели - власть, огромные деньги, могущество, нагнетание страха на человечество» [8, с. 37]. На отсутствие идеологии терроризма указывают также А.И. Долгова, В.Е. Петрищев и другие авторы, обзор мнений которых сделан Э.В. Богмацерой и И.Е. Ильичевым [14]. С учетом этого слова «идеология насилия и практика воздействия» в указанном выше понятии терроризма предлагается заметить словами «противоправное воздействие» с исключением слова «противоправный» из конца формулировки.

Обратим еще внимание на то обстоятельство, что законодатель однозначно полагает под террористическими актами действия, связанные с выдвижением требований органам власти. Это очень важный момент, который мы особо подчеркиваем. Соответственно, если при тех же действиях объективной стороны диспозиции, предусмотренной ст. 205 УК РФ, нет цели воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, то нет и преступления в виде террористического акта. На наш взгляд, это правильный подход, который позволяет довольно четко квалифицировать деяния в виде взрыва, под-

жога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека.

И в этом смысле мы не можем согласиться с точкой зрения Л. Левинсона, который, комментируя принятие закона «О противодействии терроризму», отмечает, что «под терроризм без труда можно подвести теперь при желании не только маркиза де Сада или Маркса с Лениным, но и любую социальную философию, признающую возможность восстания, независимо от того, поддерживается ли этой «идеологией» именно вооруженное восстание. Под сомнение может быть поставлен и весь правозащитный дискурс, поскольку определяющая его Всеобщая Декларация прав человека говорит в своей преамбуле о восстании как о последнем средстве против тирании и угнетения» [15]. Как представляется, данный автор слишком вольно толкует положение Всеобщей Декларации прав человека о восстании. Это касается и упоминания Маркса и Ленина, которое в его подтексте понимается так, что государство совершало террор против населения.

В этой связи важно заметить, что с юридической точки зрения государство по определению не может совершать актов терроризма. Терроризм – это, как отмечалось, общественно опасное явление, и его совершают преступники, идя на нарушение действующих в данном государстве законов, изданных государством же, на что уже обращалось внимание в юридической литературе [16, с. 21].

Другое дело, что история знает немало периодов, когда преступники совершали акты терроризма из высоких (в их понимании) целей (например, народовольцы в XIX в.), однако при этом они в любом случае остаются с формальной точки зрения преступниками-террористами, несмотря даже на то, что впоследствии многих террористов-народовольцев героизировали и их именами называли улицы и даже города (например, город Кропоткин Краснодарского края), ибо юридическая сущность

преступления - на момент его совершения согласно действовавшим тогда законам - не меняется (в литературе указывается также на тонкую грань отграничения терроризма от национально - освободительного движения [17, с. 21]).

Поэтому в принципе неправильно говорить о том, что, например, царское правительство совершало терроризм в отношении представителей низших слоев населения. То же касается и советского государства. Эти рассуждения актуальны и в настоящее время, поскольку после распада СССР в работах даже научно-правового характера можно увидеть положения о том, что советское государство (как правило, применительно к сталинскому времени) терроризировало население (работы Л.В. Головки [18], А.С. Смы-

калина [19], С.С. Босколова [20] и др.). Мы полагаем, что такой подход больше подходит к политическим заявлениям, чем научным работам.

В целом же в ФЗ «О противодействии терроризму» 2006 г. и других основанных на нем актах государство сместило акценты, в частности, сформулировано четкое понятие терроризма, определено более жесткое отношение к террористам, что следует признать правильным подходом, поскольку терроризм – это социально опасное явление, о чем свидетельствуют акты терроризма, особенно конца XX - начала XXI в., и не случайно мировое сообщество все более активно обращается к проблеме борьбы с этим уже ставшим мировым злом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2016. 283 с.
2. Гринько С. Понятие терроризма // Законность. 2005. № 8. С. 33-35.
3. Грызлов указал на необходимость унификации понятия «терроризм» // РИА «Новости». 2005. 16 сентября / <https://ria.ru/20060916/53956685.html> (дата обращения: 15.02. 2021 г.).
4. Жуков А.З. Современный подход к определению понятия терроризма: истоки и эволюция // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 3. С. 85-87.
5. Карпец И. И. Преступления международного характера. М.: Юрид. Лит-ра, 1979. 264 с.
2. Мгимов Ю. Использование вооруженных сил США в борьбе с терроризмом // Зарубежное военное обозрение. М.: Красная звезда, 1994. № 1. С. 37-38.
3. Назаркин М.С. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 197 с.
4. Расулова М.А. Терроризм - явление социальное, а не религиозное // European science. 2019. № 1 (49). С. 35-38.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 г. // Российская газета. 1996. 11 июня.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 15.02.2021г.).
7. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О противодействии терроризму" // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 15.02.2021 г.).
8. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Российская газета. 1998. 4 августа.
9. Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (заключена 15.06.2001) // Сборник международных документов по борьбе с преступностью. М., 2002. С. 57-59.
10. Богмацера Э.В., Ильичёв И.Е. Терроризм: истоки, понятие, угрозы // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 12-29.
11. Левинсон Л. О противодействии терроризму: закон, принятый по указу // Права человека в России. 2006. 10 марта.

12. Антонян Ю.М. Терроризм: Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. 305 с.
13. Романова Э.Ю. Обзор основных подходов к определению понятия терроризма в современной мировой политической науке // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5 (58). С.19-22.
14. Головкин Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе // Государство и право. 1999. № 3. С. 60-64.
15. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург: УрГЮА, 1997. 364 с.
16. Босхолов С.С. Конституционно-правовой кризис и уголовная политика // Правоведение. 1999. № 6. С.45-49.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Budnickij O.V. Terrorizm v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologija, jetika, psihologija (vtoraja polovina XIX - nachalo XX v.). M.: ROSSPJEN, 2016. 283 s.
2. Grin'ko S. Ponjatje terrorizma // Zakonnost'. 2005. № 8. S. 33-35.
3. Gryzlov ukazal na neobходimost' unifikacii ponjatija «terrorizm» // RIA «Novosti». 2005. 16 sentjabrja / <https://ria.ru/20060916/53956685.html> (data obrashhenija: 15.02. 2021 g.).
4. Zhukov A.Z. Sovremennyy podhod k opredeleniju ponjatija terrorizma: istoki i jevoljucija // Probe-ly v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal. 2018. № 3. S. 85-87.
5. Karpec I. I. Prestuplenija mezhdunarodnogo haraktera. M.: Jurid. Lit-ra, 1979. 264 s.
2. Mgimov Ju. Ispol'zovanie vooruzhennyh sil SShA v bor'be s terrorizmom // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. M.: Krasnaja zvezda, 1994. № 1. S. 37-38.
3. Nazarkin M.S. Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie terrorizma: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1988. 197 s.
4. Rasulova M.A. Terrorizm - javlenie social'noe, a ne religioznoe // European science. 2019. № 1 (49). S. 35-38.
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06. 1996 g. // Rossijskaja gazeta. 1996. 11 ijunja.
6. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 30.12.2020) // SPS "Kon-sul'tantPljus" (data obrashhenija: 15.02.2021g.).
7. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 N 35-FZ (red. ot 08.12.2020) "O protivodejstvii terrorizmu" // SPS "Konsul'tantPljus" (data obrashhenija: 15.02.2021 g.).
8. Federal'nyj zakon ot 25.07.1998 g. № 130-FZ «O bor'be s terrorizmom» // Rossijskaja gazeta. 1998. 4 avgusta.
9. Shanhajskaja konvencija «O bor'be s terrorizmom, separatizmom i jekstremizmom» (zakljuchena 15.06.2001) // Sbornik mezhdunarodnyh dokumentov po bor'be s prestupnost'ju. M., 2002. S. 57-59.
10. Bogmacera Je.V., Il'ichjov I.E. Terrorizm: istoki, ponjatje, ugrozy // Vestnik Belgorodskogo ju-ridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 3. S. 12-29.
11. Levinson L. O protivodejstvii terrorizmu: zakon, prinjatij po ukazu // Prava cheloveka v Rossii. 2006. 10 marta.
12. Antonjan Ju.M. Terrorizm: Kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie. M.: Shhit-M, 1998. 305 s.
13. Romanova Je.Ju. Obzor osnovnyh podhodov k opredeleniju ponjatija terrorizma v sovremennoj mi-rovoj politicheskoy nauke // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. 2018. № 5 (58). S.19-22.
14. Golovko L.V. Principy neotvratimosti otvetstvennosti i publichnosti v sovremennom rossijskom ugolovnom prave i processe // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 3. S. 60-64.
15. Smykalin A.S. Kolonii i tjur'my v Sovetskoj Rossii. Ekaterinburg: UrGJuA, 1997. 364 s.
16. Bosholov S.S. Konstitucionno-pravovoj krizis i ugolovnaja politika // Pravovedenie. 1999. № 6. S.45-49.

Поступила в редакцию 07.02.2021.
Принята к публикации 10.02.2021.

Для цитирования:

Упоров И.В. Понятие терроризма: от отдельного состава преступления против общественной безопасности до социально-опасного явления // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 216-223. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/UporovII.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4596002>
УДК 347.23

Шмелева И.В.

Шмелева Ирина Викторовна, магистрант, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Университет «Дубна», Россия, 141980, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская, 19. E-mail: peach091096@mail.ru

Особенности возмещения уплаченной выкупной стоимости имущества по договору выкупного лизинга в процессе банкротства лизингодателя

Аннотация. Лизинговая деятельность как вид предпринимательской деятельности, появилась в Российской Федерации в конце XX века, а интерес к ней продолжает расти: вместо того, чтобы занимать деньги для покупки необходимого оборудования, его можно взять в лизинг. За годы развития рыночных отношений все еще не сформировалось устойчивое регулирование лизинговых отношений на законодательном уровне. Банкротство субъектов договора финансовой аренды в настоящее время не имеет специального правового регулирования, что на практике приводит к возникновению множества проблем. В данной статье рассматривается ситуация, возникающая при проведении процедуры банкротства в отношении лизингодателя по договору выкупного лизинга. В частности, освещается проблема лизингополучателя при возврате уплаченной выкупной стоимости предмета договора финансовой аренды в составе лизинговых платежей. Проанализировав действующее законодательство, автор приходит к выводу о необходимости внесения в него изменений, касающихся обеспечения прав добросовестного лизингополучателя.

Ключевые слова: лизинг, финансовая аренда, выкупная стоимость, банкротство, лизингодатель, лизингополучатель, конкурсная масса.

Shmeleva I.V.

Shmeleva Irina Viktorovna, Master, Moscow Region State-Funded Institution of Higher Education «Dubna State University», Russia, 141980, Moscow region, Dubna, Universitetskaya str., 19. E-mail: peach091096@mail.ru.

Features of compensation of the paid purchase price of property under the purchase lease agreement in the process of bankruptcy of the lessor

Abstract. Leasing, as a type of business activity, appeared in the Russian Federation at the end of the XX century, and interest in it continues to grow: instead of borrowing money to buy the necessary equipment, it can be leased. During the years of development of market relations, a stable regulation of leasing relations at the legislative level has not yet been formed. The bankruptcy of the subjects of the financial lease agreement currently has no special legal regulation, which in practice leads to many problems. This article discusses the situation that arises during the bankruptcy procedure in relation to the lessor under the purchase lease agreement. The article highlights the problem of the lessee when returning the paid purchase price of the subject of the financial lease agreement as part of lease payments. After analyzing the

current legislation the author comes to the conclusion that it is necessary to make changes to it concerning the rights of a conscientious lessee.

Keywords: leasing, financial lease, purchase price, bankruptcy, lessor, lessee, bankruptcy estate.

Переход к рыночным отношениям в конце XX века привел к возникновению многообразия форм собственности, что повлекло за собой возникновение предусмотренного ст.34 Конституции Российской Федерации права на свободное использование своего имущества в любой не запрещенной законом деятельности, в том числе и предпринимательской [1]. Это, в свою очередь, предопределило возникновение новых форм реализации взаимоотношений субъектов в экономической сфере. Наиболее востребованной и активно развивающейся формой такой реализации является финансовая аренда (лизинг).

Лизинг представляет собой сочетание как экономических, так и правовых отношений, возникающих в следствие заключения договора финансовой аренды (лизинга). В первую очередь необходимо раскрыть сущность данного договора. Договор финансовой аренды (лизинга) является видом договора аренды и в соответствии со ст. 665 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает обязанность лизингодателя приобрести в собственность имущество и предоставить его лизингополучателю для временного использования на возмездных условиях. Соответственно, продавец и имущество определяются лизингополучателем [2]. Аналогом арендной платы в указанном договоре выступают лизинговые платежи, размер которых основывается на таких составляющих, как прибыль лизингодателя и возмещение затрат, возникающих в процессе реализации указанного договора.

Более подробно содержание договора финансовой аренды (лизинга) раскрывает Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)». Так, данный Закон в ст.23 закрепляет, что предмет договора финансовой аренды может стать соб-

ственностью лизингополучателя после уплаты всей суммы лизинговых платежей, включая его выкупную стоимость[3]. В данном случае речь идет о подвиде договора финансовой аренды (лизинга) – договоре выкупного лизинга. В указанном договоре выкупная стоимость зачастую включается в состав лизинговых платежей и уплачивается в период его действия, в результате чего по окончании действия договора лизингополучатель уплачивает в качестве выкупной стоимости условную величину, являющуюся значительно меньше рыночной стоимости предмета договора.

Следует согласиться с позицией Петрова Д. о том, что промежуточный переход к лизингодателю права собственности на предмет договора служит гарантией возврата вложенного [4, с. 14], поскольку в случае существенного нарушения лизингополучателем условий договора финансовой аренды, повлекшим причинение убытков лизингодателю, либо в случае расторжения договора последний на законных основаниях может реализовать принадлежащий ему предмет договора, тем самым покрыв причиненные убытки. Данный факт существенно влияет на вероятность успешного проведения лизинговой сделки. Но, несмотря на это, в отношении субъектов договора финансовой аренды может быть введена процедура банкротства. Она необходима при невозможности удовлетворения субъектом всех требований кредиторов и (или) неспособности уплаты обязательных платежей.

Далее будет рассмотрена проблема, возникающая у лизингополучателя при введении процедуры банкротства в отношении лизингодателя по договору выкупного лизинга.

При введении указанной процедуры интересы лизингодателя начинает пред-

ставлять арбитражный управляющий, который обязан принимать меры по защите имущества должника, а также формировать конкурсную массу, предназначенную для удовлетворения требований кредиторов [5]. Стоит отметить, что в таком случае к новому лизингодателю переходят не только права, но и обязанности, предусмотренные договором финансовой аренды, что, на наш взгляд, приводит к существенному влиянию на снижение рыночной стоимости имущества, по которой предмет лизинга может быть продан с торгов.

В сложившейся ситуации внешним управляющим может быть расторгнут договор, так как закон предоставляет ему данное право в случае, если такой договор препятствует восстановлению платежеспособности лизингодателя или если его исполнение приведет к возникновению убытков по сравнению с договорами, заключенными на тех же условиях. При этом для расторжения договора внешнему управляющему достаточно лишь уведомить стороны об этом. В данном случае позиция лизингополучателя не учитывается, он будет лишь уведомлен о факте прекращения действия договора.

Складывается ситуация, когда добросовестный лизингополучатель, получивший заявление о расторжении договора финансовой аренды, оказывается в невыгодном положении, поскольку для него банкротство лизингодателя приводит к невозможности получить имущество в собственность, несмотря на фактически уплаченную часть выкупной стоимости предмета договора в составе лизинговых платежей. Важно также отметить, что возврат лизинговых платежей, уплаченных до расторжения договора финансовой аренды, противоречит действующему законодательству [6, с. 164].

В данном случае закон предоставляет лизингополучателю право на возмещение убытков, посредством включения их в реестр требований кредиторов в период внешнего управления. Итоговое

решение о включении принимается соответствующим определением арбитражного суда, который, в свою очередь, рассматривает определение в течение тридцати дней с даты истечения срока предъявления возражений, равному тридцати дням с даты включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведений о получении требований соответствующего кредитора. Таким образом, можно сделать вывод, что доказывание размера понесенных убытков является довольно длительным процессом, несмотря на то, что, как было сказано ранее, лизингополучатель фактически уплачивает в составе лизинговых платежей помимо платы за пользование имуществом, также стоимость самого предмета договора.

Стоит отметить, что в процессе процедуры банкротства кредиторы по текущим платежам находятся в лучшем положении, в отличие от других кредиторов, поскольку они не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве [7, с. 105]. Однако требование о возмещении убытков, причиненных отказом от исполнения договора в процедуре банкротства, не является текущим, и, следовательно, не подлежит удовлетворению вне очереди. В таком случае, указанные требования лизингополучателя будут удовлетворены лишь в третью очередь наравне с требованиями кредиторов данной очереди, в отличие, например, от банка, являющегося залогодержателем, требования которого также находятся в третьей очереди, но который имеет преимущественное положение перед остальными кредиторами в рамках одной очереди. Немаловажным является тот факт, что при невозможности погашения всех требований кредиторов, отнесенных к соответствующей очереди, они удовлетворяются пропорционально их размеру. Сложившееся положение допускает возникновение ситуации, когда, с одной стороны, у лизингодателя в собственности будет находиться как сам предмет договора (который в будущем будет продан с

торгов), так и дополнительно часть его стоимости, а с другой - невозможность возмещения лизингополучателем уплаченной выкупной стоимости предмета договора лизинга, которого он так и не получит в собственность.

Решением данной проблемы, на наш взгляд, будет являться законодательное закрепление гарантии лизингополучателя на возмещение части суммы уплаченных лизинговых платежей равной уплаченной выкупной стоимости предмета договора.

Таким образом, предлагается дополнить пункт 2 частью 2 статьи 137 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» *«Требования кредиторов третьей очереди по возмещению уплаченной выкупной стоимости имущества по договору финансовой аренды (лизинга) погашаются первоочередно.»* и изложить его в следующей редакции:

«2. В случае, если должником в период после вынесения арбитражным су-

дом определения о принятии заявления о признании должника банкротом и до открытия конкурсного производства не в полном объеме уплачены обязательные платежи, требования, не погашенные до принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, погашаются вне очереди.

Требования кредиторов третьей очереди по возмещению уплаченной выкупной стоимости имущества по договору финансовой аренды (лизинга) погашаются первоочередно.»

Данное дополнение будет являться гарантией обеспечения права лизингополучателя в процессе банкротства лизингодателя на возмещение уплаченной выкупной стоимости в составе лизинговых платежей, поскольку предмет договора в рассмотренной ситуации в последующем не перейдет в собственность лизингополучателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 04.07.2020. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ (ред. от 28.04.2020г.) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996 г., №5, ст.410.
3. Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (ред. от 16.10.2017г.) // Собрание законодательства РФ, 02.11.1998 г., №44, ст.5394.
4. Петров Д. Защита лизингополучателя при банкротстве лизингодателя // ЭЖ-Юрист. 2015. №5. С.14.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2020г.) // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002 г., №43, ст.4190.
6. Воскресенская Е.В. Вопросы арбитражной практики по финансовой аренде (лизингу) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 3(13). С.162-165.
7. Алферов В.Н. Алгоритм принятия решения о процедуре, применяемой в деле о банкротстве // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. №8. С.104-107.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ) // Rossijskaja gazeta. 04.07.2020. № 144.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26.01.1996 g. №14-FZ (red. ot 28.04.2020g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.01.1996 g., №5, st.410.

3. Federal'nyj zakon ot 29.10.1998 g. № 164-FZ «O finansovoj arende (lizinge)» (red. ot 16.10.2017g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 02.11.1998 g., №44, st.5394.
4. Petrov D. Zashhita lizingopoluchatelja pri bankrotstve lizingodatelja // JeZh-Jurist. 2015. №5. S.14.
5. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 g. № 127-FZ «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» (red. ot 30.12.2020g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 28.10.2002 g., №43, st.4190.
6. Voskresenskaja E.V. Voprosy arbitrazhnoj praktiki po finansovoj arende (lizingu) // Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii. 2012. № 3(13). S.162-165.
7. Alferov V.N. Algoritm prinjatija reshenija o procedure, primenjaemoj v dele o bank-rotstve // MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie). 2012. №8. S.104-107.

Поступила в редакцию 30.01.2021.

Принята к публикации 03.02.2021.

Для цитирования:

Шмелева И.В. Особенности возмещения уплаченной выкупной стоимости имущества по договору выкупного лизинга в процессе банкротства лизингодателя Shmeleva // Гуманитарный научный вестник. 2021. №2. С. 224-228. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/Shmeleva.pdf>